

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XIII МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 апреля 2017 г.)
Часть 1**

НОВОСИБИРСК 2017

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIII межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27 апр. 2017 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: изд-во Новосибирский ГАУ. – 2017. – 253 с. – Ч.1.

В сборник включены тезисы докладов и научные статьи студентов высших учебных заведений, принимавших участие в XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 27 апреля 2017г.)

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процесса, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Утвержден и рекомендован к изданию методическим советом юридического факультета.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Ребенок Татьяна Евгеньевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Герасимов Юрий Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

С древнейших времен повседневная жизнь любого общества тесным образом связана с развитием торговли и сферы услуг.

Исторически сложилось так, что все товарные отношения характеризовались неравным положением участников, так как продавец (исполнитель, изготовитель) всегда располагал большими возможностями для защиты своих интересов и воздействия на покупателя (потребителя), а потребитель, непрофессионал, не обладая специальными знаниями в конкретной области или относительно определенного предмета, не мог самостоятельно отстаивать свои права. Государство пыталось регулировать взаимоотношения между гражданами и продавцами (исполнителями, изготовителями) при помощи обычаев и законов, закрепляя их права и обязанности, а так же юридические последствия нарушения прав.

Положение, касающиеся непосредственно защиты прав потребителей, впервые появились еще во времена Древней Руси (IX-XII вв) в Пространной редакции Русской правды XII века. Например, в соответствии со статьёй о «О коне» разрешалось вернуть купленного коня продавцу и получить обратно деньги, если у коня обнаружались скрытые недостатки или болезнь.

К источникам правового регулирования потребительских отношений в древнерусском государстве можно отнести и Псковскую судную грамоту 1467 года. В ст. 118 были зафиксированы обстоятельства, при обнаружении которых сделка признавалась недействительной, например, если корова продавалась со скрытыми дефектами, она возвращалась продавцу, а деньги – покупателю.

Таким образом, можно констатировать, что тема актуальна, начиная с периода Древне Русского государства в котором происходило зарождение правового регулирования потребительских отношений через закрепление их прав, в частности, права потребителя на качество приобретаемого товара, работы или услуги, и актуальна по сей день.

Потребительское право – комплексная отрасль права, состоящая из норм различных отраслей права (гражданского, административного, уголовного), регулирующих отношения по защите и удовлетворению моральных, материальных и иных ценностей граждан.

Теперь поговорим о зарубежном опыте

В западноевропейских государствах еще в 30-е годы создавались так называемые «лиги покупателей», безусловно, лиги покупателей стали прообразом нынешних обществ потребителей.

Основной целью таких организаций, как в прошлом, так и в настоящем является оказание воздействия на изготовителей и продавцов товаров потребления и услуг.

В прежние времена лиги покупателей составляли определенные списки, куда заносили добросовестных предпринимателей, соблюдавших определенные принципы во взаимоотношениях с потребителем. Что, несомненно, являлось стимулом для других торговцев, поскольку речь шла о деловой репутации, которую создавало общественное

мнение, и вследствие о прибыльной торговли. Однако, только общественного давления было явно недостаточно.

Официально подтверждающее необходимость государственного регулирования взаимоотношений в сфере обслуживания и удовлетворения потребностей граждан считается выступление Президента США Дж. Кеннеди в Конгрессе США в начале 60-х, целью которого являлось облачить в нормативную форму прямое вторжение в договорные отношения сторон для защиты потребителей, как одной из сторон подобных сделок.

В следствии чего были сформулированы четыре основных принципа, некоторые из которых стали постулатами современного законодательства о защите прав потребителей:

1. Право на безопасность, что подразумевает гарантию безопасности для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а так же то, что товар не причинит вред имуществу потребителя при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации.
2. Право на информацию, что гарантирует потребителю достоверную и полную информации о любом приобретаемом товаре. Безусловно, с правом на потребительскую информацию связано право на выбор, поскольку информация – критерий правильного выбора.
3. Право быть услышанным, что означает, гарантию каждого потребителя право на свободу слова, убеждения и выражение их. Это право включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми законными средствами.
4. Право на здоровую окружающую среду, что подразумевает право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу.

Этот принцип так же стал основополагающим для иных международных и государственных нормативно правовых актов, в частности, таких как Конституция РФ, Всеобщая декларация прав человека.

В 70-е годы в рамках Комиссии ЕС был создан «Консультативный комитет по защите прав потребителей», а приблизительно через 10 лет, в 80-е годы, Генеральной Ассамблеей ООН в качестве резолюции были одобрены Руководящие принципы для защиты интересов потребителей, которые послужили основой для потребительского законодательства большинства стран, в них вошли такие принципы как:

- право на выбор;
- право на безопасность;
- право быть выслушанным;
- право на информацию;
- право на потребительское образование;
- право на удовлетворение базовых потребностей;
- право на качество;
- право на возмещение ущерба.

Что же касается отечественного опыта. В советском государстве на тот период времени одной из главнейших задач производства являлось достижение высокого качества производимой продукции и оказываемых услуг, что способствовало и повышению уровня защищенности потребителя. Первыми нормативными актами в этой области стали декрет СНК РСФСР от 14 сентября 1918г. «О введении международной метрической системы мер и весов» и Положение о Главном комитете лакокрасочной промышленности. Указанные акты заложили основы формирования и развития метрологии, стандартизации, а так же системы их контроля. В связи с этим в 1923 году было создано Временное бюро стандартизации и Центральное бюро стандартизации при НК РКИ СССР, которые руководили всеми работами в данной сфере во всех ведомствах СССР, утверждали и опубликовывали стандарты.

В 1961 году были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы гражданского законодательства), а в 1964 году – Гражданский кодекс РСФСР (далее – ГК РСФСР), в статьях которых были отражены права потребителей (статьи 36, 41, 42 Основ гражданского законодательства и статьи 245 – 249 ГК РСФСР). Из анализа данных норм следует, что положение потребителей было улучшено. Например, расширен круг прав потребителя при приобретении товаров ненадлежащего качества. По сравнению с ГК РСФСР 1992 года покупатель получил еще две дополнительные возможности требования по своему выбору: безвозмездного устранения недостатков либо возмещения расходов, связанных с исправлением обнаруженных недостатков

(ч.2 ст.41 Основ гражданского законодательства).

Кроме положительных изменений новое законодательство содержало и отрицательные моменты.

Торговая практика, как и пробелы, наблюдаемые в гражданском законодательстве наносило неопределимый вред потребителям.

Правовое регулирование торгового обслуживания осуществлялось рядом подзаконных нормативных актов. Это прежде всего различные ведомственные и межведомственные правила, инструкции, например, типовые правила обмена промышленных товаров, купленных в розичной торговой сети государственной и кооперативной торговли (утв. Приказом Мин-Торга СССР №19 и Госстандарта СССР №19 01.02.1974). Министерство и ведомства, разрабатывая и утверждая правила, нередко использовали свои монопольные позиции в соответствующих отраслях, навязывали невыгодные потребителям условия, ставили их в неравное положение по отношению к специализированным организациям, обслуживающим население.

К 1980 годам законодательство регулирующее защиту прав и законных интересов потребителей представляло собой крупный массив нормативных актов различного уровня и имело ряд особенностей:

Во-первых, оно включало в себя нормы различных отраслей права (государственного, административного, гражданского, уголовного и т.д.)

Во-вторых, защиты от наиболее серьезных посягательств на права и законные интересы потребителей осуществлялась в административном и уголовном порядке

В-третьих, общей правовой базой регулирования потребительских отношений в основном являлись нормы гражданского законодательства.

Однако нормы гражданского законодательства в вопросах регулирования потребительских отношений носили лишь общий характер и воспринимали указанные отношения как разновидность договорных, не учитывая специфику взаимоотношений потребителей с экономически более сильными субъектами. В связи с чем возможно констатировать: советское гражданское законодательство было не в полной мере рассчитано на эффективное регулирование мер по защите прав потребителей.

Первой важной попыткой, направленной на оптимизацию правового регулирования защиты прав потребителей, явилась разработка в 1988 году проекта закона «о качестве продукции и защите прав потребителей», однако при обсуждении было принято решение о недоработке проекта, и он не был принят.

Объективная необходимость в существовании законодательного стержня в системе законодательства о защите прав потребителей потребовала поиска новых подходов к этой проблеме начало реализации этих подходов было положено с принятием закона СССР от 22.05.1991 №2184 – 1 «О защите прав потребителей». Это был первый в истории советского законодательства акт, направленный на урегулирование отношений по защите прав потребителей товаров, работ, услуг, не только закрепивший права потребителей, но и отразивший механизм их реализации. Закон содержал множество положений, неразработанных советским гражданским законодательством.

После распада СССР, в условиях образования СНГ и принятия этими государствами актов о суверенитете, основы законодательства о защите прав потребителей стали составлять законы, принятые в каждой из стран СНГ. При создании законов о защите прав потребителей в России, Казахстане, Украине были использованы либо основные структурные и содержательные положения союзного закона, либо важнейшие теоретические конструкции, соответствующие мировой практике и оправдавшие себя при применении законодательства о защите прав потребителей.

В законе РФ от 07.02.1992 №2300- 1 «О защите прав потребителей» были провозглашены международно признанные права потребителей, определен механизм их реализации, а так же способы защиты. Выделяют гражданско-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой способы защиты.

Но, несмотря на это, обман потребителей, продажа фальсифицированной, а подчас и опасной для здоровья людей продукции и лекарственных препаратов, оказание некачественных услуг является распространенным явлением для современного Российского рынка. Поэтому в деятельности государственных органов, в чью компетенцию включены функции по защите прав потребителей, особое внимание отводится выполнению надзорных и контролирующих мероприятий на потребительском рынке.

Заключение

Подводя итог всему выше сказанному, можно сказать защита прав потребителей является одной из важных социально-экономических проблем. Выполнение задач по защите прав потребителей позволяет обеспечить, с одной стороны, благосостояние потребителя, а с другой стороны эффективную экономику в целом. До недавнего времени потребители в нашей стране по существу были бесправны. Производители товаров и услуг диктовали им свои условия. Судебная защита практически отсутствовала. Историческая значимость этой темы безусловно важна ведь мы должны знать когда и как у граждан появилась возможность реализовать свои права. (Только с принятием Верховным Советом Российской Федерации 7 февраля 1992 года Закона «О защите прав потребителей»).

Список литературы

- [1] Чепурной И.П. Защита прав потребителей. Виды и способы обмана покупателя при продаже продовольственных товаров. – Ростов н/Д, 2003. – С.10.
- [2] Бычко М.А. Развитие законодательства о защите прав потребителей в России. Историко-правовой аспект: Дис. Канд. Юрид. Наук. – Ставрополь , 2000. – С.45.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Шилова Анастасия Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

*Если допустить, что у нас есть право причинять страдания без
необходимости – тогда будет разрушено само основание человеческого общества
(Джон Голсуорси)*

Начиная с середины XX века общественное мнение цивилизованных стран все больше соглашается с тем, что внимание к борьбе за гуманное обращение с животными — один из показателей цивилизованности общества. Необходимость защиты животных от жестокого обращения была признана на международном уровне. В частности,

Европейская конвенция по защите домашних животных, принятая в ноябре 1987г., признает наличие у человека нравственного долга перед животными, указывает на ценность домашних животных для общества, а также на то, что человека и животных связывают особые отношения.

Любые международные соглашения, связанные с охраной животного мира, затрагивают животных – прямо или косвенно. Межгосударственные и межправительственные конвенции, соглашения и другие законодательные акты часто оказывают существенное влияние и на охрану животных, и на их благополучие, поскольку они определяют международную и государственную политику, законодательства и приоритеты при распределении бюджетов различных государств и территорий, субъектов международной деятельности.

Обращение с животными является важной стороной жизнедеятельности человека, которая затрагивает интересы и чувства многих людей, отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни общества. Жестокость по отношению к животным способствует формированию у правонарушителей чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим. И в конечном итоге, оказывает значительное влияние на сознание как лиц, непосредственно совершающих жестокие действия, так и лиц, являющихся очевидцами подобных деяний.

В настоящее время уголовная ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена рядом государств. К их числу относятся: Франция, Испания, Грузия, Словения, Италия, Афганистан, Украина, Латвия, Казахстан и многие другие. Но, так или иначе, установлены существенные различия в размерах уголовных санкций за данное общественно опасное деяние. В Германии истязание животных наказывается тюремным заключением сроком до трех лет либо крупным штрафом. Тайваньский закон о защите животных предусматривает штрафы вплоть до 250 тыс. новых тайваньских долларов (250 тыс. рублей) за жестокое обращение с животными. Так же при неуплате штрафа возможно тюремное заключение сроком не более одного года. В Египте предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет или крупный штраф для любого лица, кто избивает либо намеренно убивает домашнее животное. Кстати, по законам Древнего Египта, убийц кошек или собак ждала казнь. В соответствии с УК Казахстана за совершение данного деяния предусмотрено наказание до 6 месяцев лишения свободы, а в Латвии за аналогичное преступление виновный может быть осужден на 4 года лишения свободы.

Огромное количество исследований проведенных российскими и зарубежными учеными установило, что граждане, которые применяют насилие и жестокость по отношению к животным с большей вероятностью могут совершать жестокие преступления в отношении человека, и более склонны к совершению имущественных преступлений, чем лица без истории жестокого обращения с животными. Также исследователи института имени Сербского установили, что 85% совершивших преступления ранее жестоко обращались с животными. Как утверждал французский писатель Жак-Анри Бернард: «Жестокое обращение с животными есть только первый опыт для такого же обращения с людьми».

В Российском законодательстве за жестокое обращение с животными предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 245 УК РФ. Норма, охраняющая животных от преступного поведения человека, размещена в главе 25 УК РФ (преступления против здоровья населения и общественной нравственности). Уголовной ответственности за указанное преступление подлежат граждане, достигшие возраста 16. Предметом преступления могут быть любые животные, как домашние, так и дикие, содержащиеся в неволе или в вольных условиях (в том числе находящиеся в собственности субъекта преступления). Принадлежность в данном случае не имеет значения для квалификации. Судебная практика не относит к животным как предмету преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, представителей хордовых рыб,

земноводных (лягушек, жаб), пресмыкающихся (черепах, крокодилов, ящериц, змей). Законодатель признает не только аморальными и безнравственными, но и наказуемыми деяния, повлекшие гибель или увечье животных.

Несмотря на все противоречия возникающие в процессе формулировании данной проблемы, уголовная ответственность наступает в том случае если деяние совершено из хулиганских или корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних, если животное погибло либо получило увечье в результате жестокого обращения с ним, что не является совсем правильным для квалификации действий и противоречит принципу гуманности и справедливости по отношению к животным.

Жестокому обращению с животными, проявляющееся в виде действия, можно отнести: истязание животных, выражающееся в нанесении побоев, сечении, удушении, связывании конечностей, оставление без пищи и воды на длительное время и т.п. Значительное распространение имеет использование животных для ненаучных опытов или причинение им необоснованных страданий в ходе научных исследований. Нередки случаи использования животных в различных видах соревнований, характеризующиеся их стравливанием, в результате которых животные часто погибают или получают тяжелые травмы (например, собачьи и петушиные бои); натравливание одних животных на других, т.е. использование одного животного в качестве орудия расправы над другим, тренировка и дрессировка животных, сопряженные с их мучением. Преступление признается оконченным с момента наступления указанных в законе последствий, а именно – гибели или увечья животных. Животные, а также и сам человек являются неотъемлемой частью природы, любые посягательства на которую ставят под угрозу условия, необходимые для жизни живых существ, нормальных условий существования и дальнейшего развития общества.

В результате проведенного уголовно - правового анализа Габдрахманов Р.Л., отмечает, что альтернативно обязательными признаками данного преступления являются его мотивы: если деяние совершено без применения садистских методов и не в присутствии малолетних, то оно является уголовно наказуемым лишь при наличии определенных побуждений – корыстных либо хулиганских.

Статья содержит некоторые нововведения по сравнению со ст.230 УК РСФСР, в частности: а) снята административная преюдиция; б) введены указания на мотив преступления, способ преступления или на его совершение в присутствии малолетних. Юридикотехнически статья построена сложно, содержит несколько составов преступлений, различающихся по обязательным признакам, в одних случаях объективной, в других – субъективной стороны. При этом все составы являются материальными.

Согласно статистике 2016 года, в случае жестокого обращения с животными наиболее частым субъектом данного преступления являются мужчины. Тем не менее, существенное значение имеет и возраст преступников. Так, за жестокое обращение были привлечены лица в возрасте 16-17 лет – более 40%, 18-24 года – 15%, 25-30 лет – 30%, 30-40 лет – 15%. **В связи с данными показателями можно сделать заключение о том, что склонность к жестокому обращению с животными в большинстве случаев имеют подростки и люди среднего возраста.** По результатам проведенных исследований около 70% людей, совершавших данное преступление, воспитывались в тяжелых или неблагополучных условиях. Но имеют место быть случаи, когда причиненный вред был совершен неумышленно, непосредственно в условиях не зависящих от действий индивида или в конечном итоге случайно.

На мой взгляд, при квалификации преступления следует обратиться к уголовному законодательству зарубежных стран, где возраст уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений ниже, чем в Российской Федерации. Например, в Швейцарии - с 10 лет, в США - с 10-12 лет, в Канаде и на Кипре – с 12 лет, во Франции – с 13 лет, в Англии, Северной Ирландии и большинстве штатов Австралии - с 7 лет. Поэтому

целесообразно снижение возраста уголовной ответственности за жестокое обращение к животным в УК РФ с 14 лет. Указанные сроки уголовной ответственности свидетельствуют о том, что несовершеннолетние в полной мере осознают общественно опасный характер своих действий и имеют сформированное сознание для правильной оценки дальнейшего ущерба животному миру.

В среде зоозащитников до настоящего времени не верят, что действующая статья 245 УК РФ начнет работать в полную силу. Даже в случае с совершеннолетними правонарушителями, фактов реальных уголовных наказаний – единичные случаи. Одним из наиболее показательных процессов в свое время стал суд над охранником московского метро Борисом Суворовым, убившим бездомную собаку. Прокурор потребовал приговорить подсудимого к 3 годам заключения в колонии общего режима и штрафу в размере 50 тысяч рублей. В конечном итоге, суд назначил наказание в виде 2 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Не так давно стало известно о беспрецедентном случае – две студентки из Хабаровска брали животных из приюта для того, чтобы несчастные животные обрели дом. Но на самом деле они жестоко издевались над ними, снимали все их мучения на фототехнику и потом размещали жуткие фотографии в социальных сетях.

В настоящее время действия обеих 17-летних девушек переквалифицированы с ч. 1 ст. 245 на ч. 2 ст. 245 УК России (жестокое обращение с животными, совершенное группой лиц по предварительному сговору). В отношении одной из девушек вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Ходатайство следствия в отношении второй подозреваемой суд не удовлетворил.

Данное преступление относится к категории небольшой тяжести. Если обратиться к практике рассмотрения таких дел в судах и проанализировать ее, то можно сделать вывод, что зачастую осужденных приговаривают к обязательным работам. Как правило, наказание в виде лишения свободы применяется крайне редко по данным преступлениям.

Для Российской Федерации актуальными и многозначительными являются не только вопросы рационализации уголовного законодательства, но и новые методы к оценке жестокости преступного поведения, определению причин к побуждению жестокости по отношению к животным, особенностей и характеристик личности преступника, а также выработке комплекса эффективных мер по предупреждению данных преступлений.

Законодательство о защите животных в последние годы активно развивается и уточняется на региональном уровне, необходимые и долгожданные законодательные акты и нормативные документы принимаются различными субъектами РФ. В то же время, проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения», принятый Государственной Думой ФС РФ и одобренный Советом Федерации ФС РФ в 1999 году, но президентом РФ не был утвержден.

В целях выработки эффективных мер противодействия преступлению, предусмотренному ст. 245 УК РФ, требуется взаимодействие законодательных и исполнительных органов власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и общественных организаций в области зоозащиты. Выражается необходимость в субъектах Российской Федерации создать координационные советы по профилактике жестокого обращения с животными. Приоритетными задачами создания и деятельности этих советов могли бы, в частности, быть следующие: разработка направлений противодействия жестокому обращению с животными, принципов и порядка взаимодействия различных органов, учреждений, организаций, в том числе общественных, в плане обмена необходимой информацией о фактах соответствующих противоправных деяний; обеспечение контроля над согласованными действиями органов местного самоуправления, правоохранительных органов и общественных организаций в сфере зоозащиты; содействие международным и межрегиональным связям в целях изучения, анализа и внедрения передового опыта по профилактике жестокости в отношении животных; участие в подготовке ежегодных

докладов о состоянии зоозащиты в регионе, а также в проведении конференций и семинаров по проблемам организации и обеспечения зоозащитной среды; организация регулярного проведения научных исследований по данной проблеме, подкрепленных соответствующим финансированием.

Мерами специально-криминологического профилактического характера являются: организация профилактических бесед с лицами, потенциально способными к совершению преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ; активное вовлечение в процесс выявления фактов жестокого обращения с животными представителей общественности, способных своевременно известить органы внутренних дел для принятия необходимых мер реагирования; активизация профилактики алкоголизма по месту жительства лиц, имеющих животных, в целях ограждения последних от неправомерного поведения по отношению к ним; стимулирование органами местного самоуправления практики создания добровольных общественных организаций по охране правопорядка в микрорайонах населенного пункта, когда лица, осуществляющие соответствующую деятельность, в состоянии реагировать на акты жестокости по отношению к животным, совершаемые в общественных местах; паспортизация животных, связанная в дальнейшем с процедурой их учета и идентификации через возможности применения электронных средств (микрочипов), вживляемых в кожные покровы животных.

В целях совершенствования действующего уголовного законодательства Российской Федерации предлагается внести изменения в диспозицию ч.1 ст.245 УК РФ, а именно: исключить в качестве обязательного признака состава преступления наступление вредных последствий в виде увечья или гибели, тем самым преобразовав материальный состав преступления в формальный, что является явным недостатком инкриминируемого деяния; определить размер санкции, увеличив размер штрафа от 100 000 до 500 000 рублей, что в дальнейшем предопределил и сформирует у лица имеющего преступный умысел по отношению к животным представление о наказании внушительного имущественного характера. Ввести наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет, тем самым переквалифицировать данное деяние в тяжкое преступление. Немаловажную роль будет играть и агрессивное поведение животного, в случае невозможности избежания лицом нанесения телесных физических повреждений, как обстоятельство смягчающее либо исключающее уголовную ответственность. В ч.2 ст.245 УК РФ аналогично увеличить размер штрафа за деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (в том числе несовершеннолетними) установив размер штрафа от 200 000 до 1 000 000 рублей.

Безусловно, роль животных в жизни человека очень важна. Они помогают в лечении психических и иных заболеваний, оказывают помощь людям с ограниченными возможностями, являются неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли. Животные – часть естественного закона, имеют свои права, т.к. они разумны.

Многие животные помогли спасти десятки тысяч человеческих жизней, проявляя истинную храбрость и самоотверженность, ради того, чтобы помочь человеку. Недаром во всем мире возведено большое количество скульптур и памятников прославляющие разнообразных представителей животного мира. Они наполняют жизнь людей смыслом и наша основная задача ценить и оберегать их. Ведь если в мире не будет животных, не будет и самого человека.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 №63 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) Под общей ред. д.ю.н., Н.Г. Кадникова. – М.: Книжный мир, 2006. – 888с.

3. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными (Осокин Р.Б.) // Российская юстиция. – 2016. – № 2.
4. Кавтарадзе Д. Н., Зубакин В. А. Основные результаты работы по изучению жестокого обращения с животными // Студенчество и охрана природы. — М.: Изд-во МГУ, 1982.
5. Европейская конвенция по защите домашних животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws.arbatzoo.ru/1296.html>. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА

Сарыг-Донгак Чейнеш Акимовна, аспирант 2 года обучения

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Дорожинская Елена Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Право на неприкосновенность частной жизни как гарантированное статьями 23, 24 Конституции РФ право распространяется на всех без исключения [1]. Каких-либо ограничений по состоянию здоровья, имущественного положения, пола и других показателей не предусмотрено, в связи с чем, реализация указанного права подразумевается, в том числе и в отношении недееспособных граждан.

Лица, признанные недееспособными, обладают усеченной возможностью самостоятельно выбирать, как им себя вести, определять, какие вопросы относятся к сфере их частной жизни и т.д.

Данная прерогатива принадлежит их законным представителям. В таком случае свобода выбора ограничена необходимостью подчиняться принятым в обществе социальным (моральным, правовым, религиозным и т.д.) нормам. Так, каждый взрослый человек вправе разрешать вопросы своей частной жизни, и никто не может вмешиваться в обозначенную сферу [2; С. 38].

Известно, что, согласно ст. 29 Гражданского кодекса РФ, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и над ним устанавливается опека. В таком случае, в соответствии с ч. 2 ст. 29 ГК РФ от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун, учитывая мнение такого гражданина, а при невозможности установления его мнения – с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности [3].

При реализации законными представителями права на частную жизнь лица, признанного недееспособным, возникает вопрос о способах учета мнения недееспособного лица. В случае невозможности такого учета опекунам необходимо действовать в соответствии с имеющейся информацией о предпочтениях недееспособного, полученной от родителей такого лица, прежних опекунов. В связи с этим предполагается, что законные представители обладают правом выбора и отнесения (либо неотнесения) той или иной информации к сфере частной жизни недееспособного лица.

Одной из проблем обеспечения права на частную жизнь недееспособного лица является процедура признания гражданина недееспособным без уведомления соответствующего лица, что также Европейским судом по правам человека было признано

вмешательством в частную жизнь лица. Примером тому служит практика Европейского суда по правам человека по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации», в соответствии с которым было установлено нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной жизни. Участие самого гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими [4].

Несмотря на то, что Конституционным судом РФ в 2009 году после принятия решения Европейским судом по правам человека по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» были пересмотрены некоторые положения отечественного законодательства в сфере рассматриваемого вопроса, неурегулированной остается как гарантия неприкосновенности частной жизни недееспособного лица в целом, так и границы правового обеспечения неприкосновенности частной жизни недееспособного гражданина в частности.

Допущение бесконтрольного вмешательства опекунов, а также учреждений, выполняющих опекунские функции, в частную жизнь подопечных без учета пропорциональности этих действий преследуемой цели – защита его интересов и здоровья – представляет собой нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни) [5].

Исходя из позиций многочисленных судей Конституционного суда РФ, а также судебной практики и рекомендаций Европейского суда по правам человека, избранная федеральным законодателем в качестве меры защиты прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, модель правового регулирования признания гражданина недееспособным без учета индивидуальных особенностей каждого конкретного лица не может признаваться в качестве соответствующей современным стандартам прав человека [6; С. 17]. Европейским судом обоснованно обращается внимание на то, что необходимо учитывать соразмерность обусловленных этим статусом ограничений степени имеющегося у лица нарушения способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности.

В целях недопущения бесконтрольного вмешательства в частную жизнь выше указанной категории лиц, а также злоупотребления предоставленными правами со стороны опекунов представляется целесообразным выделить границы правового обеспечения конституционного права на неприкосновенность частной жизни недееспособного гражданина. В частности, вопросы незаконного сбора, хранения, распространения информации о частной жизни недееспособного лица, а также посягательство на честь, достоинство со стороны опекунов недееспособных лиц подлежат усиленной защите путем внесения дополнений в п. 5 ст. 29 Федерального закона РФ от 24.04.2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [7]. В указанную норму необходимо включить в качестве основания отстранения опекуна от исполнения своих обязанностей незаконный сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица, признанного недееспособным, а также посягательство на его честь и достоинство со стороны опекунов.

В связи с изложенным, руководствуясь гарантированными положениями Конституции РФ правом каждого на неприкосновенность частной жизни, предлагается внести дополнения п. 5 ст. 29 Федерального закона РФ от 24.04.2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и изложить его в следующей редакции:

«Орган опеки и попечительства вправе отстранить опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей. Отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей допускается в случае:

- 1) ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей;

2) нарушения прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи;

3) выявления органом опеки и попечительства фактов существенного нарушения опекуном или попечителем установленных федеральным законом или договором правил охраны имущества подопечного и (или) распоряжения его имуществом;

4) незаконного сбора, хранения и распространения информации о частной жизни подопечного, а также посягательства на честь, достоинство и репутацию подопечного.».

Дополнение указанной нормы предложенного пункта послужит гарантией реализации конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни и защитой от бесконтрольного вмешательства в сферу частной жизни лиц, признанных недееспособными, со стороны опекунов, а также злоупотребления им предоставленными в отношении подопечных правами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Барсукова В.Н. Право на честь и достоинство: особенности содержания / В.Н. Барсукова // Современное право. – 2015. – №7. – С. 38-44.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: закл. от 4.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) // СЗ РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.
6. Аргунова, Ю.Н. Недееспособность и опека: Вопросы и ответы / Ю.Н. Аргунова. – М.: Грифон, 2013. – 48 с.
7. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 г. №48-ФЗ (ред. От 28.11.2015 г.) // СЗ РФ. – 2008. – №17. – Ст. 1755.

СУДЬБЫ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА НА ПЕРЕЛОМЕ ИСТОРИИ РОССИИ

Мальцев Владислав Евгеньевич, 1 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Кекалова Людмила Николаевна – научный руководитель, кандидат исторических наук,
доцент

Октябрьский переворот 1917 г. стал бомбой замедленного действия, которая создала условия для начала гражданской войны. В сложившейся ситуации большевики ясно понимали, что у них не доставало в своих рядах высокопрофессионального военного штата. Именно поэтому ими было принято решение привлечь на свою сторону офицеров из Русской Императорской армии. Осознавая, что большинство офицеров по доброй воле не перейдут на их сторону, большевики не остерегались использовать самые изощрённые способы. Офицерам, попавшим в жернова государственной машины, не оставалось ничего кроме как помочь большевикам реализовать их планы.

Данная тема актуальна в условиях современной России, когда из года в год встаёт вопрос о поиске национальной идеи, которая бы систематизировала и обобщила национальное самосознание. Идеал русского офицерства, формирующийся с начала XVII в., является наиболее ярким примером национального патриотизма.

В качестве источников, прежде всего, нами были использованы многочисленные записи в дневниках и воспоминания, которые, по мнению российских учёных, формируют наиболее полную и объективную картину исторических процессов, а также газеты, статьи и брошюры того времени.

«Только та революция имеет какой-либо смысл, которая умеет защищаться» – эта мысль вождя мирового пролетариата после октябрьского переворота стала для советской власти руководством к действию.

Знаменитый русский философ Н. Бердяев писал: «Большевизм вошел в русскую жизнь как в высшей степени милитаризованная сила». Этой «милитаризованной силы» у большевиков после Октября не было – она возникла благодаря царским офицерам.

Главным сторонником привлечения «военспецов» в ряды РККА был наркомвоенмор Л.Д. Троцкий, который только в 1918 г. опубликовал десятки статей и брошюр на эту животрепещущую тему: «Офицерский вопрос», «Об офицерах, обманутых Красновым», «Унтер-офицеры, на командные посты!», «Военные специалисты и Красная армия» и т.д.

Важную роль в привлечении офицеров на службу большевикам играла группа генералов во главе с Михаилом Бонч-Бруевичем. Как писал он сам, завеса – охрана внешних границ – «являлась в то время едва ли не единственной организацией, приемлемой для многих генералов и офицеров царской армии, избегавших участия в Гражданской войне, но охотно идущих в «завесу», работа в которой была как бы продолжением старой военной службы». Таким образом, большевики использовали принцип подмены: они призывали офицерство как бы на борьбу с внешним врагом – интервентам Антанты. Так в Красную армию пришло 775 царских генералов и 1726 штаб-офицеров.

Значительным событием того периода явился переход на сторону большевиков генерала А.А. Брусилова, пользовавшегося в офицерской среде огромным авторитетом благодаря своему знаменитому «брусиловскому прорыву». Некоторые исследователи считают, что у Брусилова были личные мотивы, потому что его сын в 1918 г. был арестован ВЧК. Именно благодаря отцу впоследствии он был освобождён и стал командиром в Красной армии.

Широко известно так называемое «письмо Брусилова». Брусилов писал: «За последние дни мне пришлось читать ежедневно в газетах про быстрое и широкое наступление поляков. Казалось бы, что при такой обстановке было бы желательно собрать совещание из людей боевого и жизненного опыта для подробного обсуждения настоящего положения России. Мне казалось бы, что первой мерой должно быть возбуждение народного патриотизма, без которого крепкой, боеспособной армии не будет...». [5]

Забота Брусилова о судьбе родины не случайна. Подтверждением решительности поляков может служить широко известная фраза начальника Польского государства Юзефа Пилсудского: «Моя мечта – дойти до Москвы и на Кремлёвской стене написать: «говорить по-русски – запрещено». [1]

Реакция большевиков на письмо Брусилова была мгновенной, уже на следующий день (2 мая) председатель реввоенсовета республики Лев Троцкий подписал приказ об образовании особого совещания при главнокомандующем вооружёнными силами, его председателем назначили Брусилова. [6]

Огромную роль в формировании красной армии сыграло воззвание Брусилова, на которое откликнулось 14 тыс. офицеров (большинство находилось в лагерях и тюрьмах): «Мы все обязаны по долгу совести работать на пользу, свободу и славу своей родной матери России обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к Родине и вызываем добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию». [3]

«Являясь русским патриотом, Брусилов считал братоубийственную войну совершенно недопустимым явлением». [1] Стараясь предотвратить братоубийственную войну, Брусилов в 1920 г. подписал обращение к солдатам Врангелевской армии с

призывом прекратить сопротивление. Несмотря на обещание, данное Троцким генералу отпустить сдавшихся на свободу, большинство офицеров было расстреляно. Позже Брусилов написал: «Первый раз в жизни я столкнулся с такой изуверской подлостью и хитростью. Если бы я не был глубоко верующим человеком, я мог бы покончить самоубийством. Суди меня Бог и Россия». [1] Потрясённый генерал переживал этот удар до конца жизни.

А.А. Брусилов скончался в Москве 17 марта 1926 г. от паралича сердца на 72 г. жизни. За несколько лет до смерти он писал: «Я считаю долгом каждого гражданина не бросать своего народа и жить с ним чего бы это не стоило. Такую великую и тяжёлую революцию, какую Россия должна была пережить, не каждый народ переживает, это тяжело, конечно, но иначе поступить я не мог...». [5] Брусилов был похоронен на территории Новодевичьего монастыря 19 марта 1926 г.

На 9 день жена Брусилова пришла в монастырь, где случайно услышала разговор двух рабочих. Один из них, показывая на могилу генерала сказал: «Этот не уехал, с нами остался». [1]

Контр-адмирал русского флота Василий Михайлович Альтфатер стал первым командующим РККФ. Вот, что он написал в своём заявлении большевикам: «До сих пор я служил лишь потому, что считал нужным быть полезным России. Я не знал вас и не верил вам. Даже теперь многое мне не понятно, но я убедился – вы любите Россию, более чем многие из наших». Если верить источникам, для Альтфатера служба на флоте была не средством к существованию, а профессией «защитника Родины». Чувство долго за будущее России подтолкнуло его перейти на сторону «красных». [7]

Дмитрий Савельевич Шуваев – генерал от инфантерии, военный министр Российской империи во время Первой мировой войны, был арестован ВЧК сразу после Октябрьской революции и не смог эмигрировать из страны. Поэтому после освобождения он решил воспользоваться предложением власти Советов и присоединиться к РККА. Шуваев занял должность главного военного интенданта в Петрограде, а также место преподавателя высшей тактической стрелковой школы «Выстрел» в Москве. Однако 9 декабря 1937 г. был арестован, а позже расстрелен. [7]

К 1920 г. среди командного состава РККА бывшие офицеры составляли 92,3 % командующих фронтами, 100 % – начальников штабов фронтов, 91,3 % – командующих армиями, 97,4 % – начальников штабов армий, 88,9 % – начальников дивизий и 97 % – начальников штабов дивизий. «Они... занимали посты исключительной важности, ... работая не за страх, а за совесть...» – горько констатировал поверженный своими собратьями Деникин. [4]

И все-таки большевики культивировали антагонизм между царскими офицерами и одетой в шинели пролетарской массой

Советская власть не испытывала ни малейшей благодарности к царским офицерам. В чем нетрудно убедиться, читая большевистскую прессу тех лет. Например, петроградская «Северная Коммуна» в издевательской манере предупреждала: «Мы говорим генералам и офицерам, пришедшим к нам на службу: «Гарантировать вам, что вас не расстреляют по ошибке красноармейцы, мы не можем. Но гарантировать вам, что мы вас расстреляем, если вы начнете изменять, можем. И даже обещаем». [2]

Постепенно доля военспецов в командных кадрах РККА неуклонно сокращалась: 75 % на 1918 г., 53 % на 1919 г., 42 % на 1920 г. и 34 % на 1921 г. [2] В начале 30-х гг. НКВД организовало истребление бывших офицеров царской армии, вошедшее в историографию как дело «Весна». Уцелевших репрессировали в 1937-м – во время мрачно знаменитого «Дела военных». Созданному и окрепшему во многом благодаря царским офицерам тоталитарному государству они были больше не нужны.

Подводя итог, можно сказать, что основной причиной по которой большевики призвали на свою сторону царских офицеров была неспособность зарождающейся РККА вести активные боевые действия. Однако несмотря на оказанную помощь, по некоторым

данным почти 75 тысяч бывшего царского офицерства составило костяк РККА, уважение среди большевиков офицеры так и не сыскали. Воспользовавшись шатким положением офицерства, лидеры большевистского движения защитили революцию, а после беспощадно расправились с бывшем высшем командным составом армии Российской империи.

На наш взгляд, проявленный героизм и патриотизм русского офицерства не должен оставаться без внимания, поэтому в дальнейшем планируется изучение законодательной базы формирования чинов и должностей с целью выяснения даты основания офицерства и придания празднику «День офицера» статус государственного.

Список литературы

- [1] Алексей Денисов. Документальный фильм «Алексей Брусилов. Служить России». – 2017.
- [2] Юлия Кантор. Российская газета – Федеральный выпуск № 5993 (17) от 29.01.2013. Белые в красном.
- [3] Борисов Вольга. Информационное агентство Красная весна. Классическая война / Опубликовано в № 65 от 19 февраля 2014.
- [4] Щербаков А.Ю. Гражданская война. Генеральная репетиция демократии. – М: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.
- [5] Брусилов А.А. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1963.
- [6] Бутаков Я.А. Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии. – М.: Вече, 2012.
- [7] Качан Сергей. Царские генералы, которые перешли на сторону «красных». – М.: Тура Медиа, 2016.
- [8] Спицын Е.Ю. Россия – Советский союз. 1917–1945 гг.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга III. – М.: Концептуал, 2016.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Магжанов Рустам Фатихович, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Войтович Елена Павловна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Процедура медиации – это относительно новый институт в юридической практике России, который начинает функционировать с 2011 года и является по своей природе альтернативой судебному порядку разрешения спора, в котором стороны прибегают к помощи медиатора – независимого третьего лица, который содействует сторонам в решении созревшего конфликта и заключении медиативного соглашения как результата благополучно осуществленной процедуры. Актуальность изучения данного способа обусловлена быстрой законодательной интеграцией института медиации, проблемами в правовом регулировании и довольно низким процентом применяемости медиации на практике.

В Российской Федерации становление процедуры медиации произошло путем принятия специального нормативного акта – Федерального закона от 27.07.2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» [1], который вступил в законную силу с 1 января 2011 года.

Необходимо также отметить, что в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и

основных направлениях ее развития» отмечается приоритетность совершенствования именно примирительных процедур, в том числе медиации [2].

Несмотря на определенные преимущества медиации, среди которых неформальность и конфиденциальность процесса, заметная экономия времени, возможность найти конструктивное решение, в настоящее время сохранились и не решены некоторые проблемы.

К их числу относятся следующие:

1) граждане проявляют недоверие к медиации, поскольку не знают или вовсе не слышали о подобной процедуре разрешения спора. Согласно справке «О практике применения судами федерального закона от 27 июля 2010 г., №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год», утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. и данным из представленной справки [3], за 2015 год из рассмотренных с вынесением решения 15 819 942 гражданских дел, посредством процедуры медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007 % от числа рассмотренных), а в 2014 году к помощи медиаторов стороны прибегли в 1 329 делах (0,01 % от числа рассмотренных). На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что востребованность рассматриваемого института и общее число споров, по которым стороны обращались за помощью к посреднику, остаются довольно низкими. Однако стоит отметить, что широкое распространение медиации и совершенствование нормативной базы возможно только в том случае, если будут учтены такие факторы, как менталитет наших граждан, уровень их правовой культуры и правосознания в целом. По мнению автора, решением данной проблемы может стать просветительская работа;

2) проблемы экономического характера, которые, в свою очередь, так же приводят к низкой популярности данного института. К ним можно отнести высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов и нежелание сторон нести дополнительные затраты. Например, в АНО «Уральский центр медиации» стоимость процедуры медиации, при условии, что сторонами являются физические лица, составляет 1200 рублей в час, а регистрационный взнос равен 1650 рублей. Для подготовки самого медиативного соглашения необходимо 2200 рублей [4]. Итого общая стоимость будет 5050 рублей. Следует обратить внимание на то, что стороны могут обратиться к услугам медиатора во время судебного разбирательства до вынесения судебного решения, когда истец уже заплатил государственную пошлину за подачу искового заявления, в итоге такая процедура медиации может оказаться очень затратной. Считаем, что в качестве стимулирования сторон к разрешению спора путем процедуры медиации, необходимо введение на законодательном уровне возврата государственной пошлины за подачу иска в размере 50%, если стороны решили воспользоваться такой процедурой после подачи иска и покрытие 20% окончательной стоимости процедуры медиации государством. Данное решение может способствовать увеличению выбора гражданами такого варианта урегулирования спора;

3) одним из основных принципов процедуры медиации является конфиденциальность. Согласно положениям 5 и 6 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника», вся информация, полученная медиатором от представляющих сторон, не подлежит разглашению, за исключением случаев, которые предусмотрены в законе, при этом в п.1 ч.3 ст. 69 ГПК РФ [5] сказано, что медиаторы не подлежат допросу в качестве свидетелей. Ответственность за нарушение данного принципа медиатором законодательно не предусмотрена, но стороны могут обратиться в суд с иском о возмещении вреда, причиненного разглашением конфиденциальной информации. Для решения проблемы предлагаем дополнить КоАП РФ новым составом, который бы предусматривал штраф, а в случаях неоднократного подобного нарушения медиатором принципа конфиденциальности – запрета на участие в процедуре медиации на правах медиатора.

Такое изменение в законодательстве позволит обеспечить безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации в случаях нарушения медиаторами принципа конфиденциальности.

Подводя итог, хотелось бы отметить: процедура медиации как альтернативный способ урегулирования споров между конфликтующими сторонами и законодательство о данной процедуре являются несовершенными. Об этом свидетельствуют наличие различного рода проблем, в том числе и пробелов в законодательстве. В связи с этим в настоящее время в Российской Федерации разрешение спора в суде – основной способ защиты нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов. Но данная процедура является новой, возможно рано или поздно, но законодатель предпримет усилия по устранению проблем и совершенствованию законодательства.

Развитие медиации является одним из главных направлений современной судебной политики большинства экономически развитых стран. В рамках российской юридической практики медиацию можно назвать новой перспективной технологией, инструментом совершенствования правовой культуры общества.

Список литературы

- [1] Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон РФ от 27.07.2010. №193-ФЗ: [ред. от 23.07.2013] // Собрание законодательства РФ. — 2010. — №31. — Ст. 4162.
- [2] <Съезд судей. Совет судей Российской Федерации.> — [Электр. ресурс]: — Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 14.04.2017).
- [3] <Справка о практике применения Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 1 апреля 2016 года).> — [Электр. ресурс]: — Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/spravka-o-praktike-primeneniia-sudami-federalnogo-zakona-ot-27-iiulia-2010-g-n-193-fz-ob-alternativnoi-protsedure-uregulirovaniia/> (дата обращения: 14.04.2017).
- [4] <Ресурсный центр медиации: Стоимость процедуры медиации в АНО «Уральский центр медиации». Ресурсный центр медиации.> — [Электр. ресурс]: — Режим доступа: http://mediators.ru/rus/regional_mediation/ural/docs2/text2 (дата обращения: 14.04.2017).
- [5] Гражданский процессуальный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 14.11.2002 г. №138-ФЗ: [ред. от 19.12.2016] // Собрание законодательства РФ. —2002. — №46. — Ст. 4532.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СПРОВОЦИРОВАННОГО СУИЦИДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Легчаева Анастасия Вячеславовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Целью моего исследования является рассмотреть проблемы квалификации действий лиц, склоняющих несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей и создания закрытых групп

Проблема подросткового суицида требует самого пристального внимания специалистов многих областей - психологов, педагогов, врачей, юристов, специалистов в области компьютерных технологий и др. Свое слово должен сказать и российский законодатель, поскольку действующее право, способное защитить детей от доведения до самоубийства или склонения к нему, в том числе через социальные сети в Интернете, со стороны взрослых лиц и воспрепятствовать подростковому суициду, нельзя признать эффективным.

Моя тема исследования очень актуально, так как гибнет огромное количество людей. По данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), в 2015 г. в результате самоубийства погибли 25476 человек, из них городское население составило 15106, сельское население - 10370 человек. Кроме того, от повреждений с неопределенными намерениями, включая падения, прыжок или столкновение с высоты, погибли еще 43751 человек, в то время как количество погибших в результате убийств в том же, 2015 г., составило 11984 человека. По сведениям Росстата, количество самоубийств в целом снижается. Например, в 2012 г. в России было зафиксировано 29735 самоубийств. Их пик приходился на 1994 г., в указанном году он составил 61886 человек [1]

16 мая 2016 г. в «Новой газете» опубликован шокирующий материал Г. Мурсалиевой «Группы смерти» [2], в котором отмечено, что в России в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. произошло 130 самоубийств несовершеннолетних. При этом все подростки были участниками одних и тех же групп в Интернете, жили в благополучных семьях. Автор материала утверждает, что с детьми в социальных сетях работают взрослые люди – «системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте. Работают со знанием их пристрастий и увлечений, используя любимую ими лексику и культуру. Работают со знанием психологии...».

Родители, проводившие собственное расследование трагической гибели своих детей, утверждают, что организаторы закрытых групп «ВКонтакте» приглашали подростков в своеобразную интерактивную игру, на первом уровне которой предлагалось прислать свои рисунки, стихи или рассказы определенной (суицидальной) тематики, на втором - необходимо было прислать свою фотографию с нанесенными себе порезами или шрамами. Только после выполнения всех заданий ребенок мог перейти на третий, самый высокий уровень. Далее требовалось расшифровать некие символы, другую информацию, а также карту, на которой были отмечены города, где должны были произойти самоубийства детей. По мнению родителей, сумевших проникнуть в закрытые группы,

информация, которая доводилась до сведения несовершеннолетних, содержала множество цифр, картинки с непонятной графикой, которые явно имели закодированный смысл. Если ребенок не выходил в социальную сеть более 48 часов, он исключался из группы. Далее ребенку присваивался порядковый номер, назначался день ухода из жизни, давались советы, как это сделать, вплоть до рецептов ядов. Были случаи, когда по телефонному звонку ребенок получал инструкции и направлялся к месту будущего самоубийства. По словам родителей, дети были подвергнуты сильному психологическому влиянию - кодированию, которому не могли противостоять. Многие случаи самоубийств фиксировались видеозаписью и затем размещались в тех же социальных сетях. При этом создавался романтический ореол вокруг погибших детей, участники закрытых групп восхищались поступком погибших и хотели им подражать.

Публикация данной статьи вызвала большой общественный резонанс, были высказаны и некоторые критические замечания в адрес автора материала, в частности, отмечалось, что данная публикация может создать впечатление, что существуют некие секты, которые доводят детей до самоубийства [3].

16 июня 2016 г. Следственный комитет РФ провел круглый стол на тему «Интернет и подростковый суицид», целью которого стал анализ причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними лицами самоубийств и покушений на самоубийства в результате распространения провоцирующей информации в открытых информационных источниках, в том числе в сети Интернет. К участию в обсуждении указанной темы были привлечены сотрудники ФГБУ "ФМИЦПН имени В.П. Сербского" Минздрава России, Центра экстренной психологической помощи МЧС России, НПЦ психического здоровья детей и подростков Минздрава России, факультета психологии и юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, структурных подразделений Следственного комитета РФ. Таким образом, реакция со стороны правоохранительных органов и других служб на публикацию последовала. Вместе с тем этих мер, как представляется, недостаточно.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, начиная с 14 лет, несовершеннолетний способен нести уголовную ответственность за некоторые умышленные преступления против жизни и здоровья, совершаемые против другого лица. Следовательно, законодатель полагает, что уже с 14 лет подросток способен адекватно оценивать и общественную опасность, и социальную значимость лишения жизни человека. Но если он способен это сделать в отношении другого человека, значит, может оценить последствия разрушительных действий и в отношении себя самого. Другое дело, что и в этом случае психика подростка окончательно не сформирована, ему свойственны импульсивность, желание подражать другим, интерес к необычному и таинственному и т.д. Но в принципиальном плане последствия совершения действий, направленных на причинение смерти, ему понятны.

Таким образом, если речь идет о самоубийстве несовершеннолетних лиц, достигших 14 лет, способных понимать смысл совершаемых действий и ими руководить, то нет оснований считать содеянное лицами, склоняющими подростка к суициду, убийством.

Вместе с тем не исключена квалификация содеянного и как убийства ребенка, в том числе подростка, достигшего 14-летнего возраста, путем посредственного причинения вреда. Для того чтобы вменить в этом случае состав убийства, необходимо доказать, что потерпевший не мог осознавать свои действия и их последствия и (или) руководить ими. Такая способность подростком могла быть утрачена в результате сильного психологического воздействия со стороны других лиц, склонивших потерпевшего к самоубийству.

При установлении признаков убийства детей, не достигших 14 лет, склонение потерпевшего к самоубийству необходимо квалифицировать как убийство малолетнего по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. По этому же пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица,

заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать случаи склонения к самоубийству психически больных лиц, не отдающих отчета своим действиям либо не способных ими руководить, когда такое состояние психики возникло не в результате манипуляций виновного с сознанием потерпевшего с целью склонить того к лишению себя жизни.

Такой дифференцированный подход, диктуемый возрастом несовершеннолетнего и (или) состоянием здоровья потерпевшего и напрямую предопределяющий их способность осознавать свои действия и ими руководить, в науке уголовного права считается общепризнанным.

Еще одно важное обстоятельство состоит в трудности доказывания в рассматриваемых случаях умысла на лишение жизни несовершеннолетних потерпевших, вовлеченных в деятельность "групп смерти". Если прямой или косвенный умысел не будет установлен, то квалификация доведения или склонения к самоубийству малолетних или невменяемых лиц по ст. 105 УК РФ будет невозможна, поскольку убийство предполагает только умышленное совершение соответствующих действий.

Доказывание умысла необходимо осуществлять на основе анализа механизма склонения детей к самоубийству. На мой взгляд, вся схема склонения построена на идее отбора подростков, имеющих в прошлом попытки суицида либо имеющих к этому предрасположенность. Как уже отмечалось, первоначально организаторы групп в социальных сетях детям, имеющим некоторые психологические или социальные проблемы, предлагали прислать рисунки, стихи и т.д. суицидальной тематики. Уже на этом этапе часть детей отсеивалась в силу того, что не все дети, имеющие указанные проблемы, посчитали интересным выполнение данного задания.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательства не достаточно углублено регулирует вопрос ответственности доведения до самоубийства.

В целях совершенствования законодательства РФ хочу предложить изменить у Уголовного Кодекса РФ диспозицию ч.1.статьи 105 и определять убийство не только как причинения смерти другому лицу, а так же и как доведения до самоубийства лица заведомо не достигшего 12 лет.

Список литературы

1. См.: URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn04-16.htm (дата обращения: 15.06.2016).
2. См.: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 08.06.2016).
3. > Рыковцева Е. Битвы насмерть вокруг «групп смерти» // Радио «Свобода». URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27747726.html> (дата обращения: 09.06.2016).

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА

Тарасенко Геннадий Витальевич, студент 2 курса
Новосибирский государственный технический университет
Мангир Анна Васильевна – научный руководитель, старший преподаватель

Воздушным пространством признается пространство или столб воздуха, которое расположено непосредственно над сушей или водой, которые входят в территорию конкретного государства. Юридическая практика предусматривает определенную высоту, которую имеет воздушное пространство – как правило, это высота до 100 километров над уровнем суши. [5]

В любом государстве предусмотрена определенная ответственность за нарушение воздушной границы, однако, данная ответственность может быть двух видов – по международному законодательству, где субъектом выступают сами государства или международные организации, или в рамках национального уголовного/административного права, где субъектами уже могут быть только физические лица, обычно это иностранные граждане либо лица без гражданства - апатриды. Однако, к ответственности за нарушение государственной границы могут также привлекаться и граждане той страны, государственная граница которой была нарушена.

Так, в случае, если субъектом нарушения воздушной границы выступает иностранное государство, то оно будет нести на международных основаниях ответственность за нарушение суверенитета другого государства, то есть, такое нарушение расценивается как несанкционированное вторжение и может даже спровоцировать международный конфликт.

Однако, следует учесть, что нарушить воздушное пространство можно не только совершив несанкционированное пересечение на воздушном транспорте, сюда также относится совокупность отношений, возникающих в области авиационной деятельности и на территории РФ, а также отношения в связи с нахождением воздушных судов РФ за пределами её территории, если иное не предусматривают законы того государства, где пребывает судно РФ или иные положения не содержит международный договор РФ, и отношения, возникающие в связи с выполнением полетов воздушных судов иностранных государств в воздушном пространстве РФ.

В РФ Воздушный кодекс отражает правовые основы, в соответствии с которыми происходит пользование воздушным пространством и осуществляется авиационная деятельность.

РФ имеет полный и исключительный суверенитет в отношении своего воздушного пространства. Государства, либо лица, которые, так или иначе, совершили правонарушение, заключающееся в нарушении воздушного пространства, привлекаются к ответственности в соответствии с международным и национальным законодательством РФ.

Воздушный кодекс РФ также в статье 11 дает понятие пользователей воздушного пространства: таковыми могут являться граждане и юридические лица, которые обладают полномочиями осуществлять деятельность по использованию воздушного пространства. [2]

Содержание такой деятельности заключается в осуществлении определенных действий и операций в воздушном пространстве, в результате которых различные материальные объекты (воздушные суда, ракеты и другие объекты) перемещаются, а также строительство высотных сооружений, деятельность, в процессе которой происходят ухудшение видимости, проведение взрывных работ и иная деятельность, которая или результат которой может повлечь возникновение угроз безопасности воздушного движения.

В законодательстве РФ конкретно за нарушение воздушного пространства предусмотрена административная и уголовная ответственность: так, статья 11.4 КоАП РФ «Нарушение правил использования воздушного пространства» содержит санкции за нарушение пользователем воздушного пространства федеральных правил использования воздушного пространства, если это действие не содержит уголовно-наказуемого деяния, а также за нарушение правил использования воздушного пространства лицами, не наделенными в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства, если это действие не содержит уголовно-наказуемого деяния. [3]

А уголовную ответственность предусматривает уже статья 271.1 УК РФ «Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации», причем уголовная и административная ответственности отграничиваются лишь фактом

наступления тяжких последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти человека, причем наступление таких последствий в составе указанной статьи происходит по неосторожности. Статья также имеет квалифицированный состав – часть вторая предусматривает отягчающее обстоятельство в виде смерти по неосторожности двух и более человек. [1]

Однако УК РФ содержит еще одну статью, которая хотя и не содержит прямого указания на нарушение воздушного пространства, однако предполагает нарушение границы, а нарушение границы, в том числе может произойти и в связи с нарушением воздушной границы.

Так, статья 322 устанавливает ответственность за осуществление незаконного пересечения государственной границы РФ – непосредственный объект здесь отношения в сфере порядка пересечения Государственной границы РФ, объективной стороной состава преступления являются активные действия, которые заключаются в пересечении границы – без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. [1] Обязательный признак объективной стороны – место совершения преступления - государственная граница. Государственная граница РФ - это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ. [4]

Таким образом, можно сделать вывод, что в РФ ответственность за нарушение воздушного пространства бывает административной и уголовной, а в случае нарушения воздушного пространства на международном уровне ответственность регулируется международными нормативными правовыми актами. А нарушение воздушного пространства может заключаться как в непосредственном нарушении государственной границы, так и в соответствующей деятельности, связанной с осуществлением определенных операций и действий в воздушном пространстве как, например, строительство воздушных объектов или перемещение материальных объектов в воздухе и т. д., которая производится незаконно, без соответствующего на то права.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. –№ 25 – Ст. 2954.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1997. – № 12. – Ст. 1383.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. –№ 1 (часть I) – Ст. 1.
4. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Российская газета. – 1993. – № 84.
5. Ряховская О. А. Сафронов В. В. Ответственность за нарушение воздушного пространства// Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – № 10. – Т. 2. – С. 288.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ В РОССИИ

Кривич Мария Юрьевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Причины преступности являются основательной, очень важной и обостренной проблемой науки криминологии. В ней соединены все элементы философии, экономики, политики, юриспруденции, социальной психологии, социологии и социальной практики.

На данном этапе развития России очень обостряется обстановка в стране связанная с социально-экономическими и политическими разногласиями, роста преступности, упадка нравственности и морали, из-за различий между разными слоями населения, изучение причин преступности становится особенно актуальным. Данные условия и разногласия направляют криминологическую науку и общественную практику на глубокое и конкретное исследование причинных и иных зависимостей преступности применительно к новым процессам и происходящим в обществе изменениям.

Все виды взаимосвязи явлений принято называть детерминизмом. В этом смысле причинность понимается как одна из форм (разновидностей) детерминации, отражающих существенную особенность бытия - всеобщую связь, взаимозависимость и взаимообусловленность явлений и процессов[1].

При изучении и описании детерминант преступности часто используется различные ученые термин «фактор» и его понятие. В этом случае возникает вопрос, к какому виду детерминации относится это понятие и не подменяет ли оно собой понятие причин и условий преступности. Разница заключается в том, что понятие «фактор» означает лишь явление, представляющее криминологический интерес, имеющее определенное значение, влияющее на ход и результаты какого-то процесса. В ходе исследования это понятие используется обычно для первоначального анализа изучаемого явления и общей ориентированности в круге явлений и процессов, которые взаимосвязаны между собой. По мере углубления познания задача исследователя состоит в определении степени и интенсивности взаимодействия, взаимовлияния выявленных факторов, установлении между ними функциональных и причинных зависимостей. В результате отдельные факторы, обладающие причинной связью с преступностью, рассматриваются в качестве ее причин, другие выступают условиями, ей способствующими.

В криминологических исследованиях обычно выделяются такие факторы, как урбанизация, миграция, изменение половозрастной структуры населения, уровень рождаемости, свободное время, образовательный и культурный уровень населения, его материальная обеспеченность и др. Все эти факторы должны рассматриваться в тесной взаимосвязи друг с другом и с преступностью.

В общественной жизни нет однозначных факторов, имеющих только положительную либо отрицательную направленность. Каждый из них имеет криминогенную и антикриминогенную стороны. Первая из них является своеобразным «фоном» преступности, вторая - противодействующей ей стороной. Чем больше криминогенная пораженность того или иного социального явления, тем большая в нем опасность стать питательной почвой для преступности, одной из ее причин. Однако большинство криминогенных факторов не порождает преступности, они как бы создают предпосылки, объективно облегчают ее существование. Они действуют наряду с антикриминогенными факторами, и чем сильнее влияние последних, тем больше они противостоят преступности[2].

Как уже отмечалось, в реальной жизни нет только положительных либо отрицательных явлений. Возьмем, например, такие атрибуты современной общественной жизни, как демократия, свобода слова, информации, митингов, собраний и т. д. Их можно рассматривать как принципы жизни общества и как реальные жизненные явления, что, разумеется, далеко не однозначно. В качестве принципов жизни общества их прогрессивная и созидательная роль вполне очевидна и не требует дополнительной аргументации. Что же касается претворения этих принципов в жизнь и реальной оценки их как социальных явлений, то здесь приходится сталкиваться не только с положительными, но и с отрицательными их сторонами, которые нередко носят криминогенный характер. Известны факты, когда под лозунгами демократии, свободы провоцируются межнациональные конфликты, создаются формирования экстремистской направленности, образуются и действуют неконституционные националистические формирования с явно агрессивными целями, устраивается экономический саботаж и др.

Механизм воздействия факторов на преступность весьма сложен и неоднозначен. Исходя из этого, о влиянии того или иного из них можно говорить лишь с определенной степенью условности, поскольку положительное или отрицательное воздействие той или иной стороны общественной жизни (явления, процесса) зависит от конкретной комбинации факторов[3].

При одних и тех же социальных условиях далеко не каждый человек становится на преступный путь. Этому в первую очередь подвержены те из них, которые уже имели определенные дефекты в правовом сознании, обусловленные недостатками более раннего воспитания. Поэтому можно обоснованно считать, что причина преступного поведения формируется не одномоментно и не одной группой условий, а целым их комплексом и, как правило, в течение довольно длительного времени - чаще всего в детском возрасте. Исходя из сказанного, в криминологии существует понятие так называемой полной причины преступности, которая включает в себя все ее обязательные условия в совокупности с причинами в узком смысле.

Условия преступности обычно подразделяются на три основные группы: сопутствующие (они образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени), необходимые (без таких условий событие могло бы не наступить), достаточные (совокупность всех необходимых условий). Когда все эти условия налицо, можно говорить об их целостном комплексе[4].

Изучение процесса детерминации преступности предполагает учет относительности, условности деления явлений и процессов на причины и условия. Многие из них в отдельных случаях выступают как причина, в других - как условие преступности. В то же время общим для всех детерминант преступности является то, что в их основе всегда лежат объективные социальные противоречия.

К числу таких противоречий, в частности, относятся: несоответствие между ростом потребностей и возможностями общества по их удовлетворению; нарушение социальной справедливости в сфере распределения и обмена; различия в условиях, видах и формах труда социально-профессиональных групп населения; различия в культурно-бытовых условиях жизни в отдельных регионах страны; имущественные и иные различия; политические разногласия и социальная нестабильность общества; недостатки идеологической, культурно-воспитательной работы; недостатки в хозяйственном механизме, торговле и обслуживании населения; низкая эффективность профилактики преступлений[5].

Эти и другие противоречия служат источником обострения криминогенной обстановки, и именно они дают первичный импульс развитию и существованию преступности. При этом причины преступности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с причинами существования других негативных явлений, таких, как пьянство, социальный паразитизм, наркомания, проституция и др.

В любом случае для глубокого криминологического анализа причин преступности следует обращаться к противоречиям современной общественной жизни как основному источнику всего причинного комплекса нынешней преступности.

Список литературы

- [1]. Криминология: Учебник для вузов. Изд-е второе, переработанное и дополненное. / Под ред. Профессора В. Д. Малкова. – М., 2006.
- [2]. Афанасьева О.Р. Криминология. - Конспект лекций. – М.: Юрайт, 2012.
- [3]. Косоплечев Н. П. Методы криминологического исследования. – М., 2003.
- [4] Криминология: учебник / Т. А. Боголюбова и др. – Москва: Норма: Инфра–М, 2013.
- [5] Криминология: учебник / Г. А. Аванесов и др. – Москва: Юнити–Дана, 2013.

ПРОБЛЕМА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Круч Кристина Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Сегодня одной из значимых проблем нашего государства стала проблема преступности молодежи, что во многом связано с реформированием самой политической и экономической жизни общества, рыночным характером отношений. Все это заставляет задуматься о перспективах развития государства на всех сферах жизни: педагогики, социологии, права и т.д.

Понятие преступности несовершеннолетних неоднозначно.

Исследователи не пришли к единому мнению данного понятия, поэтому в криминологии существуют разные точки зрения. Множество значений возникает вследствие того, что преступность несовершеннолетних стоит особняком и в законодательстве. В УК РФ выделен отдельно раздел V, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних охватывает определенный возраст (14 – 18 лет), конкретную территорию и промежуток времени. Именно эти критерии и отличают преступность несовершеннолетних от взрослых преступлений.

Я.И. Гилинский указывает: «Генезис подростково-молодежной преступности подчиняется общим закономерностям. Нет каких-то особых, специфических причин преступности подростков и молодежи. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи»[1]

Преступность несовершеннолетних имеет свои причины. Причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие. [2]

Причины преступности несовершеннолетних могут быть разными, однако общее между ними то, что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Важно отметить, что преступления совершаются не только подростками из неблагополучных семей или сиротами, но и несовершеннолетними, которые имеют благополучные семьи.

Подростки из благополучных семей совершают преступления ради развлечения, спора, у них присутствует ощущение вседозволенности, чувство безнаказанности, нередко случаи, когда так подростки привлекают к себе внимание родителей.

Социальный статус не всегда играет главенствующую роль.

Дети из асоциальных семей, лишенные средств существования, нередко вовлекаются в нерегламентированные и криминальные сферы деятельности (работа на улице в неудовлетворительных условиях, занятие проституцией, занятость в порнографическом бизнесе, торговля табачной, алкогольной продукцией и т.д.), связанные с риском для здоровья, психологического и социального развития.

В.В. Кухарук пишет: «Обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям. Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока. В основном в этих семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Специалисты различных наук приводят внушительные цифры, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями, не исключаяющими и исключаяющими вменяемость» [3]

На втором месте причины социально-экономические.

Возможно, это объясняется тем, во-первых, что подростков, нуждающихся в деньгах, пропитании, с каждым годом увеличивается. Во-вторых, экономическая ситуация в России не стабильна, многие не могут найти работу. Возможность брать кредиты привела к тому, что некоторые только на него и работают, а на потребности не хватает ресурсов.

В.В. Кухарук отмечает, что одно из негативных проявлений экономического кризиса – сокращение рабочих мест, что привело к уменьшению возможностей для трудоустройства подростков, в первую очередь отбывших наказание в воспитательных учреждениях. [4]

Наименьшее количество преступлений совершенно по причинам неорганизованного досуга. Это связано с тем, что сегодня в школах подростки проводят достаточно долгое время, занимаясь дополнительно, посещая различные пришкольные секции и кружки. Также подросткам компьютерные игры замещают друзей, прогулки и т.п.

Исходя из вышесказанного, причины преступности несовершеннолетних можно разделить на четыре группы. Эти причины взаимосвязаны между собой и имеют неравные границы. На преступность несовершеннолетних влияют как внешние факторы, так и внутренние.

Для организации предупреждения преступности важно знать условия, которые провоцируют несовершеннолетних на совершение преступлений.

А.В. Селянин указывает, что к условиям, способствующим преступности несовершеннолетних, можно отнести: безнадзорность, безнаказанность, недостатки и упущения в работе правоохранительных органов по организации предупреждения и пресечения правонарушений среди подростков, серьезные проблемы в правовом воспитании несовершеннолетних, высокую латентность преступлений, совершаемых этими лицами. [5]

Выше указано, к чему приводит безнадзорность. Родители, стремясь обеспечить достойное существование, игнорируют процесс воспитания детей, считая несовершеннолетних вполне взрослыми, которые уже могут отдавать отчет своим поступкам. Однако не все подростки и юноши могут реально оценить свои действия. Родители, которые ведут асоциальный образ жизни, также не заботит времяпрепровождения детей, поэтому, когда несовершеннолетний уже втянут в преступления, поздно понимают, что упущено время и воспитание.

Следовательно, безнадзорность провоцирует несовершеннолетних на преступления, считая, что им многое дозволено, их не найдут или в силу возраста не привлекут к ответственности. Такое поведение обусловлено тем, что подростки не знают своих обязанностей. Поэтому вторым условием преступности несовершеннолетних является безнаказанность. Большинство подростков, зная, что уголовная ответственность несовершеннолетних начинается с 16 лет, в исключительных случаях с 14 лет (ст. 20 УК РФ), безнаказанно совершают преступления.

А.А. Беженцев к основным проблемам преступности несовершеннолетних относит российское законодательство, отличающееся несбалансированностью, отсутствием последовательности и не обеспечивающее в должной мере надежную правовую защиту от жестокого обращения взрослых в семье, в воспитательных и образовательных учреждениях. Несовершеннолетние нуждаются в большей конкретизации также административно-правовые меры предупреждения и противодействия детской безнадзорности, проституции, токсикомании, алкоголизму и наркомании.[6]

Таким образом, проводя анализ причин и условий преступности несовершеннолетних, важно отметить, что на преступность влияет обстановка в стране, условия существования несовершеннолетних, его семья.

Важно бороться с причинами и условиями преступности несовершеннолетних не жестокими мерами, а с пониманием и осознанием, что за любое преступление должно быть наказание. Подростки и родители должны осознавать, что несовершеннолетний имеет свои обязанности, и он отвечает за свои проступки и поступки.

Список литературы

- [1] Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. – 2010. – №2. – С. 84 – 90.
- [2] Шахбанова Х.М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. – 2013. – №2. – С. 18 – 20.
- [3] Кухарук В.В. Криминология. – М.: НОРМА-М, 2010. – С. 19-20.
- [4] Кухарук В.В. Криминология. – М.: НОРМА-М, 2010. – С.97.
- [5] Селянин А.В. Криминология. – М.: МИЭМП, 2012. – С 125.
- [6] Беженцев А.А. Оптимизация деятельности по предупреждению безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних // Советник юстиции. – 2011. – № 5. – С. 12 – 14.

ПРОБЛЕМЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДЕЯНИЙ

Щербакова Наталья Витальевна, 4 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Как известно, декриминализация означает обоснованное исключение из уголовного закона тех деяний, которые не представляют в данное время общественной опасности.[1] Такие деяния могут быть переведены в административные проступки, гражданские деликты или вообще не рассматриваться как правонарушения.

Причин этих мер несколько, причем некоторые из них имеют противоречивую направленность.

Считаем нужным указать зачем именно нужна декриминализация и какие последствия она несет:

а) декриминализация необходима при серьезном изменении политических и экономических отношений в стране.

Так, при разрешении частной собственности и предпринимательства стало неуместным сохранять в Уголовном кодексе статьи о наказании за спекуляцию. Во времена советской власти спекуляция всегда считалась одним из опасных и тяжких экономических преступлений.

В последнее время в литературе обращалось внимание на то, что и в новых экономических условиях можно декриминализировать ряд деяний, предусмотренных Уголовным кодексом.

К примеру, Я. И. Гилинский указывает, что «во многих случаях корыстных преступлений потерпевший больше заинтересован в реальном возмещении причиненного ему ущерба, нежели в том, чтобы «посадить» виновного...»[2]

В 2003 году законодатель провел широкую депенализацию многих статей Уголовного кодекса, исключив из них санкции в виде лишения свободы и заменив их штрафами.

б) декриминализация нужна, если уголовный закон расходится с общественной нравственностью. Именно по этой причине в 1996 году в Уголовный кодекс не была включена статья о недонесении о преступлении, а ст. 316 об укрывательстве стала распространяться лишь на случаи совершения особо тяжких преступлений.

в) декриминализация возможна, если уголовное наказание можно заменить другими процедурами, например, лишением лицензии на ту или иную деятельность. Отметим, что в 2003 году из УК РФ были исключены ст. 182 (Заведомо ложная реклама»), 265 («Оставление места дорожно-транспортного происшествия») и др.;

В законодательстве есть и такие недостатки, как наличие статей, вызывающих сомнение в плане их необходимости, обоснованности и эффективности. Процесс криминализации и декриминализации в определенной степени затрагивает подобные статьи, что требует их конкретного анализа. Так, практически бесполезной оказалась ст. 173 УК («Лжепредпринимательство»), которая согласно Федеральному закону от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ утратила силу.

Особый случай, требующий неоднозначного решения, имеет место тогда, когда преступление, предусмотренное Уголовным кодексом, фактически не встречается в следственной, прокурорской и судебной практике.

В качестве примера можно указать на ст. 120 («Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»), 304 («Провокация взятки либо коммерческого подкупа»); 353—360 гл. 34 («Преступления против мира и безопасности человечества»). [3]

Приведем последний пример, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»[4] побои в отношении членов семьи и других близких лиц переведены из категории преступлений в разряд административных правонарушений.

При этом важно отметить, что нанесение побоев лицом, ранее уже подвергнутым за аналогичное деяние административному наказанию, влечет уголовную ответственность.

Безусловно, названные статьи в настоящее время «имеют право» на существование, т.к их наличие в Кодексе даже при нулевом практическом применении носит важный и необходимый характер. Но вопрос о том, как и какие специалисты правового профиля должны заниматься проблемами декриминализации, на каком уровне, в каком объеме и т. п., остается открытым.

В отличие от процесса криминализации, где приоритет в подготовке соответствующих новаций и предложений, с нашей точки зрения, принадлежит криминологам, вопросы декриминализации в большей мере имеют сугубо комплексный характер.

Так, криминалисты в процессе расследования и раскрытия преступлений получают обширную и достоверную информацию о реальной действительности, эффективности и обоснованности конкретных статей Уголовного кодекса.

Подобная информация, безусловно, может быть получена и в процессе судебных рассмотрений уголовных дел, и в рамках адвокатской практики.

Адвокаты, изучая уголовные дела и вникая в сущность совершаемых преступных деяний как с объективной, так и субъективной стороны, постоянно получают ценную информацию о конкретном преступлении, личности преступника, условиях совершения преступления и, соответственно, могут с высокой степенью достоверности дать экспертную оценку эффективности и обоснованности тех или иных составов, содержащихся в Кодексе. [5]

В этом же контексте необходимо заострить внимание на проблемах учета и регистрации правонарушений и преступных деяний. Между тем, не зная реальной статистической картины в рассматриваемой области, сложно говорить о необходимости декриминализации тех или иных составов преступлений. Более того, данные учета преступлений нередко используются для назначения или снятия с постов руководителей правоохранительных подразделений, что, в свою очередь, приводит к борьбе таких руководителей не с самой преступностью, а с показателями преступности.

Таким образом, к процессу подготовки предложений по декриминализации конкретных деяний, предусмотренных УК РФ, следует привлекать соответствующих специалистов криминологического, криминалистического, уголовно-процессуального, уголовно-правового профиля, а также адвокатов. Указанный процесс, как нам представляется, не может носить эпизодический характер: предложения по декриминализации конкретных статей УК РФ должны формироваться на основе постоянного мониторинга действующего законодательства.

Особое внимание должно быть уделено созданию возможностей для постоянного анализа статистических данных о преступности, судимости, раскрываемости преступлений. В настоящее время издается недостаточно сборников правовой статистики, в которых содержались бы полные данные о всех преступлениях, совершаемых в России и регионах.

Помимо указанных общих направлений, криминологам необходимо последовательно и целенаправленно изучать свойства личности потенциальных преступников в области редко совершаемых преступлений, оценивать степень общественной опасности «не работающих» статей Кодекса, находить ответы на вопрос, почему эти преступления практически не совершаются, и какие меры воздействия целесообразны взамен уголовно-правовой санкции.

В заключение отметим, что проблема декриминализации справедливо может быть отнесена к категории актуальных, важных и исключительно сложных вопросов криминологии.

Список литературы

- [1] Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. – М., 2004. – С.12.
- [2] Гилинский Я.И. Криминология./Курс лекций. – СПб., 2002.
- [3] Кудрявцев В. Н, Эминов В. Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 49.
- [4] Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – №30.
- [5] Афанасьева О. Р., Решетников А. Ю. Криминология./ Конспект лекций. – Москва, 2012. – 166 с.

К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ МЕТОДОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Литошенко Иван Федорович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В данном исследовании ставится вопрос о методологических проблемах в изучении личности преступника, ставится вопрос о нехватке методологических данных, способных оценить личность преступника.

В данном исследовании мы будем понимать под личностью преступника совокупность психологических и социальных черт личности, которые привели или могут привести к совершению преступного деяния.

Из всего объема и многообразия черт личности преступника под внимание криминологии попадает несколько аспектов, которые данная наука выделяет как основополагающие. Это, прежде всего, юридический аспект изучения личности преступника, наравне с юридическим аспектом выдвигается и социально-психологический аспект. На данные два аспекта ссылается так же Алауханов [1;64].

Юридический аспект изучения криминологией личности преступника означает, прежде всего, что наука криминология рассматривает личность преступника в связи с построенным на базе уголовного права концепта субъекта преступления. А это означает, что личность преступника как таковая рассматривается в контексте его виновности, противоправности и общественной опасности деяния. Вне этого контекста криминология не рассматривает личность преступника.

Социально-психологический аспект же предполагает собой выделение именно социально значимых психологических черт личности, которые призваны раскрывать социально-правовые признаки лиц, совершивших преступление. Характеризуя и выделяя преступника как особый социальный тип, прослеживая его типологических особенности, проявляющие себя в определенное время и в определенном месте.

На данный два аспекта делает акцент Алауханов. Другие же ученые считают, что данных двух аспектов во многом недостаточно для точной характеристики преступника, его личности или даже выделение некоего более-менее общего типа преступника. Так, например, В. С. Волков в своем исследовании личности преступника говорит, что социальные свойства личности преступника безусловно являются значимыми, однако, общая характеристика личности не исчерпывает ее многократного содержания [2;8]. Волков предлагает обратить внимание помимо социальных и психологических черт на физическую и биологическую составляющую личности. Поскольку, как он заявляет личность преступника, в конечном счете, является неотделимой от конкретного человека. Всей совокупности его индивидуальных особенностей и свойств. А если это так, то, следовательно, необходимо изучение всего объема особенностей человека, которые приводят к совершению преступлений.

В криминологической литературе и вовсе существуют некоторые крайности. Например, в советской литературе о личности преступника, некоторые авторы, например, И.И. Карпец, утверждают, что личность преступника настолько индивидуализирована, что общее определение личности преступника вовсе не имеет права на существование [3;101-106]. Однако, такое понимание личности преступника ставит под сомнение вообще любое исследование личности преступника и любое обобщение.

Другие авторы, например, Лунеев, указывают на необходимость рассмотрения личности преступника в двух его составляющих, а именно в сочетании биологического аспекта, аспекта социально-психологического и социально-демографического [4;170].

Другие оспаривают его взгляд, особенно психологи, мы указывали в первой главе на то, что в психологии существует спор о сочетании психологических свойств и свойств биологических, в психологии это называется, как психофизиологическая проблема, которая как таковая решена не была.

На данное обстоятельство в исследовании личности преступника и хотелось бы в данном исследовании обратить внимание и на варианты выхода из этой проблемы, предлагаемые психологией.

Следует сказать, что психологи неоднократно обращали свое внимание на поле криминологии. Так, к проблеме личности преступника психоанализ обратился сразу со своего основания, уже Фрейд выявлял причины формирования антисоциальной, криминогенной личности, после него к этому вопросу обратились чуть ли не все психоаналитики, это и школа Мелани Кляйн и школа Лакана, помимо этого более конкретные диагностические модели были выявлены Отто Кернбергом и обобщены Нэнси Мак-Вильямс. Однако криминология слабо отреагировала на это влияние.

В чем же конкретно заключается данный выход из проблемы, предложенный психоаналитиками и способный повернуть изучение личности преступника в качественно ином направлении? Психология и в частности психоанализ предлагает обратить внимание на детство человека. Мелани Кляйн в своей статье 1927 года «Криминальные тенденции у нормальных детей» показывает, что некая криминальная ориентированность личности есть нечто вполне себе обыденное и не относится к неким маргинальным личностям. Она говорит о том, что нормальные дети проявляют точно такую же склонность к жестокости, как и преступники. Разница здесь складывается в том месте, как ребенок себя поведет с этими криминальными тенденциями, на этом месте и решается, становится ли ребенок преступником или включается в общество. В решении психофизической проблемы психоаналитики отмечают большую важность именно социальной среды ребенка в формировании преступной личности, где биологический аспект отводится на второй план, однако не исключается.

Главным, на что обратили внимание психоаналитики было то, что психология преступника и психология ребенка в высокой степени схожа, о чем говорит и Мелани Кляйн, в указанной выше статье. Однако, разница в том, что ребенок лишь помышляет о преступлениях, еще не зная о их последствиях для общества или него самого. Взрослый же человек способен в достаточной мере осознавать свои действия. Так, в психоаналитической клинике об этом было сказано уже Фрейдом, при анализе, например, случая маленького Ганса [5; 273-275].

И так, психоанализ решая психофизическую проблему неожиданным образом перекликается с криминологии в аспекте определения важности социальных и биологических черт личности и большей точности их изучения, предлагая выход как для науки психоанализа, так и для криминологии.

В том, как человек относится ко всему, что его окружает, и какие из этих отношений он считает для себя главными, желаемыми, и раскрывается социальная сущность личности [6;235] – пишет Лунеев. Наука психологии лишь немного добавляет – а также в том, как окружение влияло на него в детстве.

Список литературы

- [1] Есберген Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. – 429 с.
- [2] Личность преступника. (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). [Науч. Ред. проф. Б.С. Волков]. Казань, изд-во Казан. Ун-та, 1972 – 422 с.
- [3] И.И. Карпец. Проблема преступности. – М.,1969. – 245 с.
- [4] Лунеев, В.В. Криминология: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 345 с. – Серия: Бакалавр, углубленный курс.
- [5] Фрейд З. Психоаналитические этюды – 2 изд. – Минск : «Поппури», 608 с.

[6] Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник, в 2 т. Т.1 Общая часть – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 634 с.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ

Яхин Роман Саламатович, студент 2 курса магистратуры,
направление подготовки «Юриспруденция»
Астраханский государственный университет

Как справедливо отмечает А.А. Власов: «Развитие личности невозможно без признания человека высшей ценностью, которая и определяет необходимость сохранения его чести и достоинства. Одним из важнейших признаков и принципов демократии является уважение к правам, чести и достоинству личности. В то же время развитие человека, строящего свою жизнь на основе высших нравственных ценностей - добра, справедливости, чести, совести, достоинства - возможно лишь в условиях подлинного уважения самой личности, т.е. уважения ее прав, чести, достоинства. Уважение чести и достоинства личности носит характер отношений, основанных на нормах права и морали, на принципах свободы и взаимной ответственности между государством, обществом и личностью, между различными личностями и социальными группами. Гражданское общество является носителем соответствующих ценностей. Государство, в лице его органов и должностных лиц, берет на себя обязательства по их реализации, по обеспечению охраны чести и достоинства граждан». Понятие объекта преступления, вертикальная и горизонтальная классификация объектов в науке уголовного права до сих пор вызывают острые дискуссии. В российское уголовное право термин «клевета» вернулся относительно недавно: в октябре 2012 года. Уголовный кодекс был дополнен ст. 128.1, дающей легальное определение этому правонарушению. Несколько ранее было декриминализировано оскорбление, которое, напротив, из УК переместилось в КоАП. Такие перемены не случайны. Как показывает практика, последствия каждого из этих деяний имеют последствия разной степени тяжести. Объектами, на которые посягает и клевета, и оскорбление, являются нематериальные блага: честь и достоинство. С точки зрения права – это неотъемлемые и неотчуждаемые блага, относящиеся к конкретному человеку. Их носителем не может быть юридическое лицо. Судебная практика, накопленная по такого рода делам подтверждает, что истцом всегда выступает гражданин. А вот ответчиком может быть уже кто угодно. И честь, и достоинство, как нематериальные блага, признаются объектом гражданских прав. Но ни в Гражданском кодексе, ни в ст. 128.1 УК «Клевета», ни в ст. 5.61 КоАП «Оскорбление» нет их определения. При разбирательстве по уголовному или административному делу судьи исходят из общепринятой трактовки этих отчасти этических, отчасти философских понятий. Деловая репутация, хотя и является чем-то невещественным, тесно связана с материальными благами. От нее напрямую зависит та прибыль, которую носитель репутации может получить в ходе своей коммерческой деятельности. Следовательно, клевета может наносить вред не только нематериальным благам, но и экономическим интересам. И ущерб от нее выражается во вполне конкретных цифрах. Вероятно этим фактом и вызваны изменения в законодательстве. Клевета, как имеющая более серьезные последствия, получила свою статью в Уголовном кодексе, а вот оскорбление, задевающие только нематериальные блага, переместилось в КоАП, как имеющее меньшую общественную опасность. Но эти перемещения не повлияли на положения статей 128, 150 и 152 Гражданского кодекса, согласно которым существуют гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. Распространение информации, не соответствующей действительности, может быть направлено не только против

конкретного человека, но и против лиц юридических. Многим из них такие действия вредят, приносят ощутимый экономический урон, вызывая недоверие и последующий отток клиентов. Но такие действия под определение клеветы не подпадают. Статья 128.1 УРФ четко указывает, что заведомо ложные сведения порочат честь и достоинство или подрывают его репутацию. Но у юридических лиц нет чести и достоинства. Это личные, неотчуждаемые права человека. Поэтому судебная практика по делам о клевете в отношении корпоративных образований исключительно гражданско-правовая. Определение оскорбления вообще не содержит указаний на то, какие именно сведения при этом распространялись. Главное, что имело место унижение чести и достоинства, причем выраженное в неприличной форме. Ну а поскольку это все применимо только к человеку, то оскорбить можно, например, руководителя юридического лица. А он вправе потребовать не только административного наказания, но и компенсации морального вреда, вызванного унижением. Далеко не всякая информация о человеке будет клеветнической. Следовательно, не всякие действия по ее распространению являются уголовным преступлением, подпадающим под ст. 128.1 УК РФ. так, например, в УК РФ 1996 года, помимо состава преступления, предусмотренного ст. 297 (Неуважение к суду), предусматривается состав преступления более общего характера - «Оскорбление представителя власти» (ст. 319). Но при этом непонятно как будет происходить квалификация в случаях публичного оскорбления представителя власти, являющегося участником судебного разбирательства. Обращает на себя внимание и то, что при построении специальных составов клеветы и оскорбления нарушены принципы законодательной техники. Во-первых, в ст. 297 и 298.1 не совпадает состав потерпевших при клевете и при оскорблении. Во-вторых, оскорбление представителя власти влечет более строгую ответственность по ст. 318., аналогично ст. 298.1. УК РФ. В уголовном законодательстве в ряде стран уголовные кодексы не содержат специальных норм о защите чести и достоинства, в зависимости от значимости выполняемых потерпевшим функций. Как правило, особый статус лица рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства в общей норме (например, по УК ФРГ, УК Швеции, УК Японии и др.). Однако сегодня ситуация изменилась. Конституция Российской Федерации провозгласила Россию демократическим государством, где достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ) и где каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Право на честь и достоинство тесно связано с правами на равенство и свободу. К сожалению, сегодня Уголовный кодекс охраняет общество только от крайних форм проявления неуважения человека к человеку, оставляя за пределами охраны значительный объем морального воздействия, направленного на умаление чести другого лица или подрыв его репутации. Посягательства на честь другого лица в нашем обществе чрезвычайно распространены, и они нуждаются в ответном противодействии. Представляется, что практика конституционного регулирования общественных отношений, связанных с охраной чести и достоинства личности, тенденции конституционализации международного права, повсеместное признание права на защиту чести и достоинства в зарубежных странах требует от России обеспечения адекватной защиты права человека на честь и достоинство как в уголовном так и гражданско-правовом порядке. Кроме того, разглашать сведения о человеке порочащего характера является негуманным и аморальным. В современном цивилизованном обществе недопустимо вмешательство в личные дела человека, недопустимо «смакование» подробностей его личной жизни, распространение сплетен и пересуд. Однако, иногда вмешательство в личные дела необходимо, когда речь идет об интересах общества или государства, в связи с чем при установлении ответственности за данные посягательства это необходимо учесть. Конституция РФ в ст. 21 говорит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Понятие достоинства включает в себя сознание человеком своей абстрактной и конкретно-

социальной ценности, а также ценности (значимости) социальных групп, в которые он входит. Как справедливо отмечают исследователи Конституция РФ не случайно говорит не об унижении, а об умалении достоинства. Здесь, по-видимому, проведена четкая грань между унижением как дискредитацией человека в общественном мнении и умалением как таким воздействием на общественное мнение, которое противоречит достоинству личности как ее неотъемлемому праву.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
2. Власов.А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 343 с.
3. Зубкова В.Н. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: Норма, 2005. – 256с.
4. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть. – М.: Спарк, 2002. –1040 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2000. – 944с.
6. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 151.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО И ШАНТАЖ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Закаригаев Руслан Шамилович студент 2 курса магистратуры,
направление подготовки «Юриспруденция»
Астраханский государственный университет

Харитоновна Анна Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Шантаж или вымогательство - распространенные явления, с которыми практически каждый сталкивался если не лично, то понаслышке от знакомых и близких. Несомненно, что каждый человек встречается с такими понятиями, но не всегда знает, как себя правильно вести и что делать в данном случае. При этом понятия «шантаж» и «вымогательство» нередко употребляются в одном и том же ключе и смысле, что не всегда соответствует их истинному значению и содержанию.

Вымогательство - выделенное в отдельный состав (статью 163 УК РФ) преступное деяние, под которым понимается незаконное истребование у лица денег, материальных ценностей или же совершения каких-либо действий под угрозой насильственных действий, повреждения имущества, причинения вреда здоровью и благополучию близких или распространения порочащих репутацию сведений.

Шантаж, согласно Уголовному кодексу РФ – это способ совершения другого преступления, чаще всего вымогательства, выраженный в виде угрозы совершения явно нежелательных для шантажируемого лица действий, не связанных с причинением прямого вреда здоровью и жизни. То есть, шантажом не может считаться угроза причинения смерти при отказе отдать требуемое имущество, поскольку это самостоятельное преступление – угроза убийством, равно как и угроза избиения – это будет вымогательство.

Упоминается шантаж и в других преступлениях, например при понуждении к интимной связи против воли лица под угрозой распространения порочащих сведений, угроз или с использованием материальной зависимости. В описании статьи 133 УК РФ шантаж фигурирует как один из самостоятельных способов понуждения к сексуальной связи для наступления ответственности по данному составу. Описание преступного деяния и санкции за вымогательство прописаны в ст. 163 УК РФ. За простой состав вымогательства, без отягчающих обстоятельств, попавшему под подозрение в вымогательстве может быть назначен тюремный срок до 4 лет с одновременным штрафом до 80 тыс. рублей или же менее строгое наказание. Самый тяжкий состав, прописанный в ч. 3 статьи, карает вымогателя сроком от 7 до 15 лет и миллионным штрафом, окончательный размер которого определяет суд с учетом всех обстоятельств. С определением величины наказания за шантаж все обстоит несколько сложнее, поскольку, как уже сказано выше, шантаж, как способ совершения преступления, фигурирует сразу в нескольких составах, наказания за которых весьма разнятся. Так, действующий УК РФ предусматривает ответственность за шантаж в составе следующих деяний:

-Статья 127.2 ч. 2 УК РФ - Использование рабского труда с применением шантажа в отношении человека, к которому преступником применяются права, схожие с правом собственности. Наказывается лишением свободы до 10 лет с дополнительными видами наказания. В статье 133 УК РФ - понуждение к действиям сексуального характера, совершенное с помощью шантажа и угроз. Состав подразумевает склонение лица к интимной связи, с высказыванием угроз о совершении каких-либо действий в случае отказа: распространения сведений, уничтожения имущества, использования материальной зависимости и т.д. Но не насилия, поскольку данный состав преступления будет считаться изнасилованием. Преступление наказывается лишением свободы сроком до 1 года, а если деяние совершено в отношении несовершеннолетней – сроком до 5 лет.

Ст. 283.1 УК РФ - получение путем шантажа сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которое не имеет права доступа к указанной информации. Карается, согласно санкции ч. 1 статьи, лишением свободы до 4 лет, если только при совершении деяния не наступили тяжкие последствия.

Ст. 302 УК РФ - понуждение к даче показаний должностным лицом правоохранительных органов, совершенное с использованием шантажа. Наказуемо лишением свободы сроком до трех лет, при условии, что не было допущено пыток, насилия или истязания.

Ст. 137 УК РФ. Нарушение неприкосновенности частной жизни. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации - наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Итак, в целом понятие шантажа шире и данное деяние упоминается сразу в нескольких статьях Уголовного кодекса РФ в качестве способа совершения того или иного преступления.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [2] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 с изменениями и дополнениями от 03.04.2017[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [3] Арямов А.А., Пономаренко В.С. Механизм уголовно-правовой защиты чести и достоинства. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 376 с.
- [4] Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.
- [5] Ганченко О.И. Понятие шантажа в уголовном праве // Общество и право. – 2013. – № 5. – С. 163-165.
- [6] Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Умбетова Альбина Хамидуллаевна, 4 курс, юридический факультет

Астраханский государственный университет

Бесчастнова Ольга Валерьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой международного права

В уголовном законодательстве большинства зарубежных стран существует институт необходимой обороны. Однако вопросы, касающиеся данного института, и в настоящее время продолжают вызывать научные споры между юристами. Данному институту посвящены очень много научных статей и исследований, а законодательные нормы, посвященные необходимой обороне, подвергаются изменениям.

Для того чтобы лучше изучить такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как необходимая оборона, а также понять его смысл, значение, выявить основные признаки, необходимо сравнить нормы зарубежного и российского уголовного законодательства.

Право на необходимую оборону вытекает из естественного права человека на жизнь. Согласно ч.2. ст. 45 Конституция Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону [1].

Ст. 37 УК РФ закрепляет следующее положение: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [2].

Таким образом, действия, подпадающие под признаки преступления, но совершенные при необходимой обороне, не являются преступлением и не влекут за собой уголовной

ответственности, только если при этом не были превышены пределы необходимой обороны. Действия признаются совершенными в состоянии необходимой обороны лишь при наличии определенных условий. Необходимая оборона возможна от любых общественно опасных посягательств, которые угрожают правам и законным интересам обороняющегося лица, любого другого лица, а также государственным или общественным интересам,

В соответствии с ч.3 ст. 37 УК РФ необходимая оборона признается субъективным правом любого гражданина вне зависимости от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (оперативный сотрудник, следователь, участковый и т.д.) [2]. При этом нужно отметить, что закон не обязывает граждан обязательно осуществлять необходимую оборону, поскольку она может быть связана с известным риском для обороняющегося лица. В случае необходимости гражданин вправе обратиться за помощью к другим лицам, представителям власти или же избежать посягательства путем бегства.

Необходимая оборона выступает одним из важных средств борьбы с преступными деяниями, охраны прав и интересов личности, общества и государства. Использование гражданами своего права на оборону является одной из форм пресечения преступных посягательств, одной из форм участия общественности в борьбе с преступностью.

В уголовном праве США вопросы, касающиеся необходимой обороны, регламентируются обстоятельно, но термин «необходимая оборона» там отсутствует, в законодательстве употребляется слово «защита» (см., например, ст. 35. & 35.15 УК штата Нью-Йорк) [3].

Институт необходимой обороны в федеральном законодательстве США не предусмотрен, и все вопросы, связанные с данным институтом, решаются в соответствии с законодательством штатов и Примерным Уголовным кодексом США 1962г. В Примерном Уголовном кодексе содержится раздел третий под названием «Общие принципы признания поведения правомерным». В соответствии со ст. 3.01 Примерного УК признание поведения законным является положительным основанием для защиты по каждому уголовному преследованию, имеющему своим основанием поведение, которое может быть признано законным в соответствии с данной статьей [4].

В уголовном праве США в отличие от уголовного права РФ (ст. 37 УК РФ) необходимая оборона подразделяется на следующие три вида: 1) Самозащита (ст. 3.04. Примерного УК); 2) Защита других лиц (ст. 3.05 Примерного УК); 3) Защита имущества (ст. 3.06 Примерного УК). Важно отметить то, что условия защиты в вышеуказанных статьях прописаны очень подробно и развернуто, однако в них отсутствуют указания на юридические последствия нарушения таковых.

В УК Франции, который вступил в силу с 1 марта 1994 года, необходимой обороне посвящены всего две статьи 122-5 и 122-6. Данные статьи систематизированы и помещены во вторую главу УК, которая носит название «Об основаниях освобождения от ответственности или смягчения наказания».

УК Франции в отличие от УК РФ не использует понятие «необходимая оборона», употребляя взамен термин «правомерная защита». Понятие правомерной защиты содержится в ст.122-5 УК Франции, в которой говорится: «Лицо, которое при наличии незаконного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, не подлежит уголовной ответственности, за исключением случаев очевидного несоответствия между средствами защиты и тяжестью посягательства».

Лицо, которое совершает необходимое действие по защите для предотвращения или пресечения совершения преступления или проступка против собственности, не подлежит уголовной ответственности, за исключением умышленного убийства в случае несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжести деяния» [5].

Таким образом, еще одно отличие уголовного права Франции от уголовного права РФ можно найти в предмете защиты от посягательства. В России такими предметами выступают личность и права обороняющегося лица, интересы общества и государства, охраняемые законом, тогда как во Франции такими являются самозащита или защита третьих лиц, а также собственность.

Во Франции в отличие от уголовного права России в ст. 122-6 УК регламентируется необходимая оборона при посягательстве на жилище и собственность, чего нет в УК РФ.

Институту необходимой обороны в Германии посвящена гл. 4 раздела второго Общей части УК ФРГ (§§ 32-35). В уголовной-правовой доктрине Германии необходимая оборона выступает одно из оснований, исключающих уголовную ответственность. В § 32, абз. 1 сказано следующее: «Действует не противоправно тот, кто совершает деяние, находясь в состоянии необходимой обороны». А понятие необходимой обороны содержится § 32, абз. 2: «Необходимая оборона – защита, требующая для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или другого лица» [6].

Таким образом, можно отметить, что УК Германии регулирует необходимую оборону немного иначе, не так, как ст. 37 УК РФ. Статья § 32 подчеркивает социально-правовую природу необходимой обороны - это «не противоправное деяние», тогда как в теории уголовного права РФ вопрос о правовой сути необходимой обороны является дискуссионным.

В УК Германии, так же как и в УК РФ не упоминается о защите собственности, которая имеет место в УК Франции и УК США.

Необходимая оборона признается основанием, исключающим уголовную ответственность, на основании принципа так называемого «преобладающего интереса» [7].

Необходимая оборона во всех рассмотренных зарубежных государствах понимается как общественное полезное действие, так как необходимая оборона является субъективным правом каждого человека, и она должна приниматься как одно из важнейших способов борьбы с преступностью, которое доступно каждому человеку, защищающему право, свободы и законные интересы как свои, так других лиц.

Также, необходимая оборона выступает эффективным средством предупреждения преступлений, поскольку угроза быть убитым пугает намного больше, нежели возможность осуждения и назначения наказания.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 – ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.
- [3] Уголовное право Соединенных штатов Америки.: сборник нормативных актов/ Сост., отв. ред. И.Д. Козочкин. – М., 1985. – С. 90.
- [4] Примерный УК США.
- [5] Уголовный кодекс Франции/ перевод с французского Н.Е. Крыловой. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
- [6] Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000.
- [7] Gropp W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Berlin-Heidelberg, 1997. S.173.

ТЕРРОРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО КВАЛИФИКАЦИЕЙ

Мальцев Владислав Евгеньевич, 1 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Мкртычан Апет Борилович – научный руководитель, старший преподаватель

Стратегия национальной безопасности РФ является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Основной угрозой государственной и общественной безопасности являются деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя "Исламским государством", и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

В настоящее время в целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур и др.

Основываясь на Стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, можно сделать вывод, что борьба с терроризмом является первостепенной задачей нашего государства.

С решением данной задачи тесно связана проблема квалификации терроризма как такового.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ определяет понятие террористическая деятельность, террористический акт.

1) террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

2) террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;

В свою очередь «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) даёт свою уголовно-правовую характеристику террористического акта, содействие террористической деятельности.

Статья 205 УК РФ. Террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях

Статья 205.1 УК РФ. Содействие террористической деятельности - склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Мы видим, что законодательное определение террористического акта практически совпадает с его уголовно-правовой характеристикой, данной в ч. 1 ст. 205 УК, то понятие террористической деятельности, содержащееся в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», является значительно более широким, чем уголовно-правовое определение содействия террористической деятельности, и включает в себя помимо деяний, предусмотренных ст. 205.1 и 205.2 УК, также организацию, планирование, подготовку и реализацию террористического акта.

Это может быть объяснено тем, что подстрекательство к террористическому акту и пособничество его совершению уже получили специальную криминализацию в ч. 1 и 3 ст. 205.1, в ст. 205.2 УК РФ, а деятельность наиболее опасных соучастников (организатор и руководитель террористического акта) до сих пор подлежит квалификации с помощью ссылки на ч. 3 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако следует помнить, что до тех пор, пока деятельность организатора (руководителя) террористического акта не будет особо предусмотрена в ст. 205.1 УК РФ (или другой специальной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), иная квалификация его действий (без применения ссылки на ч. 3 ст. 33 УК) невозможна, потому что в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс». Поэтому понятие террористической деятельности, данное в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», в настоящее время неприменимо для целей уголовно-правовой квалификации содеянного организатором и руководителем преступления, и в этом смысле данная дефиниция имеет чисто познавательное, научно-теоретическое, а не

практическое значение, что в определенной мере снижает эффективность правового регулирования противодействия терроризму. Если согласиться с тем, что ст. 205.1 и 205.2 УК РФ имеют бланкетный характер, поскольку понятие террористической деятельности предусмотрено специальным федеральным законом, то для правильной квалификации преступлений необходимо добавить в диспозицию ст. 205.1 УК РФ также и организацию, планирование, подготовку и реализацию террористического акта.

Особо острым встаёт вопрос невозможности криминализации идеологии насилия как таковой. В п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» дается законодательное определение терроризма, которым признается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Однако такая дефиниция, по образному выражению В.С. Комиссарова, определяет терроризм как социальное явление и не вполне пригодна для включения в механизм уголовно-правового регулирования общественных отношений. [1, с. 10]. Как известно, преступление – общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Среди международных договоров, разъясняющих понятие «терроризм» стоит выделить Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2010 г. (Федеральный закон «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» от 02.10.2010 № 253-ФЗ).

Статья 2. «Терроризм» - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

Данное определение хотя и носит достаточно определённый характер, всё же содержит ряд недостатков. Среди субъектов принятия решения, на которые воздействуют террористы, отсутствуют органы местного самоуправления, которые в России имеют значительный круг полномочий.

В соответствии с действующим законодательством идеологию насилия, которая является общетеоретическим, научным обоснованием возможности применения насильственных действий для достижения целей нельзя квалифицировать как преступление. Именно поэтому борьбу с терроризмом как социальным явлением возможно вести лишь на идеологическом уровне.

Таким образом можно говорить, что термин «терроризм» до сих пор не получил законодательного определения, которое можно было бы квалифицировать как преступление.

Как нам думается, создание определения терроризма – первостепенная задача учёных в области уголовного права. Решение данной проблемы позволит более эффективно бороться с паразитом, возникшем в организме глобального мирового порядка.

Список литературы

- [1] Комиссаров В.С. Террористический акт: уголовно-правовая характеристика основного состава / В.С. Комиссаров // Терроризм и экстремизм в России и странах АТР: проблемы правового регулирования и противодействия. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010.
- [2] Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Проблемы противодействия отдельным видам преступлений. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №1.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Гамова Алёна Дмитриевна, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мкртычян Апет Борилович – научный руководитель, старший преподаватель

Естественное, природное назначение женщины - быть матерью. Однако современные реалии, к сожалению, свидетельствуют о том, что женщины в России все реже стремятся его выполнять. Данная работа, убийство матерью новорожденного ребенка, выбрана мной, потому что она начала свое развитие приблизительно с XVI века и продолжает быть проблематикой в нашем тысячелетии. Лишение жизни новорожденного, проблема многогранна, она имеет культурные, социальные и правовые стороны.

Привилегированные составы убийства предусмотрены в ст.106-108 УК РФ. Один из наиболее распространенных видов убийств - убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). Состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как преступление.

Объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка. Ребенок признается новорожденным тогда, когда он полностью отделился от утробы матери и приобрел первые признаки жизни и в период до одного месяца. Установление хотя бы одного из них свидетельствует, что ребенок родился живым.

Объективная сторона такого преступления как убийство матерью новорожденного ребенка, выражается, во-первых, в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия (например, удушение или нанесение ран и ушибов) или бездействия – оставление новорожденного без помощи и кормления, т.е. сознательными действиями матери, направленными на лишение жизни младенца, во-вторых, преступным результатом в виде смерти новорожденного и причинно-следственной связью между ними.

Субъект данного преступления – специальный. Исполнителем данного преступления является только мать новорожденного ребенка, достигшая 16-тилетнего возраста.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представлена чаще всего прямым умыслом. Психическое отношение матери-убийцы к своим действиям (бездействиям) и последствиям видно из желания наступления смерти новорожденного ребенка или сознательного допущения наступления этой смерти. Умысел при этом не обязательно должен быть внезапно возникшим.

Вину матери-убийцы в причинении смерти своему новорожденному ребенку можно определить ее психическим отношением в форме умысла. Умысел, как возникает от накопления отрицательных эмоций в условиях психотравмирующей ситуации, т.е. жизненными обстоятельствами: осуждение со стороны близких и знакомых в случае незаконнорожденности, отсутствие материальных средств на содержание ребенка, отказ отца зарегистрировать брачные отношения, отсутствие жилья и т.п.

Мотивы преступления ст.106 УК РФ эгоистические, корыстной целью субъекта является избавление от своего ребенка. Но при этом все-таки приходится говорить о смягчении ответственности в связи с психотравмирующей ситуацией или психическим расстройством субъекта. Существующая законодательная конструкция ст. 106 УК РФ вызвала трудности, связанные с квалификацией причинения смерти новорожденному. Рассмотрим некоторые из проблем квалификации.

Затруднение в правоприменении вызывает, отсутствие четко регламентированных критериев новорожденности. В целях единообразного толкования и правоприменения, видится необходимым закрепить понятие новорожденности в рамках примечания к ст. 106 УК РФ с четкой регламентацией определения значения «новорожденный».

Одним из важных проблемных вопросов является определение субъекта преступления по рассматриваемой статье. Буквальное толкование ст. 20 УК РФ ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка наступает с 16 лет. Однако при таком подходе действия лица, не достигшего установленного в законе возраста, должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. ответственность за преступное деяние наступает с 14-летнего возраста. Более того, в современном мире субъектом может оказаться и лицо, не достигшее 14-летнего возраста.

Следующая проблема, касающаяся субъекта рассматриваемого преступления – содержательные аспекты статуса лица: особенности квалификации для биологической, генетической и суррогатной матери. Такой разный подход и порождает на практике проблемы квалификации убийства новорожденного, совершенного различными «типами матери». Применение привилегированного состава возможно только в отношении женщины, выносившей и родившей ребенка.

Привлечение к уголовной ответственности матерей за убийство новорожденных во время или сразу после них вызывает на практике затруднения при квалификации и вынесении приговоров в суде в связи со сложностью толкования отдельных оценочных понятий и положений этого состава. Нет единства, как в толковании статьи, так и в юридической литературе. В настоящее время необходимо серьезно отнестись к рассматриваемой проблеме с точки зрения привлечения к уголовной ответственности. Ведь это общественно-опасное деяние и нельзя с безразличием допускать снисхождения для матерей - убийц.

Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости, конечно, не сравнить с хладнокровным, расчетливым убийством. Но ведь бывают и убийства, где проявляется жестокость и бессердечие, имеет место повторность и неоднократность деяний, где говорить о каких-либо человеческих чувствах матери не приходится. Разве можно такие деяния квалифицировать по ст. 106 УК РФ, которая приравнивается к привилегированной?

Такие преступления, по моему мнению, правильнее будет квалифицировать по ст. 105 УК, как убийства с отягчающими ответственность обстоятельствами, для назначения виновной справедливого сурового наказания.

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пуштринова Ирина Владимировна, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Мкртычян Апет Боринович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность данной темы в наши времена очень возросла. Это связано с последними событиями в Санкт-Петербурге, а также с вновь напряженной обстановкой в стране и других государствах. В XXI веке проблема терроризма стоит в ряду самых значимых проблем. Ее уже можно отнести к числу глобальных проблем современности. Подумать страшно, что без войны гибнут и получают увечья от рук террористов невинные люди-мирные граждане. Печально, что в мире, в частности в России, до сих пор нет точных методов устранения терроризма. Это явление в современном мире превратилось в серьезную угрозу для населения всего земного шара.

В Российской Федерации терроризм относится к государственным преступлениям, которые подрывают национальную безопасность.

Целью данной работы является рассмотрение терроризма в современной России и решение следующих задач:

1. Определить: что же такое терроризм в современном мире, в частности в РФ?

2. Выявить современные методы терроризма и их место в современной России.
3. Найти главную причину проблемы предотвращения терроризма в РФ.

Определяя, что же такое терроризм, справедливо обратиться к истории и сказать о том, что это ужасное по своей природе деяние имело место быть еще во времена «опричного террора» при Иване Грозном, красного и белого террора периода гражданской войны в России, а также якобинского террора во Франции. Впервые понятие «терроризм» появилось во Франции. Это слово в те времена применялось к периоду Французской революции между мартом 1793 и июлем 1794 года и означало «правление ужаса». Впоследствии, как пишет в своей статье известный исследователь терроризма У. Лакер, термин получил более расширенное толкование и стал означать любую систему правления, основанную на страхе. [4]

Действительно, наблюдая за возросшей террористической активностью в современном мире, в частности в Российской Федерации, можно говорить о более совершенных и жестоких методах устрашения, которые применяются террористами для побуждения к действию органов государственной власти, с целью достижения выполнения требований преступников. Объектом такого насилия, что горько слышать, является не только государство, но и мирное население в мирное время.

В России, как и во всем мире, разъяснений терроризма множество, но считаю правильным сослаться на действующий ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. В этом законе в п.1, ст.3 точно определяется, что: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». [5]

Также, в УК РФ дается официальное толкование терроризма в ст. 205: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [3] То есть для того, чтобы добиться своих каких-то корыстных политических целей беспрепятственно, преступники – террористы используют радикальные меры и убийственную идеологию, через которую пытаются закрепить в нашей стране и во всем мире власть насилия и беззакония, подвергнуть разьединению наш и без того многонациональный народ.

Проанализировав последние события, можно заметить, что террористическая деятельность XXI-го века часто связана с неожиданностью и массовостью. Если раньше, например, в XIX веке она носила больше индивидуальный характер, когда революционеры убивали конкретных лиц-высокопоставленных чиновников. Большинство же терактов современности нацелены на места с большим скоплением людей, где будет больше невинных жертв и зарожден культ страха.

Проблема терроризма стоит в числе первых в России. В 1990-2000-е года вместе с нищетой, безработицей, безысходностью, крайней дифференциацией населения по уровню доходов, слабостью государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества, культ насилия начинает стремительно прокладывать себе дорогу, и экстремизм в таких условиях становится неотъемлемой частью менталитета общества. Утрата людьми уверенности в своем настоящем и будущем, царящая везде атмосфера насилия и жестокости, культивируемая средствами массовой информации, создают весьма благоприятные условия для роста преступности, а терроризм приобретает масштабы национального бедствия. [2, с.81]

Эта проблема в Российской Федерации, как и во всем мире, существует по сей день: недавний теракт 3 апреля 2017 года на станции метро «Технологический институт» в Санкт-Петербурге. Терроризм в наше время только набирает обороты и развивается, его

методы ужесточаются и усовершенствуются вплоть до химического терроризма, когда может быть использовано химическое вещество и кибертерроризма – компьютерного терроризма.

Существует множество классификаций терроризма, наиболее приемлемой для современного периода является следующее разделение:

- вооружённый терроризм, предусматривающий использование самодельных взрывных устройств, огнестрельного, холодного оружия и т.д.;
- химический терроризм, основанный на использовании достижений современной химфармакологии;
- биологический терроризм, связанный с использованием бактериологического оружия;
- информационный или кибертерроризм, основанный на использовании достижений информационной революции;
- радиационный терроризм и тесно связанный с ним ядерный терроризм. Эта угроза наиболее велика, чем когда-либо;
- терроризм смертников-международный феномен, угрожающий благополучию, нормальной жизнедеятельности и даже существованию мирового сообщества;
- похищение заложников – тип терроризма, требующий исполнения каких-либо условий взамен освобождения похищенных. [1, с.97–116].
- В России же, на мой взгляд, более распространенными остаются захват в заложники и совершение взрывов в местах массового скопления людей: аэропорты, вокзалы, школы, торговые и развлекательные центры, метро и другие виды транспорта.
- Все методы, которые направлены на избавление от терроризма можно разделить на правовые и силовые, внутренние (предупреждение терактов) и внешние (принятие антитеррористических законов).

Безусловно, с таким большим злом как терроризм необходимо бороться, но его нужно не просто пресекать, а быть уверенными в осознании большинством людей верховенства закона даже в напряженных ситуациях.

Большинство государств пытаются бороться и борются с терроризмом силовыми методами. Учитывая то, что продолжается это уже примерно где-то 20 с лишним лет, можно сделать вывод о неэффективности данного метода, так как это направлено по большей части не на терроризм, а уже на его проявление. Поэтому нужно устранять именно симптомы зародившейся болезни, ведь терроризм – это всегда реакция на определенные проблемы и события.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Нужно понимать и всегда помнить, что у терроризма нет национальности, иначе обстановка станет еще более напряженной, ведь Россия – это многонациональная страна, народу которой нужно сплотиться в общем горе.
2. Терроризм – это прежде всего идеология, а не взрывы, то есть начальная стадия. Поэтому нужно «лечить» сам недуг, а не его последствия. Для этого нужны сильные и действенные методы, а также хорошие профессионалы.
3. Достичь всего этого возможно путем содействия и помощи всех государств друг другу в разработке комплексной программы борьбы с любым финансированием международного терроризма.

Мне хочется верить, что в будущем ситуация глубоко изменится и не повторятся трагедии: Чечни, «Норд-Ост», Беслана, Москвы, Волгограда и Санкт-Петербурга.

Список литературы

1. Игнатенко А. А. Халифы без халифата // Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М., 1998. – С.208.

2. Терроризм: психологические корни и правовые оценки. Круглый стол // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 81.
3. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Уолтер Лакёр Истоки //Анатомия терроризма. –1996. – №11.
5. О противодействии терроризму: ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.

РОЛЬ СОСТОЯНИЯ БЕСПОМОЩНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Пивина Кристина Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Сабитов Тимур Рашидович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Несмотря на то, что согласно уголовно-процессуальному закону уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения осуществляется только при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя, ч. 4 ст. 20 УПК РФ оставила за руководителем следственного органа, следователем, а также прокурором и дознавателем возможность возбуждения уголовного дела о любом преступлении частного и частно- публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу беспомощного состояния не может защищать свои права и законные интересы.

В условиях падения уровня жизни в стране участились случаи избавления криминальным путем от беспомощных членов семьи, преступное завладение имуществом беспомощных лиц. Понятие беспомощности потерпевшего давно перешагнуло рамки некоего элемента в контексте отдельных составов преступлений, приобрело глобальный характер, затрагивает не только материальное, но и процессуальное право. Несмотря на то, что защита прав и свобод потерпевших является одной из основных несущих конструкций правового государства, многие механизмы, обеспечивающие эффективную защиту прав беспомощных потерпевших действуют неудовлетворительно, что обоснованно порождает у последних чувство безысходности и недоверия правоохранительным органам. К тому же многие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающиеся защиты жертв преступления носят декларативный характер и не применяются на практике.

Определением понятия беспомощности озадачены не только процессуалисты – этой теме посвящено множество исследований в сфере уголовного права. Связано это с тем, что в статьях УК РФ также имеются упоминания о беспомощности лиц. Беспомощное состояние потерпевшего является элементом составов таких преступлений, как оставление в опасности (ст. 125), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132).

В некоторых составах преступлений, таких как убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (п. «в» ч. 2 ст. 112), истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч. 2 ст. 120) беспомощное состояние потерпевшего является обстоятельством, влияющим на квалификацию совершенного уголовно-наказуемого деяния, дающим основание для назначения более строго наказания виновному.

Кроме того, в судебной практике сложилась парадоксальная ситуация, при которой один и тот же признак — беспомощное состояние лица — имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности убийству и

изнасилованию, поэтому состояние сна и сильного алкогольного опьянения при изнасиловании признается беспомощным состоянием, а при убийстве — нет [4, с. 41].

Однако перечень преступлений, которые могут быть совершены в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, не ограничивается только вышеуказанными. Находящийся в беспомощном состоянии потерпевший может оказаться жертвой любого преступления, носящего преимущественно корыстно-насильственный характер.

Так, в Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 14.10.2014) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» беспомощное состояние потерпевшего интерпретируется как неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности. [3]

В Общей части УК РФ данное состояние потерпевшего указано как обстоятельство, отягчающее наказание. Так, п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ относит к таким обстоятельствам совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица.

Следует отметить, что в указанной норме лишь малолетний выделен как беззащитное или беспомощное лицо, другие же случаи прямо не определены.

Небольшой анализ определения беспомощного состояния потерпевшего от преступного деяния дает возможность говорить, то, что упомянутый вопрос имеет теоретически двойственную природу и требует междисциплинарного изучения с последующими рекомендациями, равно как в сфере законодательства, так и в практических комментариях для правоприменителей.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ. – 1993. – №237.
- [2] Уголовный кодекс (УК РФ) // Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [3] О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
- [4] Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Российская юстиция. – М.: Юрид. мир, 2006. – № 9. – С. 41-42.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТЬИ 205.6 УК РФ

Шорников Алексей Владимирович, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Сабитов Тимур Рашидович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Значимые изменения были внесены Федеральным законом № 375-ФЗ в Уголовный кодекс России: расширен перечень террористических преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, ужесточено наказание за совершение экстремистских и террористических преступных деяний, подвергнуты редакции статьи 205.1-205.5 УК РФ, введены новые составы преступлений 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» и 361 УК РФ «Акт международного терроризма» [1].

Уголовно-процессуальный кодекс в силу взаимосвязанных положений ст. ст. 20, 21, 140 УПК РФ определяет различные формы уголовного преследования и поводы для

возбуждения уголовного дела [2]. Данные предписания не устанавливают обязанности граждан сообщать о преступлении и причастных к ним лицах, это их личное право - определять степень нарушения своих интересов (за исключением категории публичного обвинения, где преследование производится вне зависимости от желания лиц, но и это не предопределяет обязанность сообщать о преступлениях).

Для введения уголовной ответственности за недонесение необходимо закрепление обязанности физических лиц противодействовать терроризму путем сообщения информации, закрепленной в ст. 205.6 УК РФ и Федеральном законе «О противодействии терроризму», чего, исходя из блока изменений, связанных с криминализацией несообщения о преступлении, принято не было[3]. Без этого налицо необоснованность созданного уголовно-правового запрета.

Рассмотрим далее статью 205.6 УК РФ. Законодатель предусмотрел наименование статьи «Несообщение о преступлении», а в перечне статей, за несообщение о подготовке и реализации которых предусмотрена уголовная ответственность, указал на статьи 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, то есть статьи, предусматривающие ответственность за преступления террористического характера и направленности[4]. Отсюда следует, что наименование статьи не соответствует содержанию. Необходимо наиболее верно определить наименование статьи 205.6 УК РФ определить, как «Несообщение о преступлении террористического характера».

Сделан вывод на основании:

1. Во-первых, перечень содержащихся в статье преступных деяний относится к террористическим преступлениям;
2. Во-вторых, статья является фактическим примечанием к статье 205 УК РФ «Террористический акт»;

Указание на криминализацию несообщения именно о террористическом преступлении нивелирует этический вопрос, возникающий при внедрении института недонесительства, и еще раз подчеркнет опасность террористических деяний.

Необходимо дополнить данный перечень статей, перечисленных в статье 205.6 УК РФ наряду со статьей 277 УК РФ Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля так же статьей 317 УК РФ Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

С субъективной стороны по статье 205.6 УК РФ совершается умышленно, только с прямым умыслом. Виновный должен не только предполагать, а как указано в законе, обладать достоверно известными сведениями о лице (лицах), подготавливающих, совершающих или совершивших деяния, перечисленные в диспозиции ст. 205.6 УК РФ.

Субъект данного преступления - лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Вызывает сомнение факт снижения возраста уголовной ответственности для рассматриваемого преступления. Ведь это деяние относится к числу преступлений небольшой тяжести. За укрывательство же преступлений (ст. 316 УК РФ), что является более опасной формой прикосновенности к преступлению и где предусматривается более строгое наказание, уголовная ответственность наступает в общем порядке с 16 лет. И наконец, возлагать на четырнадцатилетних подростков обязанность сообщать о преступлениях под угрозой наказания представляется просто весьма спорным. В УК РСФСР 1960 г. за аналогичные преступления устанавливал ответственность с 16 лет. Установив пониженный возраст уголовной ответственности, необоснованно полагать полное осознание наличия причастности конкретного лица к преступлению, за которое изначально ответственность только с 16 лет. Получается, что исполнитель преступления подлежит уголовной ответственности по достижении общего возраста уголовной ответственности, а вот восприятие данного преступления третьим лицом возможно с 14 лет. Такое законодательное решение нарушает взаимосвязь Общей и Особенной части УК РФ и является недопустимым [5].

Необходимо обратить внимание на примечание статьи 205.6 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности супруга или близкий родственник лица, готовившего или совершившего преступление. Возникает вопрос в данный перечень статьи 205.6 не включены лица, которые обладают свидетельским иммунитетом согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ. УПК РФ предусматривает определенный перечень граждан, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по вопросам, сведения о которых они получили в результате своей профессиональной деятельности. В рассматриваемом случае указанные лица не обязаны и, более того, не имеют права передавать информацию, в том числе и о перечисленных в ст. 205.6 УК РФ преступлениях. Считаю необходимо дополнить примечание ст. 205.6 УК РФ бланкетной нормой ч. 3 ст. 56 УПК РФ или написать формулировку примечания таким образом:

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником, так же если данное лицо обладает свидетельским иммунитетом.

Таким образом предлагаем в связи с вышеизложенным:

1. Закрепление в Федеральном законе «О противодействии терроризму» для граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства обязанности сообщать о готовящемся или совершенном террористическом акте, содействии террористической деятельности, об обучении в целях осуществления террористической деятельности, об организации террористического сообщества и (или) участии в нем;
2. Определить наименование статьи 205.6 УК РФ как «Несообщение о преступлении террористической направленности»;
3. Повысить возраст уголовной ответственности с 16 лет;
4. Дополнить примечание ст. 205.6 УК РФ бланкетной нормой ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/. – Загл. С экрана.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481. – Загл. С экрана.
3. О противодействии терроризму: ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/. – Загл. С экрана.
4. УК РФ, Статья 205.6. Несообщение о преступлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c4bb1f325f985bb285ba1036d8e40c80b464f8f7/. – Загл. С экрана.
5. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5959>. – Загл. С экрана.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ

Гутова Евгения Петровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Сабитов Тимур Рашидович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Смертная казнь – одно из древнейших наказаний. Она применялась еще до того, как возникло уголовное право в современном смысле этого слова. «Лишение жизни как вид общественной расправы с преступниками встречалось несравненно ранее», - писал один из виднейших российских ученых Н.С.Таганцев [1].

Среди ученых и общественных деятелей уже долгие годы идут споры по поводу того, имеет ли право на существование такое наказание, как смертная казнь! Видимо, эти споры будут продолжаться.

Несмотря на то, что о смертной казни написано немало, в теоретической разработке этой проблемы еще имеются белые пятна. «В частности, как нам представляется, не дано понятие смертной казни».

На первый взгляд, кажется ясным, что такое смертная казнь. Это лишение человека жизни. Между тем человек может быть лишен жизни по разным причинам. Даже если оставить в стороне случаи естественной смерти (от болезни, от старости), можно назвать причины, из-за которых наступает насильственная смерть. Например, люди гибнут в результате действия сил природы (наводнения, землетрясения, оползни, грозы и т.п.) и от голода, холода, несчастных случаев в быту и на производстве, и в силу собственной неосторожности. Уходят из жизни люди в результате самоубийства.

Что же такое смертная казнь? Смертная казнь - исключительная мера наказания, может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. После вступления приговора в законную силу все дела, по которым назначена смертная казнь, проверяются Верховным Судом РФ и Генеральной Прокуратурой РФ и рассматриваются Комиссией по помилованию при Президенте РФ.

Цели смертной казни накладывали отпечаток на всю правовую регламентацию этого наказания, частоту его применения, перечень преступлений, совершение которых могло влечь смертную казнь. Это оказывало влияние на способ его применения.

В литературе способы смертной казни делятся на простые и квалифицированные. Задача первых сводится к лишению человека жизни, основная цель вторых - наряду с этим причинение казнимому максимума мучений и страданий.

В настоящее время Россия отказалась от публичного исполнения высшей меры наказания и согласно ст. 168 Уголовно - Исправительного кодекса РФ смертная казнь исполняется в следующем порядке:

1. Смертная казнь исполняется не публично путем расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно в отношении каждого и в отсутствии остальных.

2. При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь и врач.

3. Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, обязана поставить в известность суд, вынесший приговор, а также одного из близких родственников осужденного, тело для захоронения не выдается и о месте его захоронения не сообщается.

Во время обсуждения различных вариантов проекта УК РФ раздавались голоса за снижение возрастного барьера при применении смертной казни. Аргументы были связаны также с тяжестью преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Кроме того, указывалось, что, как показывают исследования, большинство наиболее опасных

преступников начинали свою преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте, и чем раньше лицо начинает совершать преступления - тем труднее оно поддается исправлению. На основании сказанного делается вывод, что вопрос о мере наказания несовершеннолетних должен решаться индивидуально в отношении каждого из них. Оценивая эти доводы, нельзя не отметить их серьезность. И все же кажется, что запрет применять исключительную меру наказания к тем, кто совершил преступления в несовершеннолетнем возрасте, следует сохранить. Нельзя не учитывать, что молодые люди, еще не достигли полной зрелости, не вполне контролируют свои действия, в ряде случаев руководствуются больше эмоциями, чем разумом. Их психика еще не окрепла, личность еще не сформировалась окончательно. В таких случаях предъявить к ним те же требования, что и к взрослым вряд ли было бы справедливо. Ведь не даром же закон устанавливает порог совершеннолетия именно 18 лет.

Международные организации не раз высказывались за отказ от смертной казни пожилых людей. Напомню, что Уголовное уложение России 1903г. не допускало применения смертной казни к лицам старше 70 лет.

До недавнего времени в уголовном законодательстве России не было установлено предельного возраста, по достижении которого виновный не может быть подвергнут смертной казни. При разработке проектов уголовного законодательства этот вопрос ставился. Закон от 29 апреля 1993г. принял соответствующее решение и установил, что к смертной казни не могут быть приговорены мужчины старше 65 лет. Проект УК РФ сохранил эту норму, и она звучит: «смертная казнь не может назначаться к мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 - летнего возраста».[2]

В соответствии с российским законодательством смертная казнь не может применяться ко всем женщинам. Свое мнение по этому поводу высказал И.И. Карпец: "ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина - это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь".

К сожалению, далеко не все страны мира разделяют позицию России о применении смертной казни к женщинам.

Итак, немало сказано и написано, подтверждено судебной и внесудебной практикой и всевозможными исследованиями, что такое суровое, жестокое наказание, как смертная казнь никогда, нигде, никого не устраивала (за исключением тех, кто преступлений не совершает). Объясняется это, прежде всего тем, что суровое наказание чаще всего угрожает таким преступникам, которые в силу различных причин его не боятся или игнорируют: фанатикам - террористам; патологически агрессивным личностям, в первую очередь сексуальным маньякам, преступникам, действующим под влиянием алкоголя, наркотика, профессиональным, в особенности организованным преступникам, для которых зона, тюрьма, смертная казнь - нормальные издержки их "производства", а риск их наступления не так уж велик.

Следовательно, общепредупредительное значение смертной казни приближается к нулю. Значит, единственное, что вроде бы может оправдать существование в законе и в законоприменительной практике жестокого наказания - это 100% реализация целей частного предупреждения исполнением приговоров к смертной казни. И в то же время является страшным, необратимым результатом приведенного в исполнение ошибочного или неправосудного смертного приговора. Другими словами смертная казнь не только не остановила и не сократила число преступлений, а наоборот, способствовала ее росту. Преступник наверняка дополнительно озверел и стал, по принципу: семь бед - один ответ, убирать, убивать потерпевших, свидетелей, чего он раньше как правило не делал. Раньше все-таки была альтернатива, был шанс получить срок поменьше. Теперь этот шанс исчез. И преступления продолжают совершаться. Тут встает «Проблема смертная казнь». Однако возмущенное общественное мнение требует справедливого воздействия на правонарушителей и не хочет мириться с фактами недостаточно суровых приговоров или оставления жизни опасным, неисправимым преступникам. И каким бы некомпетентным,

нецивилизованным оно ни было, с ним нельзя не считаться. Иначе вместо смертных приговоров по закону и суду начинается «карательная самонадеянность» населения.

Список литературы

- [1] Таганцев Н.С. Смертельная казнь. Сборник статей. – СПб., 1913. – С.57.
- [2] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Михлин А.С. Пределы ограничения применения смертной казни // Государство и право. – 1996. – №7.
4. Казнить нельзя помиловать: Что думают по этому поводу народ, Президент, депутаты и Генри Резник // Российская юстиция. – 2002. – №4. – С.279.
5. Никифоров А.С. О смертной казни. – М.: Юридическая литература, 2011.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кащенко Мария Сергеевна, 2 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Уголовно-правовые меры защиты жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих обусловлены характером их профессиональной деятельности, связанной с обеспечением общественного порядка в обществе и определяющей их повышенную виктимность [1]. Совершая деяния, указанные в ст. ст. 318 - 321 УК РФ, преступник подрывает авторитет представителя власти как субъекта управленческой деятельности, дезорганизует его деятельность и тем самым наносит существенный ущерб правопорядку. Так как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа входит в перечень особо тяжких преступлений, это заставляет с особой тщательностью подходить к судебной оценке содеянного и его отграничению от смежных составов [3].

Целью работы стал анализ составов, являющихся смежными по отношению к ст. 317 УК РФ, и их отграничения от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности правоохранительными органами. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, возникающие по поводу жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких. Анализ актуального законодательства позволяет отнести к категории потерпевших следующих лиц: сотрудников органов внутренних дел, ФСБ, учреждений и органов уголовно – исполнительной системы, федеральных органов государственной охраны, работники контрольных органов Президента РФ, глав субъектов Федерации и таможенных органов, лиц, ранее осуществлявших свою служебную деятельность, если посягательство на их жизнь связано с такой их деятельностью в прошлом; близких лиц, военнослужащих. Такая расстановка акцентов в непосредственном объекте указывает на ближайшую цель, преследуемую нарушителем - воспрепятствование деятельности, имеющей первостепенное значение для нормального функционирования государства.

Так как по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ, является усеченным, обязательным признаком объективной стороны является лишь совершение деяния, указанного в диспозиции статьи.

Субъективная сторона данного состава характеризуется исключительно умыслом и двумя обязательными альтернативными целями.

Так как лишение жизни в данном составе выступает в качестве крайнего средства для достижения первостепенной цели воспрепятствования законной деятельности должностных лиц, необходимо установить наличие умысла на причинение смерти. О направленности умысла на лишение жизни можно судить по факультативным признакам объективной стороны.

Альтернативные цели также служат одним из оснований отграничения данного состава от смежных. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа может совершено либо в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

По отношению к первому из рассмотренных нами составов, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.105 УК, состав ст. 317 УК РФ является специальным.

Данные нормы различаются по признакам объекта преступления. В п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ основным непосредственным объектом является жизнь потерпевшего, а нормальная служебная деятельность данных лиц - лишь факультативный непосредственный объект состава, что обусловлено их нахождением в разных главах Уголовного кодекса.

Разграничение можно проводить и по признакам объективной стороны преступления. Статья 105 УК РФ является материальным составом, покушение на убийство квалифицируется по ст. 30 и 105 УК РФ. Статья 317 УК РФ в свою очередь является усеченным составом преступления, где необходимо только наличие самого деяния.

Субъектом смежного состава является лицо, достигшее 14 лет, в то время как в ст. 317 УК РФ, субъект должен достигнуть 16 лет. Через сопоставление санкций статей и требований, предъявляемых законодательством к обращению с несовершеннолетними, очевидна также квалификация посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа субъектов с 14 до 16 лет по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Разграничение по субъективной стороне предусматривает наличие умысла на альтернативные цели. Посягательство на жизнь указанных лиц на почве личных неприязненных взаимоотношений или не в связи с конкретной деятельностью лиц является преступлением против личности.

Статья 317 УК РФ также конкурирует со ст. ст. 277, 295 УК РФ. В данном случае возникает конкуренция специальных норм. Различаются преступления по категории потерпевших, по характеру охраняемой деятельности и признакам субъективной стороны преступления.

Так, действия по приготовлению к совершению преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ и к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа или на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование внешне могут совпадать полностью. Решить по какой статье УК РФ надо квалифицировать содеянное можно только с учетом цели и мотива.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует также отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. В данном случае целесообразно провести разграничение составов по объекту преступления. Дополнительным непосредственным объектом в ст. 317 УК РФ является жизнь потерпевших, а в ч. 2 ст. 318 УК РФ - здоровье личности. Различается и категория потерпевших: в ст. 318 УК РФ он значительно шире, чем в ст. 317 УК РФ.

При решении вопроса о квалификации следует также обратить внимание на субъективную сторону посягательства. Деяние, направленное на лишение сотрудника правоохранительного органа жизни, не доведенное до его успешного итога не снимает с лица, ответственности по ст. 317 УК РФ. А в случае наличия у злоумышленника

намерения сознательно причинить сотруднику правоохранительного органа вред определённой тяжести, деяние квалифицируется по фактически совершённому, что в данном случае охватывается диспозицией ч. 2 ст. 318 УК РФ [4].

Разграничение также проводится по целям, указанных в соответствующих статьях: в ст. 317 УК РФ - охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в ст. 318 УК РФ - любая законная должностная деятельность представителей власти [2].

На основании проведённого анализа, можно сделать вывод, что проблемой правильной квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов является сложность определения субъективной стороны составов преступления при посягательстве на тот или иной вид деятельности, который подчас является основным признаком, по которому проводится отграничение от смежных составов. Современные криминалистические возможности позволяют максимально эффективно раскрывать и расследовать данные преступления с учетом признаков состава преступления [5].

Список литературы

- [1] Болдырева Н. В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. – 2012. – С. 80-82.
- [2] Брагина А.Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – №4. – С.48-55.
- [3] Ларин В.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за посягательства в отношении сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука. – 2016. – №1. – С.92-100.
- [4] Матвеев И.В. Правовые вопросы противодействия использованию сети интернет для распространения экстремистских материалов // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции в 3-х частях. ответственный редактор Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. – 2015. – С. 21-22.
- [5] Ульянова В.В. Проблемы охраны тайны в российском уголовном законодательстве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 64-66.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБУЖДЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ

Козлов Артём Владимирович, 2 курс, юридический факультет,
Сибирский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время российское общество столкнулось с серьезной опасностью, которая вызвана рядом новых явлений в интернете. В первую очередь, речь идет о широком распространении в интернете так называемых «групп смерти».

«Группы смерти» представляют собой сообщества в социальных сетях. Ключевой является суицидальная тематика, которая отражается в записях группы и в особых «заданиях», принимая которые лицо путем манипуляций подталкивают к самоубийству.

По данным Следственного комитета России с ноября по апрель 2017 года около 130 подростков совершили самоубийство под влиянием «групп смерти». МВД России, в свою очередь, утверждает, что связь между подростковыми суицидами и группами в социальных сетях доказана лишь в 1% всех самоубийств [1].

Однако, количество подростковых самоубийств продолжает увеличиваться. Если в 2016 году число совершивших самоубийство подростков составляло 685 человек, то в 2016- 720 [1].

Данная статистика дополняется значительным количеством суицидальных попыток несовершеннолетних, которые не охватываются данными официальной статистики. К тому же, отсутствие подтвержденной связи между самоубийствами и деятельностью сообществ может свидетельствовать в том числе и о сложности механизма доказывания существования данных причинно-следственных связей.

Анализ причин, по которым подростки совершают самоубийства свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, которые не предполагались доктриной права и не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, распространение такого интернет- феномена как «группы смерти» ставит перед правом важные задачи. Во-первых, необходимо обеспечить защиту жизни и здоровья несовершеннолетних от новых угроз, а во-вторых, необходимо на законодательном уровне создать дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению.

В настоящее время Уголовный кодекс содержит только одну статью, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства лишь в тех случаях, когда имеют место угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства (ст. 110 УК РФ) [2]. При этом указанная норма не содержит квалифицирующих признаков, которые ужесточали бы ответственность за доведение до самоубийства.

Решением сложившиеся ситуации может стать принятие законопроекта, предложенного в марте 2016 года инициативной группой во главе с вице-спикером Государственной думы И.А. Яровой [3].

В пояснительной записке к законопроекту разработчики указывают, что «учитывая характер преступных действий, предлагается установить отдельную уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, которые всегда влекут опасные последствия в отношении конкретных лиц, а также предусмотреть меры ответственности за действия, которые направлены на широкий круг лиц и вне зависимости от последствий имеют общественно опасный характер». [3]

Так, законопроект предлагает изложить ст. 110 УК РФ в новой редакции и дополнить Уголовный кодекс новыми составами преступлений, предусматривающих отдельную уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства.

Объектом данных преступления является жизнь человека. Объективной сторона выражена в форме действия. Субъективной стороной является прямой умысел. Субъект преступлений- общий и специальный.

В диспозиции предлагаемой статьи 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» указано совершение преступления (склонение к суициду) путем совершения обмана, подкупа, советами либо угрозами, в публичном выступлении либо с помощью сети «Интернет», в отношении несовершеннолетнего или группы лиц. Отдельным квалифицирующим признаком выделяется склонение, которое повлекло за собой самоубийство либо его попытку. Максимальное наказания по данной статье достигает 12 лет лишения свободы.

Статья 110² законопроекта содержит такой состав преступления как организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. Квалифицированный состав предусматривает совершение указанного преступления через публичное выступление, с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Максимальное наказание за данное преступление - лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Таким образом, данный законопроект предлагает решить возникшую проблему путем законодательного закрепления новых составов преступлений в Уголовном кодексе РФ.

На взгляд автора, содержащиеся в законопроекте меры в целом представляются представляется своевременными и обоснованными. Однако, как отмечают эксперты, в предложенной редакции законопроект вызывает ряд серьезных вопросов, которые требуют доработки и уточнения.

Так, генеральный директор Федерального департамента Независимой судебной экспертизы Юлия Гончарова считает, что в используемой в документе термин «побуждение» является многозначным и вызовет сложности для правоприменителя. «Побуждение - это в равной степени и предложение, и намек, и приказ»[4].

Руководитель Патриаршего центра кризисной психологии Михаил Хасьминский также отмечает неясность таких формулировок как «покушение на самоубийство», «способ самоубийства» и других, которые только усложнят работу следствия и суда [4].

Кроме того, Юлия Гончарова не исключила возможность использования новых норм с целью сокрытия убийства (п. «в» .ч.2.ст.105).

В целом, многие эксперты отмечают несовершенство формулировок данного законопроекта и его отдельных положений. Без сомнения, данный законопроект нуждается в доработке и совершенствовании для исключения возможности его неправильного толкования и применения.

Таким образом, с учетом предложенных изменений, принятие законопроекта станет важным элементом системы противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению.

Однако важно отметить, что борьба с указанными преступлениями лишь с позиции права не будет иметь успехов. Причиной самоубийств в первую очередь является не наличие пробела в уголовном законодательстве, а отношение подростка с родителями, с друзьями и сверстниками. Увеличение количества самоубийств является комплексной проблемой, которую невозможно решить ужесточая законодательство, но такая реакция законодателя представляется справедливой и разумной, ведь введение уголовной ответственности за склонение к самоубийству станет правовой основой для борьбы с этим новым интернет-явлением и прочими вызовами времени.

Список литературы

1. МВД России: с «группами смерти» связан 1% самоубийств подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bbc.com/russian/news-39444972>. – Загл. С экрана.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) //СЗ РФ. – 1996. – 17 июн. – №25.– ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Законопроект № 118634-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа- URL:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=118634-7&02>. – Загл. С экрана.

4. Эксперты: «антисуицидальный» законопроект нуждается в доработке [Электронный ресурс]. – Режим доступа- URL: <http://www.garant.ru/news/1103246>. – Загл. С экрана.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ларина Александра Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Цой Лолла Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель

Принудительные работы как вид наказания были известны еще дореволюционному российскому уголовному законодательству и именовались каторжными. Впервые каторжные работы стали применяться на строительных работах в Азове в конце XVII в. Впоследствии труд каторжан использовался при строительстве Петербурга, Оренбурга, для разработки месторождений соли и руды. Воспоминания этого исторического периода принудительных работ дали почву для «колкостей» в желтой прессе в данный временной отрезок времени, как далее пояснил Валерий Максименко, заместитель директора ФСИН: «Средства массовой информации не очень удачно сравнили данный вид наказания с каторгой, как ее еще называли «химией» или даже квази-рабством. Несмотря на название принудительные работы носят больше социальный характер.»[1]. Как справедливо отмечал профессор И.Я. Фойницкий: «Каторга была у нас не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда»[4]. Такого же мнения придерживался и Н.С. Таганцев. Фактически принудительные работы не выступали в качестве самостоятельного вида наказания, а были составным элементом каторги или ссылки.

И на данный момент тоже возникает вопрос: можно ли считать принудительные работы самостоятельным видом наказания, равнозначным иным видам наказания, указанным в статье 44 УК РФ или же принудительные работы представляют лишь альтернативу лишению свободы? Решение данного вопроса помимо теоретического выяснения сущности этого вида наказания, также имеет практическое значение в аспекте применения положения статьи 10 УК РФ, улучшающего положение осужденного, при установлении возможности применения норм о замене части не отбытого наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, сокращения сроков погашения судимости[3].

Принудительные работы – новое для действующего уголовного законодательства наказание. Статья 53.1 Уголовного Кодекса и глава 8.1 Уголовно-исполнительного кодекса начали применяться только с первого января 2017 года, это связано с тем, что уголовно-исполнительная система была не готова к введению данного вида наказания в связи с нехваткой денежных средств на создание исправительных центров. Это наказание будет применяться в качестве альтернативы лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести, либо за совершение тяжкого преступления впервые и заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, если наказание было назначено на срок не более пяти лет. По мнению Валерия Максименко этот вид наказания выгодно отличается тем, что все-таки это не изоляция от общества.

В настоящее время существуют четыре исправительных центра: в Тюменской области на базе исправительной колонии №6 (Ишим) исправительный центр на 100 мест; в Ставропольском крае на базе воспитательной колонии в Георгиевске, которая

перепрофилируется, — центр на 144 места; в Тамбовской области на базе реформируемой ИК-3 (поселок Зеленый) — центр на 70 мест; в Приморском крае на базе колонии-поселения №51 (Уссурийск) откроется центр на 150 мест.

Кроме того, как сообщается на официальном сайте Федеральной Службы исполнения наказаний, на первом этапе возможностью применения этого вида наказания будут охвачены все федеральные округа — появится 896 мест для осужденных к этому новому виду наказания по всей стране.

Главное сходство современных принудительных работ и принудительных работ советского периода заключается в мотивации законодателя. Лица, совершившие преступление не представляющее большой общественной опасности будут отбывать наказание не в условиях изоляции от общества, а в условиях надзора без лишения свободы. Это и политико-идеологическая выгода, так как происходит гуманизация общества, и финансовая, ввиду снижения затрат на охрану. И если затрагивать тему надзора за осужденными, идет противоречие, поскольку одной из целей принудительных работ является- снижение затрат на охрану, поскольку в штате исправительного центра планируется один воспитатель(наблюдающий) на примерно 200 человек, данное может повлечь уклонение от работ осужденных, и далее будет идти не гуманизация , а переквалификация наказания в обратную сторону, согласно УИК 61.15 п 5-В отношении осужденного к принудительным работам, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене не отбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

Данный вид наказания достаточно широко применяется и в зарубежных странах. Так, в США данное наказание достаточно часто применяется в отношении нетрезвых водителей, в Германии – в отношении несовершеннолетних. Представляется, что необходимо пересмотреть ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, поскольку возможно использовать данный вид наказания и к несовершеннолетним, так как это воспитательная мера, и если по отношению к ним применять наказание в виде лишения свободы, то это будет почвой для совершения ими новых, более опасных преступлений, на момент их освобождения из мест заключения.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации закреплены три вида наказаний, которые сопряжены с исправительно-трудовым воздействием на осужденного и не связаны с его изоляцией от общества: обязательные работы (статья 49 УК), исправительные работы (статья 50 УК) и принудительные работы (статья 53.1 УК). Принудительные работы, в отличие от исправительных работ, могут отбываться и за пределами места постоянного проживания осужденного, а в отличие от обязательных работ труд осужденного является оплачиваемым. Егорова Н.А. справедливо замечает: «В нашем уголовном праве целых три вида наказания, связанных с принудительным трудом осужденных. В условиях экономического кризиса и безработицы это выглядит по меньшей мере странно»[2]. В ходе проведения исследования были изучены апелляционные постановления судов, в которых в обоснование НЕ применения статьи 53.1 УК РФ используется следующие фразы: «Суд не находит оснований» или «Суд не усмотрел». И таких примеров уже более 200.

Подводя итог вышесказанному, необходимо указать то, что эффективность нового вида уголовного наказания и его воздействие на современную российскую преступность возможно оценить лишь только при наличии опыта назначения и исполнения данного вида наказания в России.

Список литературы

1. Егорова Н.А. Реформа Уголовного Кодекса РФ: Проблемы применения новых норм // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 18-22.
2. Интервью заместителя директора ФСИН России Валерия Максименко Информационному агентству России «ТАСС» от 4 октября 2016 года // Официальный сайт Федеральной Службы Исполнения Наказаний [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

URL:http://фсин.пф/news/index.php?ELEMENT_ID=277910&phrase_id=997804. –

Загл. С экрана.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением // Городец, Добросвет. – 2000. – С. 280.

О РАЗУМНОМ СРОКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ковязина Алёна Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Баксалова Алина Михайловна – научный руководитель, доцент

Появившись в тексте уголовно-процессуального закона, термин «разумный срок» сразу вызвал научный интерес и острые дискуссии, которые обсуждаются и на сегодняшний день. Проблема разумности сроков уголовного судопроизводства в Российской Федерации берет свое начало еще до момента принятия УПК РФ. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод являлась на тот момент основным аргументом при вынесении решений ЕСПЧ о разумности сроков судебного разбирательства: «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Именно эта норма дала толчок для введения статьи 6.1 УПК РФ [1]. Основными причинами принятия этой нормы являлись, во-первых, длительность сроков рассмотрения дел в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, растущее число обращений граждан РФ в ЕСПЧ, связанных с нарушением права на судопроизводство в разумный срок. По данным судьи А. И. Ковлера, избранного в ЕСПЧ от России, за период с 1999 по 2009 гг. из России в ЕСПЧ поступило 46865 жалоб, что составило 24% от общего числа жалоб за этот период, причем из них более 11 тыс. – по факту нарушения положений о разумных сроках и необоснованной задержке судопроизводства на разных стадиях [1].

Разумный срок предстает как особый вид срока в рамках уже определенных законом временных периодов, в целом предпосланных для производства по уголовному делу во всех стадиях, включая время для совершения процессуальных действий, для принятия процессуальных решений. Разумный срок - это срок, отвечающий интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц, но не превышающий те сроки, которые получили формальное определение в законе.

Как верно отметил Р.О. Опалев, оценочные понятия законодателю необходимы, законодатель выдвигает ряд оценочных понятий, использование и применение которых не может не требовать творческой активности субъектов, ведущих процесс: «Широкое использование законодателем оценочных понятий в своей деятельности выступает одним из признаков правового государства, чем чаще используются оценочные понятия в российском праве, тем выше требования к уровню правовой культуры и правового сознания участников правоотношений» [2]. С.С. Безруков рассматривает под оценочными понятиями «относительно-определенные понятия, используемые законодателем при невозможности детального урегулирования ряда схожих обстоятельств, служащих для обозначения абстрактных правовых явлений, содержание которых имеет незамкнутую структуру, и может быть установлено лишь посредством самостоятельной оценки конкретной правоприменительной ситуации со стороны лица, применяющего закон» [3].

Норма в УПК о разумном сроке была неоднозначно принята учеными, сформировались три основные позиции: 1) непризнание в качестве принципа; 2) признание его как части другого принципа; 3) признание в качестве самостоятельного принципа.

Сторонники первой позиции указывают, что нормы о разумном сроке судопроизводства не могут пониматься как принцип, так как не отвечают такому его признаку, как способность определять порядок и построение всего уголовного судопроизводства в целом [4]. Сторонники второй позиции рассматривают положения о разумном сроке как элемент других принципов - принципа процессуальной экономии и других. Сторонники третьей позиции, признавая новый принцип, не определяют его содержание [5].

Однако можно полагать, что законодатель неслучайно посчитал разумный срок принципом уголовного судопроизводства, так как это положение является руководящим началом, основополагающей идеей для всех этапов уголовного процесса. Можно также сказать, что процессуальные сроки, безусловно, являются разумными, но не все разумные сроки являются процессуальными. Разумность сроков уголовного судопроизводства - это принцип более широкий, нежели только принцип процессуальной деятельности. Принцип разумного срока распространяется и на правотворческую, законодательную деятельность по регулированию уголовно-процессуальных отношений, а потому норма о разумном сроке уголовного судопроизводства вполне соответствует требованиям к принципам уголовного процесса. При этом сама формулировка ст. 6.1 содержит в ч. 1 указание на то, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок. В то же время в ч. 2 ст. 6.1 закрепляется, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК. В этом нет противоречия, ведь законодатель показывает неразрывную связь между разумным сроком и процессуальным. Разумный срок уголовного судопроизводства не отменяет процессуальные сроки, а, напротив, реализуется посредством них.

Но процессуальное закрепление разумного срока в уголовном судопроизводстве всё еще нуждается в доработках и совершенствовании. Относительно исчисления разумного срока даже у ЕСПЧ нет четких рекомендаций. В каждом случае он определяется, исходя из конкретных обстоятельств и сложности дела. ЕСПЧ признает затягиванием только недобросовестные действия государства и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, прокуроров, судей, например, когда судьи под различными предлогами отказывают в приеме заявлений, откладывают или приостанавливают рассмотрение дела.

УПК не содержит никакого механизма привлечения к ответственности участников уголовного процесса со стороны обвинения или защиты за затягивание уголовного судопроизводства. Можно защитить свое конституционное право о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок лишь в порядке норм главы 26 КАС РФ. Понятно, что в таких случаях оценочное понятие «разумный срок» адресуется суду как субъекту административного судопроизводства, который должен ориентироваться на качественные критерии, указанные в ст. 6.1 УПК РФ.

Сегодня вопрос об разумных сроках – чрезвычайно острый и актуальный. На основании изложенного можно утверждать, что появление в действующем законодательстве принципа разумного срока уголовного судопроизводства является необходимым условием реализации механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Но многие ученые считают, что неустановление законодателем конкретных временных границ разумных сроков не позволит достичь необходимого результата по ускорению сроков судопроизводства.

Таким образом, исходя из мнений вышеуказанных авторов, можно сформулировать понятие разумного срока. Разумный срок – это период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вступления решения суда в законную силу, превышение которого влечет возникновение права лица на компенсацию, в целях исключения необоснованно длительных сроков в ходе расследования и рассмотрения дела судом, а также своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела судом.

Список литературы

1. Ковлер, А. И. Россия и Европейский суд по правам человека: основные проблемы / А. И. Ковлер // Российское правосудие. – 2008. – № 8.
2. Опалев, Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданско-процессуальном праве / Р. О. Опалев. – М., 2008. – 248 с.
3. Безруков, С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Безруков. – М., 2001. – 24 с.
4. Быков, В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства / В. М. Быков // Законность. – 2010. – № 11.
5. Полухин, В. М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности / В. М. Полухин // Наука и образование. – 2012. – № 4.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Казанцева Анастасия Владимировна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный технический университет

Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Экспертиза запаховых следов человека, как источник доказывания в уголовном процессе [1] всё более широко внедряется в практику и используется в судах, как источник доказательств причастности лиц к совершению преступлений. Это объясняется тем, что на месте происшествия не всегда удается обнаружить следы, являющиеся предметом традиционных криминалистических экспертиз, по причине их сокрытия преступниками и следственно-оперативной группе приходится прибегать к поиску иных следов преступления, одними из которых являются запаховые следы человека, являющиеся предметом исследования криминалистической одорологии. Odor в переводе с латинского означает запах. Запах это результат выделительной работы клеток живого организма, который состоит из сложной смеси пахучих веществ. Запах – одно из свойств материального объекта (или находящихся на нем веществ), воспринимаемое человеком или животным посредством органов обоняния [2].

Изучением запаховых следов занимается такая отрасль криминалистики, как криминалистическая одорология. Она занимается исследованием механизма и закономерностей образования запаховых следов, а также разрабатывает приемы и методы их выявления, фиксации, изъятия, исследования и использования в целях решения идентификационных и диагностических задач в процессе расследования преступлений.

В настоящее время служебных собак в зависимости от цели предназначения разделяют на следующие виды: розыскные, специальные, патрульные, конвойные и караульные.

Розыскные собаки способны разыскать по запаховым (ольфакторным - olfactory в переводе означает обонятельный) следам лиц, совершивших преступления, что объясняется наличием у нее порядка 200 миллионов рецепторных клеток, в отличие от человека 10 миллионов. В связи с чем служебно-розыскные собаки привлекаются в целях: выявления места преступления «по горячим следам»; установления места нахождения преступника, оставившего свои следы на месте преступления; розыска трупов, оружия, наркотических или психотропных веществ, взрывных устройств и т.д.

Возникает вопрос, можно ли доверять данному исследованию и использовать его в качестве доказательств в уголовном процессе? Ведь его практически проводит собака, которая не может объяснить, почему выбрала тот или иной объект исследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». По правилам ч. 1 ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств "допускаются показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Было научно обосновано и доказано что служебно-розыскных собак можно применять в целях распознавания человека и идентификации его по запаху и использовать данное исследование в качестве доказательств, путем производства одорологической экспертизы, с соблюдением процессуальных норм на соответствующих стадиях исследования:

1. Прием и изучение материалов дела и образцов запаха, как правило полученных после задержания подозреваемого или иных образцов, подлежащих для сравнения.

2. Подготовка сравнительных и вспомогательных запаховых объектов, полученных в ходе производства следственных действий, таких как осмотр места происшествия, обыск и др.

3. Создание оптимальных условий для проведения исследования, при этом все образцы должны быть аналогичны по внешнему виду, в одинаковой емкости, снабженные пояснительной надписью, где, была изъята запаховая проба и при каких обстоятельствах.

4. Непосредственное проведение выборки, которую рекомендуется производить вначале с одной собакой, зафиксировать результат, затем поменять пробы и проводить выборку с другой собакой. Данное исследование проводит эксперт кинолог, а собака-биодетектор, является в руках эксперта средством проведения исследования. За производством выборки по желанию и необходимости могут наблюдать через стекло иные участники уголовного судопроизводства в специально оборудованном помещении. Наряду с вербальной, предметной, графической формой фиксации доказательственной информации, при производстве одорологической экспертизы, актуально использование наглядно - образной, а это фотосъемка, кино - и видеосъемка [3, с. 74].

5. На стадии оценки результатов, делается вывод исследования, оцениваются условия производства экспертизы, соблюдение процессуальных и тактических приемов, в соответствии с методикой исследования.

Список литературы

1. Ревенко Н.И. Применение служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2009. – № 4. – С. 227-229.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2003. – С. 214.
3. Коровин Н. К. Особенности фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. – Социосфера. – 2011. – № 1. – С. 73–75.
4. Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 146-150.
5. Красилова И.В. Развитие служебного собаководства в России // Наука и современность. – 2014. – № 31. – С. 86-91.
6. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: учебное пособие. – М., 2007. – С. 62.
7. Черчен О.А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Царскосельские чтения. – 2015. – № XIX. – С. 232-235.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Крахмалёва Кристина Ивановна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

На современном этапе в России продолжается рост объемов кредитования населения. Соответственно имеет место рост просроченных задолженностей. По этой причине кредитные организации обращаются к коллекторским агентствам – коммерческие организации, осуществляющие работу посредника между кредитной организацией и заемщиком, на предмет взыскания задолженности, получившей статус проблемной. Коллекторские агентства с целью получения возмещения долга прибегают зачастую к противоправной и нелегальной деятельности. В последнее время деятельность таких агентств знакома почти каждому гражданину.

Согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», коллектор – это сотрудник агентства, занимающегося скупкой долгов граждан у различных банков. Понятие «коллектор» расшифровывается в нашем случае как официальная организация или отдельный специалист, которые занимаются сбором долгов или проводят переговоры между кредитором и должником по погашению займа.

Вымогательство, согласно статье 163 УК РФ - это: «требование о передаче чужого имущества, или права на имущество, или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожение или повреждение чужого имущества, равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Для обеспечения эффективного расследования уголовных дел о вымогательстве основные усилия необходимо направить по обнаружению и фиксации следов преступления. Так на примере коллекторских агентств в качестве доказательств мы можем предоставить запись телефонных разговоров, видеозапись или фотосъемку встреч с представителями коллекторских агентств.

Проблема заключается в том, что почти не остается каких-либо следов совершения преступления либо преобладают косвенные доказательства, требующие многоступенчатой

процедуры доказывания с использованием самых различных связей между расследуемым событием и явлениями действительности. С одной стороны происходят законные действия по требованию возврата долгов, с другой стороны сотрудники коллекторских агентств эти требования сопровождают противоправными действиями, порой совершаются преступления, связанные с угрозами, оскорблениями, нанесением телесных повреждений, ограничением свободы, изнасилованием, убийством и др. Данная проблема требует своего решения путем производства тщательного осмотра места происшествия, а также проведением различных оперативно-розыскных мероприятий, такие как наблюдение, обследование территорий, помещений, снятие информации с технических каналов связи и т.д. В связи с этим предлагается на первоначальном этапе расследования осуществлять следующий комплекс следственных действий: допрос потерпевшего; освидетельствование, контроль и запись переговоров, исследование аудио и видеозаписи, изучение материалов фотосъемки и иных доказательств.

На последующем этапе расследования основной целью которого является доказывание вины подозреваемого, к имеющимся доказательствам, полученным на первоначальном этапе получение новых доказательств путем проведения новых следственных действий. Для данного этапа расследования наиболее характерен комплекс следственных действий, включающий в себя: подробный допрос подозреваемого с целью получения конкретизированных показаний, облегчающих впоследствии разоблачение лжи; обыски по месту жительства вымогателя, его родственников с целью обнаружения вещественных доказательств таких как записки, письма, предметы, которые могут быть использованы в качестве предмета запугивания; предъявление для опознания потерпевшему, свидетелям холодного оружия, применявшегося для подавления воли жертвы; назначение экспертиз: фоноскопической, лингвистической, физико-технической, баллистической и других; производство очных ставок с потерпевшим, свидетелями, соучастниками, признающими факт наличия отягчающих обстоятельств; повторный допрос обвиняемого с целью разоблачения лжи в процессе предъявления полученных доказательств [3, с. 308].

Таким образом, в целях эффективного расследования вымогательства следует определить способ, время, место совершения преступления, каковы последствия, следы преступления, изучить характеристику личности потерпевшего и подозреваемого, и на основе с типичной криминалистической характеристики преступления, путем ее сопоставления с реальной обстановкой принимать меры к планированию расследования, путем выдвижения версий и их проверки посредством использования предложенной программы расследования как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

Список литературы

1. Густов Г.А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 2 / науч. ред. А.М. Дворянский. – СПб, 2000.
2. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. Вып. 6/7. М.: Госюриздат, 1962.
3. Коровин Н.К., Крахмалёва К.И. Особенности методики расследования вымогательства в России, Казахстане и Китае // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона - VII : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов (Улан-Удэ, 15 апр. 2016 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. – С. 307-308.
4. Степанов М.Е. Особенности выявления скрытых инсценировок убийств, совершенных организованными преступными группами. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4503&id=21>. – Загл. С экрана.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лехно Анна Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет

Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Глобальная компьютеризация в РФ стала причиной появления преступлений в сфере компьютерной информации, которые квалифицируются в соответствии со ст. 272 УК РФ. Неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 273 УК РФ. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 274 УК РФ. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

По данным специалистов в области компьютерной безопасности, ущерб, причиняемый компьютерными преступлениями, уступает только наркобизнесу и разного рода хищениям. Кроме того, преступность в данной сфере с каждым годом растет со стремительной скоростью. Это отчасти связано с ростом численности людей, осваивавших использование компьютеров.

Термин «информация» законодательно закреплен в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому, информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Понятие «компьютерная информация» содержится в примечании 1 к ст. 272 УК РФ. В нем сказано, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Главной особенностью дел данной категории является то, что следователю нужно привлекать и тесно взаимодействовать со специалистами в области компьютерной технологии при проведении оперативно-розыскных мероприятий, осмотра, выемки, обыска, а так же при допросах в целях более целенаправленного поиска и фиксации доказательственной информации. При этом на момент производства следственного действия фиксируется состояние компьютера, загруженные программы, информация на экране и расположенная на носителях информации, в сетевом пространстве и т.д.

Следственные действия могут производиться в целях осмотра и изъятия ЭВМ и ее устройств; поиска и изъятия информации и следов воздействия на ЭВМ и ее устройства; поиска и изъятия информации и следов воздействия вне ЭВМ [1, с. 686].

Место происшествия по данной категории дел зачастую не ограничивается определенной территорией (например, одним помещением или зданием). Места происшествия могут быть удалены друг от друга на сотни тысяч километров. Например, вредоносная программа может быть создана на одном компьютере, а вредные последствия причинены другому. Данный пример может быть отнесен и к другим преступлениям в компьютерной сфере. Компьютер может являться как отдельной ЭВМ, так и составной частью компьютерной системы или сети. Если компьютер используется как отдельная ЭВМ, то место происшествия ограничивается помещением, в котором он находится. Если же компьютер является частью компьютерной сети, то границы места происшествия могут быть значительно расширены.

Все устройства ЭВМ подлежат доскональному осмотру. Это поможет воссоздать картину преступления и получить важные доказательства.

При изъятии компьютерных средств и носителей информации, документов, в том числе электронных, необходимо назначать и проводить аппаратно-компьютерные, программно-компьютерные, компьютерно-сетевые и криминалистические экспертизы.

Так же может потребоваться дактилоскопическая экспертиза для выявления пальцев рук, криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая и иные экспертизы. В случае если на объектах имеются различные следы и требуются знания в различных отраслях наук, назначаются и проводятся комплексные экспертизы. Важным элементом в расследовании преступлений является криминалистическая характеристика. При этом следует обратить внимание на характеристику подозреваемого возраст, которого 14-20 лет, хаотическое поведение в быту, неряшливый внешний вид: джинсы, свитер, ночной образ жизни, привычка принимать пищу на рабочем месте с ПК, разбросанные диски, инструкции.

По делам данной категории существенным может быть детальное изучение личности допрашиваемых лиц. Знание личности допрашиваемого не только сыграет роль при выборе тактики и стратегии допроса, но и существенно поможет расширить представления о круге лиц, имеющих отношение к преступлению. При этом следует выявить элементы состава преступления, установить обстоятельства, время, место совершения значимых для расследования действий, способ и мотивы его совершения, сопутствующие обстоятельства, установление иных свидетелей и лиц, причастных к совершению преступления [2].

Ввиду большого количества применяемых тактических и риторических приемов при проведении допроса не представляется возможным зафиксировать в протоколе всю необходимую информацию, а особенно функциональную, т.е. признаки в движении, реакция на вопросы, жесты, мимика, речь, манеры [3, с. 132]. Следовательно, в таких следственных ситуациях в целях полной фиксации компьютерной терминологии, аппаратного и программного обеспечения целесообразно наряду с вербальной формой фиксации применять, наглядно-образную, графическую и предметную.

В заключении хотелось бы отметить, что внедрение информационных технологий в сферы жизни общества создает условия для использования этих технологий в совершении преступлений, в связи с чем при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации следует проводить во взаимодействии с оперативными работниками и специалистами в области компьютерных технологий. Использовать при этом следующий алгоритм действий: осмотр, выемка, обыск, допросы свидетелей и подозреваемых с применением вербальной, наглядно-образной, графической и предметной форм фиксации. Назначать и проводить комплексные компьютерно-технические и криминалистические экспертизы.

Список литературы

1. Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Юрайт, 2015. – 781 с.
2. Гаврилин Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание. – М.: ЮИ МВД РФ, 2003. – 245 с.
3. Коровин Н.К. Особенности применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере экономики. – International scientific and practical Congress of Economists and Lawyers «The unification of Economists and Lawyers-is a key to the new Stage of Development» ISAE «Consilium», 2013. – Т 2. – 243 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАНИНА КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Загрядская Алина Олеговна, 1 курс, юридический факультет

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Парченко Никита Андреевич – научный руководитель, преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Права человека являются неотъемлемыми, материально обусловленными и гарантированными государством возможности индивида обладать и пользоваться конкретными благами. Современный мир развивается параллельно с решением проблем прав человека. Обеспечение прав человека по-прежнему остается одной из основных проблем в юридической науке.

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека как высшую ценность [1], предполагает особую ответственность в деятельности органов внутренних дел, которые, в свою очередь, являются самым крупным субъектом правоохранительной системы.

Сотрудники органов внутренних дел постоянно подвергаются высокой мобилизации всех своих человеческих ресурсов, выполняя служебные задачи. В данной деятельности требуется крайне высокая психологическая подготовка, так как должностным лицам в рамках своей деятельности приходится контактировать с особым контингентом людей, нарушивших закон. Служба органов внутренних дел также сопровождается экстремальными нагрузками, работа осуществляется в сложных и напряженных условиях. Это связано с тем, что должностные лица иногда вынуждены применять оружие и физическую силу. Работа в органах внутренних дел довольно сложна как в физическом плане, так и в моральном, что является показателем необходимого наличия жесткого отбора на службу.

Согласно различным источникам, эффективность деятельности данных органов в сфере обеспечения прав и свобод граждан с каждым годом снижается. Защита прав и свобод граждан является задачей всех органов власти и управления, поэтому усилий органов внутренних дел в этой области явно не достаточно. Сложности возникают по разным причинам. Например, при исполнении обязанностей на должностном уровне сотрудники полиции не могут в полной мере обеспечить защиту прав граждан от противоправных деяний, носящих опасный характер, в силу отсутствия возможности, которая бы могла быть зафиксирована и конкретизирована в законодательных или иных нормативно-правовых предписаниях. В данном случае сотрудник не имеет права заниматься самодеятельностью и действовать вне правового режима. Для этого необходимо совершенствование законодательства, посредством принятия различных важных законов и постановлений, их пересмотр, конкретизация некоторых пунктов, а так же усиление взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Эффективность работы также может быть снижена по причине отсутствия материально-технического обеспечения: не учтено необходимое количество транспортного средства, средства связи и различной техники, необходимой для осуществления полноценного рабочего процесса.

Общественность, к сожалению, не всегда готова сотрудничать с правоохранительными органами. Тем не менее органы внутренних дел заинтересованы в такой совместной деятельности. Создаются внештатные подразделения различных служб, добровольные дружины, привлекаются волонтеры, в чьих интересах сотрудничать с данными органами. Но, как показывает практика, такие мероприятия не имеют большого

значения и не облегчают работу так, как предполагалось. Данный факт сигнализирует о слабовыраженной гражданской позиции. В России представители гражданского общества не отличаются высокой активностью и готовностью отстаивать свои интересы, участвовать в благотворительной деятельности, и, как оказалось, сотрудничать с органами общественного порядка.

Место органов внутренних дел в механизме гарантий прав и свобод человека во многом определяется методами их деятельности, что подразумевает способы и средства воздействия, которые применяются для осуществления профессиональных задач. Основными методами воздействия являются убеждение и принуждение.

Убеждение включает в себя передачу нравственных представлений и воспитание привычки правомерного поведения у граждан. Соответствующие органы данным методом воздействуют на сознание людей в целях побуждения к правомерному поведению и строгому соблюдению законности. Элементом такого правового воспитания являются и различные поощрения граждан, которые содействуют полиции.

Принуждение, в свою очередь, включает в себя самые разные меры и формы осуществления воздействия на поведение с целью охраны и защиты общественных отношений. Такие меры достаточно жестки, но действуют в рамках законности и не преследуют цели причинить человеку какие-либо страдания.

Помимо полиции обеспечение и охрана прав и свобод гражданина осуществляется и другими органами внутренних дел. Например, Государственная инспекция безопасности дорожного движения контролирует правила дорожного движения. Через данное подразделение производится регистрация и учет транспортных средств и осуществляется подготовка будущих водителей. Существуют и иные виды деятельности органов внутренних дел применительно к правам и свободам гражданина, к примеру, выдача лицензий на использование, приобретение, ношение и хранение различного вида оружия [2].

Также охрана прав и свобод личности подчинена оперативно-розыскной деятельности полиции [3]. Данная деятельность не восстанавливает права личности, нарушенные преступлениями, сюда не входит применение мер ответственности, но оперативно-розыскная деятельность обеспечивает предварительное следствие по уголовным делам и последующее правосудие, обеспечивая защиту прав потерпевшего [4].

В случаях, когда наличие предварительного следствия не обязательно, полиция расследует дело в полном объеме. Например, расследование дела о хулиганстве с посягательством на личность обеспечивается восстановлением нарушенных прав.

Место данных органов в правовом механизме определяется и методами их деятельности, которые должны отвечать требованию принципа: запрещено все, что не разрешено законом. Направления, составляющие основу деятельности полиции, такие как «предупреждение и пресечение преступлений и административных нарушений» и «защита личности общества и государства от противоправных посягательств» имеют неразрывную связь и дополняют друг друга.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. №7-АРП) // Российская газета. – 2009. – №7(4831).
- [2] Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
- [3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
- [4] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Вердикт -1, 1997. – С. 156.

- [5] Арзамасов Ю.Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности ОВД: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998.
- [6] Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. – С.266.
- [7] Изучение общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2011. С. 105.
- [8] Теория права и государства: учебник / под ред. Г. Н. Ма-нова. – М., 1995. – С. 116-117.
- [9] Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. – С. 54.
- [10] Прибытко Ю.А. О понятии «методы осуществления обязанностей участковыми уполномоченными полиции как государственными служащими» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двенадцатой международной научно-практической конференции: в 3 ч. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. – Ч. 3.
- [11] Тимко С. А. Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2005. – 1(23). – С. 9-13
- [12] Филиппова Э.М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер: «Право». – 2010. – № 38. – Вып. 24. – С. 105-109.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Каржавина Юлия Витальевна, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Ануфриева Екатерина Андреевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

«Нет, правды скрыть нельзя! Полна случайностей опасной лжи стезя»
Мольер

Действительно, в современном мире суть лжи сводится к тому, что человек верит или думает одно, а в общении сознательно выражает другое, не зависимо от ситуации. Цель лгущего - передать ложное сообщение, исказить истину. Актуальность данной темы заключается в том, что в современный период возрос интерес к изучению лжи, как не только негативного социального явления, но и как криминалистической проблемы, связанной с уголовно-правовой направленностью. На основе анализа действующего законодательства, а также юридической и психологической литературы, Лифанова, М.В. рассматривает ложь как общесоциальное понятие, связанное с мыслительными процессами и психологическими особенностями личности, выражающееся, в заведомом для лжеца, искажении действительности.

В современных условиях вызывает проблему тот факт, что преступное воздействие на участников уголовного производства, проявляемое в форме принуждения указанных лиц к даче ложных показаний, становится все более изощренным, жестоким и неприкрытым. Участников уголовного процесса уговаривают, шантажируют, подкупают, похищают, подвергают избиению и насилию, лишь бы те согласились дать на следствии ложные показания. О. Липманн, Л. Адам, анализируя ложь в судопроизводстве, пришли к выводу, что человек может умолчать о каких-либо деталях, и это не будет восприниматься как ложь: «Не всё, что есть правда, должно быть сказано, но всё, что сказано, должно быть правдой».[5]

Первостепенной задачей допроса при необходимости разоблачения ложных показаний является избличение допрашиваемого во лжи. Исследования практики показали, что наиболее распространенным приемом противодействия расследованию

является сообщение участниками уголовного судопроизводства следователю или суду на допросе ложной информации с целью ввести допрашивающих в заблуждение, данный прием встречался в 80% случаев с сокрытием вообще. Лжесвидетельство имеет широкое распространение на практике в современных условиях. Прежде чем преодолеть ложь, ее сначала нужно выявить. Признаками ложных показаний являются: противоречие между информацией в показаниях и сведениями по тому же поводу из других источников; сообщение одним лицом различных сведений по одному и тому же вопросу; неопределенность, неконкретность сведений, содержащихся в показаниях; совпадение в мельчайших деталях показаний нескольких лиц об одном и том же; «проговорки», указывающие на осведомленность допрашиваемого об обстоятельствах, знание которых он отрицает; наличие в показаниях фраз, выражений, слов, не соответствующих уровню развития допрашиваемого; уклонение от ответа на прямой вопрос [3].

Также одной из главных задач следователя при проведении допроса является установление причин, которые «вынудили» лицо встать на путь противодействия. Их установление и грамотная ликвидация зачастую помогают следователю устранить конфликт, тем самым сменить характер отношений, то есть прекратить отношения соперничества и перейти к сотрудничеству. Проанализировав следственную практику и научную литературу, мы пришли к выводу о том, что успех допроса в условиях противодействия зависит от таких факторов, как: наличие у следователя достаточной информации по тому или иному факту, который подлежит исследованию; устойчивость и степень возникшего между сторонами противодействия; подготовленность следователя к противоборству, его умение входить в контакт с людьми, планировать следственные действия, применять рациональные тактические приемы; условия, в которых будет осуществляться его общение с противоборствующей стороной (наличие подходящего для допроса места, времени для длительного общения); полнота и правильность примененных источников получения информации (документов, вещественных доказательств, показаний очевидцев и др.); - сложность оценки доказательственной информации, получаемой следователем в условиях противодействия.

В целях обеспечения эффективности допроса на подготовительной стадии необходимо применение тактических приемов, нацеленных на формирование у допрашиваемого, по возможности, положительного отношения к предстоящей процедуре. Готовясь к допросу, собирая сведения о личности допрашиваемого, следователь должен уделить внимание отождествлению истинного образа, психологической сущности человека, с которым предстоит общение в ходе допроса. Применение общенаучных методов познания и практической деятельности (наблюдения, сравнения и др.)

При тактике разоблачения ложных показаний могут быть приняты различные меры: последовательного предъявления уличающих доказательств (в том числе с демонстрацией аудио- и видеоматериалов) — как вещественных доказательств, так и показаний других лиц. Доказательства в зависимости от их значения и личности допрашиваемого могут предъявляться последовательно, по нарастающей степени их значимости или, наоборот, в порядке убывания доказательственной силы — от самого весомого к менее веским, в отдельных случаях возможно одновременное предъявление всех имеющихся; создания следователем у допрашиваемого повышенного представления о своей осведомленности за счет сообщения ему отдельных и незначительных, но достоверно установленных фактов (при этом линия поведения следователя должна быть взвешенной на основе уверенности и убежденности в раскрытии преступления, что создает у допрашиваемого впечатление об осведомленности следователя не только в мелочах, но и по основным обстоятельствам); использования приема «допущение легенды» — предоставление допрашиваемому возможности беспрепятственно излагать придуманные им объяснения события, при этом следователь беспристрастно выслушивает и записывает ложные показания допрашиваемого, а затем опровергает собранными доказательствами, учитывая их нелогичность, противоречие материалам дела. Указанный

прием, как правило, эффективно убеждает допрашиваемого в недопустимости ложных показаний и по другим вопросам; применения при допросе аудио- и видеозаписи, в процессе которой фиксируется не только вербальная информация, но и информация, выраженная в невербальной форме, а также ход допроса, эмоциональное состояние допрашиваемого, реакция на поставленные вопросы. [2] К допросу участников уголовного процесса, дающих ложные показания, имеют прямое отношение два дискуссионных вопроса: допустимость использования приемов психологического воздействия, в литературе именуемых «следственными хитростями» или «психологическими ловушками»; использование полиграфа и других средств регистрации психофизиологического состояния допрашиваемого. Данные приемы рассчитаны на создание такой обстановки, при которой допрашиваемый может неадекватно оценить сложившуюся следственную ситуацию и прийти к выводу о необходимости дать правдивые показания. К оценке правомерности таких приемов нужно подходить весьма осторожно. [4] Существуют и другие тактические и психологические приемы допроса в условиях противодействия: «снятие напряжения» в ходе беседы до начала допроса, активизация положительных качеств личности, максимальная детализация показаний. Однако, каковы бы ни были тактические приемы, они не должны базироваться на обмане. Ч.1 ст. 75 УПК гласит: доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК. [1] Искусство и профессионализм следователя проявляются, прежде всего, в способности склонить допрашиваемого к сотрудничеству, побудить его дать полные и правдивые показания. С учетом приведенных выше рассуждений о тактических приемах разоблачения ложных показаний при допросе в условиях противодействия.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Белкин А.Р. Криминалистические классификации. – М., 2015. – С. 59 – 60.
3. Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 64 – 65.
5. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2012. – С. 33–58.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Литвяк Марина Владимировна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Ануфриева Екатерина Андреевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Массовым явлением на всех уровнях государственного и муниципального управления стала коррупция. Слово «коррупция» в настоящий момент на слуху у каждого: в частном бизнесе, некоммерческой деятельности, быту российских граждан. В Российской Федерации коррупционные действия уже давно стали составной частью практик в политике, экономике и общественной жизни, именно поэтому коррупция

воспринимается в роли своеобразной нормы взаимодействия для решения самых разнообразных проблем в этих сферах. Как показывают исследования, попав в ситуации, когда с помощью коррупционных действий должностные лица и граждане могут решить свои проблемы, то они не отказываются от такой возможности. Взятки, откаты, коммерческие подкупы и многие другие коррупционные действия частного бизнеса по отношению к должностным лицам государственной и муниципальной служб, стали для многих государственных и муниципальных служащих источниками нелегальных доходов. На сегодняшний день мировой опыт показывает, что полностью избавиться от коррупции не удастся ни в одной из ныне существующих стран. Однако существенно снизить ее все-таки возможно. Остается только надеяться, что существующий сейчас довольно высокий уровень распространенности коррупции в России не означает отсутствия эффективного противодействия данному социальному явлению с целью снижения его уровня до приемлемого.

Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции может помочь не столько выбрать из мирового опыта набор антикоррупционных мер, сколько понять, что коррупции можно противодействовать и в более сложных условиях, чем сложившихся в России на данный момент. Например, Швеция до середины 19 века являлась страной, насквозь пронизанной коррупцией. После принятия руководством этой страны стратегического решения о полной модернизации страны, был разработан и начал исполняться комплекс мер, направленных на исключение меркантильных соображений у чиновников. Государственное регулирование основывалось на стимулах честного и ответственного управления – через налоги и льготы. Гражданам был открыт доступ к внутренним документам государственного управления, позволявший всем желающим понимать, как работает государство, также была создана независимая и эффективная система правосудия. Одновременно с этим парламент и правительство Швеции установили высокие этические стандарты для чиновников, требуя их исполнения. Большую роль в противодействии коррупции играют церковь и общественное мнение, поскольку в данной стране с подозрением отнесутся к любому бизнесмену, сумевшему за короткий период получить очень высокий доход, или к чиновнику, расходы которого выше его доходов. Общественное мнение превратило коррупционные действия в крайне редкое явление.

Такого результата никакой мерой законодательного регулирования или даже уголовным наказанием достичь бы не удалось. Спустя всего несколько лет престижной нормой стала честность среди государственной бюрократии. Зарплаты чиновников поначалу превышали заработки рабочих в 13 раз, но со временем разница зарплат снизилась до двукратной. Зарубежный опыт противодействия коррупции в Сингапуре может быть также полезен для современной России. При обретении независимости в 1965 году Сингапур являлся страной с очень высоким уровнем коррупции, но за относительно короткий исторический период страна прошла путь от бедной до высокоразвитой, с высоким уровнем жизни и постиндустриальными секторами экономики.

Данный путь реализовался премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю, который принял решение из портового города сделать финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии, что потребовало существенно снизить уровень коррупции. Стратегия ее снижения была комплексной, были регламентированы действия чиновников, устранены двусмысленности в законодательстве, отменены многие разрешения и лицензирования, последовательно соблюдались принцип верховенства закона, равенства всех перед законом, упрощены процедуры деятельности органов власти, строго следили за соблюдением этических стандартов. Антикоррупционное законодательство Сингапура постоянно пересматривается с целью сокращения возможностей совершения коррупционных действий.

Одновременно с этим укрепляется судебная система, судьям кроме привилегированного статуса дали и высокие оклады. Были введены жесткие

экономические санкции за взятки, а также отказ от участия в антикоррупционных расследованиях Центром противодействия коррупции стало независимое Бюро по расследованию случаев коррупции, имеющее широкие полномочия. В Бюро граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих, требуя возмещения убытка. Антикоррупционная кампания инициировала расследования против министров правительства, а также близких родственников Ли Куан Ю и даже его самого, к реальным срокам заключения были приговорены министры, уличенные в коррупции. Этими действиями Ли Куан Ю смог доказать всем гражданам государства, что в его правительстве все министры и другие ответственные должностные лица могут быть только неподкупными и высококвалифицированными. Только благодаря этому началось создание образа Сингапура как безопасного и свободного от коррупции государства, привлекающего внутренние и иностранные инвестиции в экономику страны, что также поспособствовало быстрому экономическому росту. Корейская программа «OPEN», принятая в 1999 году в Сеуле, также интересна для России в плане борьбы с коррупцией. «OPEN» позволяет гражданам Южной Кореи контролировать работу государственных чиновников, так как обратившиеся к программе в любое время могут проследить ход рассмотрения документов по своему обращению через интернет. Это позволяет гражданам следить за тем, как решаются вопросы о выдаче разрешений или санкций по тому или иному делу, особенно в тех случаях, когда наиболее вероятно проявление коррупции. На первом этапе борьбы с коррупцией мэр предложил всем желающим жителям города написать ему лично открытки, где указать, что именно им не нравится. Он сам лично читал все эти открытки, отдельно следя за открытками предпринимателей. Всем служащим в мэрии были включены в текст контракта положения о том, что каждый из них будет уволен без объяснения причины при малейшем подозрении от предпринимателя, контактирующего с ним, о затягивании решения его проблемы или о требовании взятки. Если же кто-то из чиновников был не согласен с таким положением в новом контракте, с тем он вообще не подписывался, а чиновника увольняли с должности. Строгое соблюдение мэром этих принципов и прозрачности деятельности администрации города привели к тому, что в течение нескольких лет коррупция во взаимодействиях частного бизнеса и муниципальных органов власти исчезла практически полностью, а антикоррупционная программа «OPEN» стала своеобразным эталоном отношения к работе в органах власти, как к служению интересам и граждан, и страны.

Коррупция была, есть и будет самым разрушительным препятствием для экономического, социального и политического развития множества стран. Принято считать, что коррупция в небольших масштабах полезна для сокращения волокиты и даже является частью культуры каждой страны. Совсем недавно в обществе появилось более точное и глубокое осознание опасности, исходящей от коррупции, а также ее последствий. Терпимость же по отношению к ней значительно уменьшилась. Коррупция имеет тенденцию к распространению, мгновенному размножению и превращению в жуткого монстра, неспособного обуздать даже те, кто посеял это коварное зерно.

Универсальных методов противодействия коррупции не существует и каждая страна мира, исходя из сложившейся ситуации и уровню коррупции, выбирает собственную систему и стратегию антикоррупционных мер. Стоит обратить внимание на то, что положительный опыт разработки и целенаправленную реализацию зарубежных стратегий противодействия коррупции необходимо изучать. При этом опыт другой страны невозможно, а иногда даже опасно копировать в российской действительности, потому что антикоррупционные стратегии всегда реализуются в условиях действия многих разнообразных факторов развития зарубежных государств, отличных от наших.

Однако успешный антикоррупционный опыт зарубежных стран показывает, какие ошибки не следует совершать и в каких условиях различные антикоррупционные меры становятся более эффективными для использования их в России. Изучение зарубежного опыта может позволить нашей стране существенно снизить уровень коррупции во всех

сферах деятельности общества за исторически короткий срок, но для этого необходимы не только политическая воля, но и целенаправленная совместная работа коалиции органов власти и граждан. Опыт многих стран показывает, что когда в противодействии коррупции объединяются усилия государства и общества, то результат есть всегда.

Список литературы

Международные правовые акты:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7 - 54. – Статья 13.

Нормативные правовые акты:

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ РФ. – 1993. – № 237; или <http://www.pravo.gov.ru/>.
1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228 (далее - Закон о противодействии коррупции). – Статья 1.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609. – Статья 5.
3. Рекомендация № Res (2003) 4 Комитета Министров Совета Европы "Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний" (принята 8 апреля 2003 г. на 835-м заседании представителей министров) // СПС КонсультантПлюс.

Научная и учебная литература:

4. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 3 – 13
5. Сухаренко А.Н. Общество против коррупции. С. 4; Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
6. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 2013.
7. Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 143 - 171.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Абрамов Андрей Владимирович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Смешкова Лилия Викторовна – научный руководитель, доцент

Дознание, как форма предварительного расследования, была создана с целью эффективного упрощения досудебного производства, однако в настоящее время она не отвечает требованиям оперативности, и, судя по перечню разрешенных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств ничем не отличается от предварительного следствия. В этой связи в ряду актуальных вопросов

правоприменительной уголовно-процессуальной практики возникла проблема формирования более эффективных мер реагирования на возрастающее количество преступлений небольшой и средней тяжести. Представляется, что решение данной проблемы пришло с Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, который ввел институт сокращенной формы дознания.

Дознание в сокращенной форме имеет свои особенности, отличающие ее не только от предварительного следствия, но и от дознания, производимого в общем порядке.

На основании вышеупомянутого закона дознание в сокращенной форме может быть проведено исключительно по ходатайству подозреваемого и при наличии следующих условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести; подозреваемый в полном объеме признает вину в совершенном преступлении, характер и размер причиненного вреда, а также не оспаривает квалификацию деяния. Многие ученые-процессуалисты считают целесообразным выделять вышеизложенные правовые требования в качестве оснований для производства дознания в сокращенной форме[6][7].

Особенностями дознания в сокращенной форме также являются:

- наличие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (несовершеннолетие подозреваемого, наличие оснований для производства принудительных мер медицинского характера и т.д.);
- срок, в течение которого должно быть окончено предварительное расследование – 15 суток (с возможностью продления до 20 суток);
- производство лишь тех следственных действий, отсутствие результатов которых может повлечь невосполнимую утрату доказательств.

Далее предлагаем проанализировать существующие в настоящее время недостатки нововведенной формы предварительного расследования.

Вызывает некое недоумение закрепленное в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ решение законодателя о предоставлении потерпевшему, обвиняемому или подозреваемому права отказаться от проведения дознания в сокращенной форме в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. То есть, если дело находится уже на стадии судебного разбирательства, и кто-то из вышеуказанных субъектов будет ходатайствовать об отказе в проведении дознания в сокращенной форме, то уголовное дело будет направлено в орган предварительного расследования для производства дознания в общем порядке[3].

По справедливому замечанию Ивановой А.С., благодаря указанной норме подозреваемый или обвиняемый может намеренно затягивать производство по уголовному делу, чтобы уйти от ответственности или отсрочить исполнение наказания[1].

В качестве решения данной проблемы считаем целесообразным прислушаться к мнению Нохрина А.В., который считает, что «согласие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и их представителей должно быть получено один раз на стадии предварительного расследования, с указанием последствий такого решения и невозможностью отказаться в будущем»[2].

Представляется, что только так можно предупредить намерение заинтересованного лица умышленно затянуть производство по уголовному делу.

Вместе с тем стоит отметить, что некоторые авторы находят обозначенную ситуацию надуманной проблемой. Так, например, Сильвестров П.С. и Марфицин П.Г. утверждают, что на практике такая проблема до сих пор не обнаружена. Вероятно, причина кроется в том, что в настоящее время довольно узок круг статей, по которым производится расследование уголовных дел в форме сокращенного дознания. То есть составы, по которым обвиняемые дают согласие на проведение расследования в такой форме, в действительности не отличаются особым разнообразием и сложностью в доказывании, а затягивание сроков не приведет к какому-либо положительному результату для стороны защиты[5].

Еще одним недостатком дознания в сокращенной форме является наделение дознавателя самостоятельностью в выборе следственных и процессуальных действий, осуществляемых при производстве предварительного расследования. Законодателем отмечается, что дознаватель должен проводить только те следственные и процессуальные действия, производство которых может повлечь невосполнимую утрату следов преступной деятельности или иных доказательств. Следовательно, дознаватель сам, полагаясь лишь на свои профессиональные знания, определяет какие следственные действия нужно провести, а какие не обязательно. Думается, что данные положения призваны в первую очередь сократить срок расследования преступления и сэкономить средства. Однако, мы находим данное решение не вполне логичным, так как оно основывается лишь на субъективном мнении и интеллекте дознавателя и поэтому, представляется, не совсем надежным.

В качестве отрицательных последствий введения дознания в сокращенной форме неоднократно называют тот факт, что задачи уголовного судопроизводства, включая охрану прав и свобод граждан, не реализуются. Так, при наличии условий для проведения дознания в сокращенной форме, о своем праве ходатайствовать об этом подозреваемый узнает лишь на первом допросе в данном процессуальном качестве, о чем в протоколе делается отметка. Заявить подобное ходатайство подозреваемый вправе не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено это право. Только с момента заявления соответствующего ходатайства в уголовное дело вступает защитник (ч. 2 ст. 51 УПК РФ). Таким образом, существует риск осуждения невиновного, самооговора, вызванного уговорами, ложными обещаниями, угрозами со стороны лица, в производстве которого находится уголовное дело[4].

Таким образом, в результате анализа некоторых нормативных положений, характеризующих порядок производства дознания в сокращенной форме, напрашиваются неоднозначные и противоречивые выводы. С одной стороны, в данном нововведении усматривается стремление законодателя сформировать реальный и эффективный механизм расследования преступлений в короткий срок и с минимальными затратами средств и ресурсов. Однако, как мы видим, в правовой доктрине имеется немало количество высказываний относительно недостатков и недоработок в самой процедуре реализации этой формы предварительного расследования. Хочется верить, что существующие проблемы связаны с элементарной новизной вышеупомянутой разновидности дознания, и со временем законодатель увидит существующие недоработки и учтет их при совершенствовании законодательства в части, регулирующей данные уголовно-процессуальные отношения.

Список литературы

1. Иванова А.С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 180.
2. Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 371-373.
3. Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // Эж-Юрист. – 2012. – № 1. – С. 2.
4. Рябинина Т.К. Дознание - самостоятельная форма досудебного производства // Рос. следователь. – 2013. – № 19. – С. 48.
5. Сильвестров П.С., Марфицин П.Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 312.
6. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2001. – С. 300.
7. Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования. – Челябинск, 2010. – С. 222.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абрамов Андрей Владимирович, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный технический университет

Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

При расследовании любого преступления важно знать и использовать методику расследования отдельных видов преступлений, состоящую из основных элементов, таких как криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие доказыванию, особенности возбуждения уголовного дела, особенности расследования на первоначальном, последующем и завершающем этапах[1].

На начальном этапе расследования важно знать и использовать криминалистическую характеристику преступления. Особую значимость она принимает при расследовании коррупционных преступлений, поскольку данный вид преступлений относится к наиболее общественно-опасным. В качестве аргумента данного высказывания можно привести позицию Генеральной прокуратуры РФ, которая утверждает, что эти преступления подрывают авторитет власти, наносят наибольший ущерб экономике страны и др.

Большинство авторов под криминалистической характеристикой преступлений понимают некую научную абстракцию, в которой находит отражение совокупность взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о преступлениях определенного вида.

Р.С. Белкин утверждает, что криминалистическая характеристика включает в себя характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления, и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах, целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)[2].

Ю.Л. Бойко, М.Ю. Бойко к элементам криминалистической характеристики преступлений относят следующие элементы: характеристика личности преступника и потерпевшего, способ и обстановка совершения преступления, время, место, следы и иные элементы, имеющие наибольшее значение для расследования[3].

Иные элементы определяются в зависимости от специфики того или иного преступления и порою могут отличаться.

С учетом вышеизложенного, полагаем, что целесообразно рассматривать следующие элементы: сведения о способе совершения преступления, способах сокрытия преступления и сведения о личности преступника.

Способ совершения коррупционного преступления занимает центральное место в системе элементов, поскольку с помощью него можно установить содержание противоправного деяния, определить и разработать частный метод и алгоритм расследования, что в конечном итоге приведет к раскрытию преступления.

Способ коррупционного преступления условно можно разделить на две части: совершение должностного деяния; получение какой-либо материальной или иной выгоды.

Несомненный интерес представляют способы сокрытия преступлений данного вида. Так, например, маскируется противоправный характер выполняемых чиновником должностных или служебных действий. В этих целях используются пробелы в законодательных актах, принимаются решения о внесении в них изменений, чтобы создать благоприятные возможности для коррупционных деяний; выполняемым противоправным действиям придается вид законных путем ссылки на неприменимые в данном случае нормы и т.д.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о способах сокрытия коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов. В данном случае ситуация усугубляется профессиональной подготовкой и наличием специальных знаний у данной категории лиц. Элементарным способом сокрытия является простое отсутствие физического контакта с предметом взятки. Таким образом коррупционер исключает попадание на себя люминесцентного вещества, служащего одним из доказательств его причастности к совершению преступления. Также зачастую правоохранители для общения с взяткодателем используют Sim-карты, зарегистрированные на других лиц. Для получения незаконного вознаграждения используются также банковские счета, оформленные на подставных лиц[5]. В приведенных примерах явно просматривается несомненная значимость криминалистической характеристики в обнаружении новых на сегодняшний день способов сокрытия преступлений.

Теперь необходимо рассмотреть такой элемент криминалистической характеристики, как личность преступника. Типичное морально-нравственное качество субъектов рассматриваемых деяний - взгляды на коррупционное поведение как на допустимое и вполне приемлемое. При этом предпочтение отдается личным, а не служебным интересам. «Субъекты коррупционных деяний из числа должностных лиц имеют достаточно высокий образовательный уровень, обладают познаниями, позволяющими им скрывать истинный характер своей деятельности в течение довольно продолжительного времени»[6].

Значительная часть субъектов преступлений рассматриваемого вида обладает хорошо развитыми коммуникативными качествами. Многие из коррупционеров весьма наблюдательны, знают психологию, что позволяет им вовлекать в коррупционную деятельность других участников[7].

Как и большинство других деяний, коррупционные преступления совершаются в большинстве своем мужчинами. Обусловлено это рядом объективных факторов. Несмотря на провозглашенное Конституцией РФ равенство мужчин и женщин, при назначении на должности государственной и иной службы, а также на различного рода руководящие должности, негласно предпочтение отдается мужчинам. И, наконец, женщины в целом (в количественном выражении) совершают меньше преступлений, чем мужчины[8].

К социально-демографическим свойствам относится возраст субъектов преступления. Согласно изученным уголовным делам обвиняемые должностные лица на момент привлечения к ответственности в большинстве своем имели возраст старше 40 лет[8].

В целях определения основных черт личности преступника, особенностей его поведения, интеллектуального и образовательного уровня, необходимо особое внимание уделять тщательному изучению места происшествия с целью восстановления механизма совершения преступления[9].

Подводя итог необходимо сказать, что криминалистическая характеристика является несомненной и обязательной частью предварительного расследования. Применительно к коррупционным преступлениям ее значение, безусловно, велико, поскольку с помощью нее возможно смоделировать алгоритм расследования преступления, узнать о наличии сокрытия следов преступления, а также сформировать представление о личностных качествах преступника, что в конечном итоге приведет к раскрытию преступления в короткий срок.

Список литературы

1. Коровин Н.К. Криминалистика: учеб. пособие // Н.К. Коровин. – Новосибирск: НГТУ, 2014. – 308 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 602 с.

3. Бойко Ю.Л., Бойко М.Ю. К вопросу о понятии «Криминалистическая характеристика»: История возникновения и развития. Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2004. – № 7. – С. 3.
4. Муратшина С.Н. Криминалистическая характеристика расследования коррупционных преступлений. Инновационная наука. – 2015. – № 5-3. – С.120.
5. Ануфриева Е.А. Раскрытие и расследование коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. – Новосибирск. 2013. – С. 48.
6. Жажина Ю.А. Петрушина Н.В. Анализ личности коррупционного преступника // IX Державинские чтения в Республике Мордовия. – Саранск. – 2013. – С.72.
7. Овчинников И.В. Характеристика личности коррупционера//Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей. – Барнаул. – 2012. – С. 70.
8. Безродная Н.В. Особенности личности коррупционера//Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 5
9. Коровин Н. К. Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 146-149.

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Стец Роман Сергеевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Институт представительства является важнейшим средством обеспечения реализации прав в сфере как материальных, так и процессуальных правоотношений. Со времен римского права, когда необходимость представительства обосновывалась, как правило, физической невозможностью самого лица реализовать те или иные юридические действия, изменилось очень многое.

В настоящее время трудно дать однозначный ответ, что же такое представительство в гражданском процессе, так как этот процессуальный институт объединяет, по сути, очень разные правовые явления.

Можно только с полной определенностью сказать, что сегодня он включает в себя собственно представительство и оказание квалифицированной юридической помощи. Именно вторая составляющая и вызывает больше всего вопросов в практике применения представительства. Но и само представительство является очень неоднородным явлением. Неоднозначность института представительства следует как из его различных целей, так и из особенностей субъектов этих правоотношений.

В самом общем виде можно определить следующие основные цели процессуального представительства:

- обеспечение ведения дела в суде при невозможности личного участия в процессе (собственно представительство);
- восполнение недостающей дееспособности (законное представительство);
- обеспечение дополнительных гарантий защиты прав в случаях, предусмотренных законом (общественное представительство);
- обеспечение принципа состязательности при неизвестности места пребывания ответчика (ст. 50 ГПК РФ).

При этом следует обратить внимание, что ГПК РФ говорит именно о «представительстве», а не о «представителе». Представитель не имеет своего процессуального статуса и не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Хотя неоднократно эта проблема была предметом научных дискуссий, и многие авторы обосновывают отнесение представителя к лицам, участвующим в деле.

Анализ научных взглядов на вопрос о процессуальном положении представителя был сделан В.Н. Ивакиным. Однако в большинстве этих исследований рассмотрены ситуации, когда представитель участвует в суде вместо стороны. Сегодня же наиболее актуален вопрос о процессуальном положении представителя, который участвует в деле в целях оказания квалифицированной юридической помощи. Но этот вопрос не получил необходимого разрешения.

Э.Е. Колоколова определяет процессуальное положение (статус) представителя, производное от процессуального положения (статуса) личности в гражданском судопроизводстве, как урегулированные гражданским процессуальным правом отношения сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц. [1, с. 13]. В структуру процессуального положения (статуса) представителя входят

такие элементы и правовые категории, как субъективные (процессуальные) права сторон и третьих лиц гражданского судопроизводства; процессуальные обязанности; законные интересы сторон, третьих лиц; гражданско-процессуальная право- и дееспособность; гражданско-процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав, свобод и законных интересов;

Несколько иную позицию занимает Р.А. Сидоров, утверждая, что судебный представитель - самостоятельный участник гражданского судопроизводства. [2, с.8] Его процессуальное положение является сложным: представитель одновременно выступает и как лицо, реализующее данные ему полномочия, и как носитель самостоятельных процессуальных прав и обязанностей, поэтому он не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия, и при этом судебное представительство призвано гарантировать конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

В развитие этого И.А. Табак отмечает, что в связи с изменениями в гражданском процессуальном законодательстве, которые существенно отразились на процессуальном положении некоторых участников гражданского судопроизводства, в том числе и судебного представителя, обновлением понятийного аппарата ГПК РФ обосновывается необходимость пересмотра правового понятия «лиц, участвующих в деле» и его содержания, а также пересмотра устоявшейся классификации субъектов гражданского процессуального правоотношения и определения критерия для их разделения из общей совокупности участников гражданского судопроизводства.[3, с. 8] Предлагается, взяв за основу в качестве классификационного признака только юридический интерес, всех участников гражданского процессуального правоотношения, кроме суда, разделить на три группы:

- лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений);
- участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ, судебные представители);
- участники судопроизводства, содействующие правосудию (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты).

По мнению И.А. Табак, признание такой классификации позволит определить фактическое и процессуальное положение участников гражданского процессуального правоотношения и, что особенно важно, место гражданского процессуального представителя среди них.

Подобные предложения и аргументы были предметом дискуссий в науке гражданского процессуального права еще применительно к ГПК РСФСР и при обсуждении проекта ГПК РФ, но законодатель не воспринял их, и эта проблема сохраняет свою актуальность. Наличие у представителя самостоятельных процессуальных прав подтверждается, по мнению многих, также наличием у него собственного процессуального интереса, состоящего в использовании в пределах полномочий процессуальных средств для обеспечения защиты прав и интересов представляемого. Судебная практика подтверждает, что участвующий представитель занимает самостоятельное процессуальное положение, но без надлежащего правового основания.[4,с. 8]

Не все безупречно и в вопросах законного представительства. Хотелось бы обратить внимание на некоторое несоответствие норм ст. 30 ГК РФ об ограничении дееспособности и норм ст. 37 ГПК РФ. Гражданский кодекс четко называет те ограничения, которые наступают в объеме дееспособности. Ограничения процессуальной

дееспособности не названы. Почему же гражданское процессуальное законодательство содержит норму, согласно которой дела лиц, признанных ограниченно дееспособными, ведут в суде их законные представители, даже без ограничения перечня этих дел. По буквальному смыслу этой нормы, ограниченно дееспособный не может лично вести не только дело, ограничивающее его имущественные права, что было бы объяснимо, но даже и неимущественные, например о защите чести и достоинства.

Д.Ю. Ионова отмечает несоответствие законодательного регулирования ограничений гражданской и гражданской процессуальной дееспособности и необходимость изменения регламентации последствий ограничения дееспособности гражданина в гражданском процессе [5, с. 10-11]. Законодательное регулирование процессуальной дееспособности ограниченно дееспособных граждан должно, по ее мнению, основываться на следующих положениях: вне зависимости от категории гражданских дел граждане, ограниченные в дееспособности, вправе лично защищать свои права и законные интересы; по делам, возникающим из правоотношений, связанных с совершением ограниченно дееспособным лицом сделок, и иным спорам имущественного характера привлечение судом законного представителя к участию в деле обязательно для оказания помощи ограниченно дееспособному гражданину в защите его прав и законных интересов, а также для одобрения совершенных таким гражданином распорядительных действий; по иным гражданским делам, не связанным с имущественными спорами, законный представитель может быть привлечен судом к участию в деле для оказания помощи ограниченно дееспособному гражданину по усмотрению суда или по ходатайству самого гражданина. Таким образом вопрос о процессуальном положении представителя в гражданском процессе остается неурегулированным в настоящем процессуальном законодательстве. Следует пересмотреть правовое положение лиц участвующих в деле, и урегулировать вопрос о положении представителя, и закрепить это понятие к определенному кругу лиц, как сделано это в отношении других лиц участвующих в деле. Что касается вопроса гражданской дееспособности и ограниченной дееспособности, то нужно прописать эти ограничения на законодательном уровне и соответственно внести эту норму в ГПК РФ. В силу того, что даже полностью дееспособный гражданин не может полностью распоряжаться своими правами и обязанностями в силу среднего уровня правосознания, то таким категориям граждан судебный представитель должен назначаться судом в обязательном порядке или по ходатайству самого гражданина

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Ионова Д.Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 10 - 11.
5. Колоколова Э.Е. Адвокат - представитель в российском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 13.
6. Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2003. – С. 8.
7. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. – Саратов, 2006. – С. 8.

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Каржавина Юлия Витальевна, 4 курс юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Понятие отдельных принципов права является одной из актуальных проблем современной юридической науки. И это неслучайно, так как именно в принципах права отражена его сущность во всем многообразии. В настоящее время принцип гласности имеет одно из центральных мест в дискуссионных вопросах. Несмотря на большое практическое значение, гласность гражданского судопроизводства понимается неоднозначно, единого термина, характеризующего данное явление, нет, также нечетко определена и юридическая природа гласности, что приводит к трудностям при определении содержания данного принципа. Таким образом, для более глубокого и всестороннего исследования гласности гражданского процесса следует раскрыть ее понятия и цели. Целью принципа гласности является укрепление доверия к правосудию, а также осуществление определенного контроля общественности над правосудием. Что касается понятия, часто «гласность», «открытость», «транспарентность» рассматриваются как синонимы. Понятие «транспарентность» выработано в западной науке и в последнее время достаточно широко используется и в российской науке и печати. Дословный перевод на русский язык данного термина означает «прозрачный», то есть ясно видимый, явный, легко понимаемый. Понятие «открытость» означает доступность для всех желающих. Под «публичностью» понимается осуществление какой-либо деятельности в присутствии публики, нечто общественное.[3] Следовательно, можно говорить о том, что данные понятия имеют немного разную смысловую нагрузку, причем «гласность» является более широким понятием, включающим и подразумевающим наличие остальных. Проблему единообразного понимания указанных выше понятий могут помочь разрешить соответствующие обобщения обширного массива судебной практики по данному вопросу, складывающейся в течение длительного времени, осуществленные высшими российскими судами с учетом общепризнанных норм и принципов международного права.

Гласность есть важнейший принцип демократии. По отношению к гражданскому производству принцип гласности приобретает особое значение как форма отчета перед обществом, так как данный принцип является не только политически важным аспектом в государстве, но и правовым институтом, который неразрывно связан со свободой мысли и слова.

Гражданское судопроизводство нашей страны требует дальнейшего совершенствования принципа гласности с учетом международно-правовых стандартов, и в частности стандартов Европейского Суда по правам человека. Сегодня в системе правосудия проводятся мероприятия по повышению эффективности действия принципа гласности.[2] Как представляется, на сегодняшний день можно говорить о следующих формах реализации принципа гласности правосудия по гражданским делам:

1. Гласность самой процедуры гражданского судебного процесса
2. Гласность судебных постановлений (оглашение и публикация судебного решения по конкретному делу и судебных постановлений).
3. Применение гласности в практической деятельности гражданского процесса.

Необходимо отметить, что из вышеуказанных форм непосредственно процессуальными являются лишь первые две, которые на практике в гражданском процессе реализуются в довольно полном объеме. Последнюю форму можно условно назвать содействующей реализации принципа гласности гражданского процесса.

Значение открытости правосудия трудно переоценить до сих пор, как в сфере гражданского судопроизводства. Отсутствие развитой системы информационной открытости, правосудия лишает граждан возможности эффективно осуществлять свои конституционные права и свободы, ограничивает эффективную реализацию задач судопроизводства. В настоящее время, предпринимаются определенные шаги по эффективному взаимодействию судебной системы со СМИ, по внедрению полноценной системы электронного правосудия. Однако принцип гласности правосудия нередко входит в противоречие с институтом неприкосновенности частной жизни лиц, вовлеченных в орбиту гражданского судопроизводства.[1]

Нерешенность этих вопросов приводит к тому, что формируется «непрозрачный» публичный образ гражданского судопроизводства с непонятным механизмом принятия решений, внятно не комментирующего свои действия.

Решение выше указанных проблем необходимо для правового просвещения и образования открытости правосудия, которое проявляется:

1. в развитии гражданского общества, граждане которого в наибольшей степени осведомлены о своих правах и обязанностях;
2. в повышении уровня правовой культуры общества;
3. в создании условий для быстрого и простого доступа граждан к информации, позволяющей решать юридические проблемы самостоятельно;
4. в повышении профессионального уровня участников гражданского процесса;
5. в усилении авторитета судебной власти, улучшению имиджа системы судопроизводства.

Тем не менее, учитывая, что принцип гласности в России закреплен не только на общероссийском, но и на международном уровне, стоит заметить, данный принцип входит в практическое применение. Реализация принципа как отметил Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: «Двери судебных заседаний открыты для каждого, и тот, кто желает увидеть, как вершится правосудие, имеет на это полное право». Этот принцип является одной из предпосылок вынесения обоснованных и законных судебных постановлений и последующей оценки со стороны общества работы судов и функционирования системы органов правосудия.

Таким образом, под принципом гласности гражданского процесса, как правило, понимается такой порядок рассмотрения гражданских дел, при котором доступ в зал судебного заседания свободен для всех граждан, представителей прессы и других лиц, проявляющих интерес людей, а ход и результаты процесса могут свободно освещаться в печати или других средствах массовой информации. Принцип гласности объективно является важнейшим компонентом демократического, правового общества.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебное пособие / М. Ю. Лебедев, Ю. В. Францифоров, А. В. Чекмарева. – Москва: Юрайт, 2015. – С.233.
2. Михеев Д.С. Марийский юридический вестник. – 2015. – С.20.
3. Эфендиева К. К. Юридический журнал/ Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – С.32.

МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Литвяк Марина Владимировна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время урегулировать правовой спор возможно судебным и внесудебным способом. Медиация, как процесс урегулирования правового спора между сторонами с участием независимого лица, является по природе своей несудебным способом урегулирования спора и относится к альтернативным способам разрешения споров. Медиация является самостоятельной правовой категорией. В настоящий момент в Российской Федерации практика применения способа медиации для решения конфликтных отношений еще не так распространена, как в зарубежных странах. Медиация занимает самостоятельное место в системе альтернативных способов урегулирования споров. В настоящее время и в зарубежной, и в российской юридической литературе отсутствует единое понимание категории «альтернативное разрешение споров». Альтернативное разрешение споров – это альтернатива участия государственных органов при урегулировании споров, а именно: переговоры, посредничество, примирение, мини-суд, арбитраж и др.

Развитие примирительных процедур в Российской Федерации необходимо для совершенствования существующих механизмов разрешения споров и защиты нарушенных прав и законных интересов различных лиц. Преимущества внедрения медиации в том, что государство получает возможность разгрузить суды, а участники спора – решать и устранять противоречия, приведшие к конфликтным отношениям, а также принять приемлемое для всех участников спора решение. В настоящее время существует ряд факторов, затрудняющих внедрение медиации в отечественную правовую действительность. По мнению К.А. Шумовой, такие факторы следует разделить на две группы: неправовые и правовые. К неправовым факторам относятся социально-экономические, политические, организационно-информационные, культурно-ценностные факторы. К правовым факторам относится отсутствие эффективного применения медиативных процедур в связи с неточностью и недоработанностью основных начал (принципов) медиации в отношении российской правовой действительности. Как справедливо отмечает К.А. Шумова, в мировом правовом пространстве отсутствует единство в понимании сущности медиации и её основных принципов.

Согласно п. 2 ч. 6 ст. 15 ФЗ «О медиации» [2], медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. Как справедливо отмечает Ю.В. Пальцев, «... как же при таких условиях возможно осуществление медиации? Ведь основная задача медиатора как раз и состоит в том, чтобы оказывать сторонам спора правовую и иную помощь в урегулировании конфликта» [3, с. 50]. Следует признать, что, как и судебный представитель, медиатор не в полной мере будет соответствовать всем признакам лиц, содействующих осуществлению правосудия. Как указывалось выше, и для нормального и эффективного проведения процедуры посредничества ему будет необходима возможность, в том числе, ознакомления с материалами дела, заявления ходатайств. Указанные права, как известно, принадлежат лицам, участвующим в деле, к числу которых отнести медиатора не представляется возможным. Таким образом, процессуальное положение медиатора должно иметь некий дуализм, сочетающий в себе права и обязанности как лиц, участвующих в деле, так и лиц, содействующих правосудию. Такое положение вещей будет отвечать сущности участия медиатора в «судебной» медиации, а также реализации принципа процессуальной экономии при проведении медиации в рамках государственного судопроизводства. Необходимо отметить, что для формирования практической медиации необходимо решить

ряд сложных задач, таких как формирование в стране необходимого корпуса профессиональных медиаторов и разработка процессуальных механизмов взаимодействия медиации с судопроизводством. Не менее важной проблемой реализации механизма медиации является проблема исполнения медиативного соглашения. Отсутствие в базовом законе о медиации механизма принудительного исполнения медиативного соглашения существенно снижает эффективность медиативной процедуры, ибо ставит под сомнение целесообразность обращения к медиатору. В связи с этим предлагается законодательно закрепить механизм принудительного исполнения медиативного соглашения [4]. По мнению судей, эффективному использованию института примирения мешают краткие сроки рассмотрения дел судами, символическая государственная пошлина, уменьшение судами расходов на услуги представителя, отсутствие института обязательной медиации, запрет направлять стороны на обязательное прохождение процедур медиации, неурегулированность вопроса о сроках медиации, недостаток практических навыков и знаний судей по определению медиабельности спора. Называют судьи и иные причины низкой популярности примирительных процедур. В первую очередь речь идет о проблемах организационных. Это и относительная новизна медиации, отсутствие самих медиаторов, отсутствие рекламы на рынке услуг профессиональных медиаторов. На втором месте проблемы экономические: высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты. Не спешат мириться и представители сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг. Все это приводит к непониманию актуальности процедуры по разрешению спорной ситуации.

С учетом вышеизложенного, представляется выделить комплекс мер, которые повысят эффективность реализации основополагающих начал медиации в современном российском праве. Необходимо четкое закрепление императивных начал примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры. В целях повышения роли института медиации в процессе досудебного урегулирования споров необходимо по отдельным категориям гражданских и арбитражных дел предусмотреть обязательный претензионный порядок разрешения спора. Представляется целесообразным увеличить размер государственной пошлины за рассмотрение дел, апелляционных и кассационных жалоб, что будет способствовать снижению нагрузки на судей и, как следствие, активизации процесса досудебного урегулирования спора. Полагаю, что размер госпошлины должен быть, как минимум, приближен к себестоимости рассмотрения дела в суде. Данная мера будет способствовать формированию у людей более ответственного отношения при обращении в судебный орган. Выше обозначенные меры позволят снять нагрузку с судов, связанную с незначительными вопросами, будут стимулировать правоприменителей разрешать спорные вопросы во внесудебном (примирительном) порядке. Обеспечить же всеобщее право на судебную защиту можно с помощью уже имеющегося механизма отсрочки уплаты госпошлины.

Необходимо четкое закрепление императивных начал примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры.

Список литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ РФ. – 1993. – № 237; или <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 5 октября 2016 г.). – Новосибирск: Норматика, 2016. – 159 с. – (Кодексы. Законы. Нормы).
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : [федер. закон: принят Гос. Думой РФ 07.07.2010] // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162. – Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

Научная и учебная литература:

4. Гущева Ю. В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2013.
5. Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. – 2011. – № 9.
6. Зименкова О.А. Медиация: внесудебная и досудебная модель // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Зайцева. – Саратов, 2012.
7. Исаенкова О.В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. – 2013. – №3. – С. 69–87.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Янчип Амыр-Эрес Родионович, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В статье 46 Конституции Российской Федерации продекларировано, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В рамках данной работы объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве. Предметом исследования являются особенности исследования и оценки доказательств в гражданском процессе.

Поскольку суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и, тем самым, оценка доказательств является именно той самой невидимой и неосязаемой гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, которую нужно разобрать и понять.

Субъектами процесса доказывания являются в первую очередь стороны, то есть истец и ответчик, а также иные участники, которые по тем или иным причинам стали участниками процесса.

Статья 56 Гражданского процессуального кодекса РФ возлагает на сторон дела доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений. Из упомянутой статьи следует, что активными участниками доказывания являются стороны.

Справедливо отмечает С.М. Амосов, в процессе судебного познания от исследования доказательств до их оценки суд проходит определенный мыслительный путь, в ходе которого, прежде всего, определяется круг необходимых доказательств, затем проверяется доброкачественность их источников, устанавливается связь с искомыми фактами и, наконец, оценка – их значение для дела, к каким выводам они подвели суд [1, с. 63].

На практике встречаются нарушение процесса оценки доказательств. Так, мировым судьей 13 – го судебного участка Ленинского судебного района города Новосибирска, был нарушен процесс оценки доказательств, оно выразилось в том, что мировой судья дал оценку доказательствам на стадии принятия искового заявления к производству, после чего было вынесено определение об оставлении иска без движения [2].

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании **имеющихся в деле** доказательств. Для того, чтобы доказательства «заимелись» в гражданском деле, каждому доказательству нужно пройти некую процедуру приобщения к материалам дела.

Полагаем, что статье 67 Гражданского процессуального кодекса РФ соединены два существенных для гражданского процесса понятия – это исследование доказательств и его оценка. Считаем, что данная норма должна быть раздроблена на две разные нормы права по следующим основаниям.

В первую очередь для удобства понимания необходимо разобраться с содержаниями слов по толковому словарю С.И. Ожегова. Так, исследовать – осмотреть (осматривать) для выяснения, изучения чего – нибудь [3]. Оценить – высказать мнение, суждение о ценности или значении кого – нибудь, чего – нибудь [4].

Автор настоящей работы выделяет следующие этапы процесса доказывания: 1) представление суду доказательств; 2) непосредственное исследование доказательств; 3) оценка доказательств.

Из первого этапа следует, что истец (заявитель), подавая заявление в суд должен подкрепить свои доводы доказательствами, которые обосновывают его требования и позицию по делу. На данном этапе, суд предварительно исследует исковое заявление и приложенные к нему документы на соответствие процессуального законодательства для дальнейших процессуальных действий (принять иск к производству либо оставить его без движения и т.д. т.п.), тем самым истец совершает активную легитимацию.

Второй этап представляет собой судебное разбирательство, которое требует немаловажных усилий как со стороны заинтересованных лиц в исходе дела (истец, ответчик, третьи лица), так и суда.

На данном этапе суд начинает непосредственно исследовать доказательства на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как того требует часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, то есть определяется дальнейшая судьба доказательства – либо приобщить к материалам дела, либо отказать в приобщении, тем самым суд обогащается надлежащими сведениями о фактических обстоятельствах дела.

Кроме того, согласно статье 175 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд устанавливает последовательность **исследования** доказательств, что подтверждается доводы автора настоящей работы о том, что исследование и оценка доказательств – отличные между собой понятия и процедуры. То есть исследование доказательств предшествует оценке доказательств.

После непосредственного исследования доказательств, суд переходит к основному этапу – оценка доказательств. Третий этап процесса доказывания представляет собой окончательную оценку судом доказательств в совещательной комнате [5, с. 153].

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании **имеющихся в деле** доказательств.

Согласно частью 4 статьи 67 и частью 4 статьи 168 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд на основании исследованных в судебном заседании доказательств дает оценку в совещательной комнате по каждому из них – каким доказательствам отдано предпочтение по сравнению с другими, а какие доказательства отвергнуты.

Сопоставляются фактические обстоятельства, подтвержденные доказательствами, а также с положениями норм материального права, обосновываются выводы суда в мотивировочной части судебного акта.

Отвечая на вопрос, почему предлагаемая концепция нужна для гражданских процессуальных отношений, то автор настоящей работы обосновывает свою позицию следующим образом.

Согласно статьи 12 Гражданского процессуального кодекса РФ, гражданское правосудие осуществляется на основе **состязательности** и равноправия сторон. Процесс исследования доказательств имеет немаловажную роль в состязательном процессе.

Так, при нынешнем положении вещей, суд ведет активную позицию в состязательном процессе, как отмечает В.В. Ярков, нередко весь допрос проводит судья, не оставляя представителям возможности задать необходимые вопросы [6, с. 43], что противоречит принципу состязательности.

Наряду с доктринальными позициями следует отметить Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ (Концепция), в подпункте 6.5. Концепции [7] ставятся следующие цели, развитие состязательности процесса и повышение активности сторон в процессе судебного разбирательства.

Если единый Гражданский процессуальный кодекс РФ будет нацелен на активизацию сторон и уменьшение активности суда, то процесс исследования доказательств необходимо тщательно прописать в кодексе.

Как уже отмечалось выше о том, что слова «исследование» и «оценка» содержат разные значения, то и процессуальные действия должны быть разными.

Таким образом, в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ предлагается ввести две нормы: «Исследование доказательств»; «Оценка доказательств».

Подробное пояснение и характеристика предлагаемых норм автор настоящей работы полагает рассмотреть в следующих работах.

Список литературы

1. С.М. Амосов. Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы 4-й ежегодной международной научно – практической конференции. Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. 2015. 59 – 63.
2. Апелляционное определение Ленинского районного суда города Новосибирска от 10.04.2017 г. по гражданскому делу № 11-94/2017. Электронный ресурс: <http://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения: 23.04.2017 г.).
3. Толковый словарь Ожегова онлайн. Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word>. (Дата обращения: 23.04.2017 г.).
4. Толковый словарь Ожегова онлайн. Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word>. (Дата обращения: 23.04.2017 г.).
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина. – 6 – е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2011. – 896 с.
6. Гражданский процесс : учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению 52140 «Юриспруденция» / [Абушенко Д.Б. и др.] ; отв. ред. – В.В. Ярков. – 7 – е изд., перераб. И доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2009. – 784 с. – (Серия «Библиотека студента»). – Авт. указаны на V с. текста. – ISBN 978-5-466-00385-7 (в пер.).
7. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (Дата обращения: 23.04.2017 г.).

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сидоренко Кристина Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

«Свидетельские показания в гражданском процессе» - трактуется одной из актуальных тем изучения в теории гражданского процессуального права. Актуальность темы обусловлена тем, что свидетельские показания признаются одним из основных средств доказывания, к которому предъявлялись и предъявляются высокие требования оценки.

Целью настоящей статьи является исследование проблемы свидетельских показаний как средства доказывания, способы борьбы с лжесвидетельством в гражданском процессе.

В гражданском процессуальном кодексе не дается определения свидетельских показаний, имеется лишь характеристика свидетеля, его права и обязанности. Разработкой понятия свидетельских показаний в разные годы занимались П.В. Логинов[1], К.С. Юдельсон [2], М.А. Гурвич[3], указанные авторы сходились в том, что свидетельские показания есть совокупность сведений о фактах, которые лежат в основании иска или возражений против него, сообщаемые суду незаинтересованными лицами.

Среди современных ученых содержание понятия свидетельских показаний раскрыто В.В. Молчановым как «устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных в установленном законном порядке»[4].

Исходя из статьи 69 ГПК РФ[5], свидетель вправе сообщить сведения о любых фактах, однако на свидетельские показания распространяются ограничения допустимости и относимости, при которых свидетельскими показаниями не могут подтверждаться факты, требующие для их установления использования письменных доказательств, и они должны иметь значение для рассматриваемого дела. Предварительная оценка относимости свидетельских показаний осуществляется судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству. Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, в соответствии с ч. 2 ст. 69 ГПК РФ обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значения для дела, может подтвердить свидетель и сообщить суду его имя, отчество, фамилию, место жительства.

Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательствами являются только сведения о фактах, имеющих значение для дела, однако в связи с тем, что свидетельские показания основаны на личном восприятии, свидетель, излагая факты, невольно оценивает их и высказывает суждения суду, при этом такие оценочные суждения оказывают влияние на доказывание. Большинство свидетелей состоят в дружеских, родственных, служебных отношениях со стороной из-за чего могут находиться в зависимом положении. Знание характера взаимоотношений стороны и свидетеля важно для правильной оценки показаний свидетеля, тем самым суд обязан выяснить отношение свидетелей к лицам, участвующим в деле согласно ч.2 ст. 177 ГПК РФ.

Частью 1 ст. 69 ГПК РФ установлено, что сведения, сообщаемые свидетелем, являются доказательствами только в случае, если свидетель может указать источник своей осведомленности, тем самым законодатель запретил свидетельское по слухам, когда источник сведения не может быть указан и проверен.

Допрос свидетеля является единственным законным способом получения свидетельских показаний. По общему правилу допрос производится судьей, рассматривающим дело по существу в судебном заседании, за исключением получения свидетельских показаний в порядке выполнения судебного поручения, а также

обеспечения доказательств нотариусом до возбуждения дела в суде в соответствии со ст. 62, 64 ГПК РФ.

Свидетельские показания должны даваться в устной форме согласно ч.2 ст. 177 ГПК РФ председательствующий предлагает свидетелю сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела. Дача свидетельских показаний в иной, нежели устной, форме законом не допускается. Не имеют юридической силы свидетельские показания в письменной форме собственноручно написанные свидетелем и заверенные нотариусом, подтверждающим принадлежность показаний данному лицу и подлинность его записи, а также свидетельские показания в форме аудиозаписи.

Действующий АПК РФ в соответствии с ч.2 ст.64 в качестве доказательств допускает объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, в том числе показания, полученные путем использования систем видеоконференцсвязи [6]. В ГПК РФ такой нормы нет. При этом получение свидетельских показаний посредством видеоконференцсвязи не противоречит действующему законодательству, так как в реальном времени обеспечивает соблюдение всех требований, предъявляемых законом к допросу свидетелей.

До начала рассмотрения дела по существу свидетели удаляются из зала судебного заседания, председательствующий принимает меры для того, чтобы допрошенные свидетели не общались с недопрошенными свидетелями. Каждый свидетель допрашивается отдельно. Свидетелю предлагается сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель, представитель этого лица, а затем другие, участвующие в деле, их представители. Судья вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса. После допроса до окончания разбирательства дела свидетель остается в зале заседания.

Предупреждение свидетелей об уголовной ответственности традиционно считается одним из способов борьбы с ложью, хотя больших результатов не дает. Согласно судебной практике по ст. 307 УК РФ, касающейся дел о даче ложных показаний, размещенной на официальном электронном источнике «РосПравосудие» с 10 апреля 2017 года по 26 апреля 2017 года ни одного дела рассмотрено не было. [7]

Наиболее эффективным способом является перекрестный допрос свидетеля – допрос одного лица по одному и тому же обстоятельству судом и другими лицами, участвующими в деле, их представителями. Постановка вопросов участников процесса, занимающих различное процессуальное положение, позволяет уточнить, детализировать показания, выявить противоречия, устранить неполноту показаний, проверить их достоверность и получить правдивые показания. Дореволюционный судебный деятель П.С. Прохоровщиков, творивший под псевдонимом П. Сергеич в книге «Искусство речи на суде» отмечал: «Перекрестный допрос есть то искусство, посредством которого можно заставить человека отречься от всего, что он знает, и назвать себя не своим именем. Это справедливо; но для людей честных и умелых это средство раскрыть то, что без него осталось бы недоступным для суда...»[8]

Другим способом борьбы с лжесвидетельством является повторный допрос. Выявив в ходе допроса противоречие, суд обращает на него внимание свидетеля. При этом допрашиваемому следует задать вопрос о том, подтверждает ли он свои показания и правильно ли суд их принял. При положительном ответе допрашиваемому предъявляются доказательства. Основное правило в этом плане состоит в том, чтобы с помощью доказательств допрашиваемому была передана достоверная информация, не вызывающая сомнений.

После предъявления собранных по делу доказательств, свидетелю предлагают объяснить противоречие в показаниях. Совершенствование процессуального порядка допроса свидетелей, изобличение и предотвращение лжи в их показаниях приведут к их более широкому использованию в судопроизводстве.

На заключительном этапе доказывания суд дает оценку свидетельским показаниям, что позволяет определить доказанность обстоятельств дела, относимость и допустимость данного средства доказывания, отграничить ложную информацию от достоверной.

По завершении оценки свидетельских показаний отдельно и в совокупности с другими доказательствами у суда формируется внутреннее убеждение, выступающее как результат оценки доказательств. Оно закрепляется в мотивировочной части судебного решения, выражающей мнение суда относительно доказанности и недоказанности фактов, составляющих предмет и пределы судебного доказывания.

Список литературы

- [1] Логинов П.В. Свидетельские показания в советском гражданском процессе. – М., 1953. – С. 9.
- [2] Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. – М., 1956. – С.165.
- [3] Гурвич М.А. Советский гражданский процесс // М.А. Гурвич. Избранные труды. – Краснодар, 2006. – Т. 2. – С.484.
- [4] Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. 2-е изд. – М., 2010. – С.35.
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // РГ РФ. – 2002. – № 220.
- [6] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // РГ РФ. – 2004. – №№3534 (0).
- [7] Рассмотрение судебной практики по ст.307 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law>. – Загл. с экрана.
- [8] Сергеич П. Искусство речи на суде. – М., 1998. – С. 151.

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ревина Евгения Игоревна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Исходя из судебной практики, количество заочных решений возрастает и их удельный вес весьма велик, чем вынесения решения в общем порядке. Только за 2016 год было вынесено по Новосибирской области 4840 заочных решений [1]. Это можно обосновать тем, что суд пытается не затягивать судебное разбирательство и способствует осуществлению прав стороны, которая прибыла в суд. Если бы не было заочного производство, дела бы просто ждали своего рассмотрения годами. Заочное решение является неким гарантом истца для защиты его прав и интересов.

Заочное решение – это решение суда в заочном производстве, вынесенное в отсутствии ответчика, который не явился в судебное заседание.

Заглянув назад в историю решение именовалось «заочным» только тогда, когда одна из сторон не явилась на разбирательство. В этом случае невозможно было обжаловать заочное решение суда, что фактически не давало стороне отстаивать свою позицию.

Заочное решение выносится при определенных условиях, которые указываются законодателем в ст. 233 ГПК РФ.

Согласно ст. 40 ГПК РФ иск может предъявлен несколькими истцами к нескольким ответчикам, т.е. эта статья предусматривает процессуальное соучастие. В ГПК РСФСР была введена система, по которой выносилось два решения - одно заочно, а другое очное.

Со временем при такой системе замедлялось само производство и тем самым заочное решение не разгружало суды, а наоборот больше занимало времени. А.М. Румянцев признавал данное положение правильным, обосновывая это тем, что юридический характер неявки одинаков как в случае, когда к ответу привлекается один ответчик, так и в том случае, когда иск предъявляется к нескольким ответчикам, и некоторые из них не являются. Он полагал, что при неявке одного или нескольких ответчиков в случае соучастия «право судебной защиты нельзя считать осуществившимся, нельзя признать держателей этого права ни состязавшимися на суде, ни отказавшимися от этого состязания». Явка одних и неявка других есть действия каждого из участвующих в деле лиц, потому они, как отдельные действия, должны быть вменены отдельно их авторам. Неявка одного и явка других - действия совершенно личные, не могущие ни вредить, ни приносить пользы другому. Явившийся получает решение состязательное, неявившийся - заочное. Первый не имеет права отзыва, второй - пользуется им [4].

М.К. Треушников в своей работе провел анализ между российским и английским законодательством. Для заочного производства, известного английскому гражданскому процессу, характерно, что заочное решение в большинстве случаев выносит помощник судьи без формального судебного заседания, если ответчик в установленные сроки не зарегистрировал подтверждения вручения ему исковых материалов или письменного отзыва по существу исковых требований (ч. 12 и 13 Правил гражданского судопроизводства 1998 г.). Порядок вынесения заочного решения в российском процессе отличается от английской модели. Так, согласно ст. 234 ГПК РФ в заочном производстве суд проводит судебное заседание в общем порядке, исследует и оценивает доказательства, представленные заинтересованными субъектами при возникновении дела и в ходе его подготовки, учитывает их доводы и лишь, затем на основе всех материалов принимает заочное решение. Начало состязательности действует в полном объеме [5].

Второе условие если истец согласен на заочное производство в случае отсутствия ответчика. Выяснения согласия истца является проявлением принципа диспозитивности. Но и в этой норме есть недочеты, а точнее несоответствие норм. В ст. 233 ГПК РФ указывается, что если истец возражает против проведения заочного рассмотрения дела, то оно откладывается, а ответчику направляется извещение о проведении следующего разбирательства. Эта норма не соотносится с общим правилом рассмотрения дела, а именно ч. 4 ст. 167 ГПК РФ. Если истец против вынесения заочного решения, в суде должен применяться обычный порядок.

Третье условие – истцом не изменены предмет или основания иска, или увеличение размера исковых требований. В ч.4 ст. 233 ГПК РФ в случае изменения истцом предмета или основания иска либо увеличения исковых требований суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства, а должен отложить разбирательство дела.

Заочное решение выступает определенной санкцией для ответчика, который не явился в суд без уважительной причины, тем самым нарушил свою обязанность по явке в суд.

Заочное решение суда не отличается по содержанию от общего порядка рассмотрения гражданского дела в соответствии со ст. 198 ГПК РФ. Но и в свою очередь имеет ряд особенностей.

Особенностью является то что наименование решения должно быть «заочным». В резолютивной части решения суд должен указать, что ответчик имеет право не только обжаловать решение, но и подать заявление о его отмене.

Заочное решение суда имеет такую же юридическую силу, как и любое другое решение. Однако даже относительно вступившего в законную силу заочного решения, перед принятием которого не установлены и не исследованы возражения и доказательства ответчика, могут быть сомнения. Законодательством не предусмотрен механизм, неизбежно обеспечивающий проверку такого решения (с предоставлением ответчику возможности выразить возражения по его существу) или его отмену (погашение). В

Уставе гражданского судопроизводства 1861 г. такой механизм был предусмотрен. В ст. 735 Устава говорилось, что заочное решение, об исполнении его истец не просил в течение трех лет, теряет всякую силу. Но истец в этом случае приобретал право подать новое исковое заявление.

Заочное решение суда может быть обжаловано в вышестоящий суд путем подачи апелляционной жалобы, как и при общем порядке.

За 2016 год по Новосибирской области было вынесено 4840 решений в порядке заочного производства, из них 1762 заочных решения были обжалованы лицами, участвующими в деле. Таким образом, не все заочные решения обжалуются истцом или ответчиком.

Заочное решение имеет свою особенность, начало течения срока отличается от общего порядка. Здесь необходимо разграничить две ситуации: первая, когда ответчик подавал заявление об отмене заочного решения суда. Вторая, когда ответчик не подавал заявление об отмене заочного решения суда.

В первом случае апелляционная жалоба подается в течение одного месяца со дня когда суд вынес определение об отказе в удовлетворении этого заявления. По общему правилу течение срока начинается на следующий день после вынесения судом определения.

Во втором случае, когда ответчик не подавал заявление об отмене заочного решения суда, апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после истечения срока на подачу такого заявления.

Вступление в законную силу заочного решения суда имеет свою специфику. Оно зависит от такого, если стороны подавали жалобу на обжалование заочного решения суда или нет.

Когда дело прошло через апелляционную инстанцию, решение суда вступает в законную силу со дня вынесения апелляционного определения, которым решение не было отменено.

Если апелляционная жалоба никем не подавалась, решение вступает в законную силу со дня истечения срока для его обжалования.

Подводя итог можно сказать, что становление заочного производства и заочного решения суда начиналось с XV-XVI столетия. На начальном этапе заочное решение считалось формальным. В настоящее время, если ответчик не выполняет свои процессуальные обязанности это не должно ставить истца в неблагоприятное положение, приводить к задержке в защите нарушенного права или охраняемого интереса. Для этого и создано заочное решение, которое позволяет избежать этого.

Список литературы

- [1] Судебная практика по Новосибирской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search>(дата обращения 21.04.17)
- [2] Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. – М: ООО «Городец-издат», 2003. 192 с.[Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://www.studmed.ru/view/utkina-iv-zaochnoe-reshenie-v-grazhdanskom-processe_8d1eb80cf4c.html (Дата обращения 21.04.17)
- [3] Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательство «Статут», 2014.-504 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.04.17).
- [4] Судебная практика по Новосибирской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 21.04.17).

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бушмина Алёна Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Встречный иск это важная, а чаще всего и незаменимая процессуальная возможность и способность ответчика защитить свои права и законные интересы, а также восстановить справедливость по тому или иному делу, но вместе с тем может быть средством, использующееся в разногласии с задачами судопроизводства, а также принципами гражданского процесса.

В науке гражданского процессуального права институт встречного материального требования подразумевает собой правовой инструмент, который в этой либо в другой форме существовал с момента появления нормы права и процесса, позволявший эффективно и быстро в пределах судебного состязания распознавать истину и восстанавливать нарушенные права.

Проанализировав статистические данные, можно справедливо сказать о том, что встречный является достаточно востребованным средством защиты своих прав, хотя на практике применяется редко.

К примеру, за 2016 г в федеральные суды общей юрисдикции города Новосибирска и Новосибирской области за 12 месяцев 2016 года поступило 61 689 дел, всего окончено – 63 650 гражданских дел, из них с вынесением решения – 53 199 дел. Остаток гражданских дел за 2016 год составил 10 703 дела.

В том числе количество встречных исков принятых к производству приблизительно составляет 0,4 – 0,6% от поступивших исковых заявлений.

На сегодняшний день, устоявшаяся правоприменительная практика указывает на факты о нецелесообразности применения встречного иска, что выражается в намерениях отвергнуть заявленные ходатайства. Мотивы данного в наибольшей степени разнообразные, но все они, в первую очередь, причисляются к волеизъявлению не затруднять процесс, например из-за существующих сроков рассмотрения дела. Вследствии этого встречное материальное требование на практике применяется достаточно редко. А именно, это означает, что представленный результативный механизм в условиях российского гражданского судопроизводства никак не функционирует или скажем так, искусственно ограничивается.

Так, согласно Федеральному закону от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», вступивший в законную силу с 1 января 2012 года, в котором подчеркивается что: «решения и определения районных и городских судов по гражданским делам, вынесенные ими в качестве суда первой инстанции, обжалуются в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Тверского областного суда, а также в суде апелляционной инстанции не применяются правила о предъявлении встречного иска»[1].

Как известно, ответчик вправе предъявить к истцу встречное материальное требование для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Относительно подсудности встречного иска, свое мнение в статье выражает В.И. Цой, где приходит к выводу о том, что: «нормы, регулирующие подсудность встречного иска имеют специальный характер, поэтому исключительная подсудность имеет приоритет перед подсудностью встречного иска и договорной подсудностью»[2].

Также проблемным является и такой вопрос как условия принятия встречного иска. Выделим главные проблемные аспекты данных условий.

Первое, это встречное требование направлено к зачету первоначального требования. Основным критерием зачета является встречность требования, т.е. кредитором по встречному иску должен быть должник по основному требованию. Встречность требований при зачете обозначает, что их положение заменяется: стороны одновременно участвуют в двух обязательствах, при этом кредитор в одном обязательстве является должником в другом обязательстве.

Помимо этого, одним из черт исследуемой взаимной связи требований представляется возможность одного из них, влиять на юридическую судьбу другого требования, что обуславливает необходимость целесообразность совместного их рассмотрения в одном судебном процессе [3].

Второе, это встречные требования полностью или частично исключающие удовлетворение первоначального иска, позволяет ответчику по первоначальному иску, используя например, иск о признании, опровергнуть правовые основания иска первоначального. Именно они являются наиболее часто применяемыми судами.

Примером встречного иска также может служить тот случай, когда ответчик по иску о взыскании долга по договору предъявляет встречное требование о признании его недействительным.

Таково требование ответчика, которому предъявлен иск об уплате алиментов на содержание ребенка, о передачи ему ребенка на воспитание. При удовлетворении этого требования ответчика опровергается основание первоначального иска [4]. Применение встречных исков, исключающих полностью или частично удовлетворение первоначального иска, не должно вызывать никаких трудностей или осложнений в судебном процессе.

Наличие признаков взаимосвязи исков с достаточной определенностью в каждом конкретном случае показывает, что встречный иск в той или иной степени исключает первоначальный иск. При наличии взаимной связи между исками такой встречный иск должен быть принят и рассмотрен совместно с первоначальным иском.

тем не менее даже этот вид встречного иска принимается весьма нечасто, иногда это происходит из-за поведения самого лица, подавшего встречный иск.

И наконец, третье условие, это между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Иски, которые не направлены к зачету и не вызывают отказ в первоначальном требовании, являются довольно редким видом и в основном принимаются судами, если они вытекают из одного правоотношения, в основаниях требований лежат одни и те же юридические факты. Связь между встречным и первоначальным требованиями также может обуславливаться тем, что оба они вытекают из одного и того же правоотношения. Примером такой взаимосвязи может быть требования другого супруга по делам о расторжении брака взыскать алименты на детей, определить размер содержания на себя, разделить общее имущество [5].

Данные встречные иски наиболее характерны для практики судов общей юрисдикции, но негативные тенденции по их принятию имеют распространенный характер.

Помимо условий принятия встречного материального требования, существуют и условия отказа в его принятии.

Отказ в принятии встречного иска суды обосновывают в следующем:

- принятие встречного иска не будет способствовать быстрому и правильному рассмотрению дела;
- первоначальный и встречный иски возникли из разных оснований;
- между первоначальным и встречным иском отсутствует взаимная связь

Эти условия являются важнейшим и главными причинами не принятия встречного иска к производству.

Также существуют некоторые пробелы по вопросу о принятии нескольких встречных исков.

Надо отметить, что в доктрине вопросу множественности встречных исков посвящено немного работ.

Так, А.Р. Султанов в своей работе «Недопустимость подачи нескольких встречных исков - идол театра?» рассмотрел данный проблемный вопрос и пришел к выводу о том, что: «у нас есть все основания говорить, что законодатель не только не запретил подачу нескольких исков, но и, наоборот, предпринял меры для того, чтобы суд имел возможность в рамках рассмотрения одного дела «распутать» весь «клубок проблем», создал все условия для того, чтобы суд мог максимально полно рассмотреть правовой конфликт» [6].

Анализируя все вышесказанное автор приходит к выводу о том, что выходом из сложившейся ситуации представляются продление сроков рассмотрения дела, ограничение временных пределов предъявления встречного иска во взаимосвязи с раскрытием сторонами имеющих доказательств, изменение условий принятия встречного иска.

Итак, можно сделать вывод, то, что на основе проведенного исследования, хочется полагать, что в перспективе, с учетом усовершенствования законодательства, и самой специфики института встречного материального требования, будут иметь должное внимание и самое главное правильное их рассмотрение и разрешение.

Список литературы

1. Сайт Тверского областного суда [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=781.html>. – Загл. С экрана.
2. Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / (Н.Д. Эриашвили и др.); под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
3. Осокина Г.А. Иск(теория и практика). – М., 2016.
4. Попов В.В. Азбука встречного иск. Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №4. – С. 6 – 8.
5. Цой В.И. К вопросу о подсудности встречного иска. Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 12-16.
6. Султанов А.Р. Недопустимость подачи нескольких встречных исков - идол театра? // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 104 - 125.

ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Алматова Асель Алпидиновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалин Юрий Вячеславович – научный руководитель, старший преподаватель

Принятие нового Арбитражного процессуального кодекса (АПК) является важной вехой судебно-правовой реформы России. Существенные изменения претерпело доказательственное право. Несмотря на его внешнюю консервативность, пристальное внимание ученых-процессуалистов к этой проблеме обусловлено тем, что именно доказывание и доказательства являются основными источниками получения сведений о

существо рассматриваемого судом дела. Доказательственное право - это универсальная юридическая конструкция, несущая на себе основную нагрузку при правоприменении.

Доказательством в широком смысле или доводом называется все, что убеждает наш ум в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения. В юриспруденции судебными доказательствами называются законные основания для убеждения суда в существовании или несуществовании спорных юридических фактов. Едва ли нужно говорить, что доказательства должны играть важную роль в деле суда. Процесс имеет своей целью охранение или осуществление прав. Но каждое право, каждое юридическое отношение возникает из фактов, изменяется и прекращается посредством других фактов. Поэтому и спор сторон, и деятельность суда в процессе сосредоточиваются обыкновенно на двух существенно различных вопросах - на юридической оценке фактов и отношений и на вопросе о существовании или несуществовании фактов. Опыт показывает, что именно последний вопрос вызывает более всего споров и требует от суда самой усиленной работы. Когда существование факта удостоверено, то применение закона к нему обыкновенно не трудно. И чем более развиваются законодательство и наука правоведения, тем проще становится в процессе для судей, юридически образованных, вопрос о существовании или несуществовании фактов. Напротив, с усложнением быта и развитием утонченных нравов область фактов более и более расширяется и потребность в удостоверении их усиливается.

В отличие от обычной познавательной деятельности в процессуальном доказывании существенное значение имеет соблюдение порядка получения информации: искомые факты могут подтверждаться лишь доказательствами, полученными из предусмотренных законом источников в порядке, установленном законом.

Соответствие доказательств установленным законом требованиям относительно источников и порядка получения называют допустимостью. Такое понимание допустимости как правила оценки доказательств распространено, хотя и не бесспорно. Довольно часто в литературе допустимость соотносят с законодательным ограничением возможности использования, а также с предписаниями использовать отдельные средства доказывания для подтверждения определенных обстоятельств. Очевидно, получение информации в нарушение общего (например, из не предусмотренного законом источника) либо специального правила (например, подтверждение условий сделки, которая должна совершаться в письменной форме, свидетельскими показаниями) влечет невозможность ее использования для обоснования выводов по делу.

Ясно также, что несоблюдение процессуального порядка исследования доказательств влечет за собой недопустимость использования полученной при их помощи информации.

Возможны дефекты иного порядка. Например, на практике часто встречаются нарушения порядка собирания доказательств. Возникает вопрос: могут ли такие нарушения отразиться на допустимости доказательств?

Определяя функции участников процесса доказывания, закон возлагает на них определенные обязанности.

При исследовании судебного доказательства в арбитражном процессе большое значение имеет вопрос о том, в какой момент сведения, представленные лицами, участвующими в деле, становятся судебными доказательствами. В части 1 ст. 64 АПК РФ 2002 г. судебными доказательствами названы сведения, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Из этих положений может быть сделан вывод о том, что к доказательствам относятся только те средства доказывания, которые были исследованы арбитражным судом.

Однако такой вывод опровергается судебной практикой, из которой следует, что если арбитражный суд не исследовал средства доказывания, имеющиеся в деле, то судебный акт может быть отменен судом кассационной инстанции или в порядке надзора.

Действующие процессуальные кодексы устанавливают обязанность сторон по раскрытию доказательств. Раскрытие предполагает своевременное доведение до участников процесса информации о наличии и содержании доказательственного материала. В российском варианте процедура раскрытия означает необходимость для сторон обмениваться копиями имеющихся у них письменных доказательств. Установление процедуры раскрытия в новых процессуальных кодексах свидетельствует об усилении состязательных начал в российском процессе, способствует повышению ответственности сторон за своевременное снабжение информацией процесса доказывания.

Данная проблема подробно рассматривалась М. А. Фокиной, которая пришла к выводу о том, что «официальное признание права на нарушение закона при собирании доказательств откроет путь новым нарушениям» [1]. Мы полагаем, позиция автора универсальна и применима к любым случаям нарушения закона при собирании и исследовании доказательств.

Классификацию нарушений порядка собирания и исследования доказательств на существенные и «несущественные» следует признать лишенной практического значения, любые нарушения должны рассматриваться как влекущие недопустимость. Несущественными могут быть лишь определенные дефекты содержания доказательств, например отсутствие в письменном доказательстве отдельных реквизитов, если при этом отсутствуют сомнения в его подлинности и достоверности, либо противоречия содержания, которые могут быть устранены соотнесением с другими средствами доказывания.

Более сложной является классификация случаев превышения судом процессуальных правомочий по собиранию доказательств.

В соответствии с концепцией состязательного правосудия, нашедшей отражение в действующих процессуальных кодексах, основными субъектами доказывания и собирания доказательств являются стороны. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. За отдельными исключениями, определенными, как правило, материально-правовой природой дел, суд не должен собирать доказательства по собственной инициативе. На практике суды проявляют инициативу по разнообразным мотивам довольно часто. Сложность оценки такого рода случаев заключается в следующем. С одной стороны, в материалах дела имеется доказательство, в целом соответствующее предъявляемым требованиям, которое может быть исследовано в установленном порядке и даже может быть раскрыто. С другой - информация получена путем не предусмотренного законом активного вмешательства суда в процесс собирания доказательств. Нарушение правил, определяющих субъекта собирания доказательств, очевидно - когда суд проявляет инициативу и принимает на себя доказательственное бремя одной из сторон, нарушаются основополагающие принципы судопроизводства: состязательность и процессуальное равноправие сторон [2].

Действующие процессуальные кодексы поставили точку в дискуссии о том, вправе ли суд доказывать сам себе, вправе ли он собирать доказательства по собственной инициативе. Начало следственности допускается лишь по прямому указанию закона в исключительных случаях, по отдельным категориям дел, в которых имеется публичный элемент.

Итак, приобретение сведениями об обстоятельствах дела статуса судебных доказательств прежде всего зависит от воли представляющих их лиц, участвующих в деле. Арбитражный суд не вправе отказать в принятии документов и предметов, приложенных к исковому заявлению или отзыву на исковое заявление в качестве письменных и вещественных доказательств. Однако от усмотрения арбитражного суда зависит удовлетворение ходатайств лиц, участвующих в деле, о приобщении к делу

дополнительных доказательств, об истребовании доказательств у других лиц, о вызове свидетелей. Такие ходатайства могут быть отклонены на том основании, что уже имеющиеся в деле доказательства достаточны для разрешения дела по существу либо что сведения, содержащиеся в документах, предметах или известные свидетелю и названные в соответствующем ходатайстве, не относятся к рассматриваемому делу [3]. Согласно ч. 2 ст. 76 АПК РФ 2002 г. вещественные доказательства приобщаются к делу определением арбитражного суда. Экспертиза назначается также определением суда. В таких случаях сведения, о представлении или получении которых ходатайствует сторона, приобретут статус судебных доказательств только в момент их представления в суд на основании определения арбитражного суда об удовлетворения ходатайств. Таким образом, в определенных в АПК РФ 2002 г. случаях арбитражный суд также может повлиять на приобретение сведениями об обстоятельствах дела статуса судебных доказательств.

Список литературы

- [1] Фокина М. А. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 12. – С. 11-18.
- [2] Скитович В. В. Судебная власть как системное образование // Правоведение. – 2015. – № 1. – С. 147-155.
- [3] Зайцев И. М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – 386 с.

КОРРУПЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Греховодова Анастасия Викторовна; Поздеева Анна Родионовна

3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Шабалин Юрий Вячеславович – научный руководитель, старший преподаватель

*«Корни этого явления [коррупции] лежат в том,
что значительная часть населения
просто плюет на соблюдение законов»
Д.А. Медведев*

История человечества свидетельствует, что проявления коррупции известны издавна по всему миру и свойственны любым режимам и эпохам. Коррупция – это прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения [1]. Также ее можно понимать как отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды. Во многих обществах коррупционные действия, согласно правовым или административным инструкциям, нередко обычное явление и считаются нормальным поведением [2].

В социологических опросах 60% относят коррупцию к проблемам, представляющим угрозу национальной безопасности России; свыше 70% согласны с утверждением о том, что Россия может быть отнесена к числу коррумпированных государств.

Основные проблемы, к которым приводит коррупция, заключаются в торможении экономических и социальных преобразований, расширении сектора теневой экономики, сокращении налоговых размеров в казну, нерациональное непродуктивное распределение государственными средствами.

Также коррупция приводит к формированию негативного образа страны, что приводит, в свою очередь, к ухудшению инвестиционного климата в государстве. Более

того, коррупция является прочной платформой для развития в стране преступности, террористических и экстремистских проявлений. Коррупция является изнаночной стороной общества, характеризуя и усугубляя его моральный упадок и деградацию.

Очевидно, что коррупция оказывает влияние на все стороны жизни в том числе на экономическую. При этом негативные последствия в экономике проявляются:

- В расширении теневой экономики, что приводит к уменьшению налоговых поступлений, а соответственно и их объем;
- В нарушении конкурентных механизмов рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентноспособен, а получивший преимущество за взятки;
- В неэффективном использовании бюджетных средств, в частности при распределении государственных заказов и кредитов ;
- В повышении цен за счет коррупционных «накладных расходов»;
- В потере доверия агентов рынка к способности власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры;
- В расширении масштабов коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях).

Негативные последствия проявляются и в социальной жизни общества – это отвлечение колоссальных средств от целей общественного развития; в закреплении и увеличении резкого имущественного неравенства, бедности большей части населения; в дискредитации прав, являющихся основным инструментом регулирования жизни государства и общества [3].

Явление коррупции сопровождает российскую историю на протяжении всего ее существования и становления. Любой закон, направленный на снижение коррупции встречается противодействием со стороны общества, поскольку эта черта является национальным характером, а само взяточничество частью российского менталитета.

Социологи считают, что коррупция в сознании российского населения воспринимается на легитимном уровне и не ассоциируется с чем-то аморальным и незаконным[4].

Основополагающим средством для подавления коррупционных схем и мероприятий служит правовая система, которая является неким барьером к осуществлению коррупционных сделок между государственными работниками и населением страны.

Данная правовая система базируется на проведении независимой антикоррупционной экспертизы законопроектов, задача которой заключается в выявлении наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте принимаемых законов, содержащих четкие юридические дефиниции, исключающих неоднозначные формулировки, обладающих понятийным аппаратом, характерным для отечественной правовой системы, не содержащих коллизионных норм, а также чрезмерного количества отсылочных норм, наличие которых по наиболее принципиальным вопросам противодействия коррупции недопустимо [5].

Говоря о коррупции как о проблеме национальной безопасности изначально следует обратиться к Индексу восприятия коррупции. Ежегодный рейтинг государств мира, который отражает оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по десятибалльной шкале. Составляется компанией «TransparencyInternational[6]» с 1995 года. Индекс представляет собой своеобразную оценку где 0 – максимальное количество коррупции, а 100 – полное ее отсутствие.

Первую тройку с наименьшим уровнем восприятия коррупции в 2016 году составили Дания, Новая Зеландия и Финляндия(92, 91 и 86 баллов). Последнее место разделили Северная Корея и Сомали(8 баллов).

Россия в этом рейтинге традиционно занимает места в нижней части списка(136 место, 26 баллов). При этом ее соседями, являются страны с крайне низким уровнем

развития экономики, социальной сферы и политических институтов, не сопоставимые с Российской Федерации не только по экономическим, но и вообще каким-либо иным показателям. Подобный подход во многом объясняется составом экспертов, которые и определяют восприятие коррупции в мире и навязывают его мировому сообществу.

Наиболее остро проявления коррупции отмечаются традиционно в беднейших странах Евросоюза: Румынии и Болгарии. В то же время факты коррупции отмечаются и в странах, так называемой «евротройки» составляющих его основу – Германии, Франции, Великобритании. О чем свидетельствуют многочисленные коррупционные скандалы, в том числе с участием высокопоставленных должностных лиц этих государств.

В России до настоящего времени нет документа, который можно было бы расценивать как объявление о начале антикоррупционных реформ в нашем понимании. Хотя можно назвать ряд документов, указов, законов, в которых затрагиваются вопросы противодействия коррупции. Среди них ряд документов, определяющих административную реформу и реформу государственной службы. Из последних документов - Федеральный закон о системе государственной службы РФ и Федеральный закон о государственной гражданской службе РФ, принятые соответственно в 2003 и 2004 гг.

Поскольку наибольшую тревогу вызывает коррупция органов государственной и местной власти, оказывающая разрушительное влияние на общественную нравственность, и перерождение бюрократических государственных институтов в полукриминальные «сообщества», в которых публично-правовые отношения подменяются лично-корыстными, необходимо антикоррупционное воспитание и образование государственных служащих. Оно может быть системой, включающей специальные дисциплины и технологии. В частности, необходимо введение института поручительства и присяги, выработка морального кодекса чиновника и т. д.

Необходимо провести ревизию действующего законодательства с целью внесения в него норм, противодействующих коррупции; ввести постоянную практику экспертизы проектов и уже принятых законов и подзаконных актов на коррупциогенность.

Для эффективной борьбы с коррупцией наряду с другими средствами борьбы необходим комплекс мероприятий правопросветительского характера, чтобы изменить отношение людей к праву, а также создать оптимальные правовые механизмы осуществления прав личности, их защиты и гарантий со стороны государства по соблюдению правовой формы.

Список литературы

- [1] Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – С. 147.
- [2] Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А–О). – М.: Вече, АСТ, 2001. – С. 332.
- [3]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-problema-natsionalnoy-bezopasnosti> . – Загл. с экрана.
- [4]. Бакаев В. К. Вопросы противодействия коррупции в рамках национальной безопасности // Безопасность бизнеса, 2015. — № 3. — С. 123–150.
- [5]. Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права, 2007. — № 7. — С. 290–300.
- [6]. TransparencyInternational — неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру.

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Лобанов Иван Игоревич, 3 курс, Института прокуратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Чекмарева Анастасия Валериевна – научный руководитель, профессор кафедры гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор

Для гражданско-процессуальных отношений процедура медиации является достаточно новой формой примирения сторон. Благодаря данной процедуре, которая является альтернативной формой урегулирования конфликтов и споров, предоставляются некоторые преимущества участникам этого процесса, а также медиация значительно разгружает судебную систему.

Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вступил в силу 1 января 2011 года [3]. Таким образом, в России официально появилась процедура медиации - способ урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора).

После принятия данного закона преобразовался и Гражданский процессуальный кодекс, в который были занесены определенные изменения. Так, если стороны примут решение о применении процедуры медиации, рассмотрение дела в суде откладывается. В связи с этим, в часть первую статьи 169 ГПК РФ было добавлено предложение: «Суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации».

Можно сказать, что Россия находится на исходной стадии использования альтернативных методов разрешения споров, в том числе и медиации. Введение такой процедуры, как медиация может достаточно динамично повлиять на существующую практику разрешения споров в области гражданских процессуальных правоотношений.

Важным преимуществом в процессе применения медиации применительно к гражданскому процессу является то, что во время урегулирования конфликта с помощью данной процедуры, преобладает атмосфера психологического комфорта, взаимосогласованности и доверия друг другу, а также сторонам предоставляется шанс сохранить нормальные, дружеские отношения, заметно уменьшается риск принятия неодобрительного решения в отличие от судебного разбирательства.

В свою очередь к недостатку процедуры медиации можно отнести то, что результативность процедуры медиации зависит в значительной степени от уровня взаимопонимания конфликтующих сторон, смогут ли они пойти на встречу друг другу.

Главной проблемой процедуры медиации в гражданских процессуальных правоотношениях является то, что для России процедура медиации пока остается чем-то экзотическим, поскольку не сложилась необходимая инфраструктура. Не хватает достаточного числа опытных и квалифицированных специалистов-медиаторов, отсутствуют законодательные механизмы защиты участников процедуры медиации[1].

Полагаем, что первым шагом для свободного разрешения того или иного спора, гражданам будет достаточно обратиться в центр медиации с целью решения данного гражданского спора. Мастерство, профессионализм, честность и компетентность третьей стороны - медиатора - подведёт граждан к взаимной уступке в любом гражданском споре.

Статистика говорит о том, что в 2015 году в судах общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений.

При проведении медиации спор был разрешен в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах благодаря медиативному соглашению было утверждено мировое соглашение[2].

Подводя итог, можно сказать, что применение процедуры медиации потребует от российского общества определенной зрелости сторон, готовности идти на компромиссы. Абсолютными преимуществами медиации являются доверительность сторон друг другу, всегда остаются шансы на сохранение деловых связей, а также на обнаружение взаимных интересов. С течением времени можно будет понять, станет ли медиация в нашей стране также востребована, как и во всем мире. Введение в действие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» должно способствовать более широкому применению данной процедуры в деловом обороте.

Список литературы

1. Пономарева Н.Г. Проблема медиации: структурный и историко-генетический аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2011/02/2/> (дата обращения 26.10.2012).
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Шмаков Евгений Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна – научный руководитель, старший преподаватель

Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 вступил в силу с 1 января 2014 года.

Таким образом, можно выделить некоторые проблемные вопросы, связанные со структурой и реализацией данного закона. При анализе федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» были выявлены проблемы, которые могут осложнить деятельность государственных заказчиков в процессе применения норм данного акта.

Первая проблема, которая может повлечь неправильное понимание целей осуществления государственных закупок заказчиками, является отсутствие в законе понятий государственных и муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений. Таким образом, требуется внесение в Закон № 44-ФЗ «О контрактной системе» определения государственных и муниципальных нужд а так же нужд бюджетных учреждений.[1]

Вторая проблема касается статьи 18 Закона №44-ФЗ «Обоснование закупок». Данная норма обязывает государственного заказчика при формировании плана закупок производить обоснование объекта закупки, исходя из целей ее осуществления, которые определяются согласно статьи 13 Закона №44-ФЗ.[2]

К заказчикам п. 7 ст. 3 ФЗ «О контрактной системе» относятся государственный и муниципальный заказчик, а так же бюджетное учреждение.

Пункты 1,3 статьи 13 Закона «О контрактной системе» определяют цели совершения закупок. К таковым указанная норма относит:

- достижение целей и реализация мероприятий, которые предусматривают государственные программы РФ, программы субъектов РФ и муниципальные программы.
- выполнение полномочий и функций государственными органами РФ, органами управления внебюджетных фондов РФ, их территориальных подразделений, а так же муниципальных органов.

Таким образом, в указанных нормах отсутствует такая цель осуществления закупок, как выполнение функций казенного или бюджетного учреждения. Потому, бюджетное или казенное учреждение при осуществлении закупок может обосновать их выполнение, только основываясь на п. 1,2 статьи 13 данного Закона. Такое положение сильно осложняет процесс осуществления закупок указанными субъектами.

Для решения данной проблемы необходимо дополнить ч. 3 ст. 13 Федерального закона №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» еще одним пунктом, определяющим указанные цели: «выполнение функций бюджетного, казенного учреждения».[3]

Следующая проблема связана с отсутствием в законе регулирования последствий признания процедуры закупок несостоявшимися применительно к следующим случаям:

- уклонение участника конкурса, заявке которого присвоен второй номер, от заключения государственного контракта;
- принятие решение аукционной комиссией о несоответствии требованиям, которые установлены документацией об электронных аукционах, вторых частей заявок на участие или только одной второй части заявки;
- при уклонении победителя аукциона от заключения контракта;
- если по окончании срока подачи заявок на участие в запросе котировок не подано ни одной такой заявки;
- в случае отказа участника закрытого аукциона, сделавшего предпоследнее предложение, от заключения государственного контракта.[4]

При этом Закон «О контрактной системе» не содержит в себе указаний на то, что должен делать заказчик, если процедура закупок признана несостоявшейся по указанным причинам. Необходимо указать в законе, какие действия должен совершать в данных случаях заказчик.

Согласно ч. 4 ст. 54 44-ФЗ если победитель конкурса уклоняется от заключения государственного контракта, то заказчик получает право обратиться в суд с иском о возмещении убытков в части, не покрытой суммой обеспечения заявки на участие в конкурсе, и заключить контракт с участником конкурса, заявке на участие, в конкурсе которого присвоен второй номер. Следует отметить, что в ранее действующем 94-ФЗ в

аналогичной норме применялся союз «либо», то есть законодатель предоставлял право заказчику выбрать только один из указанных способов привлечения к ответственности участника конкурса.

В новом же законе, исходя из приведенных выше положений, для заключения контракта с другим участником конкурса, заказчик, по сути, должен в обязательном порядке обратиться в суд с указанными требованиями. Причем такая проблема может возникнуть у заказчика и при проведении электронного аукциона, при запросах котировок и предложений, а так же при проведении закрытого аукциона. На мой взгляд, следует вернуть норму, присутствовавшую в 94-ФЗ, то есть в рассматриваемой норме заменить союз «и» на «или».

Следующей проблемой является то, что при отказе победителя конкурса от заключения контракта заказчик имеет право заключить его со вторым участником конкурса, при этом получив его согласие. Нужно отметить, что закон не содержит указаний о том, в какие сроки и в какой форме участником должно быть дано такое согласие. Отсутствие регулирования данных аспектов дает повод для совершения недобросовестных действий, как заказчиками, так и исполнителями.

Требуют корректировки нормы об ограничении перемены поставщика по контракту. Целесообразность такой нормы понятна, она необходима для целей контроля. Но Закон также содержит требование к поставщику о соответствии установленным документацией, о закупке требованиям. Но есть ряд условий, как например, задолженность по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов, уровень которых может быть превышен в течении исполнения контракта. Норма жесткая. Если, например, в конкурсе участвовал один из участников группы компаний, то другая компания из группы при соответствии требованиям документации также может исполнить обязательства по государственному контракту.[5]

Как видим, в настоящее время достаточно много положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» являются проблематичными и вызывают сомнения в возможности их реализации на практике. Некоторые нормы данного закона необходимо дополнить новыми положениями, некоторые – исключить совсем.

Так же следует сказать о низкой эффективности общественного контроля и экспертизы государственных закупок. Не все заказчики учитывают предложения экспертов, воспринимая их не как помощников, а скорее как неудобное обстоятельство, с которым приходится считаться. Нельзя не отметить и тот факт, что число экспертов невелико.

С введением контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд резко увеличилось количество документов, связанных с государственными закупками, которые должны разрабатывать заказчики. В частности, с 2016 года следует составлять не только однолетние планы-графики, но и трехлетние планы закупок, которые содержат гораздо больше информации. Кроме того, закупку у единственного поставщика следует обосновывать в документально оформленном отчете, в котором следует обосновать невозможность либо нецелесообразность использования других способов закупки. Также требуется заполнение специальной отчетности по каждому контракту либо его этапу.

Значительно усложнились последствия признания закупки несостоявшейся.

Также с введением в действие нового закона у заказчиков возникли дополнительные расходы, связанные с необходимостью привлекать экспертов для приемки товаров, работ, услуг, а также при оценке заявок от участников закупок.

Подводя итоги, следует отметить, что Закон № 44-ФЗ имеет своей целью усиление контроля за расходованием бюджетных средств и всеобщее раскрытие информации о расходах государственного заказчика. К каким результатам в конечном

итоге приведет применение нового закона, покажет время, а сегодня остается лишь надеяться, что он обеспечит эффективное расходование средств бюджета.[6]

Список литературы

- [1] Косарев К. Что ждет систему госзакупок?// ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 29.
- [2] Косарев К.В. Некоторые проблемы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Право и экономика. – 2013. – № 7
- [3] Сидорович А. Р. Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С. 428-432.
- [4] Андреева Л.В. Реформа государственных и муниципальных закупок: основные нововведения // Право и экономика. – 2013. – № 8.
- [5] Косарев К.В. Некоторые проблемы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Право и экономика. – 2013. – № 7.
- [6] Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 671-673.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГР И ПАРИ

Курченко Сергей Викторович, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Оздоева Мадина Мухарбековна – научный руководитель, старший преподаватель

Обращаясь к истории можно отметить, что игра и человек возникли почти одновременно, но стоит отметить, что правовая регламентация данного вопроса началась совсем недавно. Скорее всего, это связано со спецификой данной деятельности. В данном вопросе можно определить многие аспекты, такие как условия договора, о проведении игры, права и обязанности сторон и т.д., но как именно определять победителя и правила самой игры составляет большую сложность из-за их разнообразия.

Актуальность данной работы заключается, прежде всего, в том, что обязательства, возникающие из игр и пари начали регулироваться правом лишь в конце XX века. Стоит отметить, что азартные игры и пари, изначально развивались только в рамках публичного права, из-за того, что на протяжении всей истории к данному вопросу относились очень скептически и негативно и лишь с принятием второй части Гражданского кодекса Российской Федерации данные обязательства попали под гражданско-правовое регулирование.

Стоит отметить, что игры и пари в Российской Федерации всегда проводились, но до введения в действие второй части Гражданского кодекса Российской Федерации на законодательном уровне не регулировались. Лишь в последнее время были предприняты попытки направить проведение игр и пари в правовое русло. Для этих целей принимается ряд указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации.

Количество игр, которые существует в мире огромно, но правом регулируются далеко не все из них. Азартные игры регулируются главой 58 ГК РФ, другие же игры, не являющиеся азартными, но с имущественным выигрышем попадают под действие главы 57 ГК РФ, иным играм право внимания не уделяет.

Обращаясь же к главе 58 Гражданского Кодекса «Проведение игр и пари», можно отметить, что она не содержит нормативного определения ни игр, ни пари. И стоит заметить, что, по моему мнению, это способствует разногласиям по поводу данных определений среди цивилистов, и стоит включить в главу 58 ГК РФ данные понятия.

Но все же, нужно обратить внимание, что такие определение содержится в законодательстве Российской Федерации. На основании этого можно дать легальное определение игр и пари.

«Азартная игра - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры»

«Пари - азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет»

Из данных определений следует вывод, что и у игры, и у пари основанием служит договор, а результатом выигрыш или проигрыш одной из сторон.

Важной особенностью игры является то, что результат в определенной мере зависит от игрока, который победил, из этого следует, что игра носит состязательный характер, в отличие от пари.

Пари, в свою очередь, заключаются в отношении определенного обстоятельства, в основном, которое произойдет в настоящем, происходило в прошлом или произойдет в будущем. По одному из случаев можно привести пример, такой как заключение взаимного пари между зрителями хоккейного матча, на предмет того, кто окажется победителем в данном матче, и мнения участников пари по этому поводу всегда различаются. Одна из сторон считает, что победителем окажется одна команда, а противоположная сторона, считает, что другая, но важным здесь является то, что ни один из участников пари никак не может воздействовать на результат, исходя из этого следует, что пари исключает состязательность.

Нельзя не отметить, что кроме пари и лотерей гражданским правом регулируется игра в казино, залах игровых автоматов, игра в букмекерских конторах и на тотализаторе.

Так же важно, что данный вид деятельности подвергается государственному контролю. Основная задача государства по контролю за организацией и проведением игр и пари заключается в том, чтобы все юридические лица, занимающиеся данной деятельностью по организации и проведению игр и пари соблюдали все требования, установленные законодательством Российской Федерации о деятельности и организации проведения игр и пари, Гражданского Кодекса РФ.

Нельзя не отметить, что большую проблему в наше время составляет проведение азартных игр в интернете, хотя это и запрещено Законом, но у государства нет инструментов и возможностей, чтобы контролировать и пресекать данную незаконную деятельность. С каждым годом количество онлайн-казино становится все больше и больше. И возникает резонный вопрос, можно ли урегулировать данный вопрос законодательно и урегулировать правом данные отношения? Но споры ведутся и по сей день о пользе и вреде азартных игр, но стоит обратиться к статистике и посмотреть сколько бы можно было появиться налогоплательщиков и каковы были бы отчисления в государственный бюджет.

Если брать самую свежую статистику, то 2015 год для онлайн-гемблинга стал очередным годом роста и развития индустрии. К примеру, по сравнению с 2014 годом, объем рынка вырос на 2 млрд долларов и составил около 41 млрд долларов, а общее количество онлайн-казино выросло на 15%.

Что касается 2017 года, то многие эксперты предполагают, что этот год будет не менее успешным для данной деятельности. Стоит отметить, что прошедший 2016 год

показал рекордные финансовые показатели и в новом году они будут только расти. И по моему мнению нужно все чаще поднимать вопрос о легализации данной деятельности.

И подводя итог нужно сказать о том, что данная деятельность на сегодняшний день носит достаточно специфический характер, а лица, которые виновны в нарушении законодательства, несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Бушмина Алена Александровна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Оздоева Мадина Мухарбековна – научный руководитель, старший преподаватель

Договор возмездного оказания услуг в теории договорных обязательств занимает обособленное место. Такой договор отличается неточным и недостаточным правовым регулированием, что порождает определенные затруднения на практике.

Проблема регулирования договора возмездного оказания услуг довольно спорна и является значимой для развития современного гражданского права, и именно поэтому должна занимать особенное место в современном гражданском законодательстве. Но все же, не смотря на многие разногласия и затруднения, в настоящее время данное соглашение считается наиболее применяемым и востребованным. И в первую очередь выражается это в росте услуг, которые предоставляются за определенную плату. Следовательно, возникает потребность, и заинтересованность в подписании договора возмездного оказания услуг.

Общее правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг осуществляется главой 39 ГК РФ Согласно ст. 779 ГК РФ, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги [2].

Особое место среди нормативных правовых актов, регулирующих возмездное оказание услуг, занимают утвержденные в разное время Правительством РФ правила оказания отдельных видов услуг, международные акты, например, Генеральное соглашение о торговле услугами от 15.04.2002 (ГАТС), в которых указывается порядок заключения соответствующих договоров, права потребителя услуг и исполнителя, обязанности сторон, а также их ответственность за нарушение договора.

В правовом регулировании отношений по оказанию услуг достаточно много пробелов. Отсутствие четких понятий иногда приводит к неверному регулированию складывающихся отношений. К примеру, перечень услуг, представленный п. 2 ст. 779 ГК, хотя и является обширным, но не исчерпывающим, не исключается возможность относить к услугам иные виды деятельности и, соответственно, использовать нормы других институтов [8]. Одновременно ГК РФ закрепил возможность применения к договорам возмездного оказания услуг общих положений о подряде (ст. ст. 702—729 ГК) и о бытовом подряде (ст. ст. 730—739 ГК), но, поскольку работа также выполняется путем совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, возникает проблема разграничения работ и услуг [9].

Само определение носит довольно общий характер, более точные определения должны быть даны в специальных правовых актах, посвященных тому или иному виду услуг [7].

Важное значение имеет личность самого исполнителя услуги, его индивидуальные данные, опыт, профессионализм, знания и т. п. Следует внести изменения в ст. 780 ГК РФ, поскольку не все услуги имеют строгую персонификацию исполнителя. Предлагаемая

поправка позволит предусмотреть возможность замены исполнителя не только условиями договора, но и положениями законодательных актов. Если услуга носит чисто технический характер (например, услуги телефонной связи), нет необходимости ограничивать право услугодателя возлагать исполнение своих обязательств на другое лицо. В подобных услугах личность исполнителя не имеет решающего значения в оценке потребительских свойств услуги. Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги, но порядок оплаты законом не установлен, поэтому заказчик должен оплатить оказанные услуги в порядке и сроки, которые определяются конкретным договором с заказчиком (п. 1 ст. 781 ГК РФ) [2].

На примере услуг, допустим, сотовой связи затрагивается вопрос о законности удержания платы за неоказанные услуги. По нашему мнению, условие договора о том, что в случае неиспользования абонентом заранее оплаченного времени внесенный им аванс не возвращается, является неправомерным [7]. В соответствии с требованиями ст. 781 ГК РФ, оплате подлежат оказанные услуги. Следовательно, если услуги не были предоставлены, исполнитель не вправе получать за них плату.

По обязательствам возмездного оказания услуг не всегда можно применить правила договора подряда о сроках выполнения работ. Юридическое значение приобретают не только сроки начала и окончания оказания услуг, но и обозначение временными интервалами периодов взаимодействия исполнителя и заказчика (например, при оказании медицинских, образовательных, телекоммуникационных услуг и др.) [5]. Кроме того, при выполнении подрядных работ в качестве «гражданского срокоисчисления» в основном используются в качестве наименьшей единицы времени день, так как работы, предполагающие материальный результат, требуют значительного временного интервала для достижения этого результата, необходимо законодательно закрепить возможность назначения жесткого срока оказания услуги. Это утверждение основано на положениях ст. 6 ГК РФ, допускающей аналогию закона [10].

Специфика договора возмездного оказания услуг выражается также и в распределении рисков между сторонами. В отличие от договора подряда на исполнителя не лежит риск недостижения результата, что необходимо исправить, во избежание ущемления прав заказчика. Необходимо обратить внимание на проблему одностороннего отказа от исполнения договора как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика. Целесообразно внести некоторые изменения в соответствующие правовые нормы, препятствующие исполнителю произвольно отказаться от договора, отказ реально ущемляет права заказчика в случае, когда он не имеет возможности получить аналогичные услуги у другого лица. Обязанность исполнителя возместить причиненные отказом убытки не может в полной мере компенсировать негативные последствия таких действий [7].

В ряде случаев, например, отказ исполнителя от договора, при определении размера убытков полагаем возможным использовать правила исчисления будущих убытков. В данном случае за убытки можно принять разницу в цене услуг, от исполнения которых услугодатель отказался, и цене услуг по договору, заключенному взамен первоначальной сделки [3].

Ответственность исполнителя за качество услуг также вызывает ряд сложностей. С практической точки зрения довольно сложно установить убытки, которые возникли вследствие оказания услуг ненадлежащего качества. Законодательство предоставляет заказчику лишь возможность потребовать уменьшения цены. Отказаться от оплаты услуг в ряде случаев невозможно в силу того, что они уже потреблены. По нашему мнению, специальное законодательство должно содержать нормы, конкретизирующие ответственность исполнителя с учетом особенностей предоставляемых услуг. Соответствующим законодательным актом следует предусмотреть неустойку за ненадлежащее исполнение услугодателем ряда обязательств, определяющих в своей совокупности качество услуги. Например, для образовательных услуг это могут быть

неустойка за невыполнения объема учебных нагрузок, отсутствие учебно-методической литературы, недостаточную укомплектованность учебного заведения научными кадрами и т. п.

В завершение следует подчеркнуть, что процесс формирования правовой базы по договорам возмездного оказания услуг далек от своего завершения. Пробелы в законодательных основах регулирования этих отношений приводят к негативным последствиям и ущемлению законных прав и охраняемых интересов сторон.

А также, имеется возможность обозначить, что установленная проблема правового регулирования договора имеет необходимость в пересмотре положений исследуемого действующего гражданского законодательства, которые непосредственно и в обобщенном виде призваны регулировать договоры возмездного оказания услуг. Хочется полагать, что в перспективе нормативное содержание гл.39 ГК РФ будет совершенствоваться.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (статьи 454-1109) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410, «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996. // СПС: Консультант Плюс.
2. Толстова А. Е. Гражданско-правовое регулирование оказания туристских услуг в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-okazaniyatouristskikh-uslug-v-rossiiskoi-federatsii>. – Загл. С экрана.
4. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав // Д. И. Степанов - М., 2005, 315 с.
5. Шаблова Е. Г. Договоры возмездного оказания услуг: практика их исполнения // Е. Г. Шаблова. – Екатеринбург, 2007. – 98 с.
6. Накушнова Е. В. Специфика правового регулирования договоров возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Специфика-правового-регулирования-договоров-возмездного-оказания-услуг> (дата обращения: 11.12.2015).
7. Мирошник А. В. Возмездное оказание услуг в гражданском праве России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/vozmezdnoe-okazanieuslug-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 11.12.2015).
8. Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravovoeregulirovanie-dogovora-vozmezdnogo-okazaniya-uslug> (дата обращения: 11.12.2015).
9. Пучков Е. А. Проблемы правового регулирования договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juristmoscow.ru/publ/9685/> (дата обращения: 11.12.2015).
10. Спрыжкова А. С. Особенности договора возмездного оказания услуг. Сибирский федеральный университет. [Электронный ресурс]. – <http://www.docme.ru/doc/631972/osobennosti-dogovora-vozmezdnogo-okazaniya-uslug> (дата обращения: 11.12.2015).

ХАРАКТЕРИСТИКА РИСКОВ СТОРОН ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Рихельгоф Татьяна Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Дорожинская Елена Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Данная тема актуальна вследствие стабильно значительной доли сделок купли-продажи недвижимости в гражданском обороте. Как известно, договор купли-продажи является двусторонним, но, несмотря на это, процесс его заключения является сложным, требующим большого внимания к деталям и состоящим из ряда стадий, сопровождающимися теми или иными рисками. Неправильное оформление документов, незнание правовых последствий регистрации сделки с недвижимостью либо прав на нее, а также отсутствие должной осмотрительности при заключении сделки, – все это вполне может к нарушению прав сторон и, соответственно, весомым имущественным потерям [2, С.635].

Нередко при совершении сделок выявляется, что продавец уже распорядился своим имуществом, или что его полномочия по доверенности не позволяют ему распоряжаться им, или что недвижимость находится под арестом, и т.п. Согласно статье 174 ГК РФ, если у лица отсутствуют полномочия для совершения сделки, это является основанием для признания ее недействительной. При проверке продавца «на надежность» необходимо установить следующие факторы.

1. Если от имени продавца выступает его представитель, обязательно необходимо проверить не только наличие доверенности, которая должна быть соответствующе удостоверенной, но и ее содержание с точки зрения объема правомочий. Если продавец - юридическое лицо, то надо проверить доверенность представителя, ознакомившись с учредительными документами этого юридического лица.

2. Необходимо проверить у продавца документ, подтверждающий его право собственности на объект недвижимости.

3. В соответствии со ст. 35 Семейного Кодекса РФ, в том случае, если недвижимость находится в совместной собственности супругов, покупателю необходимо удостовериться в наличии нотариально удостоверенного согласия второго супруга на совершение сделки.

4. При покупке доли в объекте недвижимости необходимо выявить факт извещения о продаже этой доли других собственников, имеющих преимущественное право покупки. Нередки случаи, когда проблематично уведомить владельцев, например, земельных долей, так как место жительства многих неизвестно, либо оповещение займет большое количество времени. Ранее Федеральным законом от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3] была предусмотрена процедура публичного извещения владельцев земельных долей о предстоящей сделке через СМИ. Согласно п. 2 ст. 12 данного закона положение, которое предусматривало отказ от преимущественного права покупки земельной доли посредством «не заявления о намерении приобрести ее» влекло за собой нарушение прав сосособственников, поскольку отсутствие намерения приобрести земельную долю может означать незнание об извещении о продаже земельной доли.

5. Получить выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество. Это позволит удостовериться в наличии вещного права (права собственности) продавца на объект недвижимости.

Одним из самых неблагоприятных последствий может быть утрата вложенных в покупку квартиры денег. В Постановлении ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 предлагался четкий набор средств процессуальной защиты (видов исков), с помощью которых покупатели могут защитить в суде свои права на строящиеся объекты жилых помещений[7].

При возникновении судебного спора покупатель может надеяться лишь на возврат вложенных средств с уплатой минимальной неустойки в размере ставки рефинансирования Банка России. Но в случае признания, например, застройщика банкротом покупатель и вовсе может быть лишен такой возможности. Также покупатель не может рассчитывать на получение неустойки за задержку сроков строительства. В договоре купли-продажи оговаривается только срок заключения основного договора, само же строительство может длиться сколь угодно долго.

Согласно законодательству, на этапе строительства жилья возможно заключение с застройщиком только договоров долевого участия в строительстве с обеспечением гарантий, а также привлечение денег жилищно-строительными и кооперативами, предусмотренных Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [4].

В конце прошлого года был принят федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», увеличивший объем полномочий нотариусов [5]. Теперь каждая сделка с долями квартир и домов должна быть в обязательном порядке заверена нотариусом. В процессе удостоверения сделки нотариус должен разъяснить сторонам реальные последствия сделки. В случае, если у нотариуса возникнут сомнения в совершении притворной сделки (например, подмены купли-продажи дарением), он сможет отказать в ее удостоверении. Этим же законом вводится более серьезная защита интересов несовершеннолетних. Теперь не только продажа доли несовершеннолетнего в недвижимом имуществе должна быть удостоверена нотариусом, но любая форма отчуждения недвижимого имущества несовершеннолетних подпадает под обязательную нотариальную форму сделки.

Немаловажное значение имеет риск продавца при ипотечных сделках. Так как банк, выдающий кредит на приобретение недвижимости, имеет интерес в возникновении ипотеки в силу закона, в договор продажи недвижимости вносится условие об исключении залога в пользу продавца, возникающего на основании п. 5 ст. 488 ГК РФ (обеспечение исполнения покупателем его обязанности по оплате товара), в противном случае один из этих залогов (в пользу банка и продавца) будет последующим. Таким образом, воспользоваться правами залогодержателя недвижимости в случае, если оплата не будет получена, продавец не сможет.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что сделки с недвижимостью (в частности, купля-продажа) влекут достаточно высокие риски со стороны покупателя. Поэтому приобретателям необходимо учитывать при заключении договора все требования законодательства, призванные минимизировать риски и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [в ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [2] Никифоров Р. Н. Договор купли-продажи: виды, понятие и элементы // Молодой ученый. – 2016. – №21. – С. 634-636.
- [3] Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ [ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства РФ. – 2002. – №30. – ст. 3018.

- [4] Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2004. № 214-ФЗ: [ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 40.
- [5] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ [в ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 23. – Ст. 3296.
- [6] Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ [ред. от 28.03.2017] // Российская газета. – 1996. – № 17.
- [7] О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем [Электронный ресурс] // Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37821.html, свободный (дата обращения: 07.04.2017).

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ

Баглай Марина Романовна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Дорожинская Елена Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Институт совместного завещания не является новеллой в мировой практике и характерен для правовых систем многих государств – Англии, США, Украины. Однако наибольшее распространение этот институт нашел в законодательстве Германии.

Понятие «завещание» является общим для российского и германского права. Согласно российскому законодательству, завещание является сделкой, содержащей распоряжения только одного гражданина [1], в то время как право Германии предоставляет возможность составления завещания, в котором выражена совместная воля супругов, а именно совместного завещания.

Не так давно цивилисты рассуждали о возможности появления института совместного завещания в наследственном праве Российской Федерации и полагали, что наблюдать такое нововведение придется не скоро. В мае 2015 г. в Государственную Думу РФ поступил законопроект [2], который предлагает дополнить российский наследственный правовой порядок совершенно новой формой завещания – совместным завещанием супругов. В связи с этим интересно проанализировать данные изменения и сравнить с уже существующими нормами в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) о совместном завещании. Выбор в качестве предмета сравнительного исследования ГГУ обусловлен тем, что гражданское право России относится к ветви континентальной правовой системы, как, в частности, и право Германии.

Исходя из смысла п. 2 ст. 3 законопроекта, совместное завещание супругов представляет собой акт совместной воли, совершенный гражданами, состоящими между собой в зарегистрированном браке в момент его совершения [2]. В свою очередь ГГУ дает следующее определение понятию совместного завещания: «Это единый документ, который состоит из двух завещаний супругов, где каждый супруг распоряжается своим имуществом в одностороннем порядке» (§ 2265 ГГУ) [3, 49]. Совместным завещанием будет признаваться в случае, если супруги выразят в своих завещаниях единогласность в установлении порядка наследования. Так, сущность совместного завещания, в первую

очередь, заключается в согласованности и взаимообусловленности волеизъявления супругов на случай их смерти.

Совместное завещание определяет порядок перехода прав как на общее имущество супругов, так и на имущество каждого из супругов, т.е. включает в себя совместные и личные распоряжения супругов [2].

Безусловно, внедрение такого института в российское наследственное право предоставит возможность супругам согласованно распорядиться дальнейшей юридической судьбой их общего имущества, а также откроет дополнительные возможности перед обычной формой завещания. Например, супруги не имеют общих детей, но имеют предполагаемых наследников с каждой стороны (детей от первого брака, родителей и т.д.). Используя совместное завещание, супруги могут назначить наследниками друг друга и данных лиц. Так, в случае смерти пережившего супруга имущество перейдет к указанным лицам в определенных завещанием долях. Конструкция совместного завещания позволит избежать риска невыполнения завещательных распоряжений со стороны пережившего супруга, поскольку последний не сможет изменить или отменить завещание (§ 2271 ГГУ). С другой стороны, законодатель предлагает определять и порядок перехода прав на личное имущество каждого из супругов. Представим ситуацию: муж имеет в собственности квартиру, приобретенную до брака, и хотел бы завещать ее некому лицу без огласки по определенной причине, но в тоже время, желает совершить с супругой совместное завещание в отношении их общего имущества. Возникает вопрос: не нарушает ли такая норма важнейший принцип тайны завещания?

Помимо распоряжений супругов в отношении общего и личного имущества, совместное завещание может содержать и иные распоряжения. Поскольку к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) о завещателе, то такими распоряжениями могут являться, например, назначение и подназначение наследников; определение долей наследников в наследстве; назначение душеприказчика (душеприказчиков) и др., предусмотренные ГК РФ распоряжения.

Совместное завещание супругов может иметь взаимный и невзаимный характер. В первом случае супруги назначают в качестве наследников друг друга и лицо (лиц), к которым перейдет имущество после смерти пережившего супруга. Во втором случае супруги определяют в качестве наследника (наследников) конкретное лицо (лиц), к которым перейдет имущество каждого супруга, а именно доля в общем имуществе и личное имущество, в случае смерти каждого из супругов. Можно провести аналогию с германским законодательством, которое также разделяет совместные завещания на взаимные и невзаимные. Особое внимание следует обратить на берлинское завещание (§ 2269 ГГУ), которое является классическим примером взаимообусловленного завещания. Как правило, первоначальными наследниками супруги назначают друг друга, а последующими – совместных детей. В Германии этот вид завещания часто применяется на практике, полагается, что и в России аналог берлинского завещания будет широко использоваться.

Совместное завещание может быть признано недействительным по основаниям, предусмотренные ст. 1131 ГК РФ, а также в случаях расторжения брака супругами и последующих совершений завещаний одним из супругов [2]. Первый вариант не вызывает противоречий, поскольку совместное завещание может быть составлено только супругами в период брака, следовательно, оно не будет иметь силы в случае его расторжения до смерти одного из супругов.

Согласно законопроекту, на нотариуса возлагается обязанность уведомить одного супруга о факте совершения завещания другим супругом, составленного непосредственно после совместного завещания супругов [2].

Согласно действующему законодательству, завещатель имеет право отменить или изменить завещание без согласия других лиц, в том числе путем составления нового завещания (ст. 1130 ГК РФ) [1]. С другой стороны, новое завещание супруга может вовсе не затрагивать распоряжений об общем имуществе супругов, а содержать распоряжения лишь в отношении личного имущества. Возникает вопрос: почему законодатель не дает возможности сохранить в силе оба завещания, если новое «индивидуальное» завещание не противоречит совместному? Данный пробел можно устранить, опираясь на опыт Германии, поскольку ГГУ дифференцирует волеизъявления супругов как взаимосвязанные и независимые.

При буквальном толковании данной статьи законопроекта, можно прийти к выводу, что совместное завещание утратит силу в случае составления нового завещания пережившим супругом. В данном случае невозможно говорить о гарантии исполнения завещательных распоряжений в случае смерти одного из супругов, следовательно, теряется весь смысл совместного завещания. Вновь обратимся к ГГУ. Так, переживший супруг утрачивает право на отмену взаимосвязанных распоряжений в одностороннем порядке со смертью другого супруга (§ 2271 ГГУ). Таким образом германский законодатель защищает права и интересы умершего супруга от возможного недобросовестного поведения пережившего супруга.

Безусловно, введение института совместного завещания в российское наследственное право требует более тщательных разработок и изменений в уже существующий завещательный порядок. На данном этапе можно наблюдать критические правовые пробелы, но и в Германии процесс становления института совместного завещания занял не одно столетие. По мнению автора, институт совместного завещания супругов внесет диспозитивность в российский наследственный порядок, а также поможет в полной мере реализовать принцип свободы завещания.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230 – ФЗ : [ред. от 28.03.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч). – Ст. 5496.
- [2] О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 801269 –6. URL:<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=801269-6> (дата обращения 10. 04. 2017).
- [3] Воронцов В.М., Сигов А.С. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии / В.М. Воронцов, А.С. Сигов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – № 1. – С. 48 – 53.

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Козлов Артём Владимирович, 2 курс, юридический факультет,
Сибирский институт управления- филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Дорожинская Елена Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Частная собственность является основой экономики и гражданского оборота, а право частной собственности - одним из фундаментальных прав. Она провозглашается

международными конвенциями и Конституцией РФ. Государство обязуется уважать и защищать неприкосновенность собственности каждого гражданина. Однако в тоже время правом предусматриваются механизмы лишения права собственности, если это необходимо в публичных интересах [1].

Понятие государственных и муниципальных нужд содержится в федеральном законе «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» Несмотря на то, что данный закон утратил силу, определение государственных и муниципальных нужд продолжает использоваться в указанных значениях [2].

Государственные нужды в данном законе определены как обеспечиваемые за счет средств бюджета товары, работы, услуги, необходимые для осуществления функций и полномочий Российской Федерации.

Под муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов товары, работы, услуги, необходимых для решения вопросов местного значения.

Таким образом, можно утверждать, что под публичным интересом законодательство понимает интерес социальной общности, неограниченного круга лиц.

К целям публичного интереса в частности относятся выполнение международных договоров, строительство объектов федерального значения, обороны, атомной энергетики, электро-, газоснабжения, связи, космической инфраструктуры [3].

Таким образом, право содержит по своей сути противоположные нормы, устанавливающие охрану права частной собственности с одной стороны и право на изъятие объекта частной собственности в публичных интересах - с другой.

Вопрос о соотношении данных положений является дискуссионным как в законодательстве, так и в доктрине. Общесоциальная теория сущности государства определяет современное государство как орудие социальных компромиссов, указывая таким образом на основную особенность политики современных государств - поиск баланса между интересами большинства и меньшинства, государства и граждан [4].

Необходимо установить, в каких случаях лишение права собственности отдельного гражданина или юридического лица будет обеспечивать удовлетворение государственных и муниципальных нужд, а в каких приведет к злоупотреблению правом и неверному толкованию норм законодательства.

В 2003 году администрация Подмоскковья изъяла дом и земельный участок под ним у граждан Волчковой и Миронова в рамках программы сноса домов с целью «улучшения архитектурного облика» города. На изъятom земельном участке позже был построен многоквартирный дом.

Граждане обратились в суд, считая, что изъятие было обусловлено частным, а не публичным интересом. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) согласился с доводами истцов и признал изъятие дома незаконным, а общественный интерес недоказанным [5]. ЕСПЧ мотивировал решение тем, что проект строительства не был обсужден на публичных слушаниях, а вместо обещанных социальных объектов был построен многоквартирный дом, строительство которого не является публичным интересом.

Данное решение суда имеет важное значение в свете обсуждения законопроекта о реновации жилищного фонда в г. Москве, который предполагает добровольный либо принудительный снос пятиэтажек и массовое строительство на их месте новых объектов недвижимости [6].

К тому же возникает вопрос, насколько снос домов и изъятие земельных участков под ними отвечает публичным интересам и удовлетворяют государственные и муниципальные нужды.

Данный вопрос закономерен ввиду того, что критерии определения публичного интереса в законе не определены.

Конституционный суд РФ при определении публичного интереса говорит о справедливости баланса между «требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека»[7]. Позиция Конституционного суда РФ базируется на подходе, схожем с подходом ЕСПЧ, который указал не только на справедливость, но и на необходимость согласования потребности публично-правового образования с интересами неопределённого числа граждан [5].

Однако такой подход не всегда может решить возникающие проблемы. К тому же, категория «справедливость» является оценочной и не может быть формально определена.

Данная ситуация порождает споры, ведь из-за гибкости понимания публичного интереса возможны случаи злоупотребления правом и нарушения равновесия между частными и публичными интересами.

В пример можно привести дело, рассмотренное Верховным судом РФ в 2015 году. Администрация изъяла земельные участки в целях «развития застроенной территории». Администрация по итогам аукциона заключила договор с обществом «НФСК», которое должно было построить на изымаемых участках несколько жилых зданий. Суд посчитал публичный интерес недоказанным [8].

Таким образом, вопрос о соотношении частного и публичного интересов является актуальным и дискуссионным. Отчасти данная ситуация объясняется отсутствием нормативно закреплённых критериев определения государственных и муниципальных нужд.

В законодательстве институт изъятия предусматривается как исключительный, однако на практике является широко распространённым. По мнению автора, причина этого в том, что неприкосновенность частной собственности, провозглашенная международными договорами и Конституцией РФ, не признается государством равной и столь же значимой, как публичный интерес. При изъятии земельных участков необходимо исходить в первую очередь из необходимости поиска наиболее эффективных решений. Изъятие должно соответствовать публичным нуждам и приводить к общественно-полезным целям, а значит, необходимо обсуждение на публичных слушаниях. Всё это поможет в определении равновесия и предотвратит нарушения прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – №31. – ст. 4398.
2. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. – 2005. – №30(ч.1). – ст. 3105.
3. Земельный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2001. – №44. – ст. 4147.
4. Лейст, О.Э. Сущность права : проблемы теории и философии права : учеб. пособие / О. Э. Лейст ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. – Москва : Зерцало-М, 2011. – 339 с.
5. Case of Volchova and Mironov v. Russia (Applications nos. 45668/05 and 2292/06) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172314> (дата обращения: 15.04.2017)
6. Проект Федерального закона N 120505-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации - городе федерального значения Москве» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.03.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:

[http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=120505](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=120505)-(дата обращения: 15.04.2017).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 N 25-П // СЗ РФ. – 2014. – №44.– Ст. 6128.
8. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 N 309-КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». – <http://www.consultant.ru>, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 15.04.2017). — Загл. с экрана.

НЕКОТОРЫЕ НОВШЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ У ГРАЖДАН В РФ

Салтыкова Полина Игоревна, 3 курс, Институт прокуратуры РФ
Правовое обеспечение национальной безопасности
Саратовская государственная юридическая академия

Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин вправе иметь имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Основной закон также закрепляет, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. [1]

В 2017 году Министерство Юстиции затронул вопрос об изъятии единственного жилья у граждан за долги. Данное предложение было изложено в ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ, СК РФ и ФЗ об исполнительном производстве» (далее - ФЗ). [2] Данный законопроект отменяет норму, которая устанавливает, что единственное имущество неприкосновенно.

Конечно, такое изъятие будет проходить в соответствии с условиями указанными в законе, и только в судебном порядке. Министерство юстиции РФ дало разъяснение, в каких случаях возможно изъятие единственного имущества. Так, жилье может быть изъято, если его стоимость и размеры явно превышают минимумы установленных норм квадратных метров, положенных для проживания одного человека. В каждом регионе данный минимум будет установлен органами местного самоуправления. В случае, если у гражданина имеется задолженность по коммунальным услугам и другим обязательствам, и если в его собственности есть одно жилое помещение, общая площадь которого превышает в несколько раз достаточную площадь для членов семьи, то суд может принять решение об изъятии данного единственного жилого помещения в пользу кредиторов. Такая процедура не направлена на лишение гражданина имущества вообще. Предполагается, что после изъятия дома или квартиры, такому гражданину предоставят иное жилое помещение, более дешевое и соответствующее общей норме положенным квадратным метрам на человека. В связи с этим появляется вопрос – в каком порядке и сроке будет происходить предоставление жилья?

В ст. 95 ЖК РФ перечислены случаи, когда гражданам предоставляются жилые помещения маневренного фонда для временного проживания. С одной стороны это выход из сложившейся ситуации, когда гражданина лишают крыши над головой, ему что-то предоставляется взамен, но с другой стороны – предоставление жилого помещения происходит всего лишь на время (п. 2 ст. 106 ЖК РФ). Но даже не в этом кроется проблемы, а как отмечают представители НП «ЖКХ Контроль», что государство и органы местного самоуправления в лице государственных и муниципальных фондов пока не

готовы к реализации данного ФЗ по причине отсутствия маневрового жилого фонда. Также по закону таким гражданам придется очень долго стоять в очереди на получение жилья. Возможность того, что ему дадут квартиру вне очереди не рассматривается, учитывая, что на получение жилья вне очереди имеют право выпускники детдомов, жильцы аварийных домов и иные категории граждан. В связи с этим Минюст разъяснил, что по данному проекту должник будет сам решать какое жилье ему приобрести. [3]

Мнение юристов-практиков разделилось. Одни считают, что данный законопроект нарушает права и интересы должников, другие же считают, что вступление данных поправок в силу поможет снизить риски признания фиктивного банкрота. Конституционный Суд РФ при разрешении дела Ф.Х. Гумеровой разъяснил, что обременять имущество нужно соразмерно, не нарушая конституционные права должника и членов его семьи. Также, указывает на опыт зарубежных стран, например, в штате Нью-Йорк запрещается обращение взыскания на единственное жилье, если только его стоимость не превышает определенный размер. А законодательство Германии допускает взыскание на любое недвижимое имущество, однако суд предоставляет должнику разумный срок (1 год) для освобождения помещения. [4] Резюмируя мнение КС РФ, отметим, что ограничить конституционные права можно лишь в разумных пределах, соблюдая при этом права должника на неприкосновенность жилья.

Однако А. Парфенчиков, директор Федеральной службы судебных приставов придерживается другого мнения, считает, что предложенный законопроект в любом случае не нарушает права потенциальных банкротов на жилье. [5]

П.В. Крашенинников – член Государственной Думы РФ, утверждает, что единственное жильё нужно отбирать только в крайних случаях. Если, скажем, единственное жилье - это маломерная хрущевка, то мы такой закон поддерживать не будем. [6] Несомненно, в пояснениях к данному ФЗ должны быть указаны все основания такого изъятия, также установить размер долгов гражданина, состав семьи и общая площадь жилого помещения в котором он проживает, прописать все тонкости, чтобы избежать двойных толкований на практике.

Для правильного рассмотрения и разрешения данной проблемы следует обратиться к практике, которая разъясняет правильность действий. Например, в 2016 году у одной гражданки (должника) в исполнительном производстве арестовали земельный участок и часть дачи и продали в счет погашения всех долгов, но данной суммы не хватило, тогда судебный пристав наложил запрет на квартиру, которая была единственным жильем. С арестом гражданка не согласилась, поэтому обратилась в суд об оспаривании вынесенного постановления по аресту. В обосновании своего иска – утверждала, что квартира это единственное её жилье. Требования были удовлетворены, так как судебный пристав нарушил статью, которая запрещает обращение единственного пригодного для проживания помещения. Судебный пристав не согласился с мнением районного суда и обратился в Верховный Суд РФ. По мнению, Судебной коллегии по гражданским делам арест и изъятие единственного жилья не тождественны. Также суд уточнил, что арест предполагает лишь ограниченность права пользования и распоряжения квартирой, изъятие квартиры и её реализация содержанием данной статьи не предусматривает. [7]

Но следует отметить, что преобладание большей площадью жилого помещения, не является основанием для изъятия единственного жилья. В данном случае нужно учитывать цену квартиры, которая должна быть вдвое больше, чем жилое помещение, которое нужно будет предоставить должнику. Также задолженность должна быть не менее 5 процентов стоимости жилого помещения. И самое основное то, что должник не имеет возможности и средств, чтобы вернуть долг. [8]

Подводя итог, следует отметить, что данный законопроект подлежит детальной проработки, ради правильного его применения, а именно перенять опыт зарубежных стран и установить запрет на изъятие жилья, если его стоимость не превышает определенный размер. Также, в случае решения изъять жилье, предоставить должнику разумный срок

для возможности реабилитации имущественного положения. Стоит указать на способ предоставления жилья взамен на изъятое имущество. Отметим, что судебная практика складывается так, что единственное жилье всё же подлежит аресту в целях обеспечения исполнения решения суда, но данные решения не должны нарушать права граждан.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- [2] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» <http://regulation.gov.ru> (Дата обращения 12.04.2017 г.).
- [3] Зеновина В. ОП РФ: закон об изъятии единственного жилья у должника может ударить по гражданам с небольшим достатком <http://www.garant.ru/news/1088233> (Дата обращения 15.04.2017 г.).
- [4] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 21. – Ст. 2697.
- [5] В каких случаях единственное жилье могут отобрать за долги – разъяснения Минюста <http://bankrotconsult.ru/v-kakih-sluchayah-edinstvennoe-zhile-mogut-otobrat-za-dolgi-razyasneniya-minyusta> (Дата обращения: 6.04.2017 г.).
- [6] Яшманов Б. Если дорог тебе твой дом <https://rg.ru/2017/03/01/krashennnikov-vopros-iziatia-edinstvennogo-zhilia-rassudit-novyj-zakon.html> (Дата обращения: 08.04.2017 г.).
- [7] Козлова Н. Квартира попала под арест <https://rg.ru/2016/02/23/vs-rf-raziasnil-chto-mozhno-delat-s-edinstvennym-zhilem-dolzhnika.html> (Дата обращения: 11.04.2017 г.).
- [8] Жандарова И., Лебедева Н. Метр преткновения <https://rg.ru/2017/01/10/miniust-razrabotal-poriadok-iziatia-za-dolgi-edinstvennogo-zhilia.html> (Дата обращения: 11.04.2017 г.).

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Мичурина Марина Михайловна, 3 курс

Институт прокуратуры Правовое обеспечение национальной безопасности

Саратовская государственная юридическая академия

Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В середине XX века в России, как отдельное направление медицинской деятельности, стала развиваться косметология. Первый свой шаг косметология сделала в 1930 году, когда впервые в Москве открылся единственный «Кабинет врачебной косметики». В настоящее время, в связи с повышением благосостояния людей и рекламой культа красоты и молодости, все большей популярностью пользуется сфера косметологии. Обращаться в косметологические организации могут как взрослые, так и дети.

Не стоит путать понятия «косметологические услуги» и «косметические услуги». Так, в правоприменительной практике под косметологией понимается область клинической медицины, основными задачами которой являются изучение причин, клинических проявлений, разработка методов, способов и средств лечения и профилактики деформаций и дефектов покровных тканей лица, тела и конечностей функционально-эстетического характера (массаж, пирсинг, тату, пилинг, инъекции

различными препаратами, например ботоксом). В отличие от косметологических, косметические услуги представляют собой процедуры, оказываемые в учреждениях коммунально-бытового назначения и в спортивно-оздоровительных учреждениях, не требующих медицинского контроля и обязательного лицензирования (мероприятия, применяемые с целью личной гигиены и коррекции косметических недостатков средствами декоративной косметики) к ним относится маникюр, педикюр, макияж, различные стрижки. [1]

Законодатель не успевает за нарастающими потребностями населения в области медицины, что приводит к существованию множества пробелов и можно говорить о том, что данная сфера общественных отношений до конца не урегулирована.

Гражданское законодательство не выделяет договор возмездного оказания косметологических услуг как отдельный вид договора. Правоотношения, возникающие из данного договора, регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], Законом Российской Федерации «О защите прав потребителя» [4] и другими нормативно-правовыми актами. Следует учитывать, что ответственность исполнителя охватывается не только гражданским, но и уголовным законодательством (например, ст. 111 УК РФ). Кроме того, договор оказания косметологических услуг является предметом исследований ученых (С.А. Мартыничик, А.А. Сироткина, С.С. Шевчук, Е.А. Шолом и др.).

Многие отечественные цивилисты, а в частности М.В. Кротов [5] считает, что вышеупомянутый договор по своей правовой природе существенно отличается от других договоров возмездного оказания услуг, но имеет много общего с договорами, связанными с оказанием медицинских услуг. Поэтому возникает необходимость выделения договора по оказанию медицинских услуг в обособленную главу ГК РФ, которая будет включать в себя и нормы по оказанию косметологической помощи.

Так как на данный момент не существует положения, которое бы более полно регулировало данный вид договора, то организации, оказывающие косметологические услуги, пользуются этой ситуацией. Зачастую (что не прописано в самом договоре оказания косметологических услуг), клиенту предлагается заключить кредитный договор, целью которого является оплата приобретаемых услуг. Заключение такого кредитного договора в большинстве случаев происходит путем уговора или обмана. Организация, предоставляющая косметологические услуги, зазывает клиентов на посещение якобы «бесплатной процедуры», которая в конечном итоге представляет собой катастрофическую сумму. Кроме того услуги, которые оказывают косметологи, могут оказаться некачественными и после проведения таких процедур, здоровье клиента может ухудшиться, появиться аллергическая реакция, что в дальнейшем может привести к летальному исходу. В главе 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ не содержится требований к качеству оказываемых услуг. Однако согласно статье 783 ГК РФ к договору возмездного оказания услуг применяются нормы статьи 721 ГК РФ о качестве работы. Можно сказать, что услуги тогда оказаны надлежащего качества, когда они соответствуют: условиям договора, обычно предъявляемым требованиям при отсутствии или неполноте условий договора, обязательным требованиям, предусмотренным законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке.

На практике довольно-таки часто косметологи оказывают некачественные услуги и клиенты, сами того не желая, становятся «жертвами красоты». По мнению Е.А. Шолом в предмет договора оказания косметологических услуг должно входить не только деятельность или действия, направленные на проведение косметологического вмешательства, но и их результат. [6]

Доказать в судебном порядке свою правоту, расторгнуть кредитный договор и договор на оказание косметологических услуг, а также вернуть потраченные деньги – трудно, но все-таки возможно. Об этом свидетельствует судебная практика.

Так, жительница г. Москвы обратилась в суд с иском к ООО «Косметик Сервис» о возмещении морального вреда, взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требования в связи с отказом от исполнения договора купли-продажи косметических средств. Она заключила договор купли-продажи косметического набора для ухода за лицом, для оплаты которого она получила кредит в ЗАО «Кредит Европа Банк», а также договор на оказание косметологических услуг по абонементу. Ей была предоставлена недостоверная информация о товаре, и она была убеждена, что косметика полностью натуральна. После перевода состава на русский язык, ей стало известно, что данная косметика содержит вещества, при употреблении которых может быть причинен вред ее здоровью. Но ее убедили в обратном. После косметологических процедур под воздействием обстановки (расслабляющая музыка, необычные запахи, активно предлагаемые травяные чаи) была заверена в том, что набор косметики будет подарен, для чего подписала несколько бумаг, без возможности ознакомиться с содержанием подписываемых документов. Сотрудники ООО «Косметик Сервис» ввели в заблуждение и обманным путем заставили подписать договор купли-продажи и кредитный договор. Суд решил расторгнуть договор купли-продажи на приобретение косметического набора и договор на оказание косметологических услуг по абонементу. В удовлетворении требований о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, расходов на оплату юридических услуг суд отказал. [7]

По мнению И.А. Пронина, одним из оснований привлечения к ответственности является ст. 1095 ГК РФ, согласно которой исполнитель будет нести ответственность за причиненный вред, связанный с недостатками услуг. Но, чтобы получить компенсацию морального вреда необходимо доказать вину исполнителя услуги. [8]

На сегодняшний день при разрешении юридических конфликтов в сфере косметологии развиваются и являются достаточно актуальными альтернативные, внесудебные способы разрешения споров. Так, Ю.А. Вирченко считает, что наиболее выгодной для обеих сторон договора оказания платных косметологических услуг будет являться процедура альтернативного разрешения спора – медиация. Плюсы медиации заключаются в том, что она способствует быстрому достижению положительного результата в конфликте, не требует особых финансовых затрат для сторон, а главное – появляется временная возможность по выполнению требований пациента по отношению к его здоровью. [9]

Таким образом, данная сфера общественных отношений до конца не урегулирована и находится на стадии развития. Так как данный договор законодательно не закреплён, то его можно отнести к непоименованным договорам и заключая такой договор, следует быть предельно внимательным, чтобы не попасться на уловки косметологических организаций и не стать «жертвой красоты».

Список литературы

- [1] Косметологические и косметические услуги, их отличия // <http://os-uspeh.ru/kosmetologicheskie-uslugi.html> (дата обращения: 20.04.2017).
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- [3] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
- [4] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
- [5] Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. – Л., 1990. – С.107.
- [6] Шолом Е. А. Договор возмездного оказания косметологических услуг: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 8.

- [7] Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 05.03.2015 г. Дело № 2-1319/2015 // <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7223010> (Дата обращения: 03.12.2016 г.).
- [8] Пронин И.А. Гражданско-правовая ответственность сторон по договору на оказание косметологических услуг // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 111.
- [9] Вирченко Ю.А. Правовая характеристика содержания договора оказания платных косметологических услуг и порядок урегулирования споров по его исполнению // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 1. – С. 28.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Панарин Владислав Олегович, 2 курс,
Юридический институт правового администрирования
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В 2015 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1, ст. 381.1] были внесены изменения, касающиеся мер обеспечения исполнения обязательств - был введен обеспечительный платеж.

Законодатель определяет обеспечительный платеж как внесение одной из сторон обязательства в пользу другой определённой денежной суммы, за счет которой обеспечивается исполнение денежного обязательства, в т.ч. обязанность возмещения убытков или уплаты неустойки в случае нарушения договора. Также следует отметить, что обеспечительный платеж возможен не только в виде денежной суммы, а в виде облигаций, ценных бумаг, акций и иных вещей, обладающих особыми родовыми признаками [1, ст. 381.2].

Затрагивая сферу применения данного платежа, необходимо отметить, что сфера его использования шире, чем её определил законодатель [4, с. 25]:

1. Использование обеспечительного платежа при расторжении договора. Данное явление прослеживается в случаях, когда существует договоренность сторон о внесении обеспечительного платежа в качестве последней оплаты товара, последнего этапа работы либо последнего месяца аренды.

2. Использование в качестве способа платежа. Так, в случае невозможности должника внести очередной периодический платеж, существует возможность погашения его за счет обеспечения. При этом, договор продолжит своё действие и данное действие не освободит должника от основного обязательства по заключенному договору.

3. В роли оборотных средств, т.к. законодатель в сфере гражданских правоотношений не определил ограничения и (или) запреты по использованию средств оборотного платежа, из чего следует возможность распоряжения ими кредитором на всё время действия договора [2, п.8].

Из выше перечисленного можно выделить отличия обеспечительного платежа от иных способов обеспечения исполнения обязательств:

1. По сравнению с неустойкой, обеспечительный платеж не может служить санкцией за ненадлежащее исполнение договора, но может покрыть начисленные пени и штрафы;

2. Обеспечительным платежом может владеть только кредитор, в то время как залог допускает как передачу залогодержателю, так и принадлежность должнику;

3. Задаток защищает интересы сразу 2 сторон, а при заключении основного договора внесенная сумма входит в общую сумму платежа; Обеспечительный платеж защищает интересы кредитора и при его неиспользовании возвращается должнику;

4. От аванса обеспечительный платеж отличается тем, что использование последнего зависит от событий, которые только могут возникнуть, в то время как аванс вносится по уже возникшему обязательству;

5. Гарантийное удержание происходит после фактического нарушения договора, обеспечительный же платеж вносится заранее.

Не смотря на степень защищенности кредитора, законодатель предусмотрел и защиту должника. Так, на основании п. 2 ст. 381 ГК РФ, если предусмотренные в договоре события не произошли, деньги или другие средства обеспечительного платежа должны быть возвращены внесшему их лицу.

Если порядок возврата не определен, обеспечительный платеж передается должнику в течение 7 дней со дня предъявления им требования (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

При отказе кредитора возвращать средства должник вправе обратиться в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения.

Возврат обеспечительного платежа при расторжении договора возможен не всегда. Этими средствами кредитор может покрыть убытки и неустойку, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения стороной своих обязательств (ст. 394 ГК РФ).

Основная проблема при применении обеспечительного платежа заключается в противозаконном начислении процентов по денежным обязательствам [1, п. 4 ст. 381.1]. Так, арбитражный суд Поволжского округа рассматривал дело [3], в котором ответчик обратился в суд путём кассационной жалобы за защитой своих прав и законных интересов в следствии удержания с него процентов за неправомерное удержание суммы обеспечительного взноса в пользу истца, т.к. суд первой инстанции удовлетворил требования истца. Однако суд кассационной инстанции изменил решение апелляционной инстанции, признав взыскание процентов за неправомерное удержание суммы обеспечительного взноса в пользу истца незаконным, что впоследствии получило своё отражение в п. 4 ст. 381.1 ГК РФ.

Затрагивая практическую составляющую, следует отметить популярность использования обеспечительного платежа в предварительном, абонентском договорах, договоре аренды и поставки.

Таким образом, можно сделать вывод об актуальности использования обеспечительного платежа, как в современных реалиях, так и до введения «новеллы» гражданского законодательства в действие. С 2015 года обеспечительный платеж позволяет защищать права всех сторон гражданских правоотношения, имеет специфические свойства, отграничивающие его от иных способов обеспечения обязательств, а также имеет широкую сферу применения.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума ВАС от 11.07.2011 г. №54 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – №9.

[3] Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 19 мая 2010 г. Дело N А55-23741/2009 // СПС Гарант.ру.

[4] Ершов О.Г. Обеспечительный платеж и смежные юридические конструкции // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – №2. – С. 24-27.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ С ДОЛЖНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Умерова Амина Тахировна, 3 курс, юридический факультет

Астраханский государственный университет

Бесчастнова Ольга Валерьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам взыскания алиментов с должников. В частности, Федеральная служба судебных приставов (ФССП) активно работает в этом направлении. Успехи выражаются в статистике: за 9 месяцев 2016 года должниками было погашено почти в два раза большая задолженность по алиментам, чем в аналогичный период 2015 года (2016 – 3,3 млрд руб., 2015 – 1,6 млрд руб.).

Среди проблем, возникающих в процессе взыскания алиментов, нужно выделить проблему взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Правовая основа разрешения споров по взысканию алиментов включает в себя помимо семейного и международного права, также еще и основы исполнительного производства. В частности, множество проблем вызывает признание и исполнение постановлений российских судов на территории иностранных государств. Базовые нормы, регулирующие семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, содержатся в разделе VII Семейного кодекса РФ, который регулирует применение семейного законодательства к семейным отношениям с иностранным элементом. Взыскание алиментов с лица, выезжающего за границу на постоянное место жительства, регулируется статьей 118 Семейного Кодекса Российской Федерации. Статьей предусмотрено, что «лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов в соответствии со статьями 99, 100, 103 и 104 настоящего Кодекса». Соглашение об уплате алиментов должно быть нотариально заверено. В нем может применяться любая форма выплаты алиментов, предусмотренная семейным кодексом, включая выплату общей суммы алиментов сразу как до отъезда за границу, так и денежным переводом плательщика алиментов из страны, в которой будет проживать плательщик алиментов. Мирное соглашение о добровольной выплате алиментов заключается независимо от того, есть ли международный договор правовой помощи по гражданским, уголовным, семейным делам между Россией и другим государством, в которое выезжает плательщик алиментов.

В случае, когда стороны не могут договориться, из-за возникших разногласий, заинтересованная сторона может подать в суд исковое заявление. Но если лицо, обязанное платить алименты находится за границей, возникает другая проблема, а именно: для того, чтобы взыскать долг с такого должника необходимо, чтобы между Россией и иностранным государством был заключен международный двухсторонний договор, который предусматривает взаимное оказание правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам с той страной, где проживает должник. При наличии такого международного договора есть два пути развития событий по взысканию алиментов.

Первый: можно напрямую обратиться в суд иностранного государства с иском к должнику о взыскании алиментов. Несмотря на большую разницу в национальных материально-правовых нормах семейного права, законодательства практически всех стран содержат требования, которые касаются выполнения обязанностей родителей оказывать материальную помощь своим детям в случаях расторжения брака. Процедура взыскания алиментов предполагает принудительное выполнение решения суда. Но при выборе этого

пути возникают несколько трудностей. Во-первых, подавать иск в суд иностранного государства следует в соответствии с законодательством этого государства, а для этого надо нанимать профессионального юриста. Во-вторых, потребуется немало дополнительных финансовых вложений и усилий.

Второй путь заключается в том, чтобы получить решение о взыскании алиментов и исполнительный лист в российском суде, а затем обратиться с ходатайством о его признании и разрешении принудительного исполнения в суде иностранного государства. Этот вариант более быстрый, понятный, менее затратный и более доступный. Для этого необходимо лишь подать иск в суд по месту своего проживания.

После того как исполнительный лист получен, необходимо обратиться в иностранный суд с ходатайством с целью фактического исполнения решения суда о его признании. Далее, основной проблемой будет являться то, что международное сообщество государств, как правило, не рассматривает исполнение иностранных судебных решений, в том числе и российских, в качестве юридически обязательных для этих государств.

Также, в существующих двусторонних международных договорах об оказании правовой помощи по гражданским и семейным делам отсутствует четкое указание на прямое исполнение решений иностранных судов, а также не закончена процедура и не установлена методика реализации этого решения. Почти все договоры для отказа в признании решений иностранных судов предусматривают два основания.

Во-первых, это отказ в силу исключительной подсудности. Во-вторых, отказом может послужить мотив противоречия исполнения иностранных судебных решений.

Если соглашения между государствами об исполнении решений суда отсутствует, то, вероятнее всего, что алименты в пользу получателя, живущего в другой стране с супруга, который уехал, взыскиваться не будут.

Кроме того, для исполнения решений, вынесенных судами РФ на территории зарубежного государства, при наличии соглашения между странами, также необходимо выполнение взыскателем алиментов требований, которые предусмотрены в этом договоре и необходимы, для организации самого процесса, чтобы было возможно исполнение решения за границей.

Согласно условиям международных соглашений, предоставляется возможность взыскателям алиментов как предъявлять документы, выданные в России для исполнения компетентными органами государства, в которое выехало лицо, обязанное платить алименты, так и ходатайствовать признать уже имеющегося решения для удержания алиментов в чужой стране.

Чтобы судебное решение по семейному делу было исполнено на территории страны, в которой международным договором предусмотрена процедура признания решений суда, взыскателю алиментов требуется оформить ходатайство, чтобы признали и разрешили исполнение на территории чужого государства. Ходатайство готовится в компетентный суд страны, в которую выехало лицо и подается через суд, выносивший решение о взыскании алиментов. К ходатайству прикладываются решение суда, справка о том, что данное решение вступило в законную силу, и не было обжаловано в законном порядке. Документы заверяются гербовой печатью Российского суда и с сопроводительным письмом отправляются в Министерство юстиции России для проверки правильности оформления документов, и передачи компетентным органам иностранного государства на рассмотрение.

В случае признания иностранным государством решения суда России, суд выдаст исполнительный лист и направит на исполнения компетентным органам зарубежного государства, являющегося участником международной Конвенции, которые имеют полномочия осуществлять принудительное исполнение судебных решений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что взыскание алиментов за рубежом весьма сложная процедура, где особую важность имеют факты каждого конкретного случая, в частности то, в каком государстве проживает должник.

Стоит отметить, что в целях облегчения процедуры взыскания, нашим государством заключен ряд договоров с другими странами, обеспечивающих правовую помощь за границей. Например, 9 января 2017 года, вступили в силу подписанные президентом России изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Они уточняют требования, предъявляемые к исполнительным документам, выданным судами иностранных государств. Закон был разработан Министерством юстиции РФ в целях реализации Соглашения между Россией и Беларусью о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов. Еще в марте 2015 года наши страны подписали данное соглашение. Однако на практике, поскольку требования к исполнительному документу суда в Беларуси и России отличались, российские судебные приставы не могли принимать их в работу. Теперь родителю, в пользу которого взыскиваются алименты, достаточно получить в одной стране судебное решение на руки и возбудить исполнительное производство в своей собственной стране через компетентный орган. Но в случае отсутствия такого договора взыскать алименты практически невозможно. Вследствие чего можно сделать вывод о необходимости модернизации законодательства в сфере взыскания алиментов с участием иностранного элемента. Для начала требуется ратифицировать Конвенции, которые регулируют сферу взыскания алиментов на международном уровне. Таковыми являются Конвенция ООН о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. и Гаагская Конвенция от 23 ноября 2007 г. «О международном обеспечении получения алиментов и других формах поддержки семьи». К ним присоединились множество государств, но в силу необъяснимых причин, Россия до сих пор их не подписала.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Умерова Амина Тахировна, 3 курс, юридический факультет
Астраханский государственный университет

Крипакова Дина Равильевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой процессуального права

В настоящем времени все больше внимание уделяется брачным договорам. Только за неполные полгода — с 1 октября 2015-го по середину марта 2016 года — россияне заключили 24,1 тыс. брачных контрактов. Рост их числа в сравнении с сопоставимым периодом 2014–2015 годов составил 6%.

Брачный договор существует значительно долгое время, и он довольно популярен в западно-европейских странах, но в России данное понятие стало фигурировать относительно недавно. 1 января 1995 года Гражданский Кодекс Российской Федерации в п.1 ст.256 установил, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Целая глава, посвященная брачному договору, появилась чуть позже, 1 марта 1996 года, в Семейном кодексе Российской Федерации, который регламентировал основные положения брачного договора. Причина такого позднего появления договора связана с тем, что право частной собственности было закреплено в Конституции Российской Федерации только в 1993 году. И в связи с этим людям нужны были законные гарантии владения, пользования и распоряжения своей собственностью без вмешательства других лиц. Но, тем не менее, брачные договоры в России заключаются не в таком большом количестве, как в других государствах, да и не всегда они признаются действительными.

Брачный договор – это соглашение лиц, планирующих вступить в брак или лиц, которые уже состоят в браке. Целью брачного договора является определение имущественных прав, т.е. в нем можно подробно расписать, кому при разводе достанется машина, кому квартира и т.п. В договоре могут регламентироваться обязательства по взаимному содержанию или по содержанию одного супруга другим. Возможны включения в брачный договор положений о защите интересов того супруга, который оставляет работу для того, чтобы заниматься семьей, но при этом право на получение алиментов, после расторжения брака, не имеет. Условие о порядке несения каждым из супругов семейных расходов, так же может быть зафиксировано в брачном договоре. К ним могут относиться как текущие расходы, например плата за квартиру, коммунальные услуги, приобретение продуктов питания и т.п., так и другие, например на обучение, лечение и так далее. Законодательство не содержит исчерпывающий перечень условий, которые должны быть в обязательном порядке указаны в брачном контракте. Данные аспекты определяют сами супруги или лица, вступающие в брак. Основная идея брачного договора состоит в том, что с его помощью супруги вправе изменить режим совместной собственности на созданное или приобретенное в браке имущество, действующий без договора автоматически.

Как было указано выше, субъектами брачного договора являются супруги и лица, вступающие в брак. Они должны отвечать следующим требованиям:

- быть дееспособными
- достигнуть брачного возраста

Несовершеннолетние лица, которые собираются вступить в брак, могут заключить брачный договор с письменного согласия своих законных представителей (родителей, усыновителей, попечителей). Уже эмансипированные несовершеннолетние лица вправе самостоятельно заключить данный договор.

Права супругов в брачном договоре определяются статьей 42 СК РФ. Согласно п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Договор можно подписать как после подачи заявления в ЗАГС, так и в любой момент супружеской жизни. Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены договором на период после прекращения брака.

Согласно п.1 ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично. Данный договор является разновидностью двусторонней сделки, следовательно, условия, влекущие ничтожность сделки распространяются и на него. В соответствии с ГК РФ сделка не действительна, если:

- содержание сделки незаконно
- участники сделки не обладают дееспособностью
- волеизъявление участников сделки не соответствуют их действительной воле
- сделка заключена в неустановленной законом форме.

Остановимся на последнем пункте. Чтобы сделка была заключена в законной форме, она должна быть в письменном виде, и заверена нотариусом. Но существуют законные условия, при которых нотариус вправе отказать в удостоверении брачного договора. К ним относятся:

- ограничивающие правоспособность или дееспособность супругов
- ограничивающие право на обращение в суд
- устанавливающие права и обязанности в отношении детей
- ограничивающие право нетрудоспособности супруга на получение содержания

- условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. (Например, один из супругов по условиям брачного договора утрачивает право на единственную приобретенную в браке квартиру. Вместе с тем, у этого же супруга в индивидуальной собственности есть другая «добрачная» квартира. Возможен ли в таком случае вывод, что этот супруг по условиям брачного договора поставлен в крайне неблагоприятное положение? Ответ на этот вопрос может быть и да, и нет. Всё зависит от конкретной ситуации. В частности, если в приведенном примере в семье есть дети, приобретенная в браке квартира значительной площади, а «добрачная» квартира одного из супругов небольшая и в ней проживают иные лица (например, родители супруга), то в такой ситуации можно обоснованно говорить о неблагоприятном положении по условиям брачного договора).

В силу ст. 18 ГК правоспособность граждан включает, в том числе, способность наследовать и завещать имущество, заниматься любой, не запрещенной законом деятельностью и избирать место жительства. В связи с этим брачный договор будет сделкой, которая не отвечает требованиям закона по содержанию, если в него включены условия, обязывающие супругов завещать имущество в пользу только друг друга или иным образом изменить свою волю в данном вопросе; предусматривающие отказ от права на судебное рассмотрение спора о разделе имущества; соглашение, по которому супруг отказывается в будущем от осуществления своей профессиональной деятельности.

Незаконной сделкой признается брачный договор, заключенный под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также вынужденно совершенный вследствие стечения тяжелых обстоятельств (кабальная сделка). Отметим, что заключение брачного договора не является условием, необходимым для регистрации брака, и вопрос о заключении договора супруги и лица, вступающие в брак, решают свободно и самостоятельно, поскольку это является их правом, а не обязанностью.

Таким образом, чтобы заключить брачный договор, нужно предусмотреть выполнение всех требований, предусмотренных Гражданским и Семейным кодексами Российской Федерации. Если рассматривать примеры из практики - судебные решения по статье 44 СК РФ, то можно увидеть, что большинство исков по поводу признания сделки полностью или частично недействительной остались без удовлетворения.

В нашем обществе отношение к брачному договору довольно неоднозначно. Чаще всего по его поводу слышатся негативные мнения. Данная ситуация могла возникнуть из-за ряда причин: возможно, все зависит от нашего менталитета, а может, каждая влюбленная пара, вступающая в брак, хочет, чтобы он был единственным в их жизни, в то время как такой договор заключается на тот факт, если их отношения будут официально расторгнуты.

Тем не менее, нельзя недооценивать значимость брачного договора. Правильно составленный, он позволит супругам с меньшими претензиями решить вопросы по поводу имущества после развода, от которого никто не застрахован. Одной из главных причин заключения договора является социальное и имущественное неравенство партнеров. Для таких пар брачный договор является очень значимым. Например, если у мужа до брака был свой бизнес, который приносил высокий доход, и много дорогостоящего имущества, то вряд ли он захочет делить это все после развода. Для многих, брачный договор является гарантией, актом доверия и полного взаимопонимания, цивилизованным подходом к разрешению имущественных вопросов. И с этим мнением невозможно не согласиться. Но так как в России средний уровень жизни населения превалирует над высоким, супруги находятся практически в равном положении, и чаще всего, наживают имущество совместно, следовательно, не нуждаясь в данном договоре.

К сожалению, так как институт брачного договора появился сравнительно недавно, он имеет очень много спорных моментов. И чтобы помочь их разрешить, нужно увеличить практику применения данных договоров. Но нравственные устои многих людей

не позволяют этого сделать. Правильно ли это или нет? Вопрос остается открытым и по сей день.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Добрынина Екатерина Павловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт филиал Национального исследовательского
Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Недвижимость является неотъемлемой частью настоящего времени. В связи с этим современные потребности участников гражданского оборота в сфере недвижимости определяют необходимость закрепления на законодательном уровне комплексных объектов недвижимости, а также создания нормативной базы, необходимой для реализации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В рамках реформы гражданского законодательства еще 1 октября 2013 г. вступили в силу поправки, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ. С того времени в гражданском обороте появился новый объект вещных прав – единый недвижимый комплекс.

В соответствии со ст.133.1 Гражданского кодекса недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс. Под данным комплексом понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

Представляется, что ведение в ГК РФ нового объекта вещных прав - единого недвижимого комплекса, было обусловлено необходимостью создания наиболее эффективных условий для гражданского оборота и государственной регистрации комплексных инфраструктурных объектов.

Однако, положения законодательства в части регулирования земельных и градостроительных отношений, а также вопросы кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество как единый недвижимый комплекс вызывают особый интерес, так как эффективность применения и практическая востребованность данной нормы на практике напрямую зависят от них.

Следует отметить, что в соответствии с п.1. ст.133 ГК РФ к единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах, следовательно, в дальнейшем единый недвижимый комплекс не может быть разделен на самостоятельные объекты недвижимости, что может вызывать ряд трудностей.

Законность образования соответствующего единого комплекса недвижимости как недвижимой вещи подтверждается регистрацией в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним права собственности на такой комплекс. При этом установлено, что государственная регистрация осуществляется на одну недвижимую вещь, представляющую собой совокупность всех составляющих имущественный комплекс недвижимости объектов в целом. Применяя к единым недвижимым комплексам правила о неделимых вещах, необходимо учитывать, что они становятся вещью, раздел

которой в натуре невозможен без повреждения, разрушения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав.

Поэтому видится, что для простоты обращения правовой режим единого недвижимого комплекса должен быть предельно упрощен и должен позволять его собственнику как устанавливать, так и изменять его по собственной инициативе. Аналогичной точки зрения придерживается Ж.А. Колесникова, полагая, что собственнику имущества должно быть предоставлено не только право самостоятельного объединения объектов в единый недвижимый комплекс, но и в последующем прекращение данного режима, т.е. раздел на составляющие и право на регистрацию отдельных элементов, входящих в его состав. [1]

Также, следует обратить внимание на еще одно нововведение гражданского законодательства, а именно - признание машино-мест объектами недвижимости. Так, с 1 января 2017 года машино-места приобрели статус отдельного объекта недвижимости. Отметим, что ранее не представлялось возможным однозначно определить, что конкретно можно отнести к категории машино-мест и какими правами обладают собственники данных объектов в многоквартирных домах.

В соответствии с изменениями, которые были внесены Федеральным законом № 315 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 130 ГК было дополнена абзацем следующего содержания: «К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке».

Таким образом, в настоящее время законодательно закреплено определение машино-места и его новый статус.

Однако, в связи с тем, что ранее машино-места самостоятельными объектами недвижимости по закону не являлись и на них регистрировалось право общей долевой собственности, в настоящее время могут возникнуть некоторые проблемы, связанные с реализацией гражданами своих прав. Ведь теперь эти объекты находятся в частной собственности, а данное словосочетание нередко будоражит «неокрепшее» сознание отдельных граждан, убеждая их в том, что на своей территории они вольны делать все что им угодно. Следовательно, дабы избежать строительства перегородок из кирпича, фанеры и других подручных материалов, превращения парковочных мест в склады, и иное использование машино-мест не по назначению, необходимо предусмотреть инструменты регулирования осуществления прав собственников.

Возможным решением данной проблемы стало бы внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, а именно принятие статьи, в которой были бы четко закреплены права и обязанности собственников машино-мест.

Еще одним важным моментом, является то, что в законодательстве отсутствует подобная регламентация статуса парковочных мест на общедомовых территориях, т.е. во дворах. Следует указать, что данные поправки распространяются только на подземные и многоуровневые паркинги. Это вытекает из анализа определения. Парковочные же места на придомовой территории продолжают являться общей собственностью всех жильцов. Таким образом, собственник машино-места подземного паркинга и долевой собственник машино-места на придомовой территории обладают разными правами.

А так как ежегодно количество автомобилей на российских дорогах увеличивается, особенно остро встает проблема парковки машин именно на придомовой территории. В результате чего вполне понятным является стремление покупателя квартиры приобрести в дополнение к ней постоянное место для стоянки своего автомобиля. Однако не у каждого дома есть свой подземный или многоуровневый паркинг, чаще это только выделенный для парковки автомобилей участок придомовой территории, который является общей

собственностью всех жильцов, а, следовательно, купить определённое место для своего автомобиля не является возможным.

Представляется, что решением данной проблемы послужит закрепление в ст. 130 ГК возможности отнесения парковочных мест на придомовых территориях также к категории машино-мест.

Таким образом, как справедливо отмечают в своей статье «Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ» Карцева Н.С. и Шурышева Н.В.: «В настоящее время идет процесс реформирования гражданского законодательства, затрагивающий буквально все сферы применения гражданского законодательства... В связи с этим, остается надеяться на то, что законодатель придет к выводу о несостоятельности ряда изменений, а также необходимости реформирования старых положений, поскольку законы создаются, прежде всего, для того, чтобы они исполнялись. А их исполнение напрямую зависит от качества и глубокого анализа существующих норм». [2]

Список литературы

[1] Колесникова Ж.А. «В ГК РФ появилось понятие единого недвижимого комплекса. Плюсы и минусы новой конструкции.» URL: <http://www.advocates.su/>.

[2] Карцева Н.С. и Шурышева Н.В. «Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ.» // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Сборник статей по мат. 9 ВШПК октября 2015 года. С.165-167. URL: <http://elibrary.ru>.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Чалкова Наталья Николаевна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский юридический институт филиал Национального исследовательского
Томского государственного университета

Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В современном мире автомобили стали неотъемлемой частью функционирования общества, однако их интенсивная эксплуатация, влечет большое количество ДТП. Отметим, что в России только в 2016 году произошло 173.500 ДТП. И здесь в целях защиты интересов потерпевших еще в 2003 г. законодатель принял ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», который на протяжении всего времени его действия претерпевал неоднократные изменения. Однако, несмотря на столь пристальное внимание парламентариев, предпринимавших попытки учесть потребности всех участников гражданского оборота правовое регулирование данной сферы общественных отношений обладает рядом существенных недостатков. В результате чего 28 марта 2017 года были приняты очередные изменения вводящие приоритет натурального возмещения (восстановительного ремонта) перед денежным [1]. И здесь, при внимательном анализе принятого Федерального закона можно констатировать наличие проблемных ряда моментов.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на проблему связанную с тем, что законодатель не урегулировал какую форму страхового возмещения, осуществляют страховые компании, если один из участников ДТП будет обладать старым полисом ОСАГО (выданным до внесения изменений), а другой – новым. Российский союз

страховщиков пока не сформировал единой позиции по этому вопросу. Эксперты также не смогли прийти к единому мнению, в связи, с чем можно выделить две позиции: согласно первой возмещение по новой процедуре будет возможно при наличии одного нового полиса, согласно второй – при наличии двух новых полисов. В любом случае никто из участников данного диспута не смог подтвердить свои доводы ссылкой на нормативно-правовой акт.

Решением данной проблемы может послужить принятие разъяснений Центральным Банком России, положения которого могут иметь следующее содержание: выбор формы возмещения будет зависеть от того, каким полисом ОСАГО обладает потерпевший (если его полис предполагает приоритет натурального возмещения, будет избрана именно такая форма страхового возмещения и наоборот).

Другая важная проблема связана с тем, что законодатель детально не регламентирует процедуру выбора станций технического обслуживания. Установлено лишь общее правило, что выбор СТО для заключения с ними договора на проведение восстановительного ремонта будет производить страховщик. В этой связи, действия страховых компаний могут привести к монополизации данной отрасли, ведь СТО просто будут поставлены в неравные условия для ведения бизнеса. А это свою очередь, приведет к увеличению стоимости ремонта и ухудшению его качества, что очевидно, не станет стимулом к развитию обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Решение данной проблемы видится в необходимости нормативного закрепления процедуры выбора станции технического обслуживания страховщиками. Наиболее эффективным представляется создание специального положения Центрального Банка РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»» является недостаточно проработанным. Помимо этого, можно отметить, что в действиях законодателя прослеживается странная тенденция лоббирования интересов страховых компаний. Тем не менее, идея данного законопроекта представляется обоснованной, при должном внимании со стороны парламентариев, а также разумном соотношении интересов всех участников страховых правоотношений можно достичь грамотного правового регулирования, а также единообразной правоприменительной практики. «В этой связи хотелось бы надеяться на определенность и длительную перспективу правовых отношений, которые в совокупности смогли бы создать уверенность в завтрашнем дне и дать стимул для активной правоприменительной деятельности» [2].

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ // Российская газета. – 2017.
2. Карцева Н.С., Шурышева Н.В. Самовольная постройка в свете изменений гражданского законодательства РФ // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2016. Т. 2. – С.116.

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Балова Александра Кирилловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Договор дарения - один из самых древних договоров, известных человечеству, направленный на переход права собственности от дарителя к одаряемому. Первые упоминания о договоре дарения относятся к правовой системе Древнего Рима. Но даже по истечении долгого времени все еще остаются открытыми вопросы, связанные с правовым регулированием данного договора.

В наши дни договор дарения весьма распространен на практике и, особенно, договор дарения недвижимости. Однако следует констатировать ненадлежащее внимание законодателя к данному договору, касающемуся сферы недвижимости. Отметим, что в Гражданском Кодексе РФ отсутствуют важные аспекты, регулирующие заключение договора дарения недвижимости, что влечет за собой большое количество незаконных действий по отчуждению жилых помещений, и, как следствие, возрастание притворных сделок и судебных разбирательств по признанию сделок недействительными.

Предотвратить наступление негативных последствий заключенной сделки можно было бы при нотариальном удостоверении договора, так как при обращении к нотариусу для совершения нотариального действия нотариус выявляет волю и направленность волеизъявления на совершение сделки. Отсутствие квалифицированной помощи нотариуса, обязанного разъяснить правовые последствия заключаемого сторонами договора, приводит к тому, что может быть составлен не тот договор, на который направлено истинное волеизъявление сторон. В этой ситуации, решение данной проблемы видится в принятии законодателем новой редакции п. 3 ст. 574 ГК РФ, формулировка которой представляется следующей: «Договор дарения недвижимого имущества подлежит обязательному нотариальному удостоверению и государственной регистрации». Данное предложение поможет повысить уровень правовых гарантий и защиты участников гражданского оборота.

Как известно, одной из особенностей договора дарения является возможность отмены договора дарения со стороны дарителя. И здесь важной проблемой является недостаточное правовое регулирование вопросов, связанных с отменой дарения.

Во-первых, в ГК РФ не установлен срок, в течение которого даритель имеет право отменить договор дарения, в случае, если он переживет одаряемого. В этом случае, отменить договор возможно, если только в самом договоре предусмотрено условие о данном праве дарителя.

Также, отмена дарения не может происходить автоматически, так как у каждого гражданина есть возможность осуществлять принадлежащие им права по своему усмотрению, т.е., применительно к договору дарения, реализовать право на отмену дарения или же не воспользоваться им, и тогда дар перейдет к наследникам одаряемого.

Отсутствие срока, в течение которого даритель может реализовать принадлежащее ему право, порождает правовую неопределенность в правоотношениях наследования вещей, переданных в дар. Для устранения этого противоречия в ГК РФ следует ввести срок, в течение которого даритель вправе отменить договор дарения, который должен зависеть от конкретного основания отмены. Продолжительность же срока, в течение которого может последовать отмена дарения после наступления такого обстоятельства, должна определяться в зависимости от вида этого обстоятельства. Данное решение

позволит урегулировать отмену дарения по этому основанию и увеличить объем прав граждан в данной сфере.

Во-вторых, отмена дара дарителем возможна в случае, если одаряемый умышленно причинил дарителю или членам его семьи телесные повреждения, но при этом никак не регламентированы иные возможные противоправные действия по отношению к дарителю, в случае совершения которых у дарителя нет права потребовать отмены договора.

Для применения данной нормы необходимо, чтобы вред был причинен именно умышленно и степень тяжести нанесенных повреждений при этом роли не играет. Таким образом, никак не учтены иные противоправные действия в отношении как самого дарителя, так и принадлежащего ему имущества.

Данную проблему возможно решить, если изложить п.1 ст. 578 ГК РФ, в следующей редакции, что позволит увеличить поле защиты прав и свобод граждан: «Даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения, а также, если одаряемый совершил иные противоправные действия, нарушающие личные права и свободы дарителя».

В-третьих, отсутствуют нормы, которые бы регулировали отмену дарения имущественного права требования по отношению к дарителю или третьим лицам, так как, в соответствии с п. 5 ст. 578 ГК РФ, в случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Но это правило касается именно имущества в натуре, а не обязательственного права, что позволяет сделать вывод о еще одном пробеле в праве, допущенном законодателем, но который возможно устранить, качественно изменив ст. 578 ГК РФ.

Это возможно сделать при условии соблюдения некоторых требований, например: в случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре, или имущественное право требования к себе или третьему лицу, если оно на момент отмены дарения не было передано третьим лицам. Стоимость переданного имущества не возмещается, за исключением случаев преднамеренного отчуждения вещи или имущественного права после того, как одаряемый узнал об отмене дарения.

В качестве еще одной проблемы следует выделить «запрет на дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».[1]

Цель запрета принимать подарки и другие вознаграждения состоит в том, чтобы государственные служащие не оказывали предпочтения каким-либо лицам на основе семейных, дружеских или иных связей, помимо служебных, а также юридическим лицам (коммерческим организациям, другим предприятиям), в которых они заинтересованы.

Указанный запрет не лишает возможности получения государственными служащими символических знаков внимания в соответствии с общепризнанными нормами вежливости и гостеприимства, символических сувениров при проведении протокольных или других официальных мероприятий. При этом закон не определяет понятия «обычного подарка» и порядка реализации данной нормы, что провоцирует коррупционные факты, завуалированные под дарение подарка.

Для предотвращения правонарушений в данной сфере представляется необходимым устранить противоречие между гражданским законодательством и нормами законодательства о государственной службе, установив общий запрет на получение подарков в связи с должностным положением и увеличить время действия данного

запрета и на период после окончания государственной службы, если вознаграждение передается в связи с уже исполненными должностными обязанностями.

Таким образом, в заключение следует сказать, что до сих пор нет четкого правового механизма регулирования договора дарения. Думается, что предстоит долгий путь совершенствования правовых норм, составляющих данный институт обязательственного права. «В результате чего была бы достигнута главная цель – наиболее полная и всесторонняя защита прав и интересов всех участников гражданского оборота». [2]

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
[2] Действия в обход закона: понятие и правовая природа (Карцева Н.С., Синенко В.И.) // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по мат. 3 МНПК том 2, 25 октября 2016 года.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМИНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Мякишева Екатерина Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт филиал Национального исследовательского
Томского государственного университета

Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В настоящее время экономический кризис, с которым столкнулась Россия, критически сказался на благосостоянии граждан. По информации, предоставленной ЦБ РФ объем задолженности физических лиц с просрочкой платежа только в 2016 году увеличился на 13% с 1,15 трлн. рублей до 1,30 трлн. рублей. При этом статистика показывает, что вскоре все большее число граждан будет сталкиваться с проблемой невозможности покрытия задолженности по кредитам. Вместе с тем необходимо отметить, что в 2015 году был введен в действие закон, который позволяет физическим лицам официально объявить себя банкротом и освободиться от кредитного бремени. Однако существуют определенные проблемы, связанные с реализацией данного закона на практике, которые требуют изучения и разрешения.

В первую очередь необходимо обратить внимание на ситуацию, связанную с определением добросовестности физического лица. Так, для разъяснения положений закона о банкротстве Верховный Суд Российской Федерации принял Постановление Пленума от 13 октября 2015 г. N 45, указывающее на недопустимость злоупотребления правом со стороны гражданина-должника и требующее его добросовестного поведения в делах о несостоятельности (банкротстве)[1]. То есть, установив в действиях гражданина недобросовестность, суд вправе по итогам рассмотрения дела отказать в применении правил об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами, что и является целью инициирования процедуры банкротства со стороны неплатежеспособного гражданина. Однако оценочный характер понятия «добросовестность» дает судам основание различным образом разрешать споры о банкротстве физических лиц. Напомним, что Новосибирская область вошла в историю российской юриспруденции, стала первым регионом России, где суды начали отказывать банкротам в освобождении от долгов. Так, Арбитражный суд Новосибирской области признал гражданина Овсянникова В.А. банкротом, однако при этом не освободил его от обязательств перед кредиторами, сочтя действия Овсянникова недобросовестными, также указав, что он принял на себя

заведомо неисполнимые обязательства, что в свою очередь явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам. Доводы должника о том, что исполнение кредитных обязательств прекращено из-за потери дополнительного заработка, судом во внимание приняты не были. **Представляется, что судья чрезмерно расширил положения п. 4 ст. 213.28 закона о банкротстве,** где прописано, что освобождение от обязательств не допускается, если доказано, что гражданин действовал незаконно. Исходя из логики анализируемого решения, можно также отказать в списании долга, когда должник занял слишком большую сумму. **Но подобные ситуации возникают достаточно часто, поскольку граждане теряют дополнительный заработок, им перестают помогать родственники, однако представляется, что такие ситуации зачастую просто недоказуемы.** В связи с этим решение данной проблемы видится в том, что бы установить определенные критерии добросовестности физического лица, в отношении которого начата процедура банкротства.

Другой не менее важной проблемой является то, что ввиду действующей редакции ч. 1 ст. 446 ГПК РФ закон не предусматривает списание долгов гражданина в тех случаях, когда банкрот является собственником единственного пригодного для проживания жилого помещения, рыночная цена которого достаточна для погашения долгов и последующего приобретения должником другого жилого помещения. То есть закон предусматривает исполнительский иммунитет на такие жилища. При этом важно обратить внимание на позицию Конституционного суда РФ, который в постановлении № 11-П/2012 указал на конституционно-правовую дефектность ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в той части, в которой она устанавливает безусловный иммунитет на указанные принадлежащие должникам единственные для них жилые помещения. И хотя Закон о банкротстве разрабатывался в большей степени для защиты должников, представляется, что он все же должен быть направлен на соблюдение справедливого баланса интересов всех участников данных правоотношений. В этой связи необходимо отменить действующий в настоящее время запрет на изъятие у должников единственного жилья, при этом установив определенные ограничения.

И наконец, третья проблема связана с реализацией общего имущества в деле о банкротстве одного из них. Иначе говоря, в Закон о банкротстве фактически введена процедура принудительной реализации имущества супруга, не являющегося должником. Дело в том, что в соответствии с семейным законодательством в нашей стране действует режим общей совместной собственности в отношении имущества супругов. Процедура принудительной реализации имущества супруга, не являющегося должником, безусловно, поможет максимально быстро и полно формировать конкурсную массу граждан-банкротов, защищая интересы кредиторов. Однако если же применять её без внимания к интересам добросовестных супругов должников, такая процедура может принести немало вреда правам этой категории граждан. В этой связи необходимо законодательно обезопасить добросовестного супруга должника.

Таким образом, учитывая, что институт банкротства физических лиц является достаточно востребованным в настоящее время, требуется внесение соответствующих изменений в законодательство. «В результате чего была бы достигнута главная цель – наиболее полная и всесторонняя защита прав и интересов всех участников гражданского оборота.»[2]

Список литературы

[1] О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 г. Москва [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.

[2] Действия в обход закона: понятие и правовая природа (Карцева Н.С., Синенко В.И.). Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по мат. 3 МНПК том 2, 25 октября 2016 года.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММЫ ЭВМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чугуев Алексей Вячеславович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт филиал Национального исследовательского
Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время в нашей стране постепенно формируется отечественный рынок программных продуктов, требующий наличия эффективных правовых мер защиты объектов интеллектуальной собственности, к которым относятся программы для ЭВМ и базы данных. Не для кого не секрет, что в России доля нелегального (пиратского) рынка по некоторым видам программ достигает 94%, что наносит значительный ущерб как обладателям прав на данные программы, так и государству (в виде неуплаты налогов, утраты международного престижа и т.п.). Все это ведет к возникновению различных споров, связанных с проблемами реализации законодательства о защите авторских прав на данную часть объектов интеллектуальной собственности.

Итак, Гражданский кодекс относит компьютерные программы к объектам интеллектуальной собственности, приравнивая их по порядку правовой охраны к художественным произведениям (абз.2, п.1 ст.1259 ГК РФ). В свою очередь, легальное определение программы ЭВМ содержится в ст. 1261 ГК РФ, которая указывает, что – «Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.»

Здесь возникает ряд важных проблем, требующих своего разрешения и изучения. В первую очередь, это проблема доказывания авторского права на программы ЭВМ в судебном порядке. Дело в том, что ст. 1262 ГК РФ позволяет осуществить добровольную государственную регистрацию программ для ЭВМ, для подтверждения уникальности созданного продукта. Однако, для осуществления регистрации закон устанавливает следующее правило подачи заявления. Для регистрации необходимо: предоставить в печатном виде весь исходный текст кода программы, а также приложить к нему краткое описание творческого вклада автора при создании регистрируемой программы для ЭВМ или базы данных. Однако, Роспатент, занимающейся регистрацией данных заявлений о закреплении уникального авторского права, не рассматривает и не придает оценке программ по существу. Таким образом, регистрация – лишь подтверждение даты создания кода, но не прав на этот код. Объективно невозможно признать регистрацией патента права интеллектуальной собственности на определенную программу, когда в данной процедуре от изобретателя требуется лишь изложение программного кода. Для общего понимания всей ситуации хотелось бы подчеркнуть, что многие объекты и материалы программного обеспечения ЭВМ могут представлять собой толстые отпечатанные тома, основная часть которых включает обычную рутинную работу программистов, и было бы странно защищать ее изобретательским, патентным правом, когда там нет даже намека на оригинальность,

изобретательность и т.п. Сюда же относятся и ,так называемое, «сопровождение» программы, которое существует лишь вместе с программой, а следовательно, самостоятельно должно защищаться лишь авторским правом, но не защищается. В связи с этим, на программы для ЭВМ и базы данных по этой процедуре автор не получает аналог патента, предполагающий экспертизу и оценку, а лишь факт регистрации конкретного кода, не отражающий истинный вид и идею программы.

Более того, особенность авторского права состоит в том, что им охраняется форма представления информации (например, конкретный текст), а не содержание такой информации. В связи с этим, предоставляемая программам для ЭВМ охрана не распространяется на идеи, принципы и языки программирования, лежащие в основе программы для ЭВМ (п.5 ст.1259 ГК РФ). В качестве объекта охраны признается не идея, заложенная в алгоритме программы, а именно конкретная реализация этого алгоритма в виде совокупности данных и команд.

В связи с этим, в качестве второй проблемы мы видим то, что закон не защищает содержание и наполнение самой компьютерной программы, а лишь ее внешнее выражение – форму, то есть компьютерный код. В информационных системах, в частности в сети «Интернет», информация и авторские произведения существуют исключительно в виде электронных объектов, а именно в форме электронных документов (файлов), причем физическое место, где конкретно записан машинный код такого документа, в таких системах несущественен, поскольку пользователь всегда будет иметь дело с виртуальным образом таких электронных документов, отображаемых на экране дисплея. Можно констатировать, что Интернет привел к изменению и упрощению, казалось бы, вечных и устойчивых отношений в балансе треугольников: автор – издатель – читатель; композитор – продюсер – слушатель. Копирование пользователем авторских документов (в графическом формате или текстовом формате) на своем периферийном оборудовании, т.е. запись в электронной форме в память ЭВМ, на винчестер, дискету, флэш-накопитель распечатка на принтере, все это является также актом воспроизведения. Данные действия пользователя (в отношении некоторых документов и программ), без которых Интернет не может функционировать как глобальная информационная сетевая система, не урегулированы действующим законодательством РФ.

В качестве примера можно привести следующее: в Интернете некоторые нормы данных законов в части воспроизведения и копирования не работают и не могут работать, так как веб-сайт практически всегда есть сложное, комплексное и, прежде всего, программное произведение. В сложившихся обычаях делового оборота сети «Интернет» считается нормальной практикой копирование веб-страниц с информацией для личного употребления (т.е. воспроизведение программ, баз данных), причем данные действия являются безальтернативной необходимостью и способом фиксации заинтересовавшей информации, основным преимуществом и отличительным достижением Интернета, как новейшего технического средства. Из данного примера можно легко заметить то, что взор гражданского законодательства обращен только лишь на защиту материальной составляющей какой бы то ни было программы – его технического кода, не охватывая при этом само наполнение и ее содержание. Следовательно, закон, охраняя внешнюю структуру, тем не менее, оставляет возможность «кражи» идеи, воплощенной в другом электронном виде.

В этой связи, предлагается ввести в Гражданский кодекс положение, которое бы способствовало урегулированию данных правоотношений, а именно дополнить ст. 1259 пунктом: «Объектами интеллектуальной собственности признаются, наряду с программами ЭВМ, заложенные в них концепции, идеи и принципы, лежащие в основе данных программ, либо, каким-либо образом отраженные или непосредственно связанные с ними.»

В качестве заключения предлагается подвести мысленную черту данной работе и перейти к общему выводу. Поскольку позиция законодателя, как представляется, обращена на защиту алгоритма, машинного кода и различных комбинаций, и формул, то возникает закономерный вопрос – причем тут авторское право? Ведь, если презюмировать, что в законе под программой не подразумевается само индивидуальное творчество изобретателя, искусство изложения, фантазия, логика, компетентность, выбор материала и прочее, то это явным образом не совпадает с самим принципом авторского права. Причина малоэффективности авторского права для этого рода объектов заключается также в том, что нормы авторского права рассчитаны на регулирование отношений по использованию произведений путем их публичного исполнения, публичного показа. Очевидно, что объекты программного обеспечения ЭВМ таковыми не являются, ибо, вычислительные программы адресованы не восприятию людей, а восприятию машин.

Таким образом, представляется, что данная область гражданского законодательства, после доработки и уточнения указанных спорных моментов, будет выполнять свои функции по решению вопросов о защите авторских прав на программы ЭВМ более эффективно и действенно.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КРАУДФАНДИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Ачикалов Сергей Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Краудфандинг – слово, на первый взгляд непонятное для русского человека. Говоря простым языком, это «народное финансирование», основной принцип которого заключается в том, что люди «жертвуют» свои средства за право поучаствовать в проекте, получить какой-либо бонус первыми и быть ближе к созданию инноваций[1]. Считается, что термин «краудфандинг» появился в 2006 году, его автором стал Джеф Хаули, который всего прочего так же ввёл термин «краудсорсинг». Однако в современном мире, краудфандинг – это не только инструмент финансирования проектов по созданию инноваций – это современный экономический феномен, суть которого заключается в привлечении средств на коммерческие и некоммерческие проекты среди широкой аудитории, в подавляющем большинстве случаев, посредством сети Интернет. Таким образом, краудфандинг становится революционно новым способом получения инвестиций без участия банков, венчурных капиталистов и биржи. Истории успеха проектов, профинансированных с помощью краудфандинга, достойны внимания и важны для понимания практической составляющей этого феномена.

Ключевыми преимуществами краудфандинга являются демократизация процесса поддержки искусства и культуры, а также генерирование дополнительного дохода для индустрии развлечений; поддержка инновационных решений и стартапов, что в том числе позволит традиционным посредникам находить успешных и талантливых людей; создание прозрачного и эффективного механизма для народного финансирования проектов.

Следует отметить, что в Европе и США эта сфера уже давно регулируется законодателем, стимулирующим подобные инициативы как поддерживающие бизнес, в частности, американский закон Jobs Act, с помощью которого в США решили

стимулировать инновационную экономику, обеспечив дополнительный приток инвестиций для бизнес-идей и новых социальных, культурных, технологических, научных, а также иных проектов. Но, несмотря на то, что краудфандинг стремительно набирает обороты, до его закрепления в качестве самостоятельного института в законодательстве России ещё далеко. В настоящее время на него частично распространяются общие нормы ГК РФ, а также нормы ряда специальных законов. С точки зрения обязательственной части ГК, к таким нормам в первую очередь относятся положения о соответствующих договорах, схожих по правовой природе и применяющихся по аналогии закона в сфере краудфандинга. К ним могут быть отнесены договоры об оказании услуг, договор дарения и другие положения ГК РФ, с учетом положений о свободе договора[2].

В этой связи можно отметить, что основными проблемами правовой регламентации в данной области является отсутствие прямого регулирования в гражданском законодательстве, в частности, закрепления легального определения понятия «краудфандинг», без которого не представляется возможным дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере. Однако необходимо обратить внимание, что именно на практике могут появиться трудности, связанные с определением правовой природы данного понятия, а также с отграничением его от иных правовых институтов[3]. Доказательством этого служит то, что уже сейчас в ходе исследования были выявлены случаи фактического отождествления таких институтов как пожертвование и массовое финансирование.

Одной из самых важных проблем в развитии краудфандинга в РФ является отсутствие ответственности автора проекта за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств перед бекерами, так как авторы могут пустить реализацию проекта на самотек, а внесенные денежные средства «положить себе в карман» в связи с отсутствием «рамки» ответственности перед бекерами, что дает полную свободу действиям авторам проекта. Для того чтобы наиболее эффективно защитить права и свободы граждан, вкладывающих свои денежные средства в тот или иной проект (далее – бекеров), необходимо на законодательном уровне урегулировать меры ответственности автора перед бекерами за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, что, несомненно, поможет организовать деятельность сторон в сфере массового финансирования.

Там, где речь идет о вложении средств в еще не существующий продукт, не может не быть рисков. Поэтому, одной из главных угроз в индустрии краудфандинга является вероятность попадания на площадки проектов мошенников, собирающих средства на несуществующую продукцию и после успешного финансирования присваивающих себе все собранные средства. Нельзя не отметить, что сами площадки также могут быть созданы с целью построения финансовых пирамид, вычислить которые, если они не предлагают быстрого обогащения, на 100% практически невозможно. В этом случае краудфандинг выступает в роли красивой легенды для организации финансовых пирамид и других различных афер в платежной индустрии.

Поэтому следующей немаловажной проблемой является отсутствие у «бекеров» эффективных средств контроля за деятельностью «реципиента», что негативно сказывается на развитии общественных отношений в сфере экономики, массового «инвестирования» и развития бизнес проектов в РФ. Решение данной проблемы мы видим в установлении финансового контроля в сфере краудфандинга путём введения в действие нормы, которая закрепит в законе подотчетность автора проекта Центральному Банку России и тем самым обезопасит массовое финансирование от мошенничества или злоупотреблений со стороны недобросовестных авторов проектов.

Таким образом, несмотря на все трудности, с которыми сталкивается рынок краудфандинга в России, он постоянно продолжает развиваться и с каждым годом выходит на более высокий уровень. Уже сейчас можно смело заявить, что

краудфандинг, как финансовый инструмент успешно закрепился на российском рынке инвестиций и стал его неотъемлемой частью. С его помощью можно существенно упростить решение проблемы финансирования и маркетинга и тем самым побудить большее количество людей с идеей стартапа реализовать её. Представляется, что российские законодатели в скором времени также осознают, что инновационная экономика - это живой организм, который необходимо внимательно изучать, чутко прислушиваясь к его пульсу, и помогать развиваться, стимулируя попытки новой экономики найти способы монетизации взаимодействия знаний и людей, что приведёт к популяризации такого экономического института, как краунфандинг.

Список литературы

1. Кузьменко В.О. Краудфандинг: история хождений в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rb.ru/opinion/crowd-russia//2015>. – Загл. С экрана.
2. Кондратьева И.М. Краудфандинг: сравнительно правовой способ отъема денег у инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pda.pravo.ru/story/view/123414//2015>. – Загл. С экрана.
3. Карцева Н.С., Синенко В.И. Действия в обход закона: понятие и правовая природа // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по материалам 3-ей Международной Научно-практической конференции, том № 2, 25 октября 2016.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВЯЗАННЫЕ С СООТНОШЕНИЕМ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ЗАЙМА НА ПРАКТИКЕ

Маханов Александр Алексеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Рубцова Наталья Васильевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Несмотря на довольно обширное законодательное регулирование кредитных отношений, в правоприменительной практике возникает ряд проблем как при заключении как кредитных договоров в общем, так и договоров займа в частности.

На кредитные отношения между банком и гражданином-заемщиком распространяет свое действие Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». При рассмотрении исков, связанных с кредитными договорами, суды, опираясь на положения указанного Закона, расценивают некоторые условия кредитного договора как нарушающие требования Закона и могущие повлечь ответственность по ст. 14.8 КоАП РФ.

Первое, на что надо обратить внимание, - формулировка банка, которая звучит так: «Банк вправе отказать в предоставлении кредита без объяснения причин».

В соответствии с п. 1 ст. 821 ГК РФ кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок. Следовательно, отказать заемщику в получении кредита без объяснения причин банк не вправе. В результате анализа судебной практики выявлено, что очень часто банки и кредитные организации включают в договоры условия о подсудности споров по конкретному кредитному договору.

Является ли это нарушением Закона № 2300-1? Приведем три позиции, выработанные судебной практикой:

1. Условием о подсудности банк ограничил права физического лица (заемщика).

Президиум ВАС РФ в своем Постановлении отмечает, что «в соответствии с п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту нахождения организации, месту жительства или пребывания истца, месту заключения или исполнения договора. При этом согласно указанной норме выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу. Следовательно, включение банком в Условия предоставления кредитов положения о подсудности спора только по месту нахождения банка ущемляет установленные законом права потребителя...».

2. Ограничение кредитным договором альтернативной подсудности разрешения спора не является нарушением Закона № 2300-1. Так, ФАС МО в своем Постановлении указал на то, что «вывод судов о том, что пункт 5 раздела VI договора, определяющий договорную подсудность, не нарушает требования ст. 17 Закона «О защите прав потребителей», является правильным. Так данная норма регулирует судебную защиту прав потребителей, данный пункт договора не ограничивает права лица, заключившего договор, в случае возникновения спора по правам потребителя обратиться в соответствующем порядке за защитой своих прав...».

3. Альтернативная подсудность, предусмотренная Законом № 2300-1, может быть изменена договором. Однако кредитный договор между гражданами и банками зачастую является договором присоединения. Значит, заемщик не имеет возможности внести какие-либо изменения в договор, в том числе и о подсудности.

Анализируя вышеприведенные позиции судов, следует сделать вывод о том, что включение в договор условий о подсудности будет нарушением прав потребителей, так как условия договора фактически навязываются заемщику и он не может эти условия изменить.

По нашему мнению договор займа в смысле ст. 807 ГК имеет крайне узкое применение, когда его предметом являются деньги, поскольку фактическая передача их займодавцем заемщику - юридическому лицу помимо кредитной организации невозможна. Значит, п.1 главы 42 применим между гражданами, а также между юридическими лицами или с их участием в тех случаях, когда закон допускает наличные расчеты (ст. 861 ГК).

С учетом изложенного следует более четко сформулировать ст. 809 ГК о процентах по договору займа. Не отвечают отмеченной правовой природе договора займа и правила п.1 главы 42 о векселе, облигации, договоре государственного займа (ст.ст. 815 - 817 ГК), которые следовало бы перенести в п.2, значительно расширив положения о кредитном договоре. Параграф 3 главы 42 ГК следовало бы упразднить, так как ст. 822 не раскрывает никакой специфики по сравнению с нормами п.1.

Условия о товарном кредите можно включать в договор купли-продажи и без соответствующей ссылки на часть 2 ст. 822. Неудачно построена статья о коммерческом кредите. Он рассматривается как аванс, предварительная оплата, отсрочка и рассрочка оплаты товаров, работ и услуг, которые включаются в договоры, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороны денежных сумм или других вещей, определенных родовыми признаками. Такие условия можно включать в соответствующие договоры, например, купли-продажи, и без данной нормы.

В то же время отсрочка и рассрочка по договору займа или кредитного договора являются изменением согласованного условия о сроке возврата денег или вещей.

Таким образом положения о займе и кредите в главе 42 ГК сформулированы без учета существенных условий самостоятельных видов договоров - займа и кредитного. Законодательный прием, часто используемый в ГК, когда к отношениям кредитного договора применяются правила, предусмотренные п.1 настоящей главы, то есть договора займа, не только не проводит различий между этими договорами, но и усиливает недостатки правового регулирования самого договора займа.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 года (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
5. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.06.2012) // СЗ РФ. – 1996 – № 6. – Ст. 492.
6. ФЗ «О защите прав потребителей» РФ от 07.02.1992 N 2300-1 в новой редакции с изменениями по состоянию на 2017 год. // [Электронный ресурс] .
7. Банковское дело: современная система кредитования / О.И. Лаврушин. – М.: Дело, 2013. – 207 с.
8. Банковские операции / А.В. Печникова. – М.: Инфра-М, 2014. – 366 с.
9. Все виды кредитования / Ф.Н. Филина. – М.: ГросМедиа, 2015. – 143 с.
10. Деньги, кредит, банки / О.И. Лаврушин. – М.: КноРус, 2013. – 560 с.
11. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. – М.: Статут, 2012. – 360 с.
12. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юристь, 2013. – 420 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Трофимова Марина Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Рубцова Наталья Васильевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Эстоппель как принцип международного частного права нашел широкое применение во всем мире, но долгое время оставался за рамками российских исследований.

Сущность принципа эстоппель состоит в том, что добросовестности противоречит поведение, которое не соответствует заявлению стороны, если другая сторона разумно полагалась на него к своему ущербу. Принцип направлен на стимулирование добросовестного и последовательного поведения в правовых отношениях. Нормы, содержащие принцип эстоппель, можно разделить на следующие категории: блокировка права на оспаривание заявления о недействительности, заявления об отсутствии договора и блокировка права на расторжение.

Блокировка права на оспаривание закреплена в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ. Так, сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Блокировка заявления о недействительности содержится в п. 5 ст. 166 ГК РФ: заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться

на действительность сделки. Примером может служить Постановление Президиума ВАС от 13.04.2010 № 16996/09 [1]. Между страховой компанией и обществом был заключен договор страхования ответственности экспедитора. Названный договор страхования заключен на предложенных страховой компанией условиях, действующих в силу утвержденных ею Правил страхования ответственности экспедитора и являющихся общими для всех лиц, обращающихся за страхованием связанных с экспедиторской деятельностью рисков. Сославшись в рамках настоящего дела на несоответствие договора страхования закону, страховая компания как профессиональный участник рынка страховых услуг нарушила пределы осуществления гражданских прав ст. 10 ГК РФ.

По моему мнению, в законодательстве необходимо установить критерии того, что понимать под словами «дает основание полагаться на недействительность». В п. 2 ст. 431.1 ГК РФ закреплена норма, ограничивающая применение принципа эстоппеля по отношению к п. 5 ст. 166 ГК РФ. Так, сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. В отношении этой нормы вопросов больше, чем ответов. Означает ли она, что если сторона исполнила свое обязательство, то она, безусловно, имеет право на оспаривание? Почему сфера действия этой нормы ограничена лишь предпринимательской деятельностью? Является ли эта норма специальной?

В законе в п. 3 ст. 432 ГК РФ закреплена также блокировка заявления о признании договора незаключенным. Сторона, принявшая от другой стороны исполнение по договору не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования будет противоречить принципу добросовестности. Возможно ли применение этой нормы, если не согласован предмет? Исходя из буквального толкования статьи — да. Но как ее применять на практике, если покупается какая-то «картина» художника. Кто будет выбирать, передать картину стоимостью 1000 рублей или несколько миллионов?

Принцип эстоппеля закреплён и в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, касающемся блокировки права на расторжение договора. Если при наличии оснований для отказа от договора сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, последующий отказ по тем же основаниям не допускается.

Рассмотрим применение данного принципа на практике. В 2006 г. ОАО обратилось с иском о признании недействительными проведенных торгов в форме открытого конкурса, победителем которого было признано ОАО «Березовская ГРЭС-1» [2]. Судом был применен принцип эстоппеля в связи с тем, что общество активно участвовало в торгах, привлекло своих аффилированных лиц, до проигрыша на торгах не заявляло о недостатках извещения об открытом конкурсе. Поведение общества признали непоследовательным, и в удовлетворении иска было отказано.

Для применения эстоппеля необходимо выявить, что изменчивость поведения субъекта обусловлена целью извлечения собственных выгод в ущерб позиции другого субъекта права. Кроме того, суд должен получить представление о намерениях стороны в первоначальном положении. Они с однозначностью должны были быть направлены на возникновение указанных юридических последствий, и волеизъявление должно носить намеренный и свободный, т.е. ясно осознанный характер.

Следует учитывать, что принцип эстоппеля может быть применен не всегда. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П закреплено, что свобода договора может быть ограничена в интересах экономически слабого контрагента. Так, в п. 4, 6, 12 и 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146

положениям законодательства о защите прав потребителя, защищающим потребителя как экономически слабую сторону правоотношений, был отдан приоритет, несмотря на то, что он согласился с такими условиями договора, подписав его и добросовестно исполняя его условия в течение длительного времени. Принцип свободы договора и необходимость добросовестного исполнения его условий были вынуждены отступить перед необходимостью защитить экономически слабую сторону отношений — потребителя [3, с. 350].

В заключение необходимо отметить, что в нашей стране прецедент не является источником права, а нормы, регулирующие принцип эстоппеля, сформулированы слишком общим образом. Поэтому требуется толкование и дальнейшее законодательное совершенствование принципа эстоппеля как в сторону уточнения порядка его применения, так и в части дополнения перечня правоотношений, к которым он применим. Кроме того, крайне важно, чтобы каждый использовал принцип эстоппеля как способ защиты добросовестной стороны, а не для злоупотребления правом.

Список литературы

- [1] Постановление Президиума высшего Арбитражного Суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_147cdae5-888e-43f8-a909-e693507a21eb. – Загл. С экрана.
- [2] Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации (Седова Ж.И., Зайцева Н.В.) [Электронный ресурс]: Дело N А33-4198/2006. Цит. по: Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 21.]. – Режим доступа: URL: daledenev.ru/images/practika/grajdanskii/236/7.rtf. – Загл. С экрана.
- [3] Рубцова Н.В. К вопросу об ограничении свободы предпринимательского договора // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. – 2016. – №3. – С.343-354.

АНАЛОГИЯ, КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Адабасова Арчинай, 2 курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Берглезов Алексей Николаевич – научный руководитель, ассистент

Пробелы гражданского законодательства в основном связаны из-за того что, во-первых, каждые возникшие новые отношения должны быть урегулированы нормами права, но зачастую эти нормы не всегда есть. И в связи с этим, возникающие затруднения для урегулирования ситуации обусловлены необходимостью использования аналогии закона и аналогия права. Так как они оказывают непосредственное влияние на правоприменение, следовательно, играют важную роль в регулировании общественных отношений и влекут за собой определенные последствия. Во вторых это связано из-за упущений при разработке закона. Следовательно, аналогия закона и аналогия права является путем преодоления пробела законодательства, это и является актуальностью данной проблемы. Но аналогия закона и аналогия права не является путем устранения пробела в праве, а является казуальным средством преодоления проблемы в праве, то есть преодоление его в конкретном случае.

Статья 6 Гражданского кодекса РФ предусматривает два вида аналогии:

Аналогию закона, когда при пробелах в законодательстве, в договорном регулировании и при отсутствии для данного случая обычая делового оборота применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения;

Аналогию права, когда при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (которые во многом выражены в основных началах - ст. 1 ГК РФ), а также - из принципов законности, добросовестности, разумности и справедливости[1].

Так же как и законодательство, которая не должна противоречить Конституции РФ, аналогия закона и аналогия право не может вступать в противоречие с нормами действующего законодательства. Более того, по мнению С.С. Алексеева, «использовать аналогию могут только органы правосудия – суды, с соблюдением процессуальных норм и процессуальных гарантий»[2]. Нормы ГПК РФ и АПК РФ указывают именно на такой способ использования принципов права.

Я считаю, что применение аналогии, с одной стороны носит положительный характер, так как законодатель не в силах учесть все нюансы возникающих ежедневно новых правоотношений. А с другой стороны при отсутствии норм, когда применяются схожие нормы в судопроизводстве, является очень важным, так как от этого зависит все решение по делу. А зачастую органы не всегда применяют правильную норму даже, когда имеются конкретные нормы по данному правоотношению. Так же судебная практика показывает, что применение аналогии по решению дела является не редким случаем.

Например, при рассмотрении споров о восстановлении права на долю в общей долевой собственности по аналогии закона подлежат применению статьи 301, 302 Гражданского кодекса РФ. На это требование распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 Гражданского кодекса РФ.

Также при рассмотрении арбитражным судом Новосибирской области 19 сентября 2016года о признании незаконным отказа в государственной регистрации[3]. Суд, принимая решение, применил аналогию закона так как Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" не содержит положений, регулирующих порядок регистрации перехода прав собственности и регистрации права на основании заявления одной стороны сделки, не требующей нотариального удостоверения, в случае ликвидации второй стороны на момент подачи заявления о регистрации[4]. И применил статью 165, 551 Гражданского кодекса РФ устанавливающий, что в случае, если одна из сторон уклоняется от государственной регистрации сделки и перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о государственной регистрации сделки и перехода прав собственности.

Таким образом, исходя из выше изложенного, правоприменитель при разрешении судебных дел по аналогии должен учитывать следующее: наличие нормы права, регулирующие данные правоотношения, в случае отсутствия, наличие нормы права, регулирующей сходные отношения и применение аналогии строго по принципу законности.

По моему мнению, применение аналогии права и аналогии закона является немало важной частью в процессуальном судопроизводстве. Если посмотреть с теоретической стороны, то при рассмотрении и принятия решения по делу, в случае отсутствия конкретной нормы права именно по этому правоотношению, то более эффективный способ преодоления пробела в праве является применение аналогии. В случае если будет отсутствовать норма для разрешения данной ситуации, следовательно и принятия нового закона или внесения дополнений займет длительное время так в принятии закона, так и при разрешении спора в суде. Следовательно, институт аналогии является, хотя и не идеальным, но необходимым элементом механизма гражданского процессуального регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Версия Проф.

2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Норма, 2012. – 150 с. – С. 119.
3. Официальный сайт Арбитражного суда Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novosibarbtr.ru (дата обращения 19.04.2017)
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 27.01.1997 № 122-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Версия Проф.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ УСЫНОВЛЕННЫХ(УДОЧЕРЕННЫХ) ГРАЖДАНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Пашковский Сергей Евгеньевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - научный руководитель, старший преподаватель

Семья играет огромную роль в жизни каждого человека, а особенно в жизни детей. Семья подготавливает ребенка к жизни, является его первым и самым главным источником социальных идеалов, закладывает основы общественного поведения, именно в семье у ребенка формируется определенное мировоззрение на жизнь. В современной России без родительской опеки остаются сотни тысяч детей в силу различных обстоятельств, будь то смерть родителей, материальные либо жилищные трудности семьи, рост внебрачной рождаемости. Проблема защиты прав детей-сирот устроенных в семьи как Российской Федерации, так семьи иностранных государств остается актуальной и на сегодняшний день, несмотря на то, что после принятия так называемого «закона Димы Яковлева» в 2012 году, показатели международного усыновления в Российской Федерации значительно снизились. У ребенка есть право жить и воспитываться в семье не смотря на утрату своих родных родителей, это право у ребенка никто не отнимал. Государство предусмотрело следующие формы устройства детей в семьи — это усыновление, опека и попечительство, и приемная семья. Усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 Семейного кодекса РФ, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Семейный кодекс не содержит точного определения понятия усыновление. Однако многие авторы раскрывают понятие усыновления и наиболее полное определение на мой взгляд дано Л. М. Пчелинцевой, понимающей под усыновлением юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком — с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению. В. Т. Батычко рассматривает усыновление или удочерение как юридический акт, в силу которого между усыновленным ребенком и лицом или лицами, принявшими его на воспитание, устанавливаются личные и имущественные отношения, существующие между родителями и детьми. Таким образом, усыновление (удочерение) представляет собой процесс принятия на воспитание детей, лишившихся попечения родителей, с установлением между усыновленным и усыновителем правовых (личных и имущественных) отношений, существующих между родителями и детьми. Показатель усыновления(удочерения) детей сирот в России стремительного роста никогда не показывал, все мы знаем о проблемах, связанных с отсутствием жилья, недостаточным материальным обеспечением и государственной

поддержкой многодетных и бездетных семей. Законодательство предусматривает ряд мер материального характера, однако зачастую этого бывает недостаточно: люди просто не хотят брать детей на воспитание, зная о том, что не смогут дать им должного обеспечения. И здесь, по моему мнению, необходимо законодателю обратить внимание на создание оптимальных условий для российских усыновителей. Что касается усыновителей-иностранцев, то в статье 124 Семейного кодекса РФ говорится о том, что усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации либо родственникам детей независимо от места их проживания, что соответствует положению пункта b статьи 21 Конвенции о правах ребенка. Так, согласно статистическим данным в 2012 году российскими гражданами было усыновлено 6,5 тыс. детей, при этом граждане иностранных государств усыновили 2426 ребенка. По сравнению с 2011 годом, где было усыновлено около 3076 детей иностранными гражданами, к 2013 году эта цифра уменьшилась до 1247, в 2014 до 947, к 2015 году 670. Возникает вопрос, с чем связано столь стремительное сокращение доли иностранного усыновления, объясняется это тем, что в конце декабря 2012 года Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным был подписан Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2013 года. Данный закон называют «законом Димы Яковлева», который, помимо всего прочего, подразумевает запрет на усыновление российских детей родителями из США. Представляется, что с принятием данного закона ситуация с усыновлением детей иностранцами должна улучшиться, поскольку указанный Закон содержит ряд таких положений, включающих ограничительные меры, которые позволяют исключить из числа усыновителей недостойных лиц как: «...запрет на въезд в Российскую Федерацию граждан Соединенных Штатов Америки: а) причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека; б) совершивших преступления в отношении граждан Российской Федерации, находящихся за рубежом, или причастных к их совершению; в) наделенных государственными полномочиями и способствовавших своими действиями (бездействием) освобождению от ответственности лиц, совершивших преступления в отношении граждан Российской Федерации или причастных к их совершению» и так далее. Статья 4 данного Закона устанавливает также запрет «...на передачу детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей. Кроме того, часть 2 указанной статьи прекращает, «...в связи с установленным частью 1 настоящей статьи запретом на передачу детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки от имени Российской Федерации действие Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанного в городе Вашингтоне 13 июля 2011 года». Казалось бы, благодаря данному закону государство заставляет иностранцев уважать права и свободы российских граждан, однако на практике это привело к тому, что число устроенных в семьи детей сирот снизилось, за счет сокращения доли иностранного усыновления и незначительного роста внутригосударственного. То есть проблема защиты прав детей прямо не решается, законодатель попросту запретил гражданам США усыновлять российских детей, при этом США на протяжении многих лет являлась страной с наибольшим числом усыновлений в Российской Федерации. Данную проблему следует рассматривать более углубленно, на том уровне, когда усыновитель только собирается

усыновить сироту из Российской Федерации. Отдавая ребенка в приемную семью, органам опеки и попечительства необходимо строже проводить отбор личностей попечителя, чтобы мы потом не сталкивались с проблемой жестокого обращения детей в семье. К большому сожалению, законодательство закрепляет только формальные критерии усыновителей, и этого иногда является не достаточным. Во многих случаях сами органы опеки не проявляют должного внимания к данному процессу. Попадая в приемную иностранную семью, ребенку представляется сложный процесс адаптации в чужом для него государстве: незнание языка, обычаев, культуры очень часто являются существенными препятствиями для нормальной жизни и развития ребенка. В связи с этим, немаловажную роль играют вопросы профессиональной подготовки иностранных усыновителей к принятию в семью ребенка (статья 127 СК РФ предусматривает прохождение такой подготовки в качестве одного из критериев усыновителя). Однако хотелось бы отметить, что данная статья говорит о том, что подготовка иностранных усыновителей может быть проведена в государстве, гражданами которого они являются. В целях реализации вышеуказанного требования Минобрнауки России подготовило письмо от 24 августа 2012 г. № ИР-713/07 «О подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей», в какой-то степени регулирующего особенности прохождения подготовки кандидатов в приемные родители иностранными гражданами, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации. Однако всего этого недостаточно. Я считаю, что необходимо закрепить в российском законодательстве положение, о том, что иностранные родители обязаны пройти подготовку в России, чтобы лучше узнать наш менталитет, особенности нашей культуры и многое другое. Чтобы обеспечить ребенку благоприятную среду для адаптации в новом обществе. Исходя из выше сказанного, хотелось бы отметить, что проблема международного усыновления детей в России остается острой, так как многие механизмы нашего законодательства еще не до конца регулируют эти отношения, необходимо ужесточить административную ответственность должностных лиц за нарушение порядка усыновления российских детей иностранцами.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // <http://www.consultant.ru/>.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/>.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/>.
4. Арутюнова Э. В. Понятие и правовая природа усыновления // http://www.juristlib.ru/book_9631.html.
5. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник. Норма, 2012. с.719
6. Батычко В. Т. Международное частное право Конспект лекций. // http://netprava.ru/ek/b8/14_6.htm (дата обращения 12.03.2014).
7. Распределение усыновлений иностранными гражданами по странам // <http://www.usynovite.ru/statistics/2012/7/> (дата обращения 12.03.2014).
8. Вестник образования. 2012. № 18. Сентябрь.

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН

Каржавина Юлия Витальевна, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, кандидат
юридических наук, доцент

Среди актуальных социально-политических и экономических проблем, прямо связанных с обеспечением национальной безопасности России, особого внимания заслуживает проблематика пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей. Военнослужащие получают пенсии за выслугу лет, по инвалидности, а члены их семей – по случаю потери кормильца в системе государственного пенсионного обеспечения. Существующая определенная нормативная правовая база не содержит четкого определения понятия военной пенсии. Военная пенсия, согласно, федеральному закону «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 N 166-ФЗ – это ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение, которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными в действующем законодательстве.[2] По своей сути военная пенсия представляет собой компенсацию военнослужащим и членам их семей, в случае всех тягот и лишений военной службы, то есть повышенного риска их гибели, потери здоровья, ограничений общепризнанных прав и свобод, прямо закрепленных соответствующим законодательством.

Именно пенсия по случаю потери кормильца, как вид пенсионного обеспечения семей военнослужащих имеет ряд особенностей. Одной из них является доказывание всех юридически значимых фактов, которые относятся как к кормильцу, так и к членам его семьи.

Государственная пенсия по случаю потери кормильца назначается нетрудоспособным членам семей погибших: военнослужащих; граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф; космонавтов. Право выплаты данного вида пенсии возникает в случае гибели (смерти) военнослужащих в следующие периоды: в период прохождения военной службы по призыву; не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы; позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые были получены в период прохождения военной службы. Государственная пенсия по случаю потери кормильца устанавливается на весь период, в течение которого соответствующее лицо считается нетрудоспособным, в том числе бессрочно.

Круг лиц, имеющих право на государственную пенсию по случаю потери кормильца, различается в зависимости от того, к какой категории принадлежал кормилец. Претендовать на получение выплат по случаю потери кормильца-военнослужащего могут нетрудоспособные члены его семьи, которыми можно считать: несовершеннолетних детей, братьев, сестёр и внуков погибшего кормильца, в том числе, если они учатся на очной форме обучения в образовательном учреждении любого вида, типа, даже в находящемся за пределами РФ, кроме образовательных учреждений дополнительного образования; отца с матерью и супругом погибшего кормильца, если у них есть инвалидность или им исполнилось 60 и 55 лет; родителей военнослужащих, погибших во время прохождения военной службы по призыву, либо умерших после увольнения с военной службы из-за военной травмы, если им исполнилось 55 и 50 лет; 60-ти летние дедушки и 55-ти летние бабушки кормильца, в том числе независимо от возраста, если у них есть инвалидность и нет людей, которые могли бы за ними ухаживать, содержать.

Нетрудоспособные члены семьи могут рассчитывать на пенсию, если они признаны на иждивении погибшего кормильца.[1]

Согласно практике Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) в жалобах обращающие граждане писали вовсе не о суммах пенсионных выплат, назначенных семьям погибшего кормильца, а о нарушениях их прав, допущенных в процессе назначения и выплаты данной пенсии.

В настоящее время, государству стоит скорректировать свою деятельность в целях обеспечения для жителей всей страны возможности получать всестороннюю достоверную и своевременную информацию о направлениях проводимой пенсионной реформы, поскольку она выступает залогом гарантии эффективной реализации права на пенсионное обеспечение. Так, из доклада, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год следует, что в отчетном году к нему поступило 59 000 обращений граждан, государственных и общественных организаций. Отмечается, что относительно данных 2014 году произошло резкое увеличение количества жалоб связанных с назначением различных видов пенсий (на 43,6 %). Жалобы на нарушения социальных прав составили 31,2 % от общего количества жалоб граждан на нарушение их прав и свобод. При этом 8,7 % жалоб от общего количества нарушения социальных прав касались вопросов назначения и выплаты пенсий, 9,1 % - вопросов социальной защиты отдельных категорий граждан, 5,4 % - социальной защиты военнослужащих и членов их семей.[3]

Мониторинг решений КС РФ, учебной и научной литературы, позволяет сделать определенные выводы.

Во - первых, предмет конституционного рассмотрения составляли как нормы федерального, так и регионального законодательства, регулирующие порядок назначения и выплаты различных видов пенсий. Прослеживается отсутствие законодательных норм, которые бы более подробно регулировали условия назначения пенсий по случаю потери кормильца.

Во - вторых, существует явный пробел в порядке назначения пенсий родителям, у которых погибло 2 и более ребенка, несшие военную службу, так как пенсия по потери кормильца по действующему законодательству будет выплачиваться только за одного ребенка.

В частности, наблюдается снижение количества лиц, получающих пенсии по случаю потери кормильца. В указанном постановлении КС РФ также обратил внимание на специфику профессиональной деятельности военнослужащих, а также на задачи России как социального государства, призванного в том числе осуществлять обеспечение эффективной защиты его семьи, погибшего (умершего) при исполнении служебных обязанностей.

В-третьих, увеличивается количество обращений граждан не только с жалобами на нарушение их прав, но и жалобы связанные с запросами органов власти, которые не всегда истребуют пакет документов, установленным действующим законодательством.

В-четвертых, признавая неконституционность правового акта (полностью либо в части), нередко КС РФ обращал внимание федерального законодателя на необходимость внесения соответствующих законодательных изменений и дополнений, по поводу назначения пенсий по случаю потери кормильца. Законодательная корректировка, требуется для того, чтобы гарантировать надлежащую социальную защиту семьям военнослужащих, поскольку их правовое положение указано в Конституции РФ

Оценивая приведенные выше данные по вопросам назначения пенсии по случаю потери кормильца отдельным категориям граждан, с сожалением можно признать, что в области регулирования исследуемого права и сегодня существует не только большое число нерешенных задач, но и при надлежащем уровне его регламентации проблемы практической направленности. Как верно отмечает Р.Э. Арутюнян, в ходе применения пенсионного законодательства и аналитической работы по обобщению судебной практики

выявляются недостатки, законодательные просчеты и другие проблемы, которые характеризуют состояние современного пенсионного законодательства. [4] Однако, законодатель не стоит на месте, государство учитывает выявленные проблемы, проводя пенсионную реформу, которой еще рано давать оценки в настоящее время, поскольку некоторые правовые акты не работают на практиков полном объеме.

Список литературы

1. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 03.04.2017)// Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – №9. – Ст.328.
2. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. М., 2016. 111 с. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ombudsmanrf.org/doklady> (дата обращения: 21.04.2017).
4. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – Ст.277.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Литвяк Марина Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Юдина Татьяна Федоровна – научный руководитель, старший преподаватель

Заключение срочного трудового договора - одна из наиболее актуальных тем трудового права как в теоретическом, так и в практическом плане. Несовершенство правового регулирования в данной сфере трудовых отношений во многом способствует злоупотреблению правами со стороны работодателей по отношению к работникам.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что предоставленное работодателю Трудовым кодексом РФ в определенных случаях право выбора между договором, заключаемым на неопределенный срок, и срочным трудовым договором существенно ухудшает положение работника, так как на практике это приводит к необоснованному расширению сферы применения срочных трудовых договоров и к ущемлению трудовых прав работников, с которыми заключается данный вид договора. Так же практика последних лет свидетельствует, что работодатель и работник часто прибегают к заключению срочных трудовых договоров не потому, что они не желают установить длительную трудовую связь друг с другом, а ввиду неустойчивости, проблематичности коммерческого результата работодателя (собственника), который объективно присутствует в предпринимательской деятельности. К тому же работодатель, заключая с работником срочный трудовой договор, получает возможность оперативно избавиться от работников, по окончании срока данного трудового договора.

Из этого следует, что работнику необходима законодательная защита от необоснованного и незаконного заключения с ним (работником) срочного трудового

договора. Срочный трудовой договор — один из видов трудовых договоров, заключаемый в отличие от бессрочного на определённый срок.

В соответствии со статьей 58 Трудового кодекса РФ (срок трудового договора) трудовые договоры могут заключаться:

- 1) на неопределенный срок;
- 2) на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен федеральным законом.

Срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а именно в случаях, предусмотренных частью первой статьи 59 ТК РФ. В случаях, предусмотренных частью второй статьи 59 ТК РФ, срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон трудового договора без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения.

Таким образом, системный анализ статей 58 и 59 позволяет сделать вывод: действующий закон предусматривает два вида оснований для заключения срочного трудового договора - обязательный и договорной.

История развития трудового законодательства показывает, что работодатели стремятся заключать с работниками срочные трудовые договоры по «соглашению» сторон, так как истечение срока является дополнительным основанием для прекращения трудовых отношений.

Однако в соответствии с Рекомендацией МОТ № 166 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя», по общему правилу, должен заключаться трудовой договор на неопределенный срок, так как он в большей степени отвечает интересам защиты трудовых прав работников. В этой связи, на мой взгляд, довольно сложно назвать хотя бы один пример подлинного интереса работника, кроме случаев, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, именно в заключении срочного трудового договора, так как при соответствующем желании работник имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, в любое время (ст. 80 ТК РФ).

Очевидно, что при заключении трудового договора гражданину достаточно сложно спорить с потенциальным работодателем об условиях и виде трудового договора. Как указывается в особом мнении судьи Конституционного суда Хохряковой О.С. в силу различий в экономическом положении работодателя и поступающего на работу гражданина (тем более пенсионера по возрасту) реальные возможности выбора, степень свободы при определении условий трудового договора принципиально различаются.

Безработица, конкуренция на рынке труда, отсутствие достаточных средств к существованию вынуждают гражданина соглашаться на заведомо невыгодные условия, иначе договор вообще не будет заключен. И хотя работник вправе впоследствии оспорить в судебном порядке правомерность заключения с ним срочного трудового договора, ссылаясь на то, что он заключал его вынужденно (под влиянием насилия или угрозы), доказать в суде данный факт чрезвычайно сложно.

Ст. 59 ТК РФ предусматривает **11 возможных оснований**, в соответствии с которыми по «соглашению» сторон может заключаться срочный трудовой договор. Однако, я полагаю, что многие ученые и в частности доктор юридических наук Е.А. Ершова вполне обоснованно считают, что данные положения находятся в противоречии с Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. К примеру:

- В пункте 2 части второй ст. 59 ТК РФ закреплено, что по соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться «с поступающими на работу пенсионерами по возрасту».

Данная правовая норма представляется спорной по отношению к части 2 ст. 19 Конституции РФ. Ведь по своей сути труд работника, достигшего пенсионного возраста

ничем не отличается от труда обычного работника. В Конституции РФ установлено, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы... а также других обстоятельств». Конституционное оценочное понятие «от других обстоятельств», во-первых, позволяет сделать вывод, по меньшей мере, о спорности дифференциации всех пенсионеров на «поступающих на работу» и уже работающих, так как по буквальному смыслу п. 2 части второй ст. 59 ТК РФ с работником, достигшим пенсионного возраста и заключившим ранее трудовой договор на неопределенный срок, теперь заключать срочный трудовой договор нельзя. В то же время с поступающим на работу пенсионером по возрасту можно. Во-вторых, все граждане, поступающие на работу, практически разделены на две категории: «поступающие на работу пенсионеры по возрасту», с которыми могут заключаться срочные трудовые договоры, и поступающие на работу иные физические лица (не пенсионеры), с которыми заключаются трудовые договоры на неопределенный срок, что находится в противоречии с Конституцией РФ.

Проведенный выше анализ статей 58, 59 ТК РФ, как представляется, позволяет сделать следующие итоговые выводы и предложения:

Во-первых, учитывая изложенные выше теоретические, правовые и иные аргументы, считаю, что часть вторая ст. 59 ТК РФ в целом не соответствует Конституции РФ и международному трудовому праву.

Во-вторых, необходимо изложить часть вторую ст. 58 ТК РФ в следующей редакции: «Срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а именно в случаях, предусмотренных ст. 59 настоящего Кодекса».

В-третьих, целесообразно дополнить действующую часть первую ст. 59 ТК РФ обязательным законным основанием (условием) заключения срочного трудового договора, предусмотренным в настоящее время п. 5 части второй ст. 59 ТК РФ («с лицами, избранными по конкурсу на замещение соответствующей должности, проведенному в порядке, установленном настоящим Кодексом или иными федеральными законами»).

В-четвертых, необходимо в ТК РФ в целом отказаться от договорных оснований (условий) заключения срочного трудового договора по соглашению сторон, ограничившись только законными обязательными основаниями (условиями) заключения срочного трудового договора, предусмотренными ТК РФ и иными федеральными законами. Ершова Е.А. «Трудовое право в России» / Рос. акад. правосудия. - М.: Статут, 2007. - 620 с. Так как данные положения во многом способствуют злоупотреблению правами со стороны работодателей и приводят к нарушению прав работников (дискриминации) в сфере труда. При этом было бы несправедливо не заметить, что ТК РФ закрепил принцип запрета дискриминации в сфере труда не только в ст. 2 (основные принципы...), но и в отдельной статье 3 - запрещение дискриминации в сфере труда, тем самым подчеркнув огромное значение этого принципа для трудового права России. Вострецова О.А. «Конвенции и Рекомендации Международной Организации Труда как источники трудового права» / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2006. - 184 с.

Список литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ РФ. – 1993. – № 237; или <http://www.pravo.gov.ru/>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 – ФЗ (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ Р.Ф. – 2002. – № 1.

Научная и учебная литература:

3. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. – М.: Юристъ, 2014. – 541 с.
4. Курс российского трудового права: в 3 т. Т.1: Общая часть / под ред. Е. Б. Хохлова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
5. Колобова С.В. Трудовое право России: Учебное пособие для вузов. – М.: Юстицинформ, 2005. – 546 с.
6. Курс лекций: Учебное пособие/Воробьев В. В. - 3 изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 368 с.- (Высшее образование).
7. Колесников Н. Трипартизм: оценка работников и работодателей // Человек и труд. – 1997. – № 6.
8. Право и современные государства: Научно-практический журнал. – 2015. – № 4.
9. Трудовое право: Учебное пособие/Магницкая Е. В., Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. - 2 изд., испр. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 312 с.
10. Трудовое право России: учебник / под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 656 с.
11. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция", "Социальная работа", "Государственное и муниципальное управление", "Менеджмент организации" / Амаглобели Н.Д., Герасимов А.В.; Под ред. Гасанов К.К., - 5-е изд., перераб. и доп - М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 503 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ковязина Алёна Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет

Козлова Юлия Анатольевна – научный руководитель, заведующий кафедрой трудового права

Федеральным законом от 02.05.2015 № 122-ФЗ [1] в Трудовой кодекс РФ были внесены статьи 195.2 и 195.3, вступившие в силу с 1 июля 2016 года, которыми предусматривается, что «если Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями» [2]. Данная норма является императивной, поэтому должна подтолкнуть работодателей к участию в разработке и внедрении профессиональных стандартов. Нормы ТК РФ, которые вступили в силу с 1 июля 2016 года, делают обязательным применение профстандартов для всех юридических лиц без исключения.

Разработка профессиональных стандартов в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» [3] (далее - постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23) осуществляется с учетом приоритетных направлений развития экономики и предложений Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. Необходимость разработки профессиональных стандартов определяется также с учетом информации, содержащейся в Справочнике востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий [4].

Например, в юридической сфере существует единственный утвержденный профессиональный стандарт - следователя-криминалиста [5]. В стадии подготовки

находятся профессиональные стандарты преподавателя юридических дисциплин образовательной организации высшего образования, научного работника в образовательной или научной организации правового профиля, корпоративного юриста [6].

О значимости разработки профессиональных стандартов юриспруденции говорится уже давно. Но далеко не все работодатели поддерживают инициативу разработки профессиональных стандартов по соответствующим профилям деятельности, несмотря на активное содействие в этой работе со стороны профессионального сообщества. Так, в конце 2014 года Ассоциацией юристов России было принято решение о формировании специальной Комиссии по профессиональным юридическим стандартам. Основными направлениями ее работы являются:

1. Планирование и координация деятельности по разработке профессиональных стандартов.

2. Организация проведения общественного обсуждения разработанных проектов профессиональных стандартов.

3. Осуществление мониторинга и информирование работников, работодателей и иных заинтересованных лиц о ходе разработки профессиональных стандартов, об их значении и о формах использования [7].

Но инициатива разработки профессиональных стандартов по ряду юридических профессий в сфере государственной службы не получила поддержки со стороны органов государственной власти. Мотивировали это отсутствием практической необходимости, и законодательно предусмотренной возможностью разработки профстандарта юридических профессий, связанных с прохождением государственной службы.

В то время как норма статьи 195.3 ТК РФ обязывает применять профстандарт как раз к таким категориям работников.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления обязательности применения профстандартов рассматривался длительное время. Возможно, стоит ожидать, что часть 1 статьи 195.3 ТК РФ может быть впоследствии расширена путем указания на действие профстандартов в отношении, например, определенного круга должностей либо указания на обязательность применения профстандарта целиком, а не только в части установленных ТК РФ и иными нормативными правовыми актами требований к квалификации. Указанный вывод обусловлен тем, что профессиональные стандарты должны со временем заменить Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих и Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих.

На данный момент возникает очень много вопросов в области применения профессиональных стандартов. Совершенно не ясно, что делать с новыми, потенциальными, работниками, которые только планируют прийти, чтобы трудиться на благо предприятия. Рынок труда сейчас переполнен, но это совершенно не означает, что нет нехватки и дефицита ценных кадров. Не всегда новый работник, имеющий высшее образование способен заменить прежнего, имеющего за плечами только среднее профессиональное образование, но зато обладающего колоссальным опытом.

В Минтруд России постоянно поступают различные вопросы по поводу порядка применения профстандартов, но однозначных ответов на все вопросы нет. Однако уже сейчас работодателям требуется существенно переработать локальные нормативные акты. Например, внести изменения в штатное расписание, скорректировать должностную инструкцию. Если должность сотрудника не соответствует наименованию, содержащемуся в профессиональном стандарте, работодатель должен будет перевести его на новую должность, а при отказе работника от такого перевода решить вопрос о прекращении трудового договора.

Введение профстандарта - это требование не к квалификации работника по отдельно взятой должности, а к определенной сфере деятельности, профессии в целом.

Отсюда и могут возникнуть проблемы в определении нужного профстандарта, тем более, что в некоторых отраслях, например, в той же ИТ-сфере действуют десятки профстандартов для одной и той же должности, а значит, в некоторых ситуациях надо будет внимательно просматривать их содержание, чтобы соотнести с каждым конкретным работником [7].

Думается, что нормы о профстандартах не до конца разработаны, нет четкого механизма их реализации. Работодателям бы не составило труда применять указанные нормы, если бы законодатель поэтапно прописал действия и порядок реализации статьи 195.3 ТК РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015 – № 18. – Ст. 2625.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 4. – Ст. 293.
4. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 апреля 2016 г. № 14-0/10/В-2253 «По вопросам применения профессиональных стандартов» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71368732/#ixzz4Sjq5vTWQ>. – Загл. С экрана.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. N 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70968812/#ixzz4Sjg1opsm>. – Загл. С экрана.
6. Щепанский И. С. О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 988-994.
7. Егоров С.А. Законодательные новации в сфере разработки и применения профессиональных стандартов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №4. – С.151-152.
8. URL адрес: <http://www.garant.ru/article/702664/>.. – Загл. С экрана.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Маханько Алена Юрьевна, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Чикунова Наталья Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Экологические проблемы Новосибирской области возникли в силу ряда причин. Одна из них это расположение в Новосибирске природной гранитной плиты с высоким содержанием радона в почве.

Радон - это благородный газ без цвета и запаха, ядовит, да еще и радиоактивен. Он легко растворяется в воде, а еще лучше в жировых тканях живых организмов. В легкие человека газ проникает вместе с воздухом, оказывая при этом незаметное воздействие эпителиальную ткань, вызывая незначительные ожоги. Кроме того, была установлена прямая связь между повышенной концентрацией радона в воздухе и онкологическими заболеваниями.[1]

Так как радон довольно тяжел (в 7,5 раз тяжелее воздуха), он «обитает» в толщах земных пород, и, конечно, выделяется понемногу в атмосферу. Но самое важное, что он радиоактивен. Благодаря своей инертности, он проникает на поверхность через расщелины почвы. На территории нашего города мест для выхода газа на поверхность и радоновых вод более десятка. Нынешним источником радиоактивного загрязнения атмосферного воздуха, почвы и вод реки Ельцовка-2 является «Новосибирский завод химических концентратов».

Не менее важная проблема, из-за которой в области увеличивается количество «радоновых залежей», - это свалки и стоки.

Следующая проблема – это вырубка лесов, а также лесные пожары, которые, к сожалению, приводят к гибели огромного количества деревьев.

Нынче темпы вырубки лесов в Сибири растут невероятно быстро. Причем нелегальная вырубка наносит экологии региона не меньший вред, чем законная. Основываясь на данные статистики по Новосибирской области, на начало 2015 года ущерб, нанесенный нелегальными лесорубами сельскому хозяйству, составил 7 млн. рублей. В 65% случаев специалистам департамента и правоохранительным органам удается выявить нарушителей и привлечь их к уголовной и административной ответственности. Чаще всего нарушителями являются частные лица.

В области работает отдел организации охраны, защиты лесов и лесовосстановления, который занимается реализацией лесного плана Новосибирской области лесохозяйственных регламентов лесничеств по вопросам охраны и защиты лесов, взаимодействуя с контрольно-инспекционными, природоохранными и правоохранительными органами по вопросам охраны и защиты лесов. В том числе отдел организует и обеспечивает в лесничествах Новосибирской области [2]:

- мероприятия по противопожарному обустройству лесов, создание систем и средств предупреждения и тушения лесных пожаров;
- постоянный мониторинг пожарной опасности в лесах;
- взаимодействие и совершенствование совместной деятельности служб авиационной и наземной охраны лесов от пожаров;
- проведение противопожарной пропаганды среди населения через СМИ и лесничества Новосибирской области;
- проведение лесопатологических обследований, профилактических и истребительных мероприятий в лесах, работ по борьбе с вредителями и болезнями леса и улучшению санитарного состояния лесов;
- ежегодный учет площадей вырубок, гарей, реди, иных не покрытых лесной растительностью или пригодных для лесовосстановления земель;
- выполнение работ по заготовке лесных семян и выращиванию посадочного материала.

В Новосибирской области сложилась неблагоприятная обстановка с загрязнением атмосферного воздуха. Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха является деятельность предприятий промышленности, теплоэнергетики, добычи полезных ископаемых, автомобильного транспорта. Кроме того, в формировании уровня загрязнения воздуха важную роль играют метеорологические условия (температура воздуха, скорость ветра, осадки и т.п.). Так, концентрация примесей убывает при очень сильных ветрах (за счет их быстрого уноса) и возрастает при штилевых условиях с туманами. Капли тумана поглощают вредные примеси не только из низлежащих, но и вышележащих, наиболее загрязненных слоев воздуха. Поэтому концентрация примесей в воздухе растет. Сочетание метеорологических условий, которые вызывают рассеивание (накопление) примесей, поступающих в виде выбросов от предприятий, автотранспорта, называют потенциалом загрязнения (ПЗА). По данным исследований Росгидромета г. Новосибирск расположен в зоне высокого ПЗА, то есть в зоне неблагоприятных

метеорологических условий для рассеивания (накопления) примесей, от чего в отдельные периоды интенсивно происходит накопление вредных веществ в атмосфере и формирование высокого уровня загрязнения.

Количество выбросов в атмосферу и концентрация в них отравляющих веществ увеличивается. Это: диоксид азота и диоксид углерода. Кроме указанных веществ, в воздухе превышены нормы концентрации формальдегида, пыли, фенола, аммиака. [3] Несмотря на рост промышленного производства и увеличение количества автотранспорта, качество атмосферного воздуха в крупных населенных пунктах Новосибирской области на протяжении последних лет остается относительно стабильным.

Еще одной экологической проблемой Новосибирской области являются промышленные и бытовые отходы. Промышленные отходы постепенно сокращаются, вследствие остановки производства ряда предприятий. Но область с населением более 2,7 млн. жителей, сбрасывает более 2 млн. куб.м. бытовых отходов в год. Только в самом административном центре области под них отведено 170 свалок. Но эти места не соответствуют санитарным нормам, а самое главное на них не проводится переработка отходов – мусор накапливается и требует отведения и загрязнения новых земель. В 2017 году в г. Новосибирск планируется запуск двух заводов по переработке бытовых отходов.

2017 год объявлен годом экологии в России. В соответствии с распоряжением Правительства Новосибирской области «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году в Новосибирской области Года экологии» от 27.09.2016 года разработан план мероприятий по улучшению состояния экологии в Новосибирской области.

Исходя из вышеуказанных проблем по экологической обстановке в Новосибирской области, выявлены следующие предложения по их реализации:

1. Запрет на проектирование и строительство жилья в местах выхода радона в черте г. Новосибирска;
2. Усиление контроля органов и организаций СЭС, ГАИ, СанПиН, Центра защиты леса в Новосибирской области и др.;
3. Привлечение общественных организаций для обеспечения соблюдения правил осуществления охраны окружающей среды («Зеленый патруль» и т.д.)

Список литературы

1. Колосов, А.Е. Радон 222, его влияние на человека. [Электронный ресурс] / А.Е. Колосов. – Московская средняя школа имени Ивана Ярыгина. – 2007.
2. Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области (www.dproos.nso.ru).
3. № 1 Эко-портал в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://ecology-of.ru/ekologiya-regionov/novosibirsk-gorod-nauki-na-radonovom-granite>). – Загл. С экрана.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Киншина Александра Константиновна, 4 курс, агрономический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталья Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Содержание права собственности на водные объекты имеет свои особенности.

К ним относится неполное понятие значения «владение» к водным объектам, потому что сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения и водообмена. Другой особенностью права собственности на водные объекты является запрет на отчуждение водных объектов (кроме прудов и обводненных карьеров). [2]

Водное законодательство устанавливает в основном федеральную собственность на водные объекты. По ВК РФ, собственность субъектов РФ, муниципальных образований, физических и юридических лиц возможна лишь на пруды и обводненные карьеры. [1]

В ВК РФ указаны разновидности поверхностных водных объектов, которые могут быть в частной собственности (пруды и обводненные карьеры, находящиеся на частных земельных участках). Однако четкие их определения в ВК РФ отсутствуют. Термин «карьер» в ГОСТе вообще не определен.

По данным Росводресурсов, в Московской области бывали случаи приватизации вместе с земельными участками деревенских водозаборных скважин. Подобные случаи должны быть пресечены на уровне судебных разбирательств, и на законодательном уровне.

Отсутствует определение «пруды», в ГОСТе 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения». В юридической литературе ставится вопрос о том, чтобы заменить систему ГОСТов техническими регламентами, но их подготовка на данный момент приостановлена. Целесообразно вместо этого будет внести дополнения и изменения в ВК РФ, которые дадут более четкое определение разновидностей водоемов и водотоков. [2]

Согласно ст. 42 ВК РФ, работы по изменению и обустройству природного водоема и водотока проводятся «при условии сохранения его естественного происхождения». Это выражение неудачное, потому как «естественное происхождение» не зависит от последующих работ. [4]

Думается, что работы по изменению или обустройству водного объекта не должны приводить к сокращению его природных ценностей или разрушению их естественных свойств, т.е. любое переустройство водоема или водотока должно учитывать свою ценность, которой он обладал до переустройства.

Согласно Федеральному закону от 19 июня 2007 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Земельного кодекса Российской Федерации» запрещается приватизация земельных участков под прудами и обводненными карьерами в границах территории общего пользования. Таким образом, если частное лицо устраивает пруд на общественной земле, то это еще не означает, что это лицо становится его собственником. [3]

В соответствии со статьей 11 Водного кодекса Российской Федерации право пользования водными объектами, на которые распространяется государственная или муниципальная собственность, может быть основано либо на договоре водопользования, либо на решении о предоставлении водного объекта в пользование в зависимости от цели водопользования. Водным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что отдельные виды водопользования могут осуществляться без оформления указанных документов. [1]

Таким образом решения органов местного самоуправления о предоставлении в аренду плотинных прудов либо других водных объектов будет считаться незаконными, так как это компетенция федеральных органов и органов субъектов Федерации в области управления водным ресурсами.

Еще одной проблемой является то, что ни в водном, ни в земельном законодательстве не дается понятия «сопряженные с поверхностными водами земли» потому как, в соответствии с водным законодательством, поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними – дно и берега водного объекта, рассматриваются как единый водный объект. Это является причиной произвольного определения границ объектов права собственности землепользователями и водопользователями. Эту проблему должен решать договор водопользования водным объектом, в котором четко должны быть прописаны сроки, плата за пользование, и границы водного объекта, в пределах которого предполагается осуществлять водопользование. Отношения собственности на такие земли регулируются земельным законодательством, но ограничения на их использование установлены водным законодательством. [2]

Необходимо обратить внимание на пробелы водного законодательства, регулирующего отношения права собственности на водные объекты. Также следует установить государственный учет прудов и карьеров с прилегающими участками в рамках водного реестра и кадастра недвижимости.

Для решений поднятых проблем в водном законодательстве необходимо:

1. Внести изменения в ВК РФ, где конкретизировать понятия – «карьер», «пруды», «земли, сопряженные с поверхностными водами».
2. Урегулировать противоречия в водном и земельном законодательстве по праву собственности на земельные участки, являющиеся объектами водного фонда.
3. Устранить противоречия в водном и гражданском законодательстве в части объектов права собственности на водные объекты, которые в соответствии с ГК РФ на сегодняшний день не являются недвижимым имуществом.

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // Электронный ресурс. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2013.
2. Гумарова, Р.Р. «Водные объекты, проблемы, правоприменение в отношении собственности и пользовании» / Р.Р. Гумарова. – Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2013. – 6с.
3. Лемкина Е.Н. «Право собственности на водные объекты» / Е.Н. Лемкина – журнал Сибирский юридический вестник, 2010. – 7с.
4. Сиваков В.П. Водное право / В.П. Сиваков. – Учебно-практическое пособие, Юнистицформ, 2007. – 262с.
5. Шуплецова Ю.И. Вещные права на природные ресурсы. Публичные и частные интересы: учебное пособие / Ю.И. Шуплецова – Юриспруденция, 2007. – 12с.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Каржавина Юлия Витальевна, 4 курс юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Чикунцова Наталья Валерьевна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время существует ряд проблем по созданию и развитию сельскохозяйственных кооперативов.

Во-первых, проблема состоит в том, что нет единого понятия сельскохозяйственного кооператива. Это правовая проблема обусловлена тем, что разные понятия о кооперативе даны в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и ГК РФ. По мнению профессора Быстрова Е.Г. сельскохозяйственный кооператив должны найти свое отражение в Конституции РФ, как отдельная организационно-правовая форма.[2]

Во-вторых, в настоящее время темпы создания кооперативов не отвечают реальным потребностям малого бизнеса. Ведь в условиях высокой конкурентности крупным предприятиям гораздо легче устоять в данной экономической среде, чем малым, которые оказываются без поддержки, тем самым без шанса на его преуспевание. Особенно остро стоит проблема создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.[3]

Доработка, переработка и реализация выращенной продукции, выполнение основных функций обслуживания и обеспечения фермерского хозяйства и личного подсобного хозяйства требуют объединения больших усилий, части капитала и ресурсов многих

хозяйств. Эффективное выполнение этих функций обеспечивается в рамках кооперативных объединений, предприятий на долевых началах, обслуживающих своих учредителей в целях высокоэффективного производства продукции, но как отдельные малые предприятия они не смогут существовать.

В-третьих, существует проблема, связанная с неразвитой системой информирования в сельскохозяйственном секторе. Это определенно влияет на развитие и реализацию продукции в производственном кооперативе, что не дает полноценно реализовывать весь потенциал предприятий.

В - четвертых, сельскохозяйственные кооперативы, являются одной из наиболее массовых форм хозяйственной деятельности, но имеет при этом проблему - недостаток знаний и навыков кооперативного самоуправления у сельских жителей.

В- пятых, отсутствие заинтересованности и поддержки со стороны местных органов власти. На сегодняшний день нашли свое отражение на практике различные региональные программы, которые оказывают поддержку крупным сельскохозяйственным предприятиям, но не всегда они являются эффективными.

В-шестых, в современных условиях огромное значение на развитие сельскохозяйственных кооперативов оказывает влияние научно-технический прогресс. В связи с недостатком денежных средств и государственного финансирования, сельскохозяйственные кооперативы не могут приобрести новые технические средства, начать применять новые технологии в данной деятельности.[1]

Для решения указанных выше вопросов необходимо обозначить направления по восполнению правовых пробелов в данной отрасли, связанных с регулированием и поддержанием сельскохозяйственных кооперативов:

1. Устранить различия в понятиях сельскохозяйственного кооператива, которые указаны в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» и Гражданском кодексе РФ.
2. Усилению контроль над соблюдением законодательства в сфере создания и поддержания сельскохозяйственных кооперативов.
3. Создать централизованную информационную базу, о деятельности сельскохозяйственных кооперативов, тем самым, расширяя ряды потребителей.
4. Создать необходимые условия для целевых наборов студентов, в целях пополнения сельскохозяйственных кооперативов квалифицированными специалистами.

Решение указанных проблем положительно скажется на обеспечении населения качественной, экологически чистой продукцией отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список литературы

1. Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6.– с. 85.
2. Евроазиатский юридический журнал. 2014. – №6. – С. 8.
3. Козырь М.И. Аграрное право России. – М.: Норма, 2016 . – С.216.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Околокова Татьяна Леонидовна, 4 курс, агрономический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Правовая охрана вод - это система закрепленных законом мер, направленных на предотвращение их загрязнения, засорения и истощения. Загрязнением или засорением водное законодательство признает ухудшение качества вод в результате сброса в водные

объекты или поступления в них иным способом вредных веществ (загрязнение) либо предметов или взвешенных частиц (засорение). Истощение вод - устойчивое сокращение их объема (ст. 1 Водного кодекса РФ) [1].

В сфере охраны водных ресурсов Новосибирской области, важное значение имеют разработка и реализация государственных программ по использованию и охране вод, экологический мониторинг водных объектов, осуществление государственного учета поверхностных и подземных вод, ведение государственного водного кадастра.[3]

Водным законодательством предусмотрено, что использование водных объектов должно осуществляться с минимально возможными негативными последствиями для водных объектов. При их использовании гражданам и юридическим лицам необходимо проводить производственно-технологические, мелиоративные, агротехнические, гидротехнические, санитарные и другие мероприятия, обеспечивающие охрану водных объектов. Данные требования раскрываются через систему обязанностей указанных субъектов, образующих содержание права водопользования.

Граждане и юридические лица при эксплуатации хозяйственных и других объектов Новосибирской области, влияющих на состояние водных объектов, обязаны принимать меры, предотвращающие загрязнение, засорение и истощение водных объектов и вредное воздействие вод (ст. 106 ВК) [1].

Сброс сточных вод, содержащих вредные вещества, допускается при наличии лицензии, выдаваемой органами управления использованием и охраной водного фонда, а также если такой сброс не приводит к увеличению содержания загрязняющих веществ выше установленных норм - нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в воде (ПДК).[2]

Мерами по охране водной среды являются:

1) Необходимы очистные сооружения, и хотя они дорого стоят, при их правильной эксплуатации возможен хороший экологический и экономический эффект.

2) Закон устанавливает обязанности водопользователей принимать меры к сокращению расхода воды.

3) Прекращение сброса сточных вод путем совершенствования технологии производства и схем водоснабжения (применения безводных технологических процессов, воздушного охлаждения, замкнутых систем технического водоснабжения и др.) (ст. 98, 105 Водного кодекса РФ).[1]

4) Сохранение биоразнообразие водных экосистем.

В 2013 год выполнены мероприятия снижающие воздействие пагубных факторов на состояние водных объектов [4]:

- завершено строительство канализационного коллектора № 6 в Дзержинском районе, что позволило прекратить сброс неочищенных стоков части Дзержинского района посредством ливневой канализации в р. Каменка;
- ведутся проектные работы по сооружению очистки промывных вод на НФС-1 с целью исключения сброса неочищенных промывных вод в водные объекты;
- ведутся строительные работы по второму блоку второй очереди очистных сооружений канализации; модернизация цеха механического обезвоживания осадка.

Учитывая, что сбрасываемые сточные воды, являются одной из ведущих причин, обуславливающих загрязнение открытых водоемов в Новосибирской области расширен лабораторный контроль в рамках социально-гигиенического мониторинга за качеством сбрасываемых сточных вод, охвачены все очистные сооружения, находящиеся на территории Новосибирской области, всего - 33 точки.

Техногенному загрязнению на территории области подвергаются чаще практически не защищенные первые от поверхности водоносные горизонты, распространенные повсеместно.

На большей площади, за исключением долины р. Оби, они характеризуются слабой водообильностью, часто неудовлетворительным качеством и используются преимущественно для индивидуального водоснабжения. Загрязнение их приурочено к населенным пунктам, животноводческим и птицеводческим фермам, промышленным объектам, свалкам и участкам хранения бытовых и сельскохозяйственных отходов и другим источникам загрязнения. Подземные воды загрязнены нитратами и аммонием, часто нефтепродуктами и АПАВ.

За период с 1990 по 2016 гг. на территории области выявлено 55 участков техногенного загрязнения подземных вод, 40 из которых приурочены к первым от поверхности водоносным горизонтам, 15 - к нижезалегающим эксплуатируемым горизонтам. Большинство очагов находится в Новосибирском промышленном районе - 41 объект [2].

В Новосибирской области было обследовано 17 объектов. Кроме Барабинской ТЭЦ все они расположены на территории Новосибирского промышленного района.

В целях предотвращения загрязнения подземных вод - источников хозяйственно-питьевого водоснабжения населения сельских районов области были продолжены работы по ликвидации (консервации) бесхозяйных водозаборных скважин. В полном объеме ликвидированы (законсервированы) бесхозяйные скважины в Колыванском, Мошковском, Тогучинском и Черепановском районах, частично - в Куйбышевском районе общим количеством 355 шт. (118,3 % от плана). Расходы средств областного бюджета составили 13,5 млн. руб. Всего с 2011 года ликвидировано (законсервировано) 457 бесхозяйных водозаборных скважин [5].

Предложения по улучшению качества водных ресурсов НСО.

1) Защита водоносных горизонтов В некоторых населенных пунктах часть населения использует для питьевых целей воду из децентрализованных источников. Как правило, качество этой воды низкое вследствие слабой защищенности водоносных горизонтов от загрязнения с поверхностных территорий и несоблюдения установленных поясов зон санитарной охраны.

2) Строительство станций по водоподготовке (насосно-фильтровальные станции, станции обезжелезивания и деманганизации, модульные установки по водоочистке, комплексные фильтры).

3) Строительство канализационных очистных сооружений (в том числе канализационных насосных станций, сооружений механической и биологической очистки, сооружений по обработке и обезвоживанию осадка).

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Новосибирской области в 2011 году». – Новосибирск, 2012.
3. Приказ «Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области».
4. Чернобай Л.П. Реки Новосибирского водохранилища. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 439 с.
5. Пряжинская В.Г., Левит-Гуревич Л.К., Ярошевский Д.М. О методологической поддержке схем комплексного использования и охраны водных объектов. // Материалы XI Международного симпозиума «Чистая вода России». – Екатеринбург, 18-20 мая 2011 . – С. 101-107.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКА, НЕ ДОСТИГШЕГО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Чирикова Кристина Сергеевна, 4 курс, факультет «Мировая экономика и право»
Сибирский государственный университет путей сообщения

Нутрихина Татьяна Викторовна – научный руководитель, старший преподаватель

По общему правилу, вступать в трудовые отношения в качестве работника может физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет, – ч. 1 ст. 63 Трудового кодекса РФ [1]. Но при указанных в той же статье Трудового кодекса РФ обстоятельствах работником может стать и не достигшее этого возраста лицо. По обстоятельствам, допускающим вступление в трудовые отношения, указанная норма разделяет работников в возрасте до 18-ти лет на следующие возрастные группы:

- 1) не достигшие возраста 14-ти лет;
- 2) не моложе 14-ти и не старше 15-ти лет;
- 3) не моложе 15-ти и не старше 16-ти лет;
- 4) не моложе 16-ти, но моложе 18-ти лет.

Из текста рассматриваемой нормы следует, что 15-тилетние лица, получившие или получающие общее образование, могут самостоятельно заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью (вступать в соответствующие трудовые отношения). В остальных случаях лица моложе 16-ти лет не могут самостоятельно приобрести правовой статус работника, так как необходимо участие еще двух субъектов, не вступающих в трудовые отношения, но участвующих в отношениях по трудоустройству у конкретного работодателя, каждый из которых должен выразить свое согласие:

- а) одного из родителей (попечителя),
- б) органа опеки и попечительства.

К сожалению, требований к форме выражения такого согласия в законе нет, и даже не указано, должно оно отражаться в письменной форме трудового договора или в ином документе.

Однако, в зависимости от возраста лица, вступающего в трудовые отношения, само оно либо участвует в подписании трудового договора, либо – нет:

- по достижении возраста 14-ти лет трудовой договор подписывает сам работник;
- до достижения возраста 14 лет трудовой договор подписывает его родитель (попечитель).

Но в письменной форме трудового договора должна быть еще одна подпись работника: согласно ч. 1 ст. 67 Трудового кодекса РФ получение работником своего экземпляра трудового договора должно подтверждаться подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя. Однако в этой части никаких особых правил для работников, не достигших возраста 14-ти лет, не предусмотрено. Видимо предполагается, что после подписания договора опекуном (родителем), подпись в получении своего экземпляра ставит сам работник, сразу же приобретая почти полную трудовую дееспособность.

Ещё в нормах Трудового кодекса РФ работникам, не достигшим возраста 18-ти лет, посвящены

- 1) отдельная глава 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до 18 лет», она предусматривает для таких работников
 - работы, на которых нельзя применять их труд,
 - обязательные предварительные медицинские осмотры за счет средств работодателя,
 - удлинение и особый порядок предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска,

– запрещение направления в служебные командировки, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (кроме творческих работников),

– особый порядок увольнения по инициативе работодателя – с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав,

– применение общих норм выработки, несмотря на сокращение рабочего времени,

– применение общих сдельных расценок;

2) некоторые нормы раздела IV «Рабочее время», устанавливающие для таких работников сокращенную продолжительность рабочего времени в неделю и в смену и дублирующие запреты на сверхурочные и ночные работы;

3) некоторые нормы раздела V «Время отдыха», дублирующие запрет привлечения к работе в выходные и нерабочие праздничные дни и уточняющие порядок предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков;

4) ч. 2 и ст. 242, устанавливающая более узкий, чем у остальных работников, исчерпывающий перечень случаев, в которых такие работники могут быть привлечены к полной материальной ответственности – только за ущерб, причиненный

– умышленно,

– в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического),

– в результате совершения административного проступка,

– в результате совершения преступления или административного проступка.

Ограничение перемещения тяжестей для работников, не достигших возраста 18-ти лет, устанавливается в соответствии с Трудовым кодексом РФ специальным подзаконным актом [2], который тоже не уделяет внимания различным возрастным категориям в группе «до 14-ти лет».

Между тем, по гражданскому законодательству России – ст. 28 ГК РФ [3] – малолетние в возрасте до 6-ти лет недееспособны, а в возрасте от 6-ти до 14-ти лет могут совершать только мелкие бытовые, безвозмездные и сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

К трудовым отношениям нормы гражданского права неприменимы, но никаких особых правил по содержанию трудовых и непосредственно связанных с ними отношений с малолетними работниками трудовое законодательство не содержит. В частности, осознание малолетними противоправности и общественной опасности своего деяния (вины) маловероятно, истребование объяснения у родителя (попечителя) не предусмотрено, а заработную плату такой работник получает самостоятельно (что не является ни сделкой вообще, ни безвозмездной сделкой в частности, а отдельное согласие представителя несовершеннолетнего на получение последним заработной платы не оформляется).

Таким образом, хотя при определенных обстоятельствах (для «творческих» работ) минимальный возраст для вступления в трудовые отношения не ограничен, никаких особых правил для таких малолетних работников не предусмотрено. Но особенности правового статуса лиц, не достигших 18-ти лет, установлены почти во всех институтах трудового права России.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную: Постановление Минтруда РФ от 07.04.1999 № 7 // Рос. Газ. – 1999. – № 147.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства РФ. – 1994г. – № 32. – Ст. 3301.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРОДА НОВОСИБИРСКА)

Карпышина Елена Юрьевна, 2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Киселева Елена Ивановна – научный руководитель, доцент

В законодательстве Российской Федерации бюджет муниципального образования определен как форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год или плановый период, предназначенный для исполнения расходных обязательств соответствующего муниципального образования.

Органы местного самоуправления муниципального образования самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом РФ, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», формируют, утверждают, исполняют бюджет и осуществляют контроль за его исполнением.

Основными источниками формирования муниципальных финансов выступают средства, передаваемые органам местного самоуправления вышестоящими органами власти в виде доходных источников и прав, предусмотренных законодательством.

При формировании бюджета на очередной финансовый год и плановый период учитываются основные направления бюджетной и налоговой политики, которые разрабатываются и определяются администрацией муниципального образования на основе общей экономической и финансовой политики Российской Федерации и субъекта РФ.

26 сентября 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Путин провёл совещание по вопросам совершенствования межбюджетных отношений. Обсуждались механизмы бюджетной поддержки регионов, развития экономического потенциала и укрепления финансовой базы субъектов Российской Федерации.

По итогам совещания было резюмировано, что необходимо совершенствовать механизмы бюджетной поддержки регионов со стороны федерального центра, причём они должны носить стимулирующий характер, давать импульс к развитию субъектов Федерации.

На сегодняшний день Новосибирская область состоит из: 5 городских округов, 30 административных районов, 24 городских поселений и 402 сельских поселений. Каждое муниципальное образование имеет свой бюджет.

Доходная часть бюджета города Новосибирска формируется из трех основных частей:

1. Налоговые доходы, которые составляют 48% в общей структуре доходов города в 2016 г.
2. Неналоговые доходы -18% в общей структуре доходов в 2016 г.
3. Безвозмездные поступления -34% в общей структуре доходов.

Ежегодно на сайте контрольно-счетной палаты Новосибирской области публикуется отчет о бюджете, о том, в каком размере и по каким статьям были получены доходы, куда были направлены расходы бюджета, а также насколько фактические показатели соответствуют плановым.

Анализируя отчеты о бюджете Новосибирской области за последние несколько лет, кратко представим структуру доходов за каждый год.

2012 год: в доходную часть поступило 99 млрд. 741 млн. рублей, исполнен план на 102,5 %. По налоговым/неналоговым поступлениям план выполнен на 99,6 %.

2013 год: в доходную часть поступило 97,8 млн. рублей со снижением на 2% общего объема доходов областного бюджета к аналогичному показателю за 2012 год.

2014 год: исполнение доходной части бюджета составило 98 563 млн. руб., или 97,5% от утвержденного годового плана.

2015 год: исполнение доходной части бюджета за январь-декабрь 2015 года составило 102 986 млн. рублей, или 97,6% от утвержденного годового плана. Недобор в целом по доходам – 2 496,5 млн. рублей, в том числе по собственным – 2 640,8 млн. рублей.

Структура доходов бюджета г. Новосибирска в 2016 году выглядит следующим образом: налоговые доходы – 47,90%, неналоговые доходы – 18%, а безвозмездные поступления – 34,20%.

Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что, несмотря на относительную стабильность структуры бюджета города Новосибирска, ожидается, что налоговые поступления в бюджет города будут стабильно, расти, и именно они практически на 50% должны формировать городской бюджет.

Важно отметить, что собственных доходов бюджета города Новосибирска недостаточно. Доказательством этому служит ежегодное превышение расходов над доходами

Очевидно, что сейчас необходимо стимулировать муниципальные образования развивать экономический потенциал, использовать свои конкурентные преимущества, улучшать инвестиционный, деловой климат. И конечно, нужно совершенствовать механизмы бюджетной поддержки муниципальных образований со стороны федерального центра, причём они также должны носить стимулирующий характер, давать импульс к развитию муниципальных образований Российской Федерации.

Кроме того, необходимо менять систему распределения налоговых доходов между бюджетной системой Российской Федерации, чтобы повышать бюджетную обеспеченность муниципальных образований.

Список литературы

1. События: Совещание по вопросам совершенствования межбюджетных отношений // <http://www.kremlin.ru>.
2. Официальный сайт Министерства финансов и налоговой политики Новосибирской области // <http://www.mfnso.nso.ru>.
3. Официальный сайт Совета депутатов Новосибирской области // <http://gorsovetnsk.ru>
4. Официальный сайт контрольно-счетной палаты города Новосибирска // <http://www.ksp.novo-sibirsk.ru>.
5. Официальный сайт Законодательного собрания Новосибирской области // <http://zsnso.ru>.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Никитенко Олеся Владимировна, 2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Киселева Елена Ивановна – научный руководитель, доцент

Финансовый контроль служит важным способом обеспечения законности и целесообразности проводимой финансовой деятельности [1].

Государственными органами, осуществляющими функции экономического контроля, являются: Счетный комитет при Президенте Республики Казахстан, Налоговый

комитет, Комитет казначейства, Комитет финансового контроля, Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан (четыре последних органа подчиняются Минфину), Министерства экономики и бюджетного планирования, Министерства труда и социальной защиты населения и Национальный банк Республики Казахстан.

Специализированные органы контроля представляют Агентство таможенного контроля Республики Казахстан, агентство Республики Казахстан по статистике, агентство Республики Казахстан по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями, агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий и защите конкуренции. К местным органам контроля относятся маслихаты, акиматы и их комиссии.

Независимый аудиторский контроль создается на принципах самофинансирования. Внутренний контроль организации – контроль со стороны руководства за выполнением финансово-хозяйственной деятельности и внутренний аудит.

Налоговый комитет Министерства финансов является ведомством Министерства финансов Республики Казахстана, уполномоченным обеспечивать налоговый контроль за исполнением налоговых обязательств перед государством в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговым кодексом)[2], а также осуществляющим в соответствии с законодательством РК руководство и межотраслевую координацию в сфере обеспечения поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, полноты и своевременности перечисления обязательных пенсионных взносов.

Основными функциями Налогового комитета являются:

- контроль за соблюдением законодательства, предусматривающего полноту поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет;
- контроль за поступлением неналоговых платежей в пределах компетенции, установленной нормативными правовыми актами (кроме поступлений доли прибыли государственных предприятий, дивидендов на пакеты акций, являющихся государственной собственностью, от арендной платы за пользование комплексом «Байконур», от аренды и продажи республиканского государственного имущества, от приватизации объектов государственной собственности, поступлений от операций с капиталом)
- участие в пределах своей компетенции в формировании налоговой политики;
- внесение предложений в Министерство финансов по формированию фискальной политики;
- совершенствование форм и методов сбора государственной отчетности по налогам и другим обязательным платежам в бюджет;
- разработка и ведение единой системы учета налогоплательщиков, объектов налогообложения и объектов, связанных с налогообложением;
- участие в текущем прогнозировании доходной части бюджета;
- внесение предложений в Министерство финансов Республики Казахстан по определению государственных органов, уполномоченных обеспечивать исчисление и(или) сбор обязательных платежей в государственный бюджет[3].

Комитет финансово контроля является ведомством министерства финансов Республики Казахстан, осуществляющим в пределах его компетенции контроль за исполнением республиканского и местных бюджетов.

Объектом налогового контроля являются налоговые правоотношения субъектом налогового контроля по поводу выполнения ими обязанностей, предусмотренных действующим налоговым законодательством, которые оцениваются с точки зрения их законности, полноты, достоверности и своевременности выполнения.

Основные задачи Комитета заключается в проведение внутреннего контроля за исполнением республиканского бюджета и внешнего контроля за исполнением местных

бюджетов; разработки методологии и методики внутреннего контроля за исполнением республиканского местных бюджетов и внешнего контроля. [4].

Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан является ведомством в пределах компетенции Министерства финансов, представляющий орган государственного управления, осуществляющего специальные исполнительные и контрольно-надзорные функции в области владения, пользования и распоряжения объектами республиканской государственной собственности Республики Казахстан, а также учет и контроль за целевым и эффективным использованием объектов республиканской и коммунальной собственности в установленном законодательством порядке.

Национальный Банк Республики Казахстан в соответствии с уставом и законодательством о банках и банковской деятельности контролирует назначению, соблюдения предпринимателями кассовой дисциплины, правил расчетов, а также расходование средств из государственного бюджета, осуществляет эмиссию денег и регулирует денежные отношения в государстве. Кроме того, банк контролирует деятельность банков второго уровня. [5].

Основными проблемами системы государственного финансового контроля в Республике Казахстан являются, во-первых, отсутствие целостности и системности контрольной деятельности государства. Приведу отдельные примеры. В настоящее время полномочия Счетного комитета ограничиваются контролем за исполнением республиканского бюджета. Вместе с тем во многих странах независимо от государственного устройства органы высшего финансового контроля наделены полномочиями осуществления внешнего контроля и на местном уровне. Ревизионные комиссии маслихатов не в состоянии осуществлять полноценный внешний контроль исполнения местных бюджетов, так как не созданы условия для полной реализации их полномочий (отсутствует аппарат ревизионных комиссий маслихатов, непосредственно проводящий контрольные мероприятия, не определен статус документов, принимаемых ревизионными комиссиями маслихатов по результатам проведения контрольных мероприятий). Кроме того, полномочия и функции ревизионных комиссий дублируются с полномочиями и функциями уполномоченного Правительством органа (Комитет финансового контроля). Существенные проблемы имеются в осуществлении внешнего контроля исполнения доходной части государственного бюджета, что обусловлено противоречиями в законодательстве. Представляющие интересы народа институты внешнего контроля должны контролировать деятельность исполнительной власти в налоговой, бюджетной и финансовой сферах в целом.

В результате отсутствия целостного подхода к системе государственного финансового контроля отдельные элементы экономической системы подвергаются контролю неоднократно, другие – остаются вне контроля. Во-вторых, проблема связанная с несовершенством законодательной базы. В настоящее время многие аспекты осуществления контроля за использованием бюджетных средств не находят должного отражения в нормативных правовых документах. Не все практические аспекты осуществления контроля за использованием бюджетных средств отрегулированы законодательством. К примеру, в законодательстве республики не закреплены конкретные виды нарушений бюджетного законодательства, отсутствует действенный механизм реализации решений, принятых по результатам контрольных мероприятий, законодательно не установлены сроки реализации данных решений, отсутствуют эффективные правовые механизмы по установлению ответственности за данные нарушения. В-третьих, существуют также проблемы методологического обеспечения контрольной деятельности. В частности, методологически не проработаны такие вопросы, как четкое определение понятий «контроль», «ревизия», «проверка», «объект контроля» и др. Сильно разнятся подходы различных органов к осуществлению контроля за использованием бюджетных средств.

В заключении следует отметить, что повышение эффективности системы государственного финансового контроля в Республике Казахстан связано с ее дальнейшим развитием системности и ценности. При этом важное значение имеет мнение представительной власти, международных экспертов, представителей иностранных и казахстанских государственных органов финансового контроля и международных организаций.

Список литературы

1. Бабич А.М., Павлов Л.И. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов, 2008. – С. 35-67.
2. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.).
3. Худяков А.И. Налоговое право Республики Казахстан. – Алматы, 2009. – С.44-56.
4. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть / А. И. Худяков. – Алматы : Баспа, 2011. – С.32-45.
5. Финансовая система Казахстана. Зейнельгабдин А.Б. – Астана, 2008.

КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНАЯ ПАЛАТА г. НОВОСИБИРСКА: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Рябова Надежда Артуровна, 2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Киселева Елена Ивановна – научный руководитель, доцент

11 сентября 2002 года городским Советом депутатов г. Новосибирска было принято «Положение о Контрольно-счетной палате города Новосибирска». Но днем рождения контрольно-счетной палаты принято считать дату начала её создания — 24 января 2003 года. С этого момента началась история контрольно-счетной палаты (далее – Палата) города Новосибирска.

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. [1]

Новый этап в деятельности Палаты связан с принятием Федерального Закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», определивший основные принципы деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований, и новой редакцией Бюджетного кодекса.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», контрольно-счетный орган муниципального образования является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля и образуется представительным органом муниципального образования. [2]

Контрольно-счетная палата города Новосибирска является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля города Новосибирска. Палата является органом местного самоуправления города Новосибирска, образуется Советом депутатов города Новосибирска и подотчетна ему. [3]

Организация работы Палаты осуществляется по следующим направлениям её деятельности:

экспертно-аналитическая деятельность;

контроль за расходами бюджета города Новосибирска на жилищно-коммунальное хозяйство и научно-производственное развитие, предпринимательство;

контроль за управлением и распоряжением объектами муниципальной собственности;

контроль за расходами на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, связи с общественностью и средствами массовой информации;

контроль за расходами бюджета города Новосибирска на социальную политику, образование, культуру, спорт и молодежную политику;

контроль за расходами бюджета города Новосибирска на строительство, транспортную и дорожную отрасли, благоустройство. [4]

Согласно этим положениям уточнены цели деятельности и объект контроля. Соответствующие изменения были определены в статьях 157 и 265 Бюджетного кодекса РФ, новое понятие внешнего контроля. [5]

Для успешной реализации задач, поставленных перед Палатой, используются возможности заключенных соглашений с НОУ ВПО Сибирским институтом финансов и банковского дела, Управлением внутренних дел города Новосибирска, Прокуратурой города Новосибирска. При осуществлении контрольно-счетных мероприятий Палата взаимодействует с Управлением федеральной налоговой службой по Новосибирской области, Управлением федерального казначейства по Новосибирской области, Управлением генеральной прокуратуры Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу. Такое взаимодействие оформляется соглашениями.

Палата работает над решением проблем, связанных с недостаточной эффективностью реализации функций и полномочий муниципальных органов Новосибирска, муниципальных учреждений и предприятий.

В 2014 году вступил в силу Федеральный Закон «О стратегическом планировании», согласно которому контрольно-счетные органы муниципальных образований были включены в перечень участников стратегического планирования.

Стратегическое планирование - деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. [6]

Соответственно изменились бюджетные полномочия контрольно-счетных органов муниципальных образований. Контрольно-счетные органы муниципальных образований осуществляют полномочия, указанные в статье 157 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Расширение и усложнение задач, поставленных перед контрольно-счетными органами муниципальных образований нашли свое отражение в содержании деятельности контрольно-счетной палаты г. Новосибирска, о чем свидетельствует анализ годовых отчетов за 2014-2015 годы.

Совет органов государственного и муниципального финансового контроля Новосибирской области является формой взаимодействия государственных органов Новосибирской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, иных органов и организаций, полномочия которых связаны с осуществлением государственного или муниципального финансового контроля на территории Новосибирской области.[7] Целью Совета является реализация положений законодательства об осуществлении государственного и муниципального финансового контроля, развитие и повышение эффективности системы государственного и муниципального финансового контроля в Новосибирской области. Сообщения и

обращения в адрес Совета направляются в Контрольно-счетную палату Новосибирской области (орган, обеспечивающий деятельность Совета) [8]

Финансовое обеспечение деятельности палаты осуществляется за счет средств бюджета города Новосибирска в объеме, позволяющем обеспечить возможность осуществления возложенных на палату полномочий. Контроль за использованием палатой бюджетных средств, имущества, находящегося в муниципальной собственности города Новосибирска, осуществляется на основании решения Совета.

Контрольно-счетная Палата — это динамично развивающийся орган муниципального финансового контроля, играющий одну из ключевых ролей в бюджетном процессе.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Решение от 26 октября 2011 г. № 455 «О контрольно-счетной палате города Новосибирска»
4. и о внесении изменений в отдельные решения совета депутатов города Новосибирска»
5. Контрольно-счетная палата Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksp.nso.ru/>.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
8. Закон Новосибирской области от 18 декабря 2015 года «О планировании социально-экономического развития Новосибирской области»
9. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/>.

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ

Фиданян Артур Манвелович, 2 курс юридического факультета
Новосибирский государственный технический университет
Киселева Елена Ивановна – научный руководитель, доцент

Налоги всегда составляли большую часть поступлений в бюджет страны. В настоящее время налогоплательщиками налога на доходы физических признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации. [1]

Согласно ст. 13 Налогового кодекса Российской Федерации налог на доходы физических лиц (далее НДФЛ) является федеральным налогом и является обязательным к уплате на всей территории Российской Федерации.

Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее - Бюджетный кодекс) установлено, что налог на доходы физических лиц подлежит зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в следующих размерах:

- в бюджеты субъектов Российской Федерации - по нормативу 70 процентов (ст. 56 Бюджетного кодекса)[2];
- в бюджеты поселений - по нормативу 10 процентов (ст. 61 Бюджетного кодекса);
- в бюджеты муниципальных районов - по нормативу 20 процентов (ст. 61.1 Бюджетного кодекса).

Своевременная и полная уплата должна обеспечить выполнение государством обязательств в социальной сфере. В действительности имеет место практика использования сокрытия реальных доходов граждан. По данным Пенсионного фонда РФ, в результате применения работодателями «серых» схем по оплате труда ежегодно в Российской Федерации недосчитывается налоговых платежей на сумму, сравнимую с расходной частью бюджета.

Работодатели, пытаясь уменьшить выплачиваемые налоги, прибегают к так называемым «серым» схемам расчетов с сотрудниками. Как правило, под «серой» зарплатой (ее также иногда называют «теневой») понимается разделение выплачиваемой работнику суммы: часть выплачивается официально, при этом ее размер прописывается в трудовом договоре, а часть выдается «в конверте» на руки; размер последней, как правило, устанавливается лишь на словах.

Ставка НДФЛ составляет 13% от суммы, которая прописывается в трудовом договоре, то есть эти деньги платит сам работник. При получении денег в кассе или переводе на карту его зарплата автоматически уменьшается на те самые 13%. Страховые взносы платит сама организация сверх начисленной работнику зарплаты. Они не включают в себя НДФЛ 13%. Таким образом, расходы работодателя - это начисленная зарплата плюс страховые взносы.

Таким образом, чем больше сумма заработной платы указана в трудовом договоре, тем дороже это обойдется работодателю. Отмена Единого социального налога (ЕСН) в размере 26% и введение ставки страховых взносов 34%, разумеется, не способствовали «обелению» зарплат, т. е. искоренению «серых» схем и выплатам исключительно официальной зарплаты, указанной в трудовых договорах. [3] Кризис загоняет работодателей в безвыходное положение, а зарплаты — обратно в конверты. Ситуация усугубляется тем, что работники, которых такое положение вещей устраивало, вспоминают о том, что «серая» зарплата противозаконна, только тогда, когда их увольняют. Такие работники — просто находка для налоговых органов, которые не прочь повысить показатели, выявив очередную «зарплатную» схему. Причем в этой праведной борьбе зачастую страдают вполне законопослушные налогоплательщики. Одна надежда — на суд. Но и судебная практика по этому вопросу противоречива, а судебные решения зависят от конкретных обстоятельств.

Со стороны налогового законодательства работодатель может быть привлечен к ответственности за занижение налоговой базы по страховым взносам и НДФЛ; сумма штрафа в этом случае составит 20% от неуплаченной суммы налога или 40% - когда эти действия совершаются умышленно. Поскольку в отношении НДФЛ работодатель является налоговым агентом, с него, помимо перечисленного, согласно ст. 123 НК РФ [4] будет взиматься штраф за невыполнение обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов - в размере 20% от суммы, подлежащей перечислению. Налоговый кодекс также предусматривает пени за просрочку уплаты этих налогов в размере 1/300 ставки

рефинансирования Банка России от неуплаченной суммы налога за каждый день просрочки. Аналогичные меры предусмотрены законом при неполной выплате обязательных страховых взносов.

Особой проблемой является «географическая» проблема зачисления доходов от НДФЛ. Работник, с доходов которого удерживается НДФЛ, может быть зарегистрирован в другом муниципальном образовании, чем сама организация и ее обособленные подразделения. Согласно НК РФ НДФЛ уплачивается по месту регистрации организации.

Вячеслав Новиков, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, предлагает ввести закон, о зачислении НДФЛ по месту регистрации работника, который изменит эту ситуацию. «Я - за. Ведь живут люди не «по месту работы», не в абстрактных регионах и муниципальных образованиях, а в конкретных городах и поселениях. Тогда люди смогут спрашивать с местных органов власти, на что идут эти деньги.

По мнению, Александра Дерюгина, заместителя директора Центра фискальной политики «логично было бы уплачивать НДФЛ по месту жительства работников. Сегодня налог на доходы физических лиц поступает в региональные и местные бюджеты по месту нахождения предприятия. Даже если чисто технически мы кардинально перестроим и автоматизируем систему перераспределения НДФЛ - 100 процентов финансового потока строго по месту регистрации работников, - то в российских условиях получим административное давление на бизнес, состоящее в требовании приема на работу только граждан с местной регистрацией, что приведет к дискриминации претендентов на место.

А главный минус связан с замедлением роста экономики. Когда уплата НДФЛ идет по месту регистрации предприятий, то власти заинтересованы в привлечении и развитии бизнеса. Если же доходы в виде НДФЛ от каждого предприятия будут «разбрасываться-перераспределяться» по муниципальным образованиям, местные власти, на территориях которых уровень безработицы невысок, не будут заинтересованы в привлечении нового бизнеса, поскольку новые рабочие места будут заполняться приезжими, и дополнительный НДФЛ будет уходить с территории. И все политические послы относительно необходимости ускоренного экономического развития будут "отработаны" в обратную сторону» [5].

Актуальным является вопрос о переходе к прогрессивной налоговой ставке по НДФЛ в условиях стремительного роста степени расслоения российского общества по получаемым доходам.

Введение прогрессивного налогообложения позволит регионам аккумулировать доходы, которые фактически будут отражать уровень экономического благосостояния региона.

В заключении можно отметить, что НДФЛ является одним из основных налоговых доходов в бюджетную систему РФ. Практика применения действующего законодательства выявила целый ряд проблем связанных с этим налогом, которые требуют своего решения.

Список литературы

1. Ст. 207 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Серая заработная плата. проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: HR-Portal URL: <http://www.hr-portal.ru/article/seraya-zarabotnaya-plata-problemy-i-puti-ih-resheniya>. – Загл. С экрана.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
5. Зарплата на входе и выходе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Российская Газета URL: <https://rg.ru/2012/06/25/podohodniy.html>. – Загл. С экрана.

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Эйхлер Екатерина Александровна, Головин Александр Анатольевич

2 курс юридический факультет

Новосибирский Государственный Технический Университет

Киселева Елена Ивановна – научный руководитель, доцент

Государство с помощью финансовой системы образует централизованные и децентрализованные фонды денежных средств, которые выполняют функции, возложенные на государственные органы.

Определяющее место в системе финансов любого государства занимает государственный бюджет [1]. В настоящей статье предлагается сравнить бюджетную систему России и Казахстана.

Бюджетная система – совокупность федерального, регионального и местных бюджетов, представляющих собой централизованные фонды денежных средств общего назначения. Эти фонды создаются путем распределения и перераспределения национального дохода. Бюджетная система Российской Федерации едина, но входящие в нее бюджеты являются самостоятельными фондами денежных средств, имеющих собственные источники доходов и обеспечивающих осуществление собственных расходов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Бюджет – основной финансовый фонд страны. С помощью бюджета осуществляется перераспределение внутреннего валового продукта, государственное регулирование экономики, финансирование социальной политики[9].

Структура бюджетной системы РФ установлена в главе 3 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Структура бюджетной системы Российской Федерации состоит:

1. федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ, которые разрабатываются и утверждаются в форме федеральных законов;
2. бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, разрабатываемых и утверждаемых в форме законов субъектов РФ;
3. местных бюджетов, в том числе: бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, разрабатываемых и утверждаемых в форме муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований;

4. бюджетов городских и сельских поселений, бюджетов внутригородских районов[6].

Все виды бюджетов Российской Федерации предназначены для исполнения расходных обязательств Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципальных образований.

В бюджетах субъектов РФ в соответствии с бюджетной классификацией РФ раздельно предусматриваются средства, направляемые на исполнение расходных обязательств субъектами РФ, возникающих в связи с осуществлением органами государственной власти субъектов РФ полномочий по предметам ведения субъектов РФ и полномочий по предметам совместного ведения, указанных в пунктах 2 и 5 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и расходных обязательств субъектов РФ, осуществляемых за счет субвенций из федерального бюджета[7].

Принципы бюджетной системы - неотъемлемые элементы бюджетного устройства. Принципы бюджетной системы РФ закреплены Бюджетным кодексом РФ. [2].

Согласно статье 2 Конституции Республики Казахстан, «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления» [3]. Бюджетная система Республики Казахстан определена в разделе 1, главе 1 Бюджетного кодекса Республики Казахстан как «совокупность бюджетов и Национального фонда, а также бюджетных процессов и отношений»[8].

В состав бюджетной системы Республики Казахстана входят республиканский бюджет и местные бюджеты, представленные областными бюджетами, бюджетами городов и бюджетов районов. Свод республиканского и местных бюджетов (без учета взаимопогашаемых операций между ними) образует государственный бюджет.

Если говорить об уровневой структуре бюджетной системы Республики Казахстан, то в ней выделяют следующие три уровня:

- республиканский бюджет: централизованный денежный фонд, формируемый за счет налогов и других поступлений, определенных Бюджетным кодексом Казахстана, и предназначенный для финансового обеспечения задач и функций центральных государственных органов, и реализации направлений государственной политики. Республиканский бюджет на соответствующий финансовый год утверждается законом Республики Казахстан;
- областной бюджет: централизованный денежный фонд, формируемый за счет налогов и других поступлений, определяемых Бюджетным кодексом, и предназначенный для финансового обеспечения задач и функций государственных органов, подведомственных им государственных учреждений, и реализации государственной политики в соответствующей административно-территориальной единице;
- районный бюджет (города областного значения): централизованный денежный фонд, формируемый за счет налоговых и других поступлений, определенных Бюджетным кодексом, и предназначенный для финансового обеспечения задач и функций местных государственных органов района (города областного значения), подведомственных им государственных учреждений и реализации государственной политики в соответствующем районе (городе областного значения).

В особых случаях действует чрезвычайный государственный бюджет. В частности, в случаях чрезвычайного или военного положения в Республике Казахстан вводится чрезвычайный государственный бюджет, который формируется на основе республиканского и местных бюджетов [4].

Бюджетная система Республики Казахстан основывается на принципах единства, полноты, реалистичности, последовательности, самостоятельности бюджета,

преимущества, транспарентности, своевременности, эффективности, ответственности [5].

Рассмотрим сходства и различия правовых принципов в рассматриваемых странах. В Казахстане и России бюджетные принципы выделены в отдельные специальные статьи кодифицированного бюджетного законодательства. На основе анализа имеющихся в рассматриваемых странах бюджетных принципов попробуем выстроить единую для рассматриваемых государств систему бюджетных принципов. Первый принцип бюджетного единства присутствует у обеих стран, выражен в основном в единстве нормативного правового обеспечения всей соответствующей бюджетной системы. Вторым принципом целесообразно считать принцип гласности. Данный бюджетный принцип присутствует в обеих странах, хотя и имеет различные названия: прозрачности (открытости) в России, транспарентности в Казахстане. Третьим принципом считается принцип самостоятельности бюджетов. Данный принцип обозначен во всех бюджетных нормативных правовых актах. Четвертым принципом считается принцип эффективности использования бюджетных средств [6]. Пятым принципом можно считать принцип адресности и целевого характера бюджетных средств. Этот принцип можно представить как бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод, что бюджетное устройство в рассматриваемых странах имеет как схожие, так и различные черты. На это влияет множество факторов: различие государственного устройства, различие способов пополнения бюджетных средств, различные направления расходования бюджетных средств. Эти факторы влияют на формирование и развитие бюджетных систем Российской Федерации и Республики Казахстан.

Список литературы

1. Руцинская М. А. Сравнительная характеристика государственных бюджетов Российской Федерации и США // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <<http://sibac.info/archive/economy/5.docx>>. – Загл. С экрана.
2. Бюджетная система РФ: ее структура, принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://studopedia.ru/9_90754_byudzhelnaya-sistema-rf-ee-struktura-printsipi.html> СТ.28 БК РФ. – Загл. С экрана.
3. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995(с изм. и доп. от 02.02.2011).
4. Бюджетный кодекс Республики Казахстан. Бюджетная система и бюджетное устройство [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://studopedia.ru/3_32738_lektsiya--nalogovaya-sistema-kazahstana.html>. – Загл. С экрана.
5. Закон Республики Казахстан О концессиях от 02.04.2010 № 263-IV, статья 4.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.12.2014) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <<http://www.pravo.gov.ru> — 30.11.2014)>. – Загл. С экрана.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
8. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.).
9. Киселева Е.И. Финансовое право. Курс лекций. – Новосибирск, 2015. – С. 131.

РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гусейнли Расим Камал оглы, 2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный технический университет
Киселева Елена Ивановна – научный руководитель, доцент

На сегодняшний день основным источником доходов федерального бюджета Российской Федерации является добыча и экспорт энергоресурсов. Это ставит российскую экономику в сильную зависимость от существенного изменения мировых цен на нефть, что может привести к колебаниям налоговых доходов федерального бюджета.

Рост финансовых резервов, связанный с высокими мировыми ценами на топливо, происходит на фоне сохраняющихся сложных экономических и социальных проблем страны. Поэтому в настоящее время очень актуальны вопросы управления финансовыми резервами государства и создание системы резервных фондов.

Контроль за управлением финансовыми резервами осуществляет Счетная палата, - постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), подотчетный Федеральному Собранию Российской Федерации. Главная задача Счетной палаты – контроль управления и распоряжения государственными ресурсами в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Стабилизационный фонд был специальным государственным фондом РФ, созданным и использованным в целях стабилизации экономики. Стабилизационный фонд являлся встроенным стабилизатором, обеспечивал дополнительную устойчивость государственным финансам и мог служить источником финансирования инвестиционных программ, обеспечивающих снижение бюджетных расходов будущих периодов.

С 1 февраля 2008 года Стабилизационный фонд был разделён на две части: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

Общий объем средств, которые должны были зачислиться на счёт нефтегазового трансферта, был установлен бюджетным законодательством и привязан к размеру валового внутреннего продукта (ВВП): на 2008 год – 6,1% ВВП, на 2009 год – 5,5%, на 2010 год – 4,5%, а после 2010 года данный объем фиксировался в размере 3,7% ВВП[2].

В отличие от Стабилизационного фонда Российской Федерации помимо доходов федерального бюджета от добычи и экспорта нефти, источниками формирования Резервного фонда также являются доходы федерального бюджета от добычи и экспорта газа. Резервный фонд представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету, управлению и использованию в целях обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета. Нормативная величина Резервного фонда устанавливаются федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период в абсолютном размере, определенном исходя из 7% прогнозируемого на соответствующий финансовый год объема валового внутреннего продукта[3].

Резервный фонд формируется из дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в случае, если накопленный объем средств Резервного фонда не достигает его нормативной величины.

Средства Резервного фонда могут быть использованы на покрытие дефицита федерального бюджета при снижении цены на нефть ниже базовой цены. Если накопленный объем средств Фонда превышает 500 млрд. рублей, сумма превышения может быть использована на иные цели. Объем использования средств Фонда определяется федеральным законом о федеральном бюджете. Средствами Фонда управляет Министерство финансов Российской Федерации. Порядок управления определяется Правительством Российской Федерации. Отдельные полномочия по управлению средствами Фонда могут осуществляться Центральным банком Российской Федерации по договору с Правительством Российской Федерации[4].

Что касается отчетности по операциям со средствами, то Министерство финансов Российской Федерации ежемесячно публикует сведения о поступлении и использовании нефтегазовых доходов федерального бюджета, величине активов Резервного фонда на начало отчетного месяца, зачисления средств в указанный фонд, их размещении и использовании в отчетном месяце.

В соответствии с пунктом 4 статьи 21 Закона «О федеральном бюджете на 2015 год», распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2015 года № 196-р, приказом Минфина России от 11 февраля 2015 года № 32 средства Резервного фонда в размере до 500000,00 млн. рублей направлены на замещение не поступающих в ходе исполнения федерального бюджета в 2015 году доходов федерального бюджета (за исключением нефтегазовых доходов федерального бюджета) и источников финансирования дефицита федерального бюджета.

Пунктом 6 статьи 21 Закона «О федеральном бюджете на 2015 год» было установлено, что в соответствии с решением Правительства Российской Федерации средства Резервного фонда в размере до 200000,00 млн. рублей должны направляться на замещение не поступивших в ходе исполнения федерального бюджета в 2014 году доходов федерального бюджета (за исключением нефтегазовых доходов федерального бюджета) и поступлений, учтенных в источниках финансирования дефицита федерального бюджета. Указанная норма не была реализована в 2015 году.

В соответствии со статьей 96.9 Бюджетного кодекса, Законом «О федеральном бюджете на 2015 год», приказом Минфина России от 17 июля 2015 года № 216 на финансирование дефицита федерального бюджета были направлены средства Резервного фонда в июле-августе 2015 года в сумме 400000,0 млн. рублей и в октябре-ноябре 2015 года - 610000,0 млн. рублей. В декабре 2015 года в соответствии с приказом Минфина России от 10 декабря 2015 года № 429 на указанные цели были направлены 710665,16 млн. рублей[5].

В соответствии с приказом Минфина России от 16 сентября 2015 года № 311 «Об использовании средств Резервного фонда в валюте Российской Федерации на покрытие дефицита федерального бюджета в 2015 году» средства Резервного фонда в объеме 402199,9 млн. рублей направлены на покрытие дефицита федерального бюджета.

Таким образом, фактическое использование средств Резервного фонда в 2015 году составило 2622865,1 млн. рублей, или на 451255,6 млн. рублей (14,7 %) меньше, чем предусмотрено в Федеральном законе от 1 декабря 2014 года № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» (в редакции Федерального закона от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ) (3074120,7 млн. рублей).

Размещение средств Резервного фонда осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 955 «О порядке управления средствами Резервного фонда» путем приобретения за счет данных средств иностранной валюты в долларах США, евро и фунтах стерлингов и ее размещения на счетах, открытых Федеральным казначейством в Банке России.

По состоянию на 1 января 2016 года средства Резервного размещены в иностранную валюту: 45,50 % - 22,7 млрд. долларов США (1654,9 млрд. рублей), 44,30 % - 20,3 млрд. евро (1614,4 млрд. рублей), 10,20 % - 3,4 млрд. фунтов стерлингов (371,3 млрд. рублей).

Объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния сократился. Объем Резервного фонда к 1 сентября 2016 года составлял 2 трлн 90,1 млрд руб. (\$32,2 млрд), а объем Фонда национального благосостояния - 4 трлн 719,17 млрд руб. (\$72,71 млрд).

По данным Министерства финансов РФ, объем Резервного фонда к 1 октября 2016 года составил - 2 трлн 37,19 млрд руб. (\$32,26 млрд), объем Фонда национального благосостояния - 4 трлн 617,54 млрд руб. (\$73,11 млрд). Таким образом, объем Резервного

фонда сократился в сентябре на 53 млрд руб., объем Фонда национального благосостояния - на 101,63 млрд руб.[6].

Резервный фонд – инструмент бюджетной политики, позволяющий государству выполнять его задачи (прежде всего в социальной сфере) в условиях экономической и финансовой нестабильности.

Список литературы

1. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы // под ред. Г.Б.Поляка. – М.: «ЮНИТИ», 2007. – С.176.
2. Интернет ресурс: <http://www.reglament.net/>.
3. Бюллетень Счетной палаты № 5 (май) 2016 г. «Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности размещения и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния».
4. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.09.2010 № 245-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
6. Бюллетень Счетной палаты № 5 (май) 2016 г. «Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности размещения и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния...».

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АГЕНТСТВА ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ

Фирсова Татьяна Владимировна, 4 курс, факультет «Мировая экономика и право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна – научный руководитель, старший преподаватель

В современной России вопрос об участии государства в экономических отношениях и о правовых формах такого участия приобретает особую актуальность. Создание и развитие системы страхования вкладов входит в сферу интересов государства, так как система страхования вкладов физических лиц является одним из элементов стабильности банковской системы.

Агентство по страхованию вкладов является государственной корпорацией, т.е. некоммерческой организацией. Цели деятельности Агентства и его правовой статус, в отличие от классической некоммерческой организации, носят ярко выраженный публичный характер [1]. Агентство позиционируется в качестве одного из агентов государства по осуществлению финансовой политики в стране в целом. Одновременно Агентство по страхованию вкладов формально не принадлежит к государственным структурам, что позволяет ему проводить государственную политику без финансовых и организационных обременений, свойственных функционированию государственного аппарата.

Целью деятельности Агентства по страхованию вкладов являются защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации, обеспечение функционирования системы страхования вкладов. Агентство по страхованию вкладов на сегодняшний день выполняет три социально-экономические (общественно значимые, публичные) функции: страхование банковских вкладов, ликвидация несостоятельных банков, в том числе осуществление полномочий конкурсного управляющего, предупреждение банкротства

банков и урегулирование обязательств банков в рамках согласованных с Банком России действий.

Действующее законодательство не позволяет однозначно отнести Агентство ни к верхнему, ни к нижнему уровню банковской системы [], что затрудняет определение его места в банковской системе России. Правоотношения, складывающиеся между Банком России и Агентством по страхованию вкладов как участников системы страхования, представляют собой координационные отношения, основную роль в которых играет Банк России.

С одной стороны, Агентство является независимой организацией и не находится в прямом подчинении у Банка России. С другой стороны, решения Банка России, принятые в отношении того или иного банка, для Агентства являются основанием для совершения определенных юридических действий, обязанность по совершению которых возложена на Агентство федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». В то же время, предложения, вносимые в свою очередь Агентством в Банк России, обязывают его лишь провести их рассмотрение. Банк России вправе как согласиться с предложением Агентства (например, о проведении проверки банка), так и принять отрицательное решение по данному вопросу. В этом случае Агентство может лишь оспаривать решение Банка России в судебном порядке.

Фактически, Агентство по страхованию вкладов не имеет властных полномочий и не является субъектом правоотношений, равным Банку России. Поэтому отношения между Банком России и Агентством по страхованию вкладов должны пойти по пути снижения главенствующей роли Банка России и создания полисубъектной системы управления в сфере банковской деятельности, касающейся функционирования системы страхования.

Для создания полисубъектной системы управления в сфере банковской деятельности целесообразно наделить Агентство по страхованию вкладов правами на непосредственное получение от банков финансовой отчетности и на самостоятельное проведение тематических проверок банков – участников системы страхования (результаты проверки должны признаваться обязательными как для проверяемого банка, так и для Банка России). Поскольку от финансового положения кредитной организации зависит финансовая устойчивость системы страхования, Агентство будет очень заинтересовано в эффективном выполнении этой функции, что обеспечит неформальный подход к финансовому надзору. Кроме того, это позволит снять нагрузку с Банка России, который будет контролировать все кредитные организации, не участвующие в системе страхования.

В дальнейшем правоотношения между Агентствами и банками необходимо строить на основе принципа функциональной подчиненности в рамках выполняемых Агентством функций по управлению системой страхования, снижая роль Банка России как посредника в данных правоотношениях.

Список литературы

1. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федер. закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5029.
2. О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»

ПРОБЛЕМА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Кашилова Анна Анатольевна, 5 курс,
Институт истории, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Прошин Владимир Алексеевич – научный руководитель, кандидат исторических наук,
доцент

На рубеже XX-XXI вв. наблюдается рост числа государств, поднимающих вопрос о своей международно-правовой независимости. Некоторые государства добились признания своей политической самостоятельности, а другие находятся в состоянии «признания» по сей день.

В 2009 г. в Центре международного права и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России был проведен круглый стол, посвященный вопросам международного признания и проблемам непризнанных государств [1, с. 49]. Как для ученых, так и для политиков главным вопросом на подобного рода совещаниях является вопрос о пределе и потенциале включения непризнанных государств в систему мирового порядка. По мнению В.А. Прошина суть юридической природы признания заключается в характере правоотношений, возникающих в результате признания, а «признание как юридический факт является базой для всех последующих отношений между субъектами международного права» [7, с. 198].

Проблемам непризнанных государств посвящены труды А.Г. Большакова Н.А. Добронравина, И.С. Марусина, Д.И. Фельдмана, и других исследователей. Непризнанные государственные образования чаще всего рассматриваются в контексте этнополитических конфликтов. Противоречия заканчиваются, или переходят в «замороженное» состояние, а государства, требующие признания не исчезают, а значит, рассматривать их следует не только в связи с конфликтами [4, с. 32].

Другой подход к непризнанным государственным образованиям делает акцент на декларативной и конститутивной теориях. В этом случае рассматриваются ситуации, когда непризнанное государство пользуется такими же правами и обязанностями, что и получившее международное признание государство.

По мнению А.Г. Большакова «непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности» [3, с. 83].

Нина Касперсен дает следующее определение: «Непризнанные государства – это места, которых не существует в международном праве; они обрели независимость де-факто – часто военным путем, - но не смогли добиться международно-правового признания, либо достигли лишь частичного признания. Они отстаивают свое право на самоопределение, но сталкиваются с более сильным принципом территориальной целостности»[9].

Стоит согласиться с мнением З.В. Силаевой, которая отмечает, «непризнанные государства – политико-территориальные образования, которые в большинстве случаев обладают главными атрибутами государственности, и в первую очередь способностью к

эффективному, и главное легитимному контролю над основной территорией при отсутствии международно-правового признания, без которого невозможно полноправно вступать в правовые отношения с иными государствами» [8, с. 118].

Большая проблема для ученых-международников заключается в отсутствие общепризнанной классификации непризнанных государств. По классификации А. Г. Большакова, контроль над территорией является ключевым критерием. Поэтому он выделяет 4 «идеальных» типа непризнанных государств [3, с. 85]: полный контроль своей территории; частичный контроль; протекторат международного сообщества; «квазигосударства» (этносы, не получившие право на самоопределение). При этом автор подчеркивает условность предложенных типов (на примере Южной Осетии, которую можно отнести как ко второму, так и к четвертому типам).

Д. Г. Николаев предлагает два варианта классификации: 1) частично-признанные государства и государства непризнанные; 2) государства, образованные на территории несостоявшихся государств, образованные путем реализации права нации на самоопределение [6, с. 28].

Непризнанные государства образуются по-разному, но все они сталкиваются с проблемой непризнания со стороны мирового сообщества. Приднестровская Молдавская Республика (далее Приднестровье) не исключение. А.Г. Большаков относит Приднестровье к первому типу непризнанных государств – государство с полным контролем территории. Э. Берг и Р. Тоомл, в предложенной ими классификации по уровням интеграции в международном сообществе относят Приднестровье к уровню бойкота. С этим трудно не согласиться, так как на протяжении своей истории Приднестровье относится к непризнанным государствам. На сегодняшний день независимость республики признают два частично-признанных государства (Южная Осетия и Абхазия) и одно непризнанное (Нагорно-Карабахская республика).

В условиях непризнания со стороны мирового сообщества вполне логично и закономерно стремление непризнанных государств объединиться. Так, на постсоветском пространстве был создан военно-политический блок, который получил название СНГ-2 («Содружество непризнанных государств») и НАТО-2 (т. е. Нагорный Карабах, Абхазия, Транснистрия (Приднестровье), Южная Осетия) [2, с. 116]. Кроме этого, существует Организация непрдставленных наций и народов (UNPO). Практические все непризнанные государства, стремящиеся добиться международного признания входят в UNPO, но рассматривается они, в первую очередь, как форум для обсуждения проблем непризнанных государств [5, с. 123].

Список литературы

1. Ашавский Б.М., Ананьева Е.В. Проблема признания государств // Международная жизнь. – Ноябрь 2009. – № 11. – С. 47-68.
2. Бердегулова Л.А. К вопросу о юридическом статусе содружества непризнанных государств (СНГ-2) // Юридические науки. – 2007. – № 2. – С. 108-119.
3. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. – 2007. – № 3. – С. 78-87.
4. Добронравин Н.А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 218 с..
5. Маркедонов С.М. СНГ-2. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: к определению природы феномена // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. – № 1. – С. 114-128.
6. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. – 2010. – № 1. – С. 17-32.
7. Прошин В.А. Институт признания в международном праве // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт.

- Труды IV международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Гридневой, А.Б. Дидикина.-Новосибирск: Омега Принт, 2015. – С. 194-198.
8. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, 2011. №7: в 3-х ч. Ч. I. С. 114-133.
9. URL: The Politics of De Facto/Unrecognised States. Research Statement for the Politics of De Facto/Unrecognised States // https://www.lancs.ac.uk/fass/project/s/unrecognisedstates/unrecognised_state.php. (Дата обращения: 12.02.2017).

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЛЕГАЛИЗОВАННОЕ УБИЙСТВО ИЛИ НЕОБХОДИМАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ?

Ганшин Максим Дмитриевич, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Суковатов Геннадий Васильевич – научный руководитель, старший преподаватель

Сложно не заметить в современной России высокий уровень преступности, в том числе и тяжкой насильственной. Учитывая данный факт, большинство населения нашей страны высказываются за отмену моратория на применение смертной казни. Для получения объективной информации об отношении современной молодежи к применению исключительной меры был проведен опрос «Смертная казнь в РФ» среди молодежи в возрасте от 16 до 20 лет, в котором приняло участие более 100 человек. Использование данного вида наказания на практике поддержали 58% опрошенных.

Результат всероссийского опроса, проведенного социологами Фонда «Общественное мнение» в 2012 году, демонстрирует, что 66% опрошенных поддерживают применение смертной казни, в 2014 году эту идею одобрили 63% участников, а в 2015 году – 60%. Следует указать, что, по данным ВЦИОМ, в 2005 году сторонниками отмены моратория на применение исключительной меры являлись 84% опрошенных россиян.

Статистика говорит о постепенном спаде количества сторонников применения смертной казни в нашей стране, однако их масса все также составляет подавляющее большинство, что, в свою очередь, указывает на несогласие населения с действующими видами наказания за преступления особо тяжкого характера. Уверенно обосновалась идея отмены моратория на использование смертной казни. Но следует ли возвращаться к столь жестокому наказанию в нашем современном правовом государстве? Об этом и пойдет речь в данной работе.

По своему содержанию смертная казнь состоит в правомерном причинении смерти лицу в качестве наказания за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь другого человека [8].

В настоящее время по признаку применения смертной казни все государства можно поделить на четыре группы: 1) 58 стран, сохранивших смертную казнь в рамках закона, из которых в 22 странах смертные приговоры приводились в исполнение (Китай, Иран, Саудовская Аравия, Ирак, США и другие); 2) 98 стран, полностью отменивших этот вид наказания (Франция, Германия, Греция, Швейцария, Украина и другие); 3) законодательство 7 стран предполагает вынесение смертных приговоров только за исключительные преступления (Бразилия, Казахстан, Перу, Фиджи, Чили и Эль-Сальвадор); 4) 35 стран не применяют её на практике (Алжир, Российская Федерация, Монголия, Южная Корея и другие) [10].

В России последние смертные казни приводились в исполнение в 1996 году (53 казненных из 153 смертных приговоров), то есть уже на протяжении 20 лет наша страна не применяет смертную казнь на практике.

Однако в законодательстве нашей страны существует множество правовых норм, регулирующих смертную казнь.

В соответствии со статьей 20 Конституции РФ: а) смертная казнь в России – временная мера, которая подлежит отмене при наличии социально-политических и социально-психологических условий; б) смертная казнь – исключительная мера наказания и применяется только за узкий круг особо опасных деяний, посягающих на жизнь другого человека; в) обвиняемому в преступлении, видом наказания за совершение которого предусмотрена смертная казнь, предоставляются максимальные гарантии от возможной судебной несправедливости – ему дано право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

УК РФ, в свою очередь, в статье 59 части 2 ограничивает применение смертной казни по кругу лиц, а часть 3 устанавливает, что в порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

Вопросы содержания и прав осужденного к смертной казни, порядок её исполнения и другие аспекты регулируются уголовно-исполнительным кодексом РФ.

В настоящее время смертная казнь в РФ, согласно УК РФ, может быть установлена за убийство при отягчающих обстоятельствах; за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля или лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а также сотрудника правоохранительного органа; за геноцид.

И вполне логичным будет задать вопрос – так почему же смертная казнь не применяется на практике в нашем государстве, если её положение так подробно регулируется российским законодательством?

Дело в том, что в 1996 году, вместе с вхождением в Совет Европы, Россия приняла на себя обязательство подписания Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в течение года, из которого следовало немедленное введение моратория на применение смертной казни и вынесение смертных приговоров.

Следует отметить, что 16 мая 1996 года Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Именно с тех пор приговоренным к смертной казни она заменяется пожизненным заключением, а приговоры к исключительной мере наказания в исполнение не приводятся.

Далее Конституционный Суд РФ своим постановлением от 2 февраля 1999 года №3-П приостановил назначение наказания в виде смертной казни судами РФ до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, как того требует статья 20 Конституции РФ.

Но данный запрет носил лишь временный и исключительно технический характер, а вопрос о смертной казни, соответственно, нельзя было назвать полностью решенным.

С 1 января 2010 года суды присяжных начали действовать в последнем субъекте Российской Федерации, где до этого они не функционировали, – Чеченской Республике. Возникли предпосылки восстановления смертной казни, в связи с чем Верховный Суд РФ обратился с запросом о возможности применения смертной казни с этого момента в Конституционный Суд РФ, который поставил точку в споре о дальнейшей судьбе смертной казни в нашем государстве.

Так, 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ своим определением «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №3-П» признал невозможность назначения смертной казни, поскольку исключительная мера как наказание уже длительное время не назначается и не исполняется, а, значит, сформировались устойчивые гарантии граждан не быть подвергнутыми смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой

режим, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ определил: введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации не открывает возможность применения смертной казни. Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

По сути, данная позиция может быть изменена только если будет пересмотрена действующая Конституция РФ.

Однако сложный статус смертной казни сохранился и на сегодняшний день, ведь юридически она существует, но фактически применяться и назначаться не может. А, между тем, криминальная обстановка в нашей стране вызывает бурный социальный резонанс с требованиями вновь вернуться к применению исключительной меры.

И для того чтобы понять, разумно ли использовать смертную казнь на практике, стоит рассмотреть положительные и отрицательные моменты в случае её использования.

Что касается положительных аспектов, то в их число можно включить: а) страх неизбежности смерти является мощным сдерживающим фактором для преступников; б) принцип талиона – наказание будет соответствовать тяжести преступления; в) смертная казнь в некоторых случаях более гуманна, нежели пожизненное заключение; г) исключительная мера раз и навсегда избавляет общество от наиболее опасных преступников; д) пожизненное заключение носит несправедливый экономический характер по отношению к налогоплательщикам.

Однако существует и множество отрицательных факторов применения смертной казни. Это: а) вероятность судебной ошибки, итогом которой станет казнь невиновного человека; б) смертная казнь отнюдь не сдерживающий фактор: во-первых, большинство преступников рассчитывают избежать любого наказания, а во-вторых, большинству осознающих неизбежность смертной казни за содеянные преступления терять будет нечего, ведь им уже определена исключительная мера.; в) казнь порождает жестокость в обществе; г) наличие «института палачей», что по сути, дегуманизирует общество; г) смертная казнь не реализует цели наказания, поскольку не дает возможности исправления.

Так все же где нам поставить запятую в выражении «казнить нельзя помиловать»? Неужели нашему цивилизованному современному правовому государству, столь преуспевшему в международных отношениях, в котором человек, его и права и свободы являются высшей ценностью, нужна столь жестокая мера наказания, как смертная казнь? Мне кажется, нет. Смертная казнь лишь порождает жестокость в обществе и подогревает иллюзии, будто с преступностью можно справиться лишь мерами устрашения. Но разве можно жестокость победить жестокостью, тем более, если эта жестокость коснётся невинного человека? Можно ли искоренить злодейство, убивая злодеев и, тем самым, умножая их число? Думаю, что многие согласятся с тем, что справедливость никогда не может вершиться лишением жизни человека, а мораль не упрочить санкционированным законом убийством. Разумеется, преступник не должен остаться безнаказанным, однако для этого существуют более цивилизованные способы, например, пожизненное заключение, которое мало кто назовет мягким наказанием для осуждённого.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/> (14.04.2017).
2. Конституция Российской Федерации по состоянию на 2017 год. – Москва : Эксмо, 2017. – 32с. – (Законы и кодексы).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 5 октября 2016 г.). – Новосибирск: Норматика, 2016. – 224 с. – (Кодексы. Законы. Нормы).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (14.04.2017).
5. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (14.04.2017).
6. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10407/ (14.04.2017).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949/ (14.04.2017).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/ (14.04.2017).

Основная литература

9. Буянский С.Г. Смертная казнь: все «за» и «против». Кандидат юридических наук, бывший заместитель прокурора Московской области С.Г. Буянский ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ №5 2000г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/110/352/1216/007bUQNSKIJ.pdf> (14.04.2017).
10. Иногамава-Хегай Л.В. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное/ Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560с.
11. Квашиш В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы // Юрайт, 2008 // СПС КонсультантПлюс.
12. Amnesty International «Death sentences and executions». Индекс: АСТ 50/001/2015 Russian. Язык оригинала: английский. Отпечатано Международным секретариатом Amnesty International (Соединённое Королевство).
13. Фонд «Общественное мнение»: «Отношение к смертной казни. Мораторий на смертную казнь: общественная позиция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10378> (14.04.2017).
14. Фонд «Общественное мнение»: «Отношение к смертной казни: россияне о смертной казни и моратории на её применение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fom.ru/TSennosti/11722> (14.04.2017).

15. Фонд «Общественное мнение»: «Меняется ли отношение россиян к смертной казни» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12128> (14.04.2017).

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ В ПЕРИОД С 1860 ДО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Тимофеев Дмитрий Михайлович, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Кутернина Роксана Валерьевна – научный руководитель, доцент

В свете событий 2017, а именно нарастающих акций протеста в России, учащение террористических актов, целесообразно и актуально рассмотреть зарождение террористической идеологии в России, изучить формирование и развитие данной идеологии. Провести теоретическое исследование периодизации террористической идеологии.

Терроризм как общественно-политическое явление формировалось в течении длительного времени, испытывая трансформации в смысле обретения собственной идеологической базы, независимой от мировоззренческих принципов, которых придерживались террористы, их организованные группы, а также от политических целей, для достижения которых проводилась подобная деятельность.

Цель всех террористических акций – путём насилия, не гуманных действий, террора достичь конкретно желаемого политического влияния на власть, правительственные структуры, а также необходимого психологического воздействия на социум.

Имея в виду вышесказанное, считается исключительно важным провести аналитическое исследование проблематики терроризма, процесс его зарождения, периодизацию, поскольку данное явления инкриминируется как особо опасная форма политического и социального воздействия. Данное исследование поможет сформировать предложения в борьбе с терроризмом.

Значительную роль в формировании идеологии терроризма сыграли анархистская и марксистская философии, которые отрицают правовые пути цивилизованного формирования общественных отношений и призывают к неправовым методом радикальной ломки устоев социального порядка, который представляется ее представителям несправедливыми [1].

Одну из главных ролей в идеологии терроризма в Российской империи сыграл Н.А. Морозов, член тайного революционного общества «Земля и воля», а впоследствии исполнительного комитета «Народная воля». Являл редактором периодических изданий революционных организаций террористического направления того периода. Фактически он разработал концепцию террористической деятельности в России. Она была отражена в программе «Террористическая борьба», а так же в некоторых периодических изданиях. Стоит отметить, что Н.А. Морозов считал, что террор является главным средством политической борьбы [2].

Подобная теория Морозова Н. А. сформировалась неспроста уже к тому времени, когда он сформулировал её в своих трудах, на территории России было проведено несколько террористических актов, среди них покушение на Александра II, а так же покушения и убийства представителей чиновничьего аппарата.

Идеология Морозова Н.А. положила начало террористической борьбы с государственной властью России. Уже в ноябре 1879 было совершён взрыв на железной дороге Москва-Крым. 5 февраля была взорвана бомба в столовой Зимнего дворца, погибло

11 солдат. Вплоть до 1920 года в борьбе с государственной властью, и в период гражданской войны применялись подобные террористические действия, под влиянием идеологии Морозова Н. А.

Следующим этапом в периодизации формирования террористической идеологии и побуждение новых террористических акций послужила политика СССР. Радикально настроенная часть населения выражала своё недовольство с помощью террористических акций. Все террористические акции были из-за недовольства конкретными политическими и государственными деятелями, производимой политикой государства. Главная задача террористов заключалась в том, чтобы оказать давление на государственную власть. [3]

Следующий крупный период в формировании терроризма и его идеологии было под влиянием Чеченских компаний, и действием бандформирований с Северного Кавказа. Как правило, основной целью террористов было прекращение военных действий и военного режима на данных территориях. Главными инструментами в осуществлении террора являлись: захват в заложники, подрывы [4]. Одним из самых известных проявлений террористических актов в России за этот период были теракт на Дубровке, длившийся 23-26 октября 2002 года. А так же теракт в Беслане (Северная Осетия), совершённый 1 сентября 2004 года. Тогда террористы захватили и удерживали школьников и их родителей. Характерной чертой терроризма данного периода является беспощадность и большое количество жертв, в том числе и детей.

В современное время основой террористической идеологии является идеология ИГИЛ (запрещённая в России террористическая организация), действие которых, направлены на борьбу с государствами и осуществляемой данными государствами деятельностью на территории Сирии и ряда других стран. Своими террористическими действиями группировки ИГИЛ пытаются противостоять и выражать протест по отношению к странам, которые, по их мнению, действуют незаконно.

С того момента когда террористическая идеология и деятельность террористов выходит за рамки государства в котором были образованы террористические группировки, начинается свою деятельность международный терроризм. Международный терроризм – специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 1960-х годов[5] и получившая значительное развитие к концу XX – началу XXI века. Основными целями международного терроризма является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению внутренней и внешней политики[6].

Международный терроризм и его идеология проявляются в настоящее время и на территории России. Участилось количество терактов. Они стали носить массовый и глобальный характер.

Таким образом, терроризм в России из внутригосударственного способа борьбы с политической, экономической, социальной деятельностью государства, перешёл в международный уровень борьбы. Террористические группировки стали действовать не только на территории своего государства, но и перешли на другие государства, которые нарушают на их взгляд их интересы и противоречат идеологии. Идеологией современных террористических образований является борьба и отстаивание собственных интересов в отношении своей собственной политики.

Для борьбы с террористической идеологией и терроризмом в современном мире, целесообразно не только силовыми методами оказывать противостояние данному явлению, но необходимо и стремление общества, а главное политической власти и самих террористических группировок к достижению некоего консенсуса в формировании единого решения, с помощью принципов и норм естественного права и международного права.

Список литературы

- [1] Революционный радикализм в России. Век девятнадцатый. Документальная публикация/ РАН. Ин-т Рос. Истории; под ред. Рудницкой Е. Л. - М. : Археографический центр, 1997. – С 330-416
- [2] Составитель - Пелевин Ю.А.; текст — Революционная журналистика семидесятых годов. Первое приложение к сборникам «Государственные преступления в России/ под ред. Б. В. Базилевского. — Paris., 1905. С. 497—499.
- [3] Лоскутов, С. М. Внутренняя агентура в борьбе с террором в России в конце XIX начале XX века/ История государства и права. М. – 2014. - №1. – С. 16-21.
- [4] Рахманова, Г. Б. Основные причины активизации современного терроризма/ Мир и Согласие. М. – 2014. - №1-2(56). – С. 11-18.
- [5] Возжеников А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. — М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. — С. 55-57.
- [6] Куликов А. Современный международный терроризм - ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность: Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. — Герцлия: Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2008. — С. 39.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Мыринова Елизавета Вадимовна, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Кутернина Роксана Валерьевна – научный руководитель, доцент

История и проблемы развития российской государственности сегодня, как и сотни лет назад вызывают живой интерес, являясь при этом предметом старых дискуссий. С чем это связано? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо раскрыть само понятие «государственность». Государственностью является особый признак, состояние развития определенного общественного образования (нации, группы народностей, народа), сумевшего создать собственное государство, национальную правовую систему или восстановить эти институты, утраченные в силу различных причин. Государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития. Оно есть сущность, качество государства. Государство же – проявление, форма государственности [1]. Исходя из данного определения, ответ на поставленный вопрос заключается в следующем: Россия – самобытная страна, ее развитие по своей структуре и характеру нельзя сравнить развитием других государств. На то есть ряд причин, таких как: территориальное расположение, климатические условия, государственный аппарат и м.д. Все эти факторы способствовали уникальному развитию российской государственности, а ее периодизация и исторические события, оказавшие на нее влияние, и по сей день разжигают неподдельный интерес в умах ученых различных сфер деятельности.

Целью исследования является: выявление проблем развития российской государственности, причин их возникновения, а также рассмотрение проблем современной российской государственности.

В условиях непрерывно меняющегося мира, достижений научно-технического прогресса, ускорились процессы протекания интеграции в обществе, а также начала набирать популярность «теория глобализации». В таких условиях важным аспектом возникающих проблем стала попытка понять, что в истории государства, с точки зрения именно государственности, способствовало или препятствовало проведению реформ в

прошлом, в чем состоят сложившиеся за много веков «российские странности» (особенности)?

Для выявления проблем развития российской государственности и причин их возникновения, необходимо обратиться к истории нашего государства, а точнее к основным точкам зрения на проблему специфики русской истории. Выделяют три точки зрения. Приверженцы первой придерживаются концепции однолинейности мировой цивилизации, считая, что все страны, в том числе и Россия, проходят одни и те же, общие для всех стадии, а некоторые особенности российской истории трактуются как проявление отсталости России и русских. Сторонники второго подхода к русской истории полагали, что история человечества состоит из истории целого ряда самобытных цивилизаций, каждая из которых эволюционирует по своему собственному пути. Третья же группа авторов пыталась примирить обе позиции [2]. Из этого следует, что одной из проблем систематизации информации о развитии российской государственности является отсутствие единого взгляда на само понятие «государственность», а также на специфику его реализации.

Возвращаясь непосредственно к периодизации, можно отметить, что примерно до XIII в. развитие российской государственности шло вровень с европейским (проводя аналогии можно сравнить Кризис Священной Римской империи и ее распад с трансформацией Киевской Руси в конгломерат удельных княжеств), но после череда событий медленно, но верно меняла ход развития России в другое направление – свое, самобытное и уникальное. В тот время, когда на Западе зарождалось правовое государство, в Российском государстве никакой схожей правоустановности не наблюдалось [3]. У нас укреплялась система, для которой характерны: абсолютность верховной власти, сокрытие законов, конъюнктурность, кастовость (расслоение), репрессивность и м.д.

В современной России важная роль в становлении государственности отводится формированию национально-государственной идеи, задающей “общее дело” и консолидирующей (интегрирующей) российское общество. Российские демократы, приступая в начале 90-х гг. к реформированию государства, давали обещание путем либеральных реформ сделать жизнь россиян в скором времени процветающей и приближенной к мировым стандартам [4]. Однако результаты реформ оказались в явном противоречии с замыслами. И на данный момент можно наблюдать социально разобщенное общество, а идеи, продвигаемые демократами стали ассоциацией всего плохого [5]. Также стоит отметить ряд проблем в становлении новой российской государственности, который существует в России во взаимодействии государства и индивида, государства и общества. Во взаимодействии государства и индивида можно выделить два аспекта проблем - правовой и социальный. Конституция провозгласила права человека и гражданина в России, которые на практике зачастую носят декларативный характер. Современное российское государство не обладает пока необходимыми ресурсами для того, чтобы быть непосредственным гарантом конституционных прав человека и гражданина в России [6]. Другой комплекс проблем возник во взаимоотношении государства и общества. С одной стороны это вызвано специфическим менталитетом россиян, с другой самим историческим значением государства, как аппарата власти [7].

О причинах проблем развития российской государственности можно говорить часами, детально изучая всю историю Российского государства, с момента его создания до сегодняшнего дня включительно. Но к единому выводу прийти крайне трудно, так как на протяжении многих столетий этот вопрос вызывал массу споров и противоречий. Однако, детально проанализировав данную тему, можно прийти к выводу, что российская государственность сформировалась в многовековой русской истории и всецело определила собой общий рисунок самой истории России.

Список литературы

- [1] Морозова Л.А. Национальные аспекты российской государственности // Государство и право. – 2003. – №12. – С. 14.
- [2] ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 152 с.
- [3] Лукьянова Е.А. На стыке эпох и континентов. К истории российской государственности: Пособие для реформаторов. – М., 2002. – С. 3.
- [4] Авакьян С. Практика российской государственности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 1
- [5] Левакин И.В. Современная Российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. – 2003. – № 1.
- [6] Салыгин Е.Н. Теократические тенденции современной государственности // Общественные науки и современность. – 1996. – №5.
- [7] Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. – 2009. – № 1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ РУССКОЙ ПРАВДЫ И БЕРЕЖАНЫХ ГРАМОТ РУСИ XI-XV в.в.

Добуш Дмитрий Владимирович, 1 курс,
Институт философии и права (направление – Юриспруденция)
Новосибирский государственный университет

Переладов Константин Геннадьевич – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

2016 год прошел в России под знаком «Русской Правды». Именно 1000 лет назад, согласно данным Новгородской первой летописи, киевский князь Ярослав Владимирович дал новгородцам «правду». Несмотря на официальное признание данного обстоятельства, исследователи до сих пор не знают ответов на многие ключевые вопросы, касающиеся источника. Одним из них является вопрос применения Русской Правды.

Например, Петров К.В. [2] уверен, что памятник следует рассматривать как сборник судебных решений, имеющих рекомендательный характер. Исследователь ссылается на сохранившиеся судебные акты XV века (всего 99), в которых нет ссылок на нормы обычного права или правовые акты. Автор полагает, что подобная ситуация характерна и для более раннего времени. Жители Русскую Правду не использовали, она была им неизвестна, считает исследователь.

Однако доказательствами применения Русской Правды могут служить берестяные грамоты – различные бытовые документы жителей древнерусских городов. Первая грамота найдена в 1951 году, к настоящему времени обнаружено более 1000 берестяных грамот. Сравнив два источника, выяснив, есть ли у них точки соприкосновения, можно судить о применении норм Русской Правды.

Подобным исследованием занимался советский ученый Лев Черепнин. В конце 60-х годов XX в. он сопоставил известные в то время берестяные грамоты Новгорода с Русской правдой и пришел к выводу о знании новгородцев XI-XIII столетий текста древнего законодательного акта. Спустя почти полвека после публикации его книги [4] ученые обнаружили более 500 грамот не только в Новгороде, но и других городах.

В результате проведенного мною анализа удалось обнаружить признаки использования норм Русской правды в 47 берестяных грамотах (№9, 25, 75, 109, 115, 140,

155, 198, 213, 238, 241, 246, 247, 260, 293, 389, 395, 421, 471, 474, 494/469, 502, 509, 510, 519, 531, 580, 615, 677, 725, 790, 812, 819, 855, 862, 915, 934, 1004, 1031, Ст.Р. 6, 12, 15, 43, Торж .9, 13, Смол .12, Тв. 1).

При анализе терминологического соответствия удалось выявить 59 грамот, в которых используется 11 терминов Русской правды — отрок, ябетник, детский, вира, обида, рота, свод, исто, поклеп, задница, татьба (№59, 61, 109, 114, 115, 138, 142, 198, 213, 222, 241, 235, 247, 260, 267, 297, 343, 366, 377, 389, 421, 449, 456, 483, 494/469, 509, 510, 520, 531, 574, 607/562, 615, 642, 666, 675, 677, 705, 725, 736А, 805, 812, 819, 822, 831, 834, 855, 877/572, 907, 915, 947, 1001, 1050, Зв. 2, Ст. Р. 6, 7, 12, 15, 29, 43. Тв. 1).

В указанных грамотах употребляется 19 статей Пространной редакции Русской правды (№3, 4, 20, 22, 37, 38, 50-55, 68, 76, 90, 92, 99, 103, 106). Они касаются уплаты дикой виры и штрафа за ложное обвинение, таких процессуальных действий как свод, рота, испытание водой. Значительное количество грамот относится к обязательственному и наследственному праву. В сравнении с Краткой редакцией Русской Правды обнаруживается соответствие лишь одной статье — 14, в которой указывается необходимость выставить поручителя в случае невозможности явки подозреваемого на свод. В подобном значении поручитель упоминается в 7 грамотах, которые относятся к XIII-XV в.в.

Примечательно, что обнаруженные грамоты относятся не только к территории Новгорода, но и других древних городов — Торжка, Смоленска, Старой Руссы, Твери. Соответственно, можно говорить о том, что нормами Русской правды пользовались не только жители Новгорода.

Половина грамот как при сопоставлении норм, так и при терминологическом соответствии относится к XII веку. Гораздо в меньшем количестве представлены грамоты XIII-XV в.в. При анализе содержания обнаруживается то, что в грамотах XII в. говорится, в основном, о процессуальных нормах и обязательственном праве. Также такие термины источника как «отрок», «вира», «свод» встречается лишь в этом веке, остальные примерно с равной периодичностью упоминаются и в другое время.

В грамотах XIV-XV в.в. говорится об институте поручительства, а также о наследственном праве — не менее важных отношениях. В этом временном промежутке также встречаются почти дословные воспроизведения норм источника. Например, грамота №766, которая говорит об ограблении пасеки и исчислении нанесенного ущерба «... бч(елы) ... мьры выдерли въ ... (гри)внахь...» [Янин, 2000, С.63] воспроизводит 76 статью Русской Правды: «Аже бчелы выдереть, то 3 гривне продаже». [Российское законодательство X-XX веков. 1984. С. 69]

Приведенный анализ доказывает, что жителям некоторых городов Руси XI-XV в.в. (Новгорода, Смоленска, Торжка, Твери) были известны нормы Русской правды. Многими нормами они активно пользовались как при разрешении бытовых споров, так и при уголовном разбирательстве. Это доказывает то, что источник выступает в качестве именно законодательного акта, а не сборника судебных решений.

Отношение более половины из обнаруженных грамот к XII в. говорит о том, что по мере отдаления от даты появления памятника (первое упоминание связано с 1016 годом) жители древних городов все меньше пользуются Русской правдой. Но процесс отказа от нее, видимо, происходит постепенно. Например, жители древних городов XII в. активно пользуются обязательственными нормами Русской правды. Процент источника «деньги в треть» указывается в четырех грамотах (№75, 1031, Смол. 12, Торж. 9). Грамоты последующих веков, в которых описываются долговые отношения, не удается сопоставить с Русской правдой. Видимо, жители начинают пользоваться другими нормами, которые точнее отвечают требованиям времени. Зато нормы источника, которые встречаются в более поздних грамотах, не удается обнаружить в ранних грамотах.

1. Георгиевский Э.В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды. // Сибирский юридический вестник. – 2009. – №1. – С. 74-81.
2. Петров К.В. К вопросу о правовой природе Русской правды // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 67–77.
3. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. Том 1. – М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.
4. Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М.: Наука, 1969. – 438 с.
5. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 г.). Т. X. – М.: Русские словари, 2000. – 431 с.
1. Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). Т. I. – М.: Академия наук СССР, 1953. – 68 с.
2. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). Т. II. – М.: Академия наук СССР, 1954. – 92 с.
3. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-1954 г.). Т. III. – М.: Академия наук СССР, 1958. – 159 с.
4. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). Т. IV. – М.: Академия наук СССР, 1958. – 152 с.
5. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 г.). Т. V. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 328 с.
6. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958-1961 г.). Т. VI. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 119 с.
7. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 г.). Т. VII. – М.: Наука, 1978. – 192 с.
8. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Второе издание, переработанное с учетом материала находок 1995—2003 гг. – М., 2004. – 499 с.
9. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977-1983 г.). Т. VIII. – М.: Наука, 1986. – 311 с.
10. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 г.). Т. IX. – М.: Наука, 1993. – 349 с.
11. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 г.). Т. X. – М.: Русские словари, 2000. – 431 с.
12. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997-2000 г.). Т. XI. – М.: Русские словари, 2004. – 288 с.
13. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001-2014 гг.). Т. XII. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 284 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Земскова Валерия Павловна, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Парченко Никита Андреевич – научный руководитель, ассистент

В настоящее время правовая культура в России находится на стадии формирования, встречая ряд непростых проблем и противоречий. Правовое воспитание играет важную роль в процессе повышения правовой культуры общества. Проблема повышения уровня правовой культуры граждан и общества, преодоления правового нигилизма достаточно остро стоит на современном этапе и требует своего незамедлительного разрешения.

Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека [1].

Правовая культура находится в прямой зависимости от уровня правового сознания общества, а именно от того на сколько население информировано в правовом отношении, как ценятся в обществе права и свободы человека, как общество относится к соблюдению (не соблюдению) правовых предписаний.

Априори, правовое воспитание - это деятельность, целью которой является передача правовой культуры и правового опыта общества из поколения в поколение.

В широком смысле правовое воспитание понимается как правовая социализация в обществе, происходящая путем влияния окружающей обстановки, должностных лиц и государства.

В узком смысле правовое воспитание - это повышение правовой культуры человека, группы людей или общества в целом.

Правовое воспитание имеет очень сложную структуру. Элементами правового воспитания выступают:

1. субъекты воспитания - ими являются государство и его органы, должностные лица, общественные организации, отдельные граждане;
2. объекты воспитания, а именно отдельные индивиды, группы населения — молодежь, военнослужащие и т. д.;
3. содержание воспитания - передача юридического опыта общества; формы и методы правового воспитания [3].

Что касается содержания, то целью правового воспитания является поднятие индивидуального и группового правосознания общества, а значит и повышение правовой культуры общества. Правовая информация и опыт, которые содержатся в общественном правосознании, доставляются при помощи соответствующих средств, форм и методов в сознание.

К формам правового воспитания относятся: правовое обучение, правовая пропаганда, правовое воспитание правонарушителей и юридическая практика.

Методы правового воспитания:

1. убеждение;
2. принуждение;
3. наказание;
4. личный пример;
5. поощрение.[2]

Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение — на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях (как политическими лидерами перед населением, так и простыми воспитателями и учителями перед детьми и юношеством).[1] Связь правового воспитания и правового обучения заключена в том, что целью этой деятельности является повышение правовой культуры общества.

Правовая необеспеченность в свою очередь может привести к появлению правового нигилизма, т.е. к появлению отрицательного отношения к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений.

Чтобы не допускать формирования правового нигилизма в обществе необходимо повышать правовую культуру общества путем информирования населения о уже существующих юридических предписаниях. Очень важно знакомить население с образцами и правовым опытом тех стран, где правовая культура выше, чем в России. Профессиональные юристы основной целью своей деятельности должны видеть защиту прав и свобод человека, что и является основным постулатом морали, нравственности и культуры в целом.

Правовая культура выражается в достигнутом уровне развития в правовой организации жизни людей, обусловленным социальным, духовным, политическим и экономическим строем, который в свою очередь выражается в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и правового развития субъекта, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека.

Основными чертами правовой культуры являются

- 1) правовая активность населения;
- 2) уровень совершенства законодательства;
- 3) степень развития юридической литературы, юридических норм и образования;
- 4) эффективность в осуществлении деятельности правоприменительных органов.

Таким образом, правовое воспитание, имея свои характерные черты и представляя собой целенаправленное воздействие на сознание и культуру поведения членов общества, которое осуществляется в целях выработки чувства уважения к праву и привычки соблюдения права на основе личного убеждения, является очень важным для формирования правовой культуры общества.

Список литературы

1. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. – М.: ЮРАЙТ, 2009. – 450 с.
1. Терехова Л. Н. Теория государства и права. Шпаргалка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/1228295/?page=1>.
2. Правовое воспитание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoe-vospitanie.html>.

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шакурзянова Елена Зофэровна, 2 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Безрядин Дмитрий Николаевич – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Государственная служба в органах внутренних дел - это разновидность общественно - полезной деятельности гражданского общества и самостоятельный вид федеральной государственной службы Российской Федерации, она носит специальный характер и функционирует в единой системе органов внутренних дел как система органов исполнительной власти[1].

Органы внутренних дел созданы для решения задач по защите прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных действий; предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и иных правонарушений и других задач. Эти государственные функции выполняют

непосредственно должностные лица органов внутренних дел, в целом составляющие кадры органов внутренних дел.

Слово «служба» имеет несколько значений. Под службой может пониматься как орган исполнительной власти, так и структурное подразделение органа исполнительной власти. В данном случае служба понимается как вид деятельности.

Государственная служба является одним из ключевых конституционных и административно-правовых институтов. Это - неотъемлемая, органическая часть, один из фундаментальных элементов российской государственности, один из ведущих институтов административного права[2].

Основная цель государственной службы в органах внутренних дел: обеспечение организационно-правовых, морально-психологических и иных условий для формирования высокопрофессионального кадрового корпуса органов внутренних дел, способного эффективно решать правоохранные задачи, поставленные перед МВД России, обществом и государством.

Задачи государственной службы в органах внутренних дел очень многообразны. В конечном итоге они как составляющая часть общих задач государственной службы Российской Федерации связаны с реализациями задач государственных органов[3].

К основным формам относят: организационно-массовую работу, нормотворческую деятельность, правоприменительную (регулятивную и правоохранительную) деятельность, материально-технические операции.

Компетенция различных органов внутренних дел Российской Федерации определяется различными правовыми актами. Так, согласно ст. 2 Закона Российской Федерации «О полиции» к задачам, стоящим перед органами и подразделениями системы МВД России, относятся:

- 1) обеспечение безопасности личности;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений;
- 4) охрана общественного порядка и общественной безопасности;
- 5) защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;
- 6) оказание помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям в осуществлении их законных интересов;
- 7) иные задачи, возложенные только настоящим Законом[4].

Исходя из задач, которые поставлены перед органами внутренних дел Российской Федерации не только указанными, но и многими другими Законами, можно выделить основные и вспомогательные задачи государственной службы в органах внутренних дел[5].

К первым (основным) можно отнести:

- осуществление деятельности, связанной не только с применением мер государственного воздействия, но и не требующей таковых, с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности;
- создание условий для совершенствования работы с кадрами органов внутренних дел, их профессиональной подготовки;
- обеспечение государственной охраны (защиты) сотрудников;
- создание обновленной нормативной правовой основы для эффективной деятельности сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих;
- обеспечение различного рода условий для проявления принципов как основы организации государственной службы в деятельности органов внутренних дел и их сотрудников;

- обеспечение нормальной деятельности органов внутренних дел и выполнение сотрудниками профессиональных, должностных обязанностей.

Ко вторым (вспомогательным) можно отнести задачи:

- формирование нормативных правовых актов в области государственно-служебных отношений, направленных на сближение правового статуса сотрудников органов внутренних дел квалифицированными кадрами Вооруженных Сил Российской Федерации при изменении службы последними;

- создание из специалистов экспертных советов рабочих групп по рассмотрению проектов нормативных актов и иных документов, подготовленных на конкурсной основе, касающихся государственно-служебных отношений в органах внутренних дел;

- создание автоматизированного управления процессом профессиональной адаптации сотрудников в органах внутренних дел;

- введение в число основных критериев работы сотрудников органов внутренних дел, состояния соблюдения конституционных прав граждан Российской Федерации;

- совершенствование механизма ответственности сотрудников органов внутренних дел, при реализации нормативно-правовых актов;

- создание в кадровых аппаратах центров по изучению и оцениванию профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, в особенности, руководителей.

Под функциями государственной службы следует понимать основные направления практической реализации правовых норм института государственной службы, способствующие достижению соответствующих целей правового регулирования государственно-служебных отношений и выполнению государственной службой своей социальной роли и государственно-правового назначения[6].

Функции являются конкретными направлениями организующего воздействия на специфические государственно-служебные отношения, возникающие в процессе создания государственной службы и деятельности государственных служащих[7].

В настоящее время наиболее приоритетным направлением развития кадровой работы в органах внутренних дел Российской Федерации является качественное улучшение системы подготовки и воспитания кадров.

В целях упрочения духовно-нравственных основ службы в органах внутренних дел, воспитания у сотрудников гражданственности, патриотизма, неукоснительного соблюдения законов и этических норм будет создаваться качественно новая система образовательно-воспитательной работы среди личного состава. Особое внимание в работе предлагается уделять индивидуально-воспитательной работе руководителей подразделений и сотрудников воспитательных аппаратов, укреплению дисциплины, формированию морально-психологической устойчивости и поддержанию здорового психофизического состояния личного состава.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/>.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/.
3. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. – 17.01.1995. – № 11-12.
5. Безрядин Д.Н. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции. НГАУ 2016. С. 83-86.
6. Безрядин Д.Н. Организационные и правовые основы реализации кадровой функции в городских, районных органах внутренних дел. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москва, 1992.
7. Безрядин Д.Н., Слепцов В.А. Актуальные проблемы теории государства и права // учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы студентов. СибАГС, Новосибирск, 2009.

МЕСТО И РОЛЬ ШТАБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Шатилова Яна Алексеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Безрядин Дмитрий Николаевич – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В организации эффективной системы управления органами внутренних дел важнейшая роль принадлежит штабам, которые находятся непосредственно при руководителе, являются аппаратом руководителя и помогают ему управлять сложной системой и многогранной деятельностью МВД, УВД. Говоря словами известного русского управленца П.М.Керженцева, штаб - это мозг организации, т.е. тот центр, который призван вырабатывать стратегию, учитывать и систематизировать результаты работы, контролировать и инструктировать службы, координировать их деятельность.

Объективным условием существования штабов в любой управленческой структуре является невозможность выполнения одновременно одним человеком достаточно разнородных функций. Так, руководитель организации разрабатывает и принимает решения, однако сведения для его принятия собирают и обрабатывают, а затем предоставляют руководителю работники специализированных подразделений. Наличие материальных и финансовых резервов, кадровый состав, квалификацию работников, учет многочисленных факторов, влияющих на принимаемые решения и т.п. должны собирать и анализировать специально обученные люди и в любой момент информировать руководителя. [5,6]

Развитие штабного подхода, возможно, может превратиться просто в использование помощников для выполнения деталей в работе управляющих, для сбора необходимой в принятии решений информации и для дачи советов при составлении планов. Однако, идея штаба прочно вошла в моду и практику работы правоохранительных органов из-за акцента на планировании и контроле, сделанного в двадцатом веке, а также из-за увеличивающейся сложности структур права, труда и налогообложения. [2]

Необходимость наличия в системе органов внутренних дел подразделений с функциями межотраслевого управления появилась сразу же с момента их возникновения в России [4]. Одновременно с учреждением Министерства внутренних дел 8.09.1802г. в его

составе была образована «Экспедиция спокойствия и благочиния», на которую были возложены функции, в определенной мере аналогичные штабным.

Следующим шагом явилось создание 25 июля 1811г. в составе Министерства полиции (образованного в 1810г.) Особенной Канцелярии министра, которая после упразднения этого министерства в 1819 г. вошла в состав МВД. Указанное подразделение осуществляло некоторые функции политической полиции, выполняло поручения Министра, а также задачи контрольно-аналитического характера. Подразделение, в полном объеме соответствующее штабу в нынешнем его понимании, было создано лишь в 1842 г. в составе Департамента полиции МВД и называлось «Отделение для обозрения присутственных мест Министерства внутренних дел». Кроме того, начиная с 1880 года, с вхождения в МВД Отдельного корпуса жандармов, в системе МВД существовал еще и Штаб Корпуса жандармов. Последним шагом по совершенствованию штабных подразделений системы МВД в дореволюционной России явилось создание 16 июля 1882г. в составе Департамента полиции МВД двух отделов (делопроизводств), осуществлявших такие штабные функции, как координация, распределение, контроль, правовое регулирование деятельности полиции, разработка нормативных документов. [3]

Через год после Революции 1917г. в Главном управлении рабоче-крестьянской милиции (ГУМе) были созданы инструкторский и информационный отделы, которые, пройдя этапы некоторой реорганизации (инструкторско-инспекторский отдел - информационно-инструкторский отдел), в 1920 г. вошли в состав Инспекции ГУМа.

В задачи вновь созданного подразделения входили наряду с другими и штабные: сбор и обобщение статистических данных о состоянии преступности; вопросы оргштатной и нормотворческой деятельности; выработка инструкций; осуществление контрольных функций.

Дальнейшее развитие системы ОВД обусловило и увеличение штабных подразделений. В 1929 г. наряду с Инспекцией в центре и на местах создаются административно-организационные отделы, занимавшиеся правовым регулированием деятельности милиции, организационно-штатными и кадровыми вопросами, информационным обеспечением. В 1931 г. образовывается Главная инспекция ОГПУ по милиции и уголовному розыску, выполнявшая и такие штабные функции, как изучение динамики и структуры преступности, инспектирование и оперативное управление, организационно-штатная и нормотворческая деятельность, обобщение и распространение передового опыта в деятельности милиции и уголовного розыска.

Вплоть до 1957 г. в системе НКВД СССР действовала Главная инспекция, созданная в 1934 г. Она выполняла исключительно контрольные функции. Фактически вся остальная штабная деятельность была свернута, что нанесло немалый ущерб нормальному функционированию ОВД на долгие годы. Подобное пренебрежение штабными функциями было естественным в условиях произвола и беззакония, царивших в ту пору в НКВД.

В 60-е гг. приостановленный процесс создания штабных подразделений возобновляется. В ГУМ МООП РСФСР и в 24 управлениях наиболее крупных МООП и УООП создаются организационно-методические отделы (ОМО), в задачи которых входит обобщение и распространение передового опыта, служебная подготовка кадров, внедрение в практику научных разработок. В 1966 г. создается уже самостоятельное структурное подразделение - контрольно-инспекторский отдел (КИО), подчиняющийся непосредственно Министру внутренних дел.

В новой структуре МВД СССР впервые был создан полноценный штабной аппарат - Организационно-инспекторское управление (ОИУ) 11 февраля 1969 г.

В этот период активно разрабатываются проблемы научного прогнозирования и перспективного планирования развития органов внутренних дел и повышения эффективности их деятельности. Повсеместно внедряется такая форма работы, как

Всесоюзное совещание-семинар руководящих работников служб МВД и начальников оргинспекторских аппаратов МВД-УВД.

Штабные функции, входящие в компетенцию ОИУ, становятся настолько рельефно очерченными, что само название данного подразделения уже отстает от жизни. В связи с этим в сентябре 1971 г. приказом МВД СССР ОИУ переименовывается в Штаб МВД СССР. В 1972 г. издается первое Положение о Штабе МВД, а в 1973 г. - Типовое положение о штабе МВД, УВД.

С этого периода и до 1982 г. штабы получают всеобщее признание и прочно занимают в структуре органов внутренних дел место подразделения межотраслевого оперативного управления, координирующего деятельность ОВД в решении комплексных задач и обеспечивающего непрерывное управление силами и средствами.

В силу субъективных причин, с марта 1983 г. позитивная тенденция развития штабных аппаратов была прервана. Штабные подразделения в центре и на местах были упразднены, их место (и то только на уровне МВД - ГУВД) заняли инспекторские подразделения с сильно усеченными функциями. Произошел очередной виток развития органов внутренних дел, столь характерный для их истории.

С ликвидацией штабов в системе органов внутренних дел образовалась пустота, которая объективно требовала заполнения. Уже в 1986 г. инспекторские подразделения были преобразованы в организационно-инспекторские с определенным расширением штабных функций, входящих в их компетенцию, а в 1991 г. Штаб МВД СССР был восстановлен (лишь, только на уровне МВД).

Следующий этап становления штабных подразделений связан уже с развитием структуры МВД РСФСР, а затем - России, где с 1990 г. существовали созданные на базе оргинспекторских подразделений службы (отделы, отделения) организации управления. Период, начиная с 1992 г., характеризуется активным поиском новых, наиболее оптимальных форм и методов повышения эффективности деятельности штабных подразделений, совершенствованием их организационной структуры.

С 1993 г. в системе органов внутренних дел вновь начался процесс создания непосредственно штабов. На этот раз – «снизу». Приказом МВД РФ № 420 – 1993 г. "О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте" в звене горрайлинорганов были созданы штабы. Следующим шагом явилось создание штабов в звене МВД, ГУВД, УВД и детальная регламентация их деятельности, а также повышение статуса начальников штабов - в звене ГУВД до первого заместителя начальника, в звене УВД до заместителя начальника. Этим вновь, уже второй раз, завершился процесс создания полноценных штабных подразделений. Кроме того, в Академии управления МВД России в июле 1997 г. приказом министра внутренних дел создается специализированная кафедра службы штабов органов внутренних дел.

Функции общего управления в системе органов внутренних дел в настоящее время осуществляют организационно-инспекторский департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации, а в низовых звеньях подразделения, по-прежнему именуемые штабами. [1]

В новых организационно-структурных параметрах штабы МВД, УВД представляют собой многофункциональное подразделение, призванное в качестве основного органа управления координировать усилия подразделений аппаратов МВД, УВД, горрайорганов в осуществлении общесистемных, межотраслевых, региональных задач борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и общественной безопасности, организационно обеспечивать выработку и реализацию управленческих решений министра, начальника УВД, совершенствовать задачи и методы управления горрайлинорганами, укреплять исполнительскую дисциплину в аппаратах МВД, УВД и подчиненных органах.

Список литературы

1. Об утверждении положения об организационно-аналитическом департаменте министерства внутренних дел Российской Федерации (в ред. приказов МВД России от 21.05.2012 № 535, от 06.08.2014 №). Приказ МВД РФ от 27 июня 2011 г. № 727.
2. Фалмер, Роберт М. Энциклопедия современного управления. В 5 т. Т. 2. Организация как функция управления / Роберт М. Фалмер. - Москва: ВИПКЭнерго, 1992. – 142 с.
3. Г.А.Айрумян Образование и развитие штабов в системе органов внутренних дел Российской Федерации // Штабная практика . – 1995. – № 4.
4. Безрядин Д.Н., Перевозчиков О.В. Роль штабов МВД, УВД в совершенствовании управленческой деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы совершенствования деятельности штабных подразделений органов внутренних дел. Труды Академии. – М.: Академия управления МВД России, 1998. – С. 6-12.
5. Безрядин Д.Н. О понятии методологии исследования проблем управления // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. НГАУ. – 2015. – С. 5-7.
6. Безрядин Д.Н. Выпускная квалификационная работа бакалавра: постановка проблемы исследования // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 315-316.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Щербакова Галина Владимировна, 2 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет

Безрядин Дмитрий Николаевич – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Эффективность любой системы управления в значительной степени зависит от рациональной организации контроля, который является важнейшим инструментом и элементом управления и представляет собой одну из его функций. Выступая также в виде формы обратной связи между объектом и субъектом управления, контроль по существу обеспечивает целостность всей системы управления.

Именно контроль является в настоящее время функцией, на которую наряду с планированием, Министерство внутренних дел России, как федеральный орган исполнительной власти, обращает особо пристальное внимание[1].

В основе почти всех высказываний о понятии «контроль» лежит определение его, как наблюдения и проверки соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям для выявления результатов воздействия субъекта на объект, отклонений от требований управленческих решений (законов, планов, стандартов, правил, приказов и т.д.), принятых принципов организации и регулирования[2]. По мнению ученых контроль имеет вполне определенную функциональную самостоятельность, которая заключается в получении субъектом управления информации о функционировании системы, для создания условий оптимальной жизнедеятельности управленческого организма, с целью проверки целевого назначения и методов воздействия на управляемую подсистему, для корригирования ранее принятых и реализуемых управленческих решений и является исключительной прерогативой субъекта управления[3].

Специфика контроля как функции управления выражается:

1.В установлении и констатации фактического состояния подконтрольного объекта.

2. В сравнительном анализе фактического положения дел с заданным режимом и характером допущенных отклонений.

3. В разработке мероприятий по улучшению и корректировке процесса управления, принятии мер по их реализации.

В случае рассмотрения контроля как вида деятельности, он будет выступать как функция - составная часть управления. В то же время, объективно присутствуя во всех элементах управленческой деятельности, контроль выступает составной частью реализации любой другой функции управления. В этом - его универсальность.

Основные задачи контроля в органах внутренних дел:

- обеспечение строгого выполнения законов и иных нормативных актов, регламентирующих управленческую деятельность субъекта управления;
- обеспечение обоснованности принимаемых управленческих решений;
- обеспечение своевременности и качества выполнения уже принятых управленческих решений;
- упреждение возможных негативных последствий в работе; - оказание необходимой помощи, прежде всего в сфере ресурсного обеспечения;
- повышение ответственности за порученное дело и исполнительской дисциплины; - совершенствование форм и методов работы;
- выявление положительного опыта с последующим его внедрением в практическую деятельность.

Однако этим контроль не ограничивается. Он имеет своей целью не только фиксацию состояния выполненной работы (что является основной целью учета) тем или иным аппаратом, но и получение данных об отклонениях, невыполнении или некачественном выполнении заданий и устранения вскрытых недостатков.

Основной процесс контроля, где бы он ни осуществлялся, и какова бы ни была цель его проведения, может быть сведен к трем основным этапам:

1. Установление норм (стандартов).
2. Измерение соответствия выполнения этим нормам.
3. Коррекция отклонений от норм и планов.

Главная задача контроля состоит, прежде всего, в том, чтобы выявлять фактическое состояние дела, сопоставлять соответствие этого состояния намеченным целям и, в случае необходимости, вырабатывать корректирующие мероприятия. Четко налаженная контрольная деятельность позволяет своевременно совершенствовать систему управления.

Таким образом, контроль - это функция управления, с помощью которой собирается информация о текущем состоянии исполнения внутри организации (одним из наиболее простых и эффективных способов достижения эффективности управления является обеспечение доступности информации каждому в организации), сравнивается текущее исполнение с заранее установленными нормами выполнения и, исходя из этого сравнения, определяется, следует ли изменить организацию, чтобы достигнуть ранее поставленных целей.

Контроль - необходимая функция всех систем управления. Без контроля управляющие воздействия вообще немыслимы, поскольку он служит одним из средств обеспечения управляемости систем, а именно: обеспечивает четкое взаимодействие элементов системы, ее динамичность, усилительные свойства, ее обратные связи с субъектом управления.

Основой, на которой держатся все контрольные измерения является обратная связь. Можно, наверное, сказать, что контроль сам является своеобразной формой обратной связи, обеспечивающей организацию руководителем (управляющим) такого поведения подчиненных субъектов, которое соответствовало бы требованиям закона, нормативных актов, принятых планов и других управленческих решений. С другой стороны, объект управления не только сигнализирует о последствиях и результатах, но и часто, независимо

от желания субъекта, прямо принуждает его к определенной перестройке управленческих воздействий, к изменению их характера и содержания.

Основными методами организации и осуществления контроля в органах внутренних дел являются:

- метод ведения. Он предполагает жесткий контроль за выполнением принятых управленческих решений, за организацией и осуществлением повседневной деятельности органа или подразделения, постоянное внесение поправок (корректировок) в нее. Он реализуется при повседневном оперативном контроле;
- метод слежения. Он подразумевает периодический контроль, его реализация проявляется в наблюдении за деятельностью, в частности путем различных проверок (комплексных, целевых, разовых и т.д.), отдельных сторон или вопросов деятельности органа или подразделения.

Суть организации контроля заключается «в создании задуманной структуры ролей посредством определения видов деятельности, необходимой для достижения целей и задач, группирование этих видов деятельности, закрепление получившихся групп за определенными управляющими, делегирование полномочий для выполнения соответствующих видов деятельности, а также обеспечение координации полномочий и информационных связей по горизонтали и вертикали в организационной структуре»[4].

Необходимым предварительным условием контроля является наличие организационной структуры, причем, чем более четкой, полной и интегрированной будет эта структура, тем более эффективными будут меры контроля.

К субъектам контроля (осуществляющим контрольную функцию) в органах внутренних дел следует, прежде всего, отнести аппараты МВД России, МВД, УВД, республик, краев, областей, а также их штатные подразделения: штабные аппараты (в том числе дежурные части), финансово-плановые (экономические), контрольно-методические структурные подразделения основных служб. Кроме того, к субъектам контроля мы можем отнести постоянно действующие комиссии МВД, УВД.

Объектами контроля являются входящие в систему МВД, УВД органы, подразделения, учреждения, конкретные должностные лица органов внутренних дел.

Контроль в органах внутренних дел осуществляется в различных формах. Среди них можно выделить такие, как: - непосредственное изучение положения дел на местах (целевые, в том числе сквозные проверки по отдельным узловым проблемам оперативно - служебной и организаторской деятельности); - комплексное (сплошное или фрагментарное) инспектирование органов внутренних дел; - контрольные проверки устранения выявленных недостатков; - целевые и сквозные проверки выполнения директивных документов либо отдельных направлений деятельности; - заслушивание отчетов руководителей органов внутренних дел в МВД, УВД на коллегиях, оперативных совещаниях, постоянно действующих комиссиях, на рабочих встречах у руководства МВД, УВД по узловым, комплексным проблемам правоохранительной деятельности, ежедневных селекторных совещаниях; - изучение статистических материалов, сводок и другой информации об организации и результатах деятельности подчиненных органов внутренних дел; - изучение результатов социологических и криминологических исследований и другие.

Рассмотрев общие, методологические вопросы, без которых, как известно, невозможно приступить к изучению частных[5,6,7], можно отметить, что контроль в системе органов внутренних дел направлен в первую очередь на безусловное выполнение требований органов власти и управления, Министерства внутренних дел РФ об усилении борьбы с преступностью и укреплении правопорядка, повышении ответственности каждого органа и работника за состояние дел на порученном участке.

Список литературы:

1. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов

- внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД РФ от 3 февраля 2012 г. № 77 (в ред. приказов МВД России от 23.09.2015 № 931, от 23.12.2015 № 1225).
2. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). – М.: Политиздат, 1973. – С.240.
 3. Капорцев А.Г., Карпухин Ю.Г., Малков В.Д. Контроль в органах внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР, 1990. – С.5.
 4. Кунц, Г., О Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: Пер. с англ. (Общ.ред. Д.М.Гвишиани). – М.: Прогресс, 1981. – Т.1. – С.114.
 5. Безрядин Д.Н. О понятии методологии исследования проблем управления // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. НГАУ. – 2015. – С. 5-7.
 6. Савинов Т.Х. Выбор метода социально-экономического исследования проблем системы управления учреждением здравоохранения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 9. – С. 33-36.
 7. Безрядин Д.Н. Выпускная квалификационная работа бакалавра: постановка проблемы исследования // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 315-316.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Червоткина Юлия Олеговна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Безрядин Дмитрий Николаевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время понятие «административная деятельность органов внутренних дел» прочно вошло в категориальный аппарат правовой науки и зачастую определяется как «исполнительно-распорядительная (управленческая) деятельность по организации работы подразделений и служб органов внутренних дел и практическому осуществлению административно-правовыми способами и средствами возложенных функций по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью» [1, с. 8].

Фактически из данного определения вытекает, что сотрудники органов внутренних дел применяя административно-правовые нормы, осуществляют управление государством. В связи с изложенным автор попытался, в силу имеющихся знаний и опыта, самостоятельно разобраться в чем суть административной деятельности органов внутренних дел и как она соотносится с государственным управлением.

Важнейшее место по объему и многообразию решаемых органами внутренних дел задач занимает административная деятельность. Она составляет одно из главных направлений обеспечения общественного порядка и безопасности. Можно выделить несколько этапов развития понятия административной деятельности органов внутренних дел.

До октября 1917 г. распространенным было определение административной деятельности как всякой государственной деятельности, не являющейся законодательной и судебной. В советский период под административной деятельностью понималась деятельность исполнительно-распорядительных органов в форме издания актов управления и применения мер принуждения. [2, с. 8, 72].

Наиболее широко понятие «административная деятельность» исследовалось и применялось к работе органов внутренних дел. В частности, в начале 60-х гг. XX в. Л. Л.

Поповым административная деятельность советской милиции была определена как «исполнительно-распорядительная деятельность ее органов, состоящая в организации и непосредственном практическом осуществлении охраны общественного порядка и оказания содействия и помощи гражданам» [3, с. 235].

Наиболее общее определение административной деятельности в современной науке административного права предлагает Д. Н. Бахрах: «Административная деятельность — это систематическая, непрерывная организация, направленная на сохранение социальной системы, ее укрепление, развитие». [4]

Следует заметить, что в данном случае авторы отождествляют понятие управления с деятельностью вообще, включая сюда и предметную, и управленческую деятельность. В работах, посвященных управлению в сфере правоохранительной деятельности, можно найти на этот счет характерные иллюстрации. Так, известный учёный в этой области, характеризуя полемику о соотношении указанных понятий, приводит точки зрения различных авторов. По их мнениям «значительные по объему управленческие воздействия осуществляют, например, работники, не имеющие подчиненных по должности. Так, осуществляют управление рядовые милиционеры, обеспечивающие общественный порядок, допустим, на стадионе. В ряде публикаций и кандидатских диссертаций утверждается, что следственные подразделения и даже каждый отдельный следователь осуществляют «внешнее управление», суть которого «состоит в воздействии на преступность путем расследования: конкретных преступлений», причем это управление происходит в специфической системе «следователь — участники уголовного процесса», возникающей «только с момента возбуждения уголовного дела»; что, «являясь элементом внешней среды и объектом управления для следственного аппарата, преступность подвергается целенаправленному и целеустремленному воздействию с его стороны», что при «проведении расследования отдельный следователь ... выступает специфическим субъектом управления»[5].

Что касается понятия управления, то его классическое определение дано К. Марксом. Он утверждал, что «Всякий непосредственный общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельно взятый скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере». [6]

Конечно, по своему лексическому и смысловому значению понятие «административная деятельность» соотносится с деятельностью по управлению государством. Это подтверждает и то, что в Российской юридической энциклопедии понятие «администрация» определяется как «...система государственных органов, функционально осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность...» [7, с. 73].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что содержание административной деятельности правоохранительных органов представляет собой реализацию определенных функций, свойственных данной системе, а не управление государством.

Характер административных функций, реализуемых органами внутренних дел, определен Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». В их компетенцию входят: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением законодательства в области оборота оружия; контроль за соблюдением законодательства в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности.

Представляется, что методологически правильнее [8,9,10] было бы рассматривать понятие «административной деятельности органов внутренних дел» с помощью функционального подхода как деятельность, состоящую в непосредственном, повседневном, практическом осуществлении задач и функций государства в сфере внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с использованием административно-правовых методов.

Список литературы

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: Учебник. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. – С.8.
2. Евтихийев А. И. Административное право СССР: учебник / А. И. Евтихийев, В. А. Власов. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946.
3. Попов Л. Л. Некоторые вопросы содержания и формы административной деятельности советской милиции // Тр. Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 7. – М., 1962.
4. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. 3-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007.
5. Веселый В.З. Формирование теории управления в сфере правоохранительной деятельности. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – С. 36 – 37.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: В 3-х т. (1867-1894): Пер. с нем. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – С. 342.
7. Российская юридическая энциклопедия. – М. : Инфра-М, 1999.
8. Безрядин Д.Н. Выпускная квалификационная работа бакалавра: постановка проблемы исследования // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 315-316.
9. Безрядин Д.Н. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции. – НГАУ, 2016. – С. 83-86.
10. Безрядин Д.Н. О понятии методологии исследования проблем управления // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире. Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. НГАУ, 2015. – С. 5-7.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ

Саакян Армен Саргисович, 2 курс, магистрант
направление подготовки «Юриспруденция»
Астраханский государственный университет

Вторая половина 19 века ознаменована проведением ряда буржуазных реформ в России. В данный период я наиболее значимыми событиями стали: отмена крепостного права, преобразования судебной системы на принципах равенства всех сословий перед законом и судом, независимости и несменяемости судей, преобразования системы местного управления. 60–70е гг. XIX века в истории развития принято называть временем проведения буржуазных реформ в России. Буржуазные реформы 60–70 гг. XIX в данный период привели к существенным изменениям во всех сферах жизни общества России, при этом встала необходимость в систематизации законодательства. Особая роль в системе реформ отводилась правительством судебной реформе. Судебная реформа 1864 г. была самой демократичной среди преобразований 60-70-х гг. 19 в. в России. Однако нельзя в то же время преувеличивать конституционные начала реформ в целом, и судебной в

частности. Многие ученые-юристы, рассматривая правовую природу реформ, отмечали их половинчатость и сословный характер. В России проекты создания института мировых судей появились уже в начале 19 века. Так, например, в проекте конституции декабриста Н.М. Муравьева предлагалось в качестве судов первой инстанции учредить «совестных судей», которые бы избирались на должность населением уезда. А судебный процесс у совестного судьи, согласно проекту, должен был проводиться гласно, открыто и по возможности устно. В основу судебной системы реформаторами были положены мировые и общие судебные органы. Местными судебными органами стали мировые судьи и съезды мировых судей. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими думами и действовали в специальных участках. Кандидат в мировые судьи должен был отвечать целому ряду требований (имел образование или стаж службы на определенных должностях, отвечал довольно высокому имущественному цензу и др.). Список кандидатов мировых судей предварительно санкционировался губернатором. Мировые судьи утверждались в должности Сенатом. Мировым судьям были подсудны незначительные уголовные дела о преступлениях, за которые закон предусматривал такие наказания, как выговор, замечание, внушение, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест до 3 месяцев и заключение в тюрьму на срок до 1 года. Мировым судьям были подсудны дела о неисполнении законов, распоряжений, требований, постановлений правительственных и полицейских властей, об оскорблении полицейских и других служащих, административных и судебных органов: о нарушении благочиния во время богослужения. По гражданским делам мировым судьям были подсудны иски на сумму не свыше 500 руб. Дела в мировом суде возбуждались по жалобе частных лиц, инициативе полицейских и других административных органов, по усмотрению самого мирового судьи. Предварительное расследование велось полицией. Мировые судьи рассматривали дела единолично. Процесс был платным и публичным, допускалось участие поверенных. Мировые судьи округа (по судебной реформе 1864 г. создавались специальные судебные округа, которые не должны были территориально совпадать с губерниями) образовывали съезд мировых судей, являвшихся апелляционной инстанцией для участков мировых судов (апелляционный порядок обжалования судебных приговоров) и предусматривал рассмотрение дела заново, по существу, с привлечением всех доказательств и вынесением решения.

Судебные уставы поставили мировой суд на особенное место, предоставив населению близкое, доступное, не связанное особыми формальностями рассмотрение споров и правонарушений. Главное достоинство такого суда состояло в том, что он пользовался доверием населения. Председателем данного суда, согласно судебным уставам, являлся единолично мировой судья. Мировой судья должен был быть посредником между сторонами, и, прежде всего, стремиться к примирению сторон. Он обязан был пользоваться большим доверием населения, должен был быть хорошо знаком с условиями местной жизни, с бытом и нравами окружающих его людей. Кроме того, он должен был обладать мудростью и образованием, так как судье приходилось применять законы, которые он обязан был знать. Для того, чтобы население относилось с доверием к мировым судьям, судебные уставы предполагали их выборность. Мировой судья являлся, таким образом, не чужим для населения чиновником, назначенным свыше, а «лучшим», наиболее честным и справедливым человеком, возведенным самим населением в высокое звание судьи. Выборы производились не всем населением непосредственно, а его представителями - земскими собраниями и городскими думами. Срок избрания мировых судей определялся - 3 года, по истечении которого судья мог быть избран снова, если он оправдал доверие своих избирателей. Мировые судьи должны были избираться из числа местных жителей, окончивших среднее учебное заведение, или прослуживших не менее 3 лет в должностях, при исполнении которых они могли приобрести нужные для судьи практические сведения.

Согласно судебным уставам 1864 года апелляционные жалобы на решения мировых судей рассматривались мировым съездом, состоящим из мировых судей округа. Председателем мирового съезда являлся один из мировых судей, входящих в состав съезда по выбору остальных.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что, совершенно новым институтом для России стали мировые судьи. Судебная реформа 1864 г. явилась самым крупным в истории России шагом к правовому государству. Все ее принципы и учреждения, несмотря на ограничения и даже притеснения со стороны царизма, содействовали развитию в стране цивилизованных норм законности и правосудия.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [2] О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ с изм. и доп. от 03.02.2014 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [3] Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10: Ч. 1 – С.-Пб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1. – 441 с.
- [4] Свод законов Российской Империи: Устав уголовного судопроизводства. Т. 16: Ч. 1. – С.-Пб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1. – 348 с.

ЖИВАЯ КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ

Перфильева Анастасия Васильевна, Карпова Оксана Ивановна

1 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Вычугжанин Михаил Иванович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

21 февраля 2017 года, как вам всем известно, в Новосибирской государственной областной научной библиотеке состоялся видеолекторий на тему «Живая Конституция России», приуроченный к выходу нового учебника Сергея Михайловича Шахрая «Конституционное право России».

Несколько студентов от каждой группы нашего курса, в том числе и я, приняли в нём участие. Видеолекторий вёл непосредственно сам Сергей Михайлович Шахрай. Он профессор, доктор юридических наук, декан Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета, а также проректор МГУ.

На данной лектории проходили обсуждения нового вышеназванного учебника. Автор представил свой учебник, рассказал о его отличии от других учебных пособий.

По мнению автора, данный учебник представляет собой опыт систематизированного изложения базовых теоретических и практических представлений в области конституционно-правовых отношений. Лектор сообщил также, что в нём исследуются фундаментальные научные проблемы становления и развития в России современного конституционного права сквозь призму решений Конституционного Суда Российской Федерации. Были перечислены основные направления деятельности Конституционного Суда РФ, а именно:

- официальное толкование Конституции Российской Федерации;
- конституционные основы организации и осуществления государственной власти;
- защита прав и свобод человека и гражданина;

- проблемы федеративного устройства;
- и так далее, т.е. всех наиболее важных вопросов, стоящих перед конституционным правом России.

Лекцию Сергей Михайлович посвятил трём основным вопросам.

Во-первых, почему стоит(следует) гордиться нашей конституцией?

Во-вторых, что по его мнению должны знать о нашей конституции лидеры нашей страны, чтобы видеть в Основном законе эффективный и современный инструмент управления?

В-третьих, что мы ещё не знаем о нашей конституции?

Отвечая на первый вопрос автор высказал мнение что наша конституция занимает второе место по продолжительности жизни среди всех предшествующих конституций советского периода. И обосновывает это заменой классового подхода к созданию Основного закона на подход к формированию целей и задач дальнейшего развития Российского государства. Если раньше считалось, что конституции этого периода являлись закреплением победы одного класса над другим или результатом общественного договора, то теперь эта точка зрения серьёзно изменилась.

Он сообщил также, что сегодня специалисты считают, что подавляющее большинство конституций многих стран написаны для того, чтобы указать цели и задачи дальнейшего развития.

Он остановился также на ситуации в стране, при которой разрабатывалась и принималась Российская Конституция. По мнению Сергея Михайловича, она родилась на фоне политического и экономического кризиса, а также на фоне раскола политических элит, на грани гражданской войны.

Новая конституция, по своему содержанию, должна была решить непростую задачу. А именно, восстановить общественное согласие и стать инструментом строительства новой государственности, новой экономики и т.д. Автор считает также, что ныне действующая конституция имеет уникальное внутреннее устройство.

Кроме того, Конституция РФ 1993 года стала, по мнению автора, стала первым в истории нашей страны конституционным актом, который не был изменён с приходом на президентский пост в 2000 году нового лидера. Я имею в виду Президента РФ Владимира Владимировича Путина.

Раскрывая второй вопрос, сформулированный непосредственно автором, что должны знать о Конституции России, как он выразился, «лидеры» нашей страны с тем, чтобы видеть в Основном законе эффективный и современный инструмент управления.

Ответ на поставленный им же вопрос нам показался не совсем убедительным и несколько общим. Он сказал, как я поняла, что каждый лидер должен уметь пользоваться конституцией на практике, но не разъясняя что он имел ввиду. Как мы помним из учебной дисциплины «Конституционное право России», которая читается нам в настоящее время на первом курсе, нам известно, что действующая Конституция Российской Федерации является нормативным актом прямого действия в отличие от всех трёх конституций советского периода. Как мне кажется, особого специального умения пользоваться её текстом на практике при таком раскладе не требуется. Потому что она по механизму своего применения, если можно так сказать, как бы стала схожа с применением любого федерального закона или кодекса как свода закона.

Теперь что касается ответа на третий вопрос.

Сергей Михайлович сформулировал следующим образом. Конституция Российской Федерации, как было сказано, состоит из следующих ключевых элементов:

Во-первых, это сам текст Основного закона.

Во-вторых, это уже принятые федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также принятие которых прямо предусмотрено конституцией.

В-третьих, это решения Конституционного суда Российской Федерации, особенно связанные с толкованием Основного закона.

И, наконец, в-четвёртых, это касается внутри действующих федеративных договоров, предусмотренных частью 3 статьи 11 Конституции РФ.

Далее. В ходе данной лекции Сергею Михайловичу Шахраю было задано целый ряд вопросов, но я не успела записать их все. Поэтому остановлюсь на четырёх из них, ответы на которые я успела кратко записать.

Например, какая существует ответственность за нарушение прямых норм конституции (например, нарушения того или иного решения Конституционного Суда РФ)?

Ответ был дан такой: «Нарушение Конституции РФ влечёт для нарушителя не только конституционно-правовую, но и политическую ответственность. А также не переизбрание на новый срок и отстранение от занимаемой должности и т.д.».

Не менее интересным был дан ответ на следующий вопрос. В тексте Конституции РФ отсутствуют иноязычные слова, типа «парламент», «сенат» и т.д., но в обиходе они часто встречаются. С чем связано их отсутствие в тексте Российской Конституции?

Ответ был примерно таким: «В России нет губернии, нет верхней и нижней палат. Это вопрос нашей политической культуры. В тексте данной конституции оставили нормальные русские слова, обозначающие наши государственные органы».

Вопрос третий – Было ли уместным введение общего курса конституционного права на остальных факультетах всех университетов России для повышения общей юридической грамотности?

Ответ прозвучал примерно так: «Я поддержал бы это предложение. Оно обсуждалось уже на встрече Президента РФ с «конституционалистами».

Вопрос четвёртый – Какие есть идеи или мотивации по заинтересованности молодёжи к изучению Конституции РФ?

Ответ: «Мотивация – это прежде всего управлять своей жизнью и жизнью страны. А это возможно только при изучении Конституции России.»

В целом, видеолекторий нам понравился.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И «БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС»: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Мальцев Владислав Евгеньевич, 1 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Вычугжанин Михаил Иванович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В последнее время вопросы кризиса воспитательной системы привлекают всё большее число исследователей в связи с очевидным общественным признанием особой актуальности этих вопросов и необходимостью поиска путей их решения. Российские исследователи в качестве одной из первопричин кризиса в отечественной системе образования называют недостатки и просчёты модернизированной системы воспитания. Учёные расценивают ликвидацию целенаправленного воспитательного процесса в российских учебных заведениях как прямую угрозу национальной безопасности.

С 1992 г. университетское образование в России вступило в новый этап своего развития. Это связано с целым рядом обстоятельств и, в первую очередь, с тем, что прекратили существование Советский Союз и вместе с ним единая вузовская система. Началось строительство новой системы высшего образования. [1]

Россия уже не первый год пытается адаптировать систему высшего образования под европейские стандарты. Поэтому, после присоединения к так называемому «болонскому соглашению», в России с 90-х годов прошлого века интенсивно вводилась Болонская система образования. А именно, в вузе была введена двухступенчатая система: бакалавриат и магистратура.

Участниками Болонского процесса являются 47 стран, в том числе Азербайджан, Армения, Казахстан, Молдавия, Россия, Украина.

Если верить идеологам (разработчикам) этой системы, то внедрение европейской системы перезачёта зачётных единиц трудоёмкости позволит поддержать крупномасштабную студенческую мобильность (система кредитов). Она, как считается, также должна была обеспечивать право выбора студентом изучаемых дисциплин. За основу было предложено принять ECTS (European Credit Transfer System), сделав её накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни». Можно говорить о том, что планировалось установить стандарты транснационального образования. [2]

С одной стороны, данная система позволяет человеку получить в течение жизни несколько дипломов и учёных степеней. А, с другой стороны, невольно задавая классический вопрос: «Кому это выгодно?», обнаруживаешь, что ответ на поверхности. Прежде всего, болонская система позволяет вузу, если говорить честно, получать дополнительный доход, за счёт предоставления базы для обучения желающих.

Как следует из информации, размещённой в электронном ресурсе в разделе под названием «Живое пространство новостей: новости мира образования. Минусы Болонской системы образования в России», одна из проблем заключается в том, что Болонская система обучения достаточно резко делит всё на уровни. Считается, что в идеале Болонская система в целом – это всего лишь несколько десятков и тысяч вузов, которые лишь называются университетами, хотя на самом деле они не имеют необходимый уровень знаний. Его можно сравнить разве что с уровнем профессионально-технического училища. По сути это очень слабое образование.

Также стоит заметить, что бакалавриат, на котором останавливаются большинство студентов, в том числе и в нашем университете, по своей сути – это незаконченное высшее образование. Таким выпускникам, насколько мне известно, не часто предлагают хорошие условия труда, высокую заработную плату, потому что специалист не имеет должную квалификацию. А это вынуждает, можно прямо сказать, обрекает студента продолжать своё обучение уже в магистратуре. Но магистратура в любом случае является платной, а ввиду недостаточной материальной базы большинство студентов изначально не имеют возможности продолжить образование. [3]

Самым важным минусом участия России в Болонском процессе несомненно является «утечка мозгов». Россия беднеет на дипломированных специалистов, которым предлагают за рубежом наиболее выгодные условия труда. Лишаясь высококвалифицированных специалистов, Россия может потерять светлое будущее.

Выражаясь словами Евгения Спицына «в России запущена программа по разрушению национального образования, глобалистская программа по разрушению самого государства, национальное образование – государствообразующий институт, поэтому болонский процесс, как и ЕГЭ, – один из элементов разрушения системы образования.»

Воспитательная функция неразрывно связана с содержанием, формой и методами обучения, но вместе с тем она осуществляется и посредством специальной организации общения учителя с учащимися. Объективно обучение не может не воспитывать определенных взглядов, убеждений, отношений, качеств личности. Она связана с формированием у учащихся нравственности, эстетических представлений и вкусов, системы взглядов на мир, способности следовать социальным нормам поведения.

Воспитательная деятельность является основой для формирования у студентов гражданственности, ответственности за свою профессиональную подготовку, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, раскрытие творческого потенциала, формирование человека физически и духовно развитого, адаптированного к современным условиям жизни, конкурентоспособного на рынке труда.

Сегодняшний кризис воспитательной системы в мировом масштабе, при наличии специфических черт, имеет общие характеристики. Данный факт является прямым следствием начавшихся в конце прошлого века процессов интернационализации и глобализации в сфере сближения культур одновременно с ослаблением национального фактора в воспитании. Аргументированность данного вывода подтверждается результатами новейших исследований, проведенных российскими и зарубежными исследователями.

А.С. Панарин в работе «Россия в циклах мировой истории» рассматривает вестернизацию в качестве следствия глобализации, навязывающей сегодня миру западную культуру, которая, «несмотря на демонстративный антропоцентризм, склонна занижать роль собственно человеческих факторов, относящихся к нашему внутреннему миру, в пользу внешних, прежде всего технико-экономических, что грозит превращением человека в марионетку.» [5]

Б.Т. Лихачев, исследуя особенности отечественной национальной идеи, констатирует полное разрушение её по всем направлениям. По мнению учёного, в системе российского государственно-общественного воспитания подрастающего поколения сегодня «берут верх молодежные организации антирусской и антигосударственной направленности, пропагандируются и навязываются худшие образцы массовой американизированной антикультуры.» [6]

Образование, являясь одним из способов передачи знаний, должно при этом передавать и набор духовно-нравственных ценностей, хранящихся в конкретной национальной культуре, которая изменяется так же медленно, как и сама природа.

Теперь считаю необходимым остановиться на самом содержании организации образовательного процесса в вузе. В сборнике материалов XII международной научно-практической конференции по проблемам формирования социального государства в современной России, состоявшейся в октябре 2016г., я ознакомился с докладом доцента, к.ю.н. Вычугжанина Михаила Ивановича, рассматривающего вопросы практического возвращения в образовательные учреждения воспитательной функции образования в целях формирования студента как разносторонне образованной личности. Я полностью согласен с его мнением, что решение этой задачи потребует коренного изменения концепции образовательной деятельности, прежде всего изменение статуса учебного заведения на статус образовательного учебного заведения, что позволит вернуть учебно-воспитательную функцию высшего образования.

Также вижу необходимым создать комфортный социально-психологический климат, атмосферу доверия и творчества, развить материально-техническую и учебно-методическую базы для обучения и воспитания студентов университета. Немаловажно развивать информационную среду как составную часть воспитательной среды университета.

Воспитательная деятельность является одной из важнейших составляющих процесса формирования квалифицированного специалиста в любой области. Очевидно, что высокий уровень образования предполагает с необходимостью высокий уровень ответственности, понимаемой очень широко. В современном динамичном мире необходимо адекватно реагировать на предъявляемые самой жизнью новые условия, и система образования, имея дело с наиболее гибкой и динамичной частью социума, просто не может оставаться в стороне от этого стремительного процесса. Она должна не просто следовать за стремительно меняющимися условиями жизни, но стараться направлять и упорядочивать это движение. [4]

В образовательную систему всех уровней необходимо возвращать воспитательную компоненту. Однако сегодня происходит противоположное - внедрение системы тестирования будет постепенно вытеснять из школы и студенческой аудитории личность преподавателя. Идет разрушение главной связки учитель-ученик. И надо стремиться к тому, чтобы этот процесс был остановлен.

Список литературы

- [1] Вольникова Е. А., Ильин И. В. История высшего образования в России. Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Всероссийская научно-практическая конференция. – Пенза: ПензГТУ, 2014. – С. 214-219.
- [2] Салькова Г.А. Нужна ли нам Болонская система образования? Электронный ресурс. URL: <http://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2013/01/07/nuzhna-li-nam-bolonskaya-sistema-obrazovaniya>. – Загл. с экрана.
- [3] Болонская система образования в России: плюсы и минусы. Электронный ресурс. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-rossii-plyusy-i-minusy>. – Загл. с экрана.
- [4] Болонский процесс и воспитание в высшей школе. Электронный ресурс. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/2/2006_5/formynapravleniya_vest2006_05_56_62.pdf. – Загл. с экрана.
- [5] Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: МГУ, 1999 г. – с. 288
- [6] Лихачев Б.Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания. Электронный ресурс. URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:60217/Source:default>. – Загл. с экрана.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: К ПОНЯТИЮ ДЕФЕНЦИИ

Берглезов Алексей Николаевич, ассистент
кафедры административного и финансового права
Сибирский университет потребительской кооперации
Давыдов К.В. – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Административные процедуры являются одним из важнейших современных и по-настоящему эффективных правовых ограничений для публичной власти. Большинство российских ученых-административистов рассматривают административные процедуры в качестве института, обеспечивающего становление правового государства и реализацию норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации[1]. Подтверждением значимости исследования административных процедур является непрекращающийся процесс совершенствования российского административного законодательства, направленный на защиту частных лиц от произвола властных субъектов.

Исследование понятия и сущности категории «административная процедура» невозможно без предварительного рассмотрения теоретических вопросов административного процесса.

В отечественной науке административного права сложилось 2 концепции административного процесса. Исторически первой была сформулирована "юрисдикционная концепция" административного процесса (узкий подход). Законченную форму она получила в работах Н.Г. Салищевой. Суть данной концепции сводится к следующим положениям: а) административный процесс представлял собой особый вид исполнительной и распорядительной деятельности, связанный с возможностью реализовать в принудительном порядке положения соответствующих административно-правовых актов, которые определяют права и обязанности участников будущего административного правоотношения; б) отождествление понятий административного процесса, гражданского процесса, уголовного процесса (процесс является способом обеспечения обязательности норм материального права и применения мер воздействия в отношении лиц, нарушающих правовые нормы); в) в понятия "процесс" и "производство", к сожалению, укладывается прямо противоположное понимание (административное

производство рассматривается как явление гораздо более широкое, чем административный процесс); г) административно-процессуальные нормы призваны регулировать лишь рассмотрение споров и применение мер принуждения государственными органами, остальные отношения регулируют материальные нормы.

В противовес юрисдикционной концепции В.Д. Сорокиным был разработан широкий подход к пониманию административного процесса (управленческая концепция). В основе управленческой концепции лежат следующие тезисы: а) административный процесс - это юридическая форма реализации исполнительной власти (он имеет ярко выраженную управленческую природу); б) административный процесс динамичный, он реализуется органами исполнительной власти всех уровней, а в случаях, предусмотренных законом, и другими субъектами (например, судьями); в) административный процесс - деятельность не только государственно-властная, но и юридическая; г) административный процесс объективно требует «собственного» регулирования, обеспечивается с помощью административно-процессуальных норм, он обеспечивает реализацию и ряда других отраслей материального права - гражданского, финансового, трудового, семейного, земельного и т.д.; д) административный процесс - это не только урегулированный правом порядок осуществления определенных процедур исполнительной власти по правовому решению широкого спектра индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления, но и такая деятельность, при реализации которой возникают многочисленные правовые отношения, которые регулируются административно-процессуальными нормами и приобретают в связи с этим характер административно-процессуальных отношений.

Управленческая концепция является наиболее целесообразной, поскольку ее сторонники исходят из того, что в нормативной регламентации нуждается не только деятельность по применению мер принуждения, но и деятельность по реализации регулятивных норм. Административный процесс объективно не может быть сведен к процессуальному обеспечению только юрисдикционной деятельности. В настоящее время широкого подхода к административному процессу придерживается большинство ученых.

Категории «процесс» и «процедура» в настоящее время остается дискуссионным, причем не только в рамках науки административного права, но и в рамках иных отраслевых юридических наук. Можно выделить три доктринальных подхода к пониманию данной проблемы.

Сторонники первой позиции полагают, что процесс является понятием более широким, чем процедура. Так, например, А.Г. Пауль определяет юридическую процедуру как такой структурный элемент (компонент, часть, подразделение) одноименного процесса, который представляет собой совокупность процессуальных правовых отношений, выделяемых в рамках какого-либо определенного корреспондирующего производства на основании специфики "материнских" материальных правовых нормативных установлений и отношений. Н.Г. Салищевой было предложено рассматривать три вида административного процесса: административные процедуры, административную юрисдикцию и административную юстицию. При этом Н.Г. Салищева рассматривает административные процедуры «прежде всего как внешнее проявление публичных полномочий органами власти...»; административную юрисдикцию не только в административном порядке, но и судьями; а административную юстицию как "судебный контроль за деятельностью публичной администрации в ее взаимоотношениях с гражданами и организациями, т.е. с неподчиненными субъектами". Очевидно, что в данном случае неюрисдикционная деятельность органов исполнительной власти, соответствующая критериям юридического процесса, фактически игнорируется сторонниками юрисдикционной концепции и характеризуется как административные процедуры.

Суть второго подхода сводится к отождествлению понятий «процесс» и «процедура». Так, например, О.В. Лучин указывает: «Процесс практически равнозначен

процедуре, между ними невозможно провести какую-либо разделительную грань». Между тем увидеть различие между процедурой и процессом можно уже при их лексическом сравнении. С точки зрения Словаря иностранных слов процедура (лат. *procedere* - продвигаться) - это официально установленная последовательность действия для осуществления или оформления какого-либо дела; процесс (лат. *processus* - движение вперед) - это последовательная закономерная смена каких-либо явлений, состояний и т.п., ход развития чего-либо. Исходя из данных определений, можно сделать вывод, что оба эти понятия ассоциируются с движением, деятельностью, которая совершается в определенном порядке, однако все же можно выявить некоторые отличия процедуры от процесса: для процедуры характерна официальность установления последовательности действий, что предполагает наличие жесткой урегулированности и отсутствие непредусмотренных возможностей для свободы действий; процесс, напротив, предоставляет большую свободу и предполагает возможное, наиболее вероятное, часто повторяющееся развитие событий, смену явлений состояний и т.д., а не только предписанные действия.

Несмотря на выявленные в ходе лексического сравнения отличия, все же невозможно выделить из данных определений порядок соотношения указанных понятий между собой, и поэтому можно согласиться с мнением Д.В. Винницкого, отмечающего, что с практической точки зрения необходимо отойти от проблемы лексического толкования слов «процесс» и «процедура» и установить для них специальное юридическое значение, выражающее их нормативную, регламентирующую сущность.

Согласно третьей точке зрения, наиболее адекватно отражающей реальное соотношение данных категорий, процедура - более широкое понятие, чем процесс, который является ее разновидностью. Ю.А. Тихомиров отмечает, что в науке административного права юридический процесс представляет собой разновидность процедур, понимаемых в широком смысле в качестве способов упорядочения деятельности. Особого внимания заслуживает позиция Д.Н. Бахраха, который совершенно обоснованно отмечает, что не любая процедура публично-управленческой властной деятельности является юридическим процессом. Последний олицетворяет лишь наиболее совершенную форму первой, предполагающую наличие общих и конкретных (конкретизированных, вытекающих из общих), полных, четких и последовательных правовых положений. Бытие фрагментарных процессуальных норм не может рассматриваться в качестве преобразования официальной процедуры в правовой процесс.

С.С. Алексеев подтверждает, что наряду с понятием «процессуальная форма» необходимо введение в науку более широкой емкой категории – «юридическая процедура», которая охватывала бы всякую длящуюся юридическую деятельность. По его мнению, юридический процесс - это не просто процедура, длящиеся, растянутые во времени юридические отношения, а особая процедура, которая является выражением специфических юридических режимов применения права. Полагаем, что указанный подход в полной мере применим к соотношению административной процедуры и административного процесса[2].

Не совсем ясна позиция авторов, которые, придерживаясь широкого понимания административного процесса, т.е. фактически признавая, что административный процесс охватывает в числе прочего нормативную регламентацию деятельности по реализации регулятивных норм, тем не менее полагают, что административная процедура представляет собой лишь часть административного процесса.

В отсутствие законодательно закреплённой дефиниции понятия «административная процедура» в науке административного права единый подход к ее определению не выработан. В литературе выделяются следующие подходы к пониманию административной процедуры:

- как некий определенный порядок. В частности, как порядок административно-властных полномочий, направленных на разрешение юридического дела или выполнение

управленческой функции; как порядок последовательного совершения административным органом определенных действий, направленных на разрешение им индивидуального юридического дела; как порядок осуществления административным органом деятельности (производства) по разрешению подведомственных дел или совершения отдельных административно-правовых действий;

- как определенный вид деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц. В частности, как урегулированную нормами права правоприменительную деятельность органов исполнительной власти по разрешению подведомственных им юридических дел; как урегулирование правовых споров; как защиту прав и свобод человека и гражданина;

Полагаю, что все вышеизложенные точки зрения имеют право на существование в силу того, что освещают исследуемое понятие с различных сторон. Административная процедура - явление сложное, многоаспектное. Однако в наибольшей степени сущность административной процедуры отражена в первом и втором подходах.

На наш взгляд, административная процедура представляет собой систему, ориентированную на достижение конкретного правового результата, состоящую из последовательно осуществляемых юридически значимых действий субъектов, наделенных властными полномочиями, внутренне структурированную правовыми отношениями и динамически развивающуюся.

Таким образом, можно констатировать, что научная дискуссия о содержании юридической категории «административная процедура», а также о соотношении административного процесса и административной процедуры в настоящее время продолжается. В рамках административного права представляется обоснованным установление такого соотношения понятий «административная процедура» и «административный процесс», при котором административный процесс является разновидностью административной процедуры. Административная процедура - явление комплексное, которое может быть рассмотрено с различных аспектов: как некий порядок деятельности, деятельность уполномоченных субъектов и, наконец, как комплексный нормативный регулятор деятельности административных органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с поправками 2014 года) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Версия Проф.
2. Алексеев С.С. Общая теория права // С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2014. – С .160.

О ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Грязнов Станислав Дмитриевич, магистрант 2 курса, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Кальяк Андрей Михайлович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Статья 130 Конституции России устанавливает, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и одной из форм осуществления местного самоуправления являются публичные слушания.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», определяет проведение публичных слушаний в целях обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования. Но детальный порядок проведения таких слушаний

устанавливается уставом муниципального образования либо нормативными актами представительного органа муниципального образования.

Но, к сожалению, публичные слушания проводятся не совсем эффективно. Причины неэффективности публичных слушаний следующие [2]:

- недостаточная информация о проведении публичных слушаний;
- невозможность участия в публичных слушаниях населения муниципального образования из-за занятости;
- незаинтересованность жителей в участии публичных слушаниях, особенно данная проблема касается молодого поколения;
- сложности в организации публичных слушаний («ограниченность посадочных мест для представителей населения» [1]).

Возможно, для решения данных проблем необходимо проводить публичные слушания путем использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Не секрет, что информационные технологии влияют на жизнедеятельность общества почти во всех странах мира, и политическая деятельность не является исключением. В таких иностранных государствах, как Германия, США, Дания на «протяжении ряда лет успешно осуществляются общественные слушания в режиме он-лайн» [3].

В России пока такая практика не получила распространения. В литературе отмечается, что основной причиной является «недостаточный охват аудитории и низкая компьютерная грамотность населения» [5].

Новосибирская область не является исключением, соответственно Устав города Новосибирска и Решение Совета депутатов г. Новосибирска № 562 от 25 апреля 2007 года «О положении о публичных слушаниях в городе Новосибирске» не предусматривают проведение публичных слушаний в электронной форме.

Доводы о недостаточном охвате интернетом населения Новосибирской области является безосновательным, поскольку согласно «Отчету по результатам социологического исследования СМИ Новосибирской области в 2016 году» [4], в Новосибирской области достаточный охват аудитории информационными технологиями. Так в 2016 году только в Новосибирске охват населения интернетом составил 83%, а в области – 76% соответственно.

Также согласно данному отчету, у населения г. Новосибирска пользуются популярностью следующие социальные сети: «ВКонтакте» (44,6%); «Одноклассники» (30,4%); «Фэйсбук» (11,4%); «Инстаграм» (9,9%). Исходя из этого, обсуждение проектов муниципальных правовых актов и иные важные вопросы местного значения можно проводить с помощью данных социальных сетей.

Новосибирские органы местного самоуправления помимо собственных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» имеют опыт работы в социальных сетях. Мэрия г. Новосибирска представлена аккаунтом мэра в «ВКонтакте», «Инстаграме» и «Фейсбуке». Совет депутатов представлен группой в «ВКонтакте», «Одноклассниках», «Инстаграме» и «Фейсбуке». Таким образом, можно предусмотреть проведение публичных слушаний посредством социальных сетей.

Соответственно, у новосибирских органов местного самоуправления имеются все возможности по проведению публичных слушаний с помощью социальных сетей. Единственное, что нужно закрепить в Решении Совета депутатов «О положении о публичных слушаниях в г. Новосибирске» возможность проведения таких публичных слушаний. Данное положение не противоречит федеральному закону «Об общих принципах местного самоуправления», поскольку муниципалитет самостоятельно устанавливает порядок проведения публичных слушаний.

Проведение публичных слушаний в электронной форме поможет привлечь внимание молодежи к вопросам местного значения; увеличить участие жителей муниципального

образования в публичных слушаниях, а также позволит учитывать мнение каждого жителя муниципального образования.

Список литературы

1. Адамоков, Б. Б. Уставы муниципальных образований: проблемы правового регулирования в субъектах Российской Федерации: монография. / Б. Б. Адамоков. – М.: Проспект, 2016. – 112 с.
2. Зенин, С. С. Электронные публичные слушания / С. С. Зенин. – Юридический мир. — 2008. — № 1. — С. 28-32.
3. Каштанов, С. А. Влияние Информационных технологий на политический процесс / С. А. Каштанов. – Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2011. — № 4. — С. 173-176.
4. Представлены результаты исследования «Аудитория и рейтинг средств массовой информации в Новосибирской области». [Электронный ресурс] // Правительство Новосибирской области. URL: <http://www.nso.ru/news/22434> (дата обращения 03.12.2016).
5. Романова, Н. П., Лаврик, Н. В. Роль гражданской инициативы в формировании электронной демократии / Н. П. Романова, Н. В. Лаврик. – Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — № 2. — С. 83-89.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКО-ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА «ИНОСТРАННЫЙ АГЕНТ»

Парченко Никита Андреевич, 2 курс, магистрант, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Кальяк Андрей Михайлович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

В российском законодательстве термин «иностранный агент» появился относительно недавно. В результате поправок в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [1], внесенных в 2012 г. [2], данный термин закрепился в российской юриспруденции.

Впервые в контексте законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, данное понятие появилось в США в 1938 г. В историю и юридическую науку закон вошел, как FARA (Foreign Agent Registration Act). На данный момент исторического времени, закон был направлен на выявление и противодействие нацисткой и коммунистической пропаганде. В дальнейшем направленность закона менялась в сторону противодействия лоббизму, а особенность сводилась к тому, что государственные органы должны сами доказывать факт политической деятельности и иностранного финансирования отдельных некоммерческих организаций.

В российской юридической науке стоит проблема правомерности применения данного понятия-термина, в контексте сложившейся лексической базы русского языка.

Чтобы детально рассмотреть все аспекты обозначенной проблемы, необходимо проанализировать этимологию данного термина.

Слово «агент» происходит от латинского «agens» – действующий.

В русской словарной лексике термин «агент» понимается, как лицо, уполномоченное учреждением, предприятием для выполнения служебных, деловых поручений [11, с. 12]. Человек, который действует в чьих-нибудь интересах, служит чьим-нибудь интересам. Также подчеркивается, что «агент» тождественен термину «шпион», который однозначно понимается, как лицо, занимающееся слежкой, сыском, шпионажем в интересах третьей стороны [11, с. 12].

В большом юридическом словаре термин «агент» понимается, как доверенное лицо (юридическое или физическое), совершающее в пределах полученных полномочий действия по поручению и в интересах другого лица (принципала). Предоставляет услуги за определенное вознаграждение [7, с. 21].

В современном словаре иностранных слов «агент» трактуется, как сотрудник сыскной или разведывательной службы; представитель учреждения, организации и т. п., выполняющий деловые поручения; уполномоченный; проводник чьих-либо идей [8, с. 5].

Тезаурус русской деловой лексики дает множество определений «агенту»: посредник, представитель, доверенное лицо, шпион, разведчик, резидент, соглядатай, осведомитель и т. д.

В гражданско-правовой и финансовой отраслях права используются термины: «страховой агент», «налоговый агент», «туристский агент», и даже «биологический агент».

Чтобы более объективно рассмотреть поставленный вопрос, необходимо детально рассмотреть данные термины.

Страховой агент, согласно закону РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [3], осуществляет деятельность от имени страховщика и в интересах страховщика.

Налоговые агенты, исходя из Налогового Кодекса РФ, также представляют и действуют в интересах третьей стороны, в данном случае – бюджетную систему РФ [4].

Делая вывод, можно отметить следующее – в деловом и научном обороте лексическое значение термина «агент» предполагает, что юридическое или физическое лицо действует исключительно в интересах третьей стороны, в пределах и полномочиях, устанавливаемых третьей стороной. При этом юридическое или физическое лицо всегда совершает юридические или иные действия за счет принципала вне зависимости от чьего имени эти действия совершаются.

Таким образом, термин «агент» в российском законодательстве трактуется узко и однозначно, как представитель третьей стороны.

Но, как отмечалось выше, агент может действовать и в своих интересах, используя финансирование третьего лица в условиях отсутствия других источников.

Но в обыденном сознании граждан лексическое значение слова «агент» понимает исключительно в негативном ключе. Это связано с комплексом различных факторов, из которых можно выделить незнание деловой и научной лексики, исторический опыт. Все это формирует устоявшийся образ, не всегда отражающий объективную реальность.

Возвращаясь к проблеме, необходимо отметить тот факт, что в законе к данному термину имеется слово-приставка «иностраный». В данном случае термин приобретает многозначную окраску по причине эмоционального восприятия данного слова большинством граждан. Этому способствует незнание делового и научного оборотов языка, исторический опыт, который приводит массу примеров употребления термина «агент» исключительно в негативном ключе по отношению к «шпионам», «врагам народа».

Данная проблема также требует решения, так как восприятие тех или иных терминов зачастую не всегда соответствует их объективному значению.

Решением проблемы можно обозначить однозначное толкование термина в нормативно-правовом акте. Для достижения этой цели необходимо четко отделить терминологию и текст нормативно-правового акта от эмоциональной и идеологической окраски, сделав его максимально нейтральным.

Адекватно раскрывать смысл того, или иного понятия должны качественные правовые дефиниции.

При анализе данной статьи закона можно отметить, что ключевыми являются понятия «иностранный источник» и «политическая деятельность». Лексическое значение термина «иностранный агент» не несет негативных оттенков и полностью соответствует значению

слова в юридической и научной терминологии. В данном случае негативный смысл возникает в связи с пояснением о политической деятельности в интересах иностранных источников.

Решить эту проблему может однозначное и исчерпывающее пояснение данных определений в тексте закона, что нивелирует эмоциональные и идеологические аспекты проблемы.

Список литературы

1. О некоммерческих организациях: ФЗ от 12.01.1996 №7 – ФЗ (ред. от 03.07.16) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
2. О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента: ФЗ от 20.07.2012 №121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30. – Ст. 4172.
3. О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации: ФЗ от 23.07.2013 № 234-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (Часть 1). – Ст. 4076.
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) : [с изменениями и дополнениями] / А. Н. Борисов. – Москва : Юстицинформ, 2013. – 407 с.
6. Каневская М. А. Правовые основы деятельности некоммерческих организаций: в вопросах и ответах / М. А. Каневская. – С-Пб, 2015. – 47 с.
7. Крутских В. Е., В. П. Панов Большой юридический словарь / В. Е. Крутских, В. П. Панов. – М, 2009. – 864 с.
8. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: «АСТ», 2014. – 416 с.
9. Купина Н. А. Идеологема «иностраный агент» // Политическая лингвистика. – 2012. – С. 43-47.
10. Матвеев Р. Ф. Неправительственные организации, иностранные агенты и всемирное правительство / Р. Ф. Матвеев ; Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Юрид. ин-т. – Москва: Юридический институт МИИТа, 2013. – 99, [1] с.
11. Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук.- М.: Азбуковник, 1999 . – С. 12.
12. Прохорова Е. И. Правовой статус некоммерческих организаций в контексте развития гражданского законодательства Российской Федерации / Прохорова Е. И., Прохорова Е. Ю. – Одинцово: Одинцовский гуманитарный университет, 2015. – 80 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ ПРАВИЛАХ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Ракитов Евгений Юрьевич

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Маркеев Александр Иванович – научный руководитель, кандидат юридических наук

В КоАП РФ назначению административных наказаний посвящена глава 4. Статья 4.1 КоАП РФ «Общие правила назначения административного наказания» устанавливает следующие правила

В самом названии этой статьи законодатель подчеркивает применимость общих правил при назначении любого из административных наказаний, закрепленных в гл. 3 КоАП РФ, в том числе в области безопасности дорожного движения. Наличие таких правил, наряду с общими целями административного наказания, обуславливает взаимосвязь всех видов административных наказаний, образующих единую систему.

К общим правилам (принципам) назначения административного наказания относятся:

- законность назначения наказания (ч. 1);
- индивидуализация назначения наказания (ч. ч. 2 и 3);
- подтверждение необходимости исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено (ч. 4);
- недопустимость "удвоения административной ответственности" (ч. 5).

Законность назначения административного наказания. Возможность и пределы использования административного наказания, выступающего мерой ответственности за совершение административного правонарушения (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ) и составной частью административного принуждения, установлены законом.

КоАП РФ содержит несколько статей, положения которых раскрывают содержание законности при назначении административного наказания посредством закрепления принципов равенства всех перед законом (ст. 1.4) и презумпции невиновности (ст. 1.5), установления пределов действия законодательства об административных правонарушениях во времени и в пространстве (ст. ст. 1.7, 1.8), а также в связи с административным правонарушением требований по обеспечению законности при применении мер административного принуждения (ст. 1.6).

Следующим условием обеспечения законности при назначении административного наказания является правильная квалификация административного правонарушения, т.е. установление, обоснование и юридическое закрепление точного соответствия между признаками состава административного правонарушения, предусмотренного конкретной административно-правовой нормой Особенной части КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях и признаками совершенного деяния.

Конструкция санкций в большинстве статей Особенной части КоАП РФ (в т.ч. в области безопасности дорожного движения) такова, что назначение административного наказания осуществляется в порядке усмотрения.

Однако усмотрение субъекта, уполномоченного рассматривать соответствующее дело об административном правонарушении, ограничено рамками закона. Соотношение усмотрения и законности выражается в конкретных требованиях, предъявляемых законом к содержанию решения, принятого по усмотрению. При этом в детерминации законности и усмотрения можно выделить два аспекта: абстрактный и конкретный.

Суть принципа индивидуализации назначения наказания состоит, с одной стороны, в том, чтобы назначенное административное наказание было справедливым, с другой стороны, с максимально возможной эффективностью позволяло достигать закрепленных в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ целей административного наказания - предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Реализация данного требования при назначении административного наказания связана с необходимостью применения двух взаимосвязанных между собой критериев - субъективного и объективного.

Объективный критерий проявляется в том, что административное наказание назначается в точном соответствии с КоАП РФ, с учетом характера совершенного административного правонарушения, т.е. степени его общественной опасности, а также причиненного им имущественного и неимущественного вреда и при отсутствии обстоятельств, исключающих в соблюдении со ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении.

Субъективный критерий предусматривает оценку особенностей конкретного правонарушителя.

При назначении административного наказания физическому лицу учитываются следующие критерии: личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Считаем, что одной из главных проблем нормативного правового регулирования административной ответственности является определение конкретной меры административного наказания за совершенное административное правонарушение. Данные вопросы раскрыты в ст. 4.1 КоАП РФ, но при детальном рассмотрении правовых норм указанной статьи очевидным видится наличие существенного правового пробела, которое выражается в отсутствии детального механизма учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность. В настоящее время ст. 4.2, 4.3 КоАП РФ практически не работают. В этих условиях для субъекта административной юрисдикции открываются, по существу, безграничные возможности для злоупотребления, не выходя при этом за рамки правоприменительного усмотрения. В связи с этим, целесообразно дополнить ст. 4.1 КоАП РФ ч. 3.2: «При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, назначается минимальное наказание, предусмотренное нормой, устанавливающей административное наказание за административное правонарушение. При наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, прописывается максимальное наказание, предусмотренное нормой, устанавливающей административное наказание за административное правонарушение».

При предопределении наказания возможны следующие упущения: во внимание не принимаются и не учитываются личность, имущественное положение лица, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность; непризнание лицом своей вины рассматривается как основание для ужесточения наказания; назначается наказание, не предусмотренное санкцией статьи; лицо, не имеющее права управления, подвергается наказанию, которое выражается в лишении права управлять транспортными средствами.

Практика признания тех или иных обстоятельств смягчающими ответственность такова, что наиболее часто учитывается раскаяние лица, совершившего административное правонарушение. Из обстоятельств, не указанных в КоАП РФ, судьи признают смягчающими положительные характеристики с места работы правонарушителя, факт его постоянной работы. Не признают - наличие постоянного места жительства и несовершеннолетних детей на иждивении. Исходя из этого, необходимо, чтобы в решении

суда было указано по каким соображениям заявленные обстоятельства им не признаются в качестве смягчающих ответственность.

Завершая характеристику назначения наказаний за нарушения в области дорожного движения, зафиксировано, что законодательно предусмотрена возможность освобождения лица от административной ответственности при малозначимости административного правонарушения. Поныне в законодательстве не указано исчерпывающее определение термина «малозначительность правонарушения», однако в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 оговаривается, что под малозначительным административным правонарушением понимается действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. В тоже время в данном Постановлении отмечается, что некоторые административные правонарушения ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. В качестве наглядного примера таких правонарушений приводятся административные правонарушения в области дорожного движения (ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ). Единновременно в нем подчеркивается, что такие обстоятельства, как, например, возмещение причиненного ущерба, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, не являются обстоятельствами, которые характеризуют малозначительность правонарушения. Такие обстоятельства могут учитываться только при назначении административного наказания.

Из этого явствует, что знание и учет на практике отличительных особенностей назначения наказания за нарушения в сфере правил дорожного движения позволит избежать грубых ошибок в квалификации содеянного, будет способствовать правильному установлению вида и размера наказания. В связи с тем, что поныне в КоАП РФ не закреплено понятие малозначительности административного правонарушения, а также нет единого подступа к его пониманию, насуточно законодательно закрепить в КоАП РФ понятие малозначительности при привлечении к административной ответственности, восполнив ст. 2.9 КоАП РФ. Возможно установить, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и предопределяется исходя из конкретных обстоятельств совершения правонарушения, независимо от наступления общественно опасных последствий.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Тихомирова Анна Владимировна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Герасимов Юрий Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

Организационно-правовой опыт, наработанный в процессе становления системы органов обеспечивающих безопасность дорожного движения, является весьма актуальным и на современном этапе развития нашего общества. Его изучение позволит избежать многих ошибок, а в конечном счете должно способствовать совершенствованию отечественного законодательства в данной области. Повышение эффективности работы такой системы, названа руководством страны одной из приоритетных задач на ближайшие годы. Высокие показатели аварийности на дорогах России признаны на сегодняшний день одним из существенных препятствий динамичному развитию нашей страны в XXI веке.

Цель исследования состоит в выявлении накопленного опыта, повышения эффективности функционирования отечественной системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Основы современной системы обеспечения безопасности дорожного движения были заложены задолго до сегодняшних дней. Эта система в своем становлении и развитии прошла несколько этапов которые неразрывно связаны между собой.

Первый этап. До революционный. Характеризуется использованием преимущественно гужевого транспорта, зарождением дорожной отрасли и первыми несистемными попытками правовой регламентации дорожного движения, направленные на повышение его безопасности. Первые специальные указы по правилам дорожного движения были изданы в 19 в. Император Александр I проводит реформаторские изменения в системе государственного управления. В соответствии с принятым им Положением об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. впервые в российской истории были образованы министерства. Министерство внутренних дел, в ведении которого была и полиция - была призвана обеспечивать общественный порядок и в сфере дорожного движения. Полиция устанавливала таксы для извозчиков, выдавала им номерные жетоны, а также наблюдала за исправным состоянием наемных экипажей, мостов, мостовых, чистотой улиц и освещением города.

Второй этап. Советский период. В первые годы советской власти в стране функционировали пять государственных органов по управлению и организации деятельностью важнейших звеньев автомобильно-дорожного комплекса. К таковым относились: Главное управление государственных автомобилестроительных заводов; Центральная автомобильная секция ВСНХ; Управление по сооружению шоссейных, грунтовых и узкоколейных железных дорог; Рабоче-крестьянская милиция НКВД РСФСР; автомобильная инспекция Транспортного отдела Московского Совета.

В соответствии с постановлением ЦИК от 31 декабря 1930 г. «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации НКВД РСФСР и НКВД автономных республик» при СНК РСФСР было образовано Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ). На местах были созданы одноименные управления и отделы милиции, а в их составе - качественно новые подразделения: отделения по регулированию уличного движения.

В декабре 1931 г. на всесоюзном совещании по регулированию уличного движения была одобрена организация при управлениях милиции Союзных республик, краев, областей отделов по регулированию уличного движения. Для ОРУД предусматривалась следующая типовая структура: отделение (инспекция) движения; отделение (инспекция) административно-следственное; отряд (команда) по регулированию уличного движения.

Для совершенствования деятельности подразделений ОРУДа инструкцией Главного управления Рабоче-крестьянской милиции от 31 декабря 1932 г. был введен институт постового инспектора регулирования уличного движения. В соответствии с постановлением СНК СССР от 3 марта 1936 г. Государственная автомобильная инспекция была включена в состав Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, так же было утверждено Положение о ГАИ ГУРКМ НКВД СССР. Эта дата и стала днем рождения Госавтоинспекции нашей страны.

Перед Госавтоинспекцией ставились следующие задачи: борьба с авариями на дорогах, разработка технических норм эксплуатации автотранспорта, наблюдение за подготовкой шоферов, учет автопарка. В этот период аппарат ГАИ СССР состоял из 57 человек.

Важным шагом в совершенствовании деятельности подразделений ГАИ явилась «Инструкция о работе пикетов автодорожного надзора ГАИ УРКМ» от 2 августа 1938 г. пикеты автодорожного надзора организовывались для работы на важнейших пригородных и междугородных автомагистралях, на курортных и туристских дорогах.

На пикеты возлагались: надзор за соблюдением правил движения водителями транспорта и борьба с нарушениями общественного порядка на дорогах и т.д. Пикеты

организовывались в составе не менее двух работников ГАИ на автомашинах и мотоциклах. Для выполнения своих функций пикеты имели необходимое оборудование, приборы и инструменты.

В конце 1960-х - начале 1970-х годов, с появлением новых, массовых моделей легковых автомобилей, в структуре ГАИ происходит выделение отдельных подразделений для: дорожно-патрульной службы, регистрации транспортных средств, техосмотра, организации движения, экзаменационных действий для приёма экзаменов у водителей. Основной функцией ГАИ по-прежнему декларируется борьба с аварийностью.

Третий период. Пост Советский. В 1998 году ГАИ была переименована в ГИБДД (Государственную инспекцию безопасности дорожного движения), что, по мнению инициаторов, точнее отражало суть деятельности инспекции, и позволило бы оставить в прошлом в целом негативное отношение населения к ней.

Однако это название «не прижилось», и в 2002 году в Указ Президента РФ № 711 от 15 июня 1998 года были внесены изменения, согласно которым наименования ГИБДД и ГАИ стали равнозначными.

На данный момент система службы ГИБДД достаточно проста. Возглавляет ее Департамент обеспечения безопасности дорожного движения МВД России. В МВД, ГУВД, УВД функционируют управления (отделы) ГИБДД. В состав ГИБДД входят подразделения: организационно-аналитическое, организации деятельности дорожно-патрульной службы; организации розыска транспортных средств; административной практики и дознания; технического надзора; регистрационной работы, экзаменационной работы; дорожной инспекции и организации движения; контрольно-профилактическое; статистической информации; оперативного реагирования; лицензионно-разрешительной работы; пропаганды безопасности дорожного движения и др.

Таким образом, каждый из этапов развития отечественной системы обеспечения безопасности дорожного движения имеет свою специфику, суть которой определяется теми или иными значимыми явлениями в автомобильно-дорожном комплексе нашей страны, которые требуют определенной реакции общества и государства в виде принятия каких-либо правовых норм и проведения всевозможных организационных мероприятий для обеспечения максимальной безопасности всех участников дорожного движения. Рассмотрение и научное изучение этих этапов имеют не только общетеоретическое значение в историко-правовом смысле. Они во многом формируют представление о только еще предстоящих практических шагах по совершенствованию системы обеспечения безопасности дорожного движения в ближайшее время.

Список литературы

- [1] Войтенков Е. А. Эволюция системы обеспечения безопасности дорожного движения в России // Транспортное право. – 2009. – № 2. – С. 46-48.
- [2] Питеркин И. В. Организация уличного движения и безопасности в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в XVIII-первой трети XX вв. Историко-правовой аспект. Дисс...канд. юрид. наук. – С.-Пб., 1997. – С. 31.
- [3] 18. Низамов В.Т., Рифицкий Г.П. Деятельность милиции РСФСР по обеспечению безопасности дорожного движения (1917 - июнь 1941 г.). – Орел, 1989. – С. 95.

ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ КАК НОРМАТИВНО ПРАВОВОЙ АКТ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Гарегинян Ваган Навасардович, магистрант юридического факультета
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Макарцев Андрей Алексеевич – научный руководитель, кандидат юридических
наук, доцент

Как правовое понятие, должностной регламент впервые был введен Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Закон не содержит юридического определения понятия «должностной регламент». В нем нет и положений, закрепляющих требования к этому виду регламентов, хотя структура их содержания определена.

Положения статьи 47 Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривается только то, что профессиональная служебная деятельность гражданского служащего реализуется согласно положениям должностного регламента, который утвержден представителем нанимателя и является частью административного регламента соответствующего органа государственной власти.

Само же определение должностного регламента предусмотрено в Письме Минздравсоцразвития РФ от 10.08.2005 № 3855-ВС «О Рекомендациях по разработке Должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах» [2].

Согласно положениям данного письма, под должностным регламентом понимается нормативный акт, предусматривающий требования, которые предъявляются к государственному служащему, который замещает отдельные государственные должности, содержит права предоставленные ему при назначении или занятии соответствующей должности, а также содержит обязанности и ответственность.

Упоминание о необходимости перехода на должностные регламенты приводится также в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 гг.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-Р и в других нормативных актах [3].

Должностные регламенты призваны отражать разнообразные процедуры служебной деятельности и юридически завершенные управленческие действия в государственном органе. Поэтому цели должностных регламентов имеют многоаспектный характер.

Согласно Указу Президента РФ от 16 февраля 2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» должностной регламент является приложением к служебному контракту [4]. И в служебном контракте, и в должностном регламенте предусматриваются права и обязанности государственного служащего, связанные непосредственно с замещаемой должностью. При этом должностной регламент «предшествует» индивидуальному правовому акту - служебному контракту, в котором «права и обязанности по должности» предоставляются персонально государственному служащему, замещающему эту должность.

Иначе говоря, должностной регламент является нормативной правовой основой служебного контракта наряду с законами и другими нормативными правовыми актами.

Согласно положениям Постановления Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» [5] должностные регламенты государственных служащих являются составной частью административного регламента государственного органа исполнительной власти, который включает административные регламенты по осуществлению государственных функций, административные регламенты в отношении реализации полномочий исполнительными органами государственной власти, административные регламенты в отношении взаимодействия государственных органов исполнительной власти.

Должностные регламенты - завершающее звено системы административных регламентов государственного органа. Они представляют собой «низовые» элементы системы административных регламентов государственного органа, в которых операции различных процедур группируются вокруг группы должностей или одной должности [6;37].

Должностные регламенты направлены на обеспечение содействия наиболее правильному отбору, расстановке и закреплению кадрового персонала, содержит положения о повышении уровня квалификации служащих. Процедуру совершенствования функционального и технологического разделения труда среди руководителей и специалистов при выполнении ими задач регулируется соответствующим положением об органе, структурном подразделении.

Итак, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что регламентация деятельности государственной службы активно идет по двум основным направлениям:

1) разработка должностных регламентов, определяющих требования к содержанию деятельности на конкретных должностях;

2) разработка административных регламентов, определяющих требования к последовательности выполнения работ различными должностными лицами при исполнении государственных функций или предоставлении государственных услуг.

Оба направления являются крайне важными и по первоначальным замыслам авторов концепции реформирования должны были быть взаимодополняющими. Причем административные регламенты должны задавать горизонталь функционирования органов власти, а должностные регламенты выполнять двоякую роль. С одной стороны – детализировать административные регламенты на уровне конкретных должностей, отвечающих за выполнение отдельных процедур или действий. С другой – являться средством четкой фиксации требований к каждой должности.

Таким образом, должностной регламент, как нормативный правовой акт, впервые появился только лишь на государственной гражданской службе. Это довольно новый инструмент государственной кадровой политики, который проходит испытание на государственной службе и требует постоянного совершенствования.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2004. – № 162.
2. О Рекомендациях по разработке Должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах: Письмо Минздравсоцразвития РФ от 10.08.2005 № 3855-ВС (с изм. от 12.10.2005) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003 - 2005 годы): Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2003 № 1163-р // Российская газета. – 2003. – № 173.
4. О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности

государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.02.2005 № 159 // Российская газета. – 2005. – № 34.

5. О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 N 30 (ред. от 27.08.2015) // Российская газета. – 2005. – № 12.
6. Ноздрачев А.Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. – 2011. – № 8. – С. 5-41.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Потемкина Кристина Павловна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Раздьяконова Евгения Владимировна – научный руководитель, кандидат
юридических наук, доцент

Современные реалии говорят о возросшей значимости проблемы противодействия коррупции. На протяжении нескольких десятилетий учеными всего мира изучается явление коррупции. В Российской Федерации коррупция Концепцией национальной безопасности возведена в ранг угрозы национальной безопасности страны.

Исторически моментом формирования правового механизма борьбы с коррупционными явлениями на общегосударственном уровне следует считать 2008-2009 годы. В это время появились федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г., а также федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ от 17.07.2009 г. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов является одним из самых эффективных способов профилактики коррупционных явлений [4].

В научной литературе тема осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых стала разрабатываться гораздо раньше, чем произошло формирование ее правовой базы. Исследованиями вопросов экспертной оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность занимались такие ученые, как Краснов М. А., Талапина Э. В., Южаков В. Н., Головщинский К. И. С развитием правовой системы появились работы Россинской Е. Р., Кудашкина А. В., Дорохова А. Н., Третьяковой Е.-Д. С. Частично тема антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов затронута в диссертационном исследовании Ломакиной Н. В. [5].

Официального определения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на федеральном уровне не существует, однако, в научных кругах оно сформировано. В частности, профессор Кабанов П. А. предлагает понимать под антикоррупционной экспертизой деятельность компетентных и уполномоченных на то соответствующими субъектами физических и юридических лиц (экспертов и экспертных учреждений), состоящую из проведения исследования нормативных правовых актов и(или) их проектов, иных правовых документов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дачу ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений и навыков в области правового регулирования [1].

Также на уровне субъектов предпринимаются попытки официального истолкования явления антикоррупционной экспертизы. К примеру, в Кемеровской

области законодательно закреплено следующее определение: «деятельность специалистов по выявлению и описанию коррупционных факторов, относящихся к действующим правовым актам Кемеровской области, а также к их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов».

Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов имеет ряд признаков:

1) имеет специальный предмет экспертного исследования, а именно коррупционные факторы;

2) осуществляется строго определенными законом субъектами экспертного исследования: органы прокуратуры, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции (относительно устава муниципального образования), должностные лица органов местного самоуправления, лица, уполномоченные на проведение антикоррупционной экспертизы органами местного самоуправления, институты гражданского общества, а также граждане;

3) направлена на достижение конкретной цели – выявление в правовых актах положений способствующих созданию условий для возникновения коррупционных явлений;

4) связана с использованием специальных знаний, полученных в результате профессиональной подготовки и опыта (аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы в случае, когда субъектом проведения экспертизы являются институты гражданского общества или граждане в муниципальном образовании);

5) является видом экспертного исследования, результаты которого оформляются соответствующим образом в зависимости от вида субъекта экспертизы (заключения уполномоченных органами местного самоуправления лиц, либо должностных лиц органов местного самоуправления, требования прокурора об изменении нормативного правового акта и т.п.) [3].

Для оценки нормативных правовых актов федерального уровня существует методика проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 года № 96, в которой приведен исчерпывающий перечень коррупционных факторов. На уровне субъектов также существуют нормативные правовые акты, посвященные порядку или методике проведения оценки. К примеру, в Кемеровской области это постановление коллегии администрации Кемеровской области от 23.04.2010 г. № 160 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Кемеровской области». Органы местного самоуправления самостоятельно определяют порядок проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов. В администрации города Кемерово таким правовым актом является постановление от 27.07.2009 г. № 62 «О правилах проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов».

Ключевые моменты, которые отражаются в методиках, порядках или правила следующие: уточняются субъекты проведения антикоррупционной экспертизы в конкретном муниципальном образовании, сроки проведения экспертизы, обязательные положения, которые должны отражаться в экспертном заключении.

Процесс экспертной оценки муниципальных нормативных правовых актов сталкивается с рядом серьезных проблем. К ним следует отнести отсутствие четких представлений о проведении процедуры оценки и содержании коррупционных факторов, отсутствие квалифицированных кадров (особенно касается муниципальных образований с небольшой численностью населения). По сути муниципалитеты продублировали нормативные правовые акты более высокой юридической силы, не понимая своей роли в данном процессе [2].

Существенным упущением, является тот факт, что органы местного самоуправления не сделали даже попытки конкретизировать и подробно описать содержание коррупционных факторов. Получается, что только устав муниципального образования становится объектом экспертизы и проходит полноценную проверку с последующей регистрацией в органах юстиции. В связи с этим органы прокуратуры на территории всей Российской Федерации опротестовывают огромное количество муниципальных нормативных правовых актов.

Таким образом, одним из важнейших направлений деятельности государства является регламентация обязательных правовых процедур, в данном случае проверки нормативных правовых актов на предмет содержания коррупционных факторов. Антикоррупционная экспертиза имеет большое значение в нормотворческом процессе органов местного самоуправления, имеет свои особенности отличные от экспертной оценки региональных нормативных правовых актов, а также сталкивается с рядом проблем. Как решение проблемы следует предложить анализ и нормативное закрепление содержания коррупционных факторов в муниципальных правовых актах органов местного самоуправления.

Список литературы

- [1] Кабанов, П. А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника – 2014. - № 8. – С. 172-182.
- [2] Кузнецова, С. П. Проблемы экспертизы нормативных правовых актов органов местного самоуправления на коррупционность // Территория науки – 2015. - № 6. – С. 164-168.
- [3] Ломакина, Н. В. Правовая экспертиза муниципальных правовых актов : автореф. дис. канд. юр. наук : 12.00.02 / Ломакина Наталья Васильевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2013. – С. 6.
- [4] Моисеев, В. В., Прокуратов, В. Н. Президентские инициативы по противодействию коррупции в России // Среднерусский вестник общественных наук – 2015. – № 3. Том 10 – С. 104-113.
- [5] Раздьяконова Е. В., Третьякова Е.-Д. С. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. – Новосибирск, 2016. – 168 с.

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Чернышов Илья Евгеньевич, Михайлов Игорь Константинович

1 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Суковатов Геннадий Васильевич – научный руководитель, старший преподаватель

Президент - выборный глава государства в странах с республиканской формой правления; избирается на установленный (например, конституцией) срок. В президентских республиках президент избирается внепарламентским путём: посредством косвенных (США) или прямых (Россия, Аргентина) выборов. В президентских республиках президент обладает обширными фактическими полномочиями, так как он соединяет в своих руках функции главы государства и главы правительства.

Говоря об институте президента, можно отметить, что в демократических правовых государствах (независимо от формы правления) институт президента функционирует в соответствии с требованиями конституционного принципа разделения властей. При этом президент как высшее должностное лицо, имеющее собственные полномочия, как

правило, не обладает ни законодательной, ни судебной властью, следовательно, его деятельность осуществляется в рамках исполнительной власти.

Конституция РФ содержит ряд положений, подтверждающих на первый взгляд исключительную роль Президента в государстве: он по своему усмотрению формирует Правительство и отправляет его в отставку, определяет основные направления государственной политики, распускает Государственную Думу, если она не согласна с предложенной им кандидатурой Председателя Правительства или выражает недоверие этому органу. Из этого можно сделать вывод, что полномочия Президента РФ во многом приближаются к прерогативам абсолютного монарха. Концентрация полномочий государственной власти в руках Президента отнюдь не свидетельствует об оптимальности конституционного выбора. Напротив, возрастают соблазны единоличной власти, присущие человеческой природе.

Имеющиеся в юридической литературе определения правового статуса Президента весьма противоречивы. Можно встретить, к примеру такую дефиницию: «Президент республики – это глава государства, высшее должностное лицо, символ и гарант единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина». Об этом и говорится в конституции в статье 80. Наряду с обыденными полномочиями Президента также можно выделить и особые – отличительные полномочия.

Говоря о таких полномочиях Президента, вытекающих из конституции, можно заметить, что Президент прежде всего полноценный глава государства, выполняющий наряду с традиционными представительскими функциями весьма ответственную задачу по определению основных направлений внутренней и внешней политики страны. В отличие от тех глав зарубежных государств, которые «царствуют, но не управляют», в институте Президента РФ соединены и то и другое – он не только конституционный глава государства, но и центральное действующее лицо в его политической жизни, он не только царствует, но и управляет. Далее рассмотрим, каким же образом президент принимает участие в системе разделения властей.

Весьма употребительной стала точка зрения о том, что принцип разделения властей не распространяется на Президента Российской Федерации, а ст. 80, определяющая основы его правового положения, не имеет прямого отношения к ст. 10 Конституции, формулирующей этот принцип. Так, бывший полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации А. А. Котенков считает, что Конституция России содержит важнейший принцип, характеризующий иерархию отношений Президент – парламент в условиях современных конституционно-правовых реалий. Сводится он к тому, что согласно воспринятой Россией цивилизованной мировой практике глава государства не участвует в разделении властей «изнутри», возглавляя одну из ее составляющих, а является своего рода гарантом стабильности всех ветвей власти [2].

Во многих исследованиях подчеркивается, что Президент как институт власти представляет собой единство государства и государственной власти в целом, а не какой-либо из его ветвей. Его полномочия, полагают исследователи, направлены в первую очередь на обеспечение согласованного взаимодействия всех ветвей власти. Президенту здесь отводится роль связующего звена, обеспечивающего координацию всех ветвей власти. Другие основные носители власти (парламент, правительство, суды) для выполнения этой задачи не подходят функционально.

Анализируя содержание взаимодействия Президента с Правительством, отметим, что пока оно напоминает «улицу с односторонним движением». Российская логика: «Президент – хозяин, правительство – управляющий при нем» – определяет все хитросплетения на олимпе власти. Правительство хотя теоретически и может оспорить конституционность указов Президента в Конституционном Суде, однако такой шаг будет соответствующим образом воспринят Президентом. За ним последует незамедлительная отставка Правительства.

Фактически открытым остается вопрос об отношении высшего исполнительного органа государственной власти к тем незаконным или явно ошибочным решениям главы государства, исполнение которого возложено на Правительство. Правительство вынуждено заранее согласиться с безупречностью актов Президента!? В зарубежной практике указы подлежат контрассигнации правительством, кроме тех случаев, когда президент имеет собственные полномочия, реализация которых не требует согласия правительства.

Правоприменительная практика убеждает нас в том, что умолчание в Конституции о необходимости контрассигнации указов, о недействительности указов без контрассигнации, о процедуре рассмотрения противоречий между законом и указом требуют скорейшего законодательного решения. Отмеченные пробелы были сознательно допущены разработчиками Конституции 1993 г. с целью усиления полномочий Президента. Такой путь развязывает руки Президенту в отношении неугодных ему федеральных законов, ставит Правительство в двусмысленное и порой унижительное положение при исполнении им скоропалительных и экономически неспросчитанных решений Президента, с которыми оно не может и не должно было согласиться.

Отсюда вытекает вопрос. Может быть, президентская власть является четвертой ветвью власти в системе разделения властей?

По нашему мнению, нормативное правовое закрепление концепции разделения властей в Российской Федерации нуждается в совершенствовании.

Принцип разделения властей закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации, согласно которой «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». В данной статье устанавливается перечень ветвей государственной власти, а также указывается механизм взаимоотношений между ними.

При этом в тексте Конституции Российской Федерации имеется следующее противоречие. Согласно части 1 статьи 11 «государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации».

Таким образом, как видим, Президент Российской Федерации также называется в данном перечне, что вполне закономерно. Однако его нельзя отнести ни к законодательной, ни к судебной ветвям власти. К исполнительной ветви власти в нашей стране, Президент также не относится, поскольку не является главой правительства. Согласно статье 80 Конституции Российской Федерации, «Президент Российской Федерации является главой государства» (часть 1), «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (часть 2).

В связи с этим приведем также следующие рассуждения доктора юридических наук Г. Н. Чеботарева: «Наряду с тремя ветвями власти следует выделять и четвертую ветвь - президентскую власть. Необходимость ее выделения определяется характером и объемом конституционных президентских полномочий, а также прямым указанием Конституции РФ (ч. 1 ст. 11) на то, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации» [4].

По нашему мнению, статью 10 Конституции Российской Федерации необходимо изложить следующим образом: «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную,

исполнительную и судебную. Органы президентской, законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Данное изменение позволит учесть развитие концепции разделения властей на современном этапе и примирить конфликт между «незыблемой» теорией и практическими реалиями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993, (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Котенков А. А. Конституционно-правовые основы, практика и проблемы повышения эффективности и взаимодействия Президента Российской Федерации с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в законодательной сфере. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
3. Конституционное законодательство России/ Под ред. Ю.А. Тихомирова. – М., Городец, 1999.
4. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998.

ПОВЫШЕНИЕ СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Ким Александра Юрьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Вычугжанин Михаил Иванович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Тема моей статьи о наиболее интересных и актуальных изменениях, относительно повышения статуса уполномоченных экономических операторов.

Изменения, которые касаются непосредственно нового таможенного законодательства, в отношении уполномоченных экономических операторов содержатся в восьмом разделе нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТКЕАЭС). Он именуется как «Деятельность в сфере таможенного дела. Уполномоченный экономический оператор». В проекте кодекса изменен перечень лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, включаемых в соответствующие реестры. Теперь такими лицами являются: таможенный представитель, владелец склада временного хранения, владелец таможенного склада, таможенный перевозчик, владелец магазина беспошлинной торговли и владелец свободного склада.

Уполномоченный экономический оператор вынесен за скобки деятельности в сфере таможенного дела, но продолжает являться «реестровым» лицом. По Таможенному кодексу Таможенного союза (ТКТС) «Уполномоченный экономический оператор - юридическое лицо, отвечающее требованиям, указанным в статье 39 ТКТС, которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными статьей 41 ТКТС» (пункт 1 статьи 38). По новому таможенному кодексу уполномоченный экономический оператор - юридическое лицо государства-члена ЕАЭС, признанное таможенным органом уполномоченным экономическим оператором, которому предоставляются специальные упрощения. Глава 60 нового Таможенного кодекса устанавливает порядок, условия включения в реестр, его ведение, а также порядок

исполнения обязанностей уполномоченного экономического оператора и предоставляемые ему специальные упрощения. Статья 435 ТК ЕАЭС устанавливает специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору. Под специальными упрощениями понимаются особенности совершения отдельных таможенных операций и проведения таможенного контроля, иные особенности, применяемые в зависимости от типа свидетельства уполномоченного экономического оператора

В новом таможенном кодексе четко указано, что уполномоченным экономическим оператором может быть только юридическое лицо государства-члена ЕАЭС, признанное таможенным органом этого государства. По старому таможенному кодексу такое юридическое лицо могло быть и нерезидентом того государства – члена ТС, таможенный орган которого выдал Свидетельство о включении в реестр уполномоченного экономического оператора. При включении юридического лица государства-члена ЕАЭС в реестр уполномоченных экономических операторов выдается свидетельство о включении в реестр.

Новеллой является тот факт, что свидетельство может быть трех типов. В то время как в ТКТС, им уделялась одна статья ТКТС.

Свидетельство первого типа дает право оператору пользоваться следующими специальными упрощениями: совершение таможенных операций, связанных с прибытием, убытием, таможенным декларированием и выпуском товаров, в первоочередном порядке; непредоставление при помещении под таможенную процедуру таможенного транзита товаров, в отношении которых декларантом выступает оператор, обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в случаях, когда предоставление обеспечения таких пошлин установлено при помещении товаров под таможенную процедуру таможенный транзит; непредоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при выпуске товаров при выпуске товаров до завершения проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений или при назначении таможенной экспертизы, в отношении которых декларантом выступает оператор; непредоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов при помещении товаров, в отношении которых декларантом выступает оператор, под таможенную процедуру таможенного склада в случае, когда предоставление такого обеспечения установлено законодательством государств-членов ЕАЭС; выпуск товаров до подачи декларации на товары; проведение таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых операторами; приоритетное участие в проводимых таможенными органами пилотных проектах и экспериментах, направленных на сокращение времени и оптимизацию порядка совершения таможенных операций.

Свидетельство второго типа дает право оператору пользоваться следующими специальными упрощениями: временное хранение товаров в сооружениях, помещениях (частях помещения) и/или на открытых площадках (частях открытых площадок) оператора; доставка товаров в зону таможенного контроля, созданную в сооружениях, помещениях (частях помещения) и /или на открытых площадках (частях открытых площадок) оператора; совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля (включая завершение таможенной процедуры таможенного транзита и выпуск товаров, находящихся в сооружениях, помещениях (частях помещения) и/или на открытых площадках (частях открытых площадок) оператора); совершение таможенных операций в отношении товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от таможенного органа, которому осуществляется их таможенное декларирование, если такие таможенные органы находятся на территории одного государства-члена ЕАЭС; проведение таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых операторами; применение оператором средств идентификации, используемых таможенными органами.

Свидетельство третьего типа дает право оператору пользоваться специальными упрощениями, указанными в свидетельстве и первого, и второго типа.

В статье 440 ТК ЕАЭС определены особенности проведения таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых операторами. Установлено, что операторы, имеющие свидетельства второго или третьего типов, относятся к низкому уровню риска, что приводит к упрощению таможенного осмотра и досмотра. При проведении таможенного осмотра или таможенного досмотра товаров, перемещаемых операторами, имеющими свидетельства первого или третьего типа, таможенные органы проводят его в первоочередном порядке.

Также в ТКЕАЭС в статье 455 указано, что уполномоченные экономические операторы, получившие статус в соответствии с ТКТС и принятым в соответствии с ним законодательством государств-членов ЕАЭС, могут пользоваться упрощениями, предусмотренными ТКТС и законодательством государств-членов ЕАЭС, на территории государства-члена, таможенным органом которого присвоен данный статус, в течение трёх лет со дня вступления ТК ЕАЭС в силу. По истечении этого времени они должны будут включиться в реестры на новых условиях либо прекратить свою деятельность.

НОВЕЛЛЫ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В 2017 ГОДУ

Мариничева Наталья Валерьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Вычугжанин Михаил Иванович – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Необходимость принятия нового Таможенного кодекса связана с созданием ЕАЭС, ставшим продолжением предыдущих этапов евразийской интеграции-Таможенного Союза и Единого экономического пространства.

В конце 2016 года главы государств – члены Евразийского экономического союза на встрече в Санкт-Петербурге обсуждали вариант принятия данного документа, разработка и согласование которого заняли порядка трех лет. Кодекс существенно изменит жизнь таможенников и участников внешнеэкономической деятельности. Данный кодекс начнет свое действие с 1 июля 2017 года.[2]

Проект нового Таможенного кодекса был готов еще в конце 2014 года, его создателями стали Евразийская экономическая комиссия, национальные правительства, а также представители бизнеса и экспортного сообщества. В процессе согласования проект данного кодекса претерпел около полутора тысяч замечаний со стороны участников «интеграционной тройки»- России, Белоруссии и Казахстана. Позже к обсуждению документа присоединились Киргизия и Армения, вошедшие в Таможенный Союз в 2015 году.[3]

Окончательно согласовать кодекс удалось только в ноябре 2016 года на заседании Межправительственного совета ЕАЭС, документ был отправлен на прохождение государственных процедур на декабрьской встрече глав государств. [3]

Таможенный кодекс ЕАЭС включает 60 глав, которые объединены в 9 разделов. В отличие от действующего сегодня Таможенного кодекса он не делится на общую и особенную части. В дальнейшем кодекс ЕАЭС будет играть «централизующую» роль, передавая часть своих полномочий по таможенному регулированию с национального на союзный уровень.[1]

Главное нововведение кодекса – существенное упрощение таможенных процедур и перевод их в электронный вид с тем, чтобы исключить воздействие человеческого фактора и сократить бюрократию.

Изменения, которые введет новый закон, сводятся к трем пунктам: приоритет электронных технологий, отказ от предоставления подтверждающих технологий и автоматический выпуск товара.

Еще одна новелла- повышение статуса уполномоченного экономического оператора. Его могут получить организации, соответствующие определенным критериям и пользующиеся доверием со стороны таможенных органов. Таким компаниям предоставляется возможность использовать упрощенные таможенные процедуры, включая возможность выпуска товаров до подачи таможенной декларации, предварительное таможенное декларирование, подача неполной, периодической декларации, совершение таможенных операций с товарами, которые находятся на складе, и т.п.

Кодекс коснется и такую сферу жизни россиян, как покупки товаров в зарубежных интернет-магазинах. Евразийская экономическая комиссия, согласно нового закона, будет определять верхние ценовые и физические объемы беспошлинной торговли зарубежными товарами, доставляемыми почтовыми отправлениями, а на национальном уровне ЕАЭС смогут устанавливать более низкие нормы. Однако, через год после вступления в силу нового кодекса, объемы беспошлинных покупок за рубежом начнут снижаться.[1]

Характерное изменение Таможенного кодекса, значительно упрощает и ускоряет проведение таможенных формальностей, а также позволяет надеяться на то, что его введение приведет к росту объемов торговли и станет инструментом развития союзных экономик. А передача большей части таможенных полномочий на союзный уровень будет способствовать дальнейшему углублению евразийской интеграции и ее качественному развитию.

Список литературы

1. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 13 «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Алта-Софт, новости законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/>. – Загл. с экрана.
3. Ритм Евразии, евразийская интеграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ritimeurasia.org/>. – Загл. с экрана.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА «ЕДИНОГО ОКНА» В ТК ЕАЭС

Яичников Артемий Вячеславович, 3 курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет

Вычугжанин Михаил Иванович - научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Новый Таможенный кодекс ЕАЭС, разработка и согласование которого длилось в течении трех лет и который придет на замену действующего Таможенного кодекса Таможенного союза, принятого в 2009 году. Необходим для упрощения таможенного оборота, улучшения его условий и создания более лояльного единого таможенного пространства.

Так же следует отметить, что новый Таможенный кодекс ЕАЭС создается не как документ с самостоятельным предназначением, а как улучшенный вариант действующего законодательства, предусматривающий нововведения.

Новый Таможенный кодекс ЕАЭС включает в себя ряд инновационных изменений и положений с целью регулирования таможенных отношений в рамках территорий стран-участниц, стимулировав тем самым развитие экономики и торговли.

В частности, создает условия для реализации механизма «единого окна» одобренного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68

«Единое окно» - это система, позволяющая лицам, осуществляющим торговые операции, предоставлять информацию, необходимую для выполнения всех требований законов об импорте и экспорте, в единую структуру.

Под «единым окном» в настоящих Основных направлениях понимается механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, который позволяет участникам внешнеэкономической деятельности однократно представлять документы в стандартизованном виде через единый пропускной канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности (далее – механизм «единое окно»).

Применение механизма «единого окна» позволит:

для государственных органов государств-членов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность:

повысить качество и сократить сроки предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций;

повысить уровень управления рисками и минимизировать случаи несоблюдения участниками внешнеэкономической деятельности требований, установленных законодательством государств-членов;

сократить расходы бюджетов государств-членов на предоставление государственных услуг и осуществление государственных функций;

упростить административные процедуры и повысить их эффективность;

для участников внешнеэкономической деятельности:

сократить стоимостные и временные издержки, связанные с обработкой информации и документов, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности;

упростить технологию информационного взаимодействия с государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность;

оптимизировать ресурсы, в том числе трудовые, при осуществлении внешнеэкономической деятельности;

повысить транспарентность и предсказуемость бизнес-процессов, связанных с внешнеэкономической деятельностью[2].

Основная цель системы «единого окна» в сфере внешней и взаимной торговли Таможенного союза - оптимизация административных процедур и снижение барьеров в таможенной и связанных с ней сферах путем создания механизма обмена информацией между уполномоченными/заинтересованными органами и организациями, участниками ВЭД на основе интегрированной информационной системы и актуальных баз данных, позволяющих заинтересованным сторонам представлять и получать стандартизированные (в унифицированной форме) документы через единый пропускной канал в целях выполнения всех требований, касающихся импорта, экспорта и транзита.

Таким образом, реализация механизма «единого окна» способствует упрощению процедур торговли, обеспечивая непосредственную отдачу всем субъектам, имеющим отношение к торговым операциям, что делает внешнюю торговлю более эффективной и повышает интерес среди участников внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017).

2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 68 «Об основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности»
3. Таможенный кодекс ЕАЭС (<http://tkeaes.ru/>).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Чирцов Дмитрий Андреевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Вычугжанин Михаил Иванович - научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Евразийский экономический союз – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе [1, 2].

Данное объединение включает в себя, в том числе, и Таможенный союз Евразийского экономического союза. Страны-участницы Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения по поводу перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза, является Таможенный кодекс Таможенного союза, в ныне действующей редакции от 08.05.2015.

На сегодняшний день известно, что Евразийская экономическая комиссия – наднациональный регулирующий орган Евразийского экономического союза – подготовила проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. В нём будет ряд новшеств, в частности:

- взаимное признание уполномоченных экономических операторов;
- перспективы исключения представления при таможенном декларировании документов о подтверждении соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза;
- меры, направленные на развитие механизма единого окна.

Подготовка велась с 2014 года, и 26 декабря 2016 года в Санкт-Петербурге состоялся саммит Евразийского союза, на котором данный нормативный правовой акт был подписан лишь четырьмя из пяти стран-участниц Таможенного союза (Россия, Армения, Казахстан, Киргизия) в связи с отсутствием на саммите Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко [4].

По словам пресс-секретаря Президента России Дмитрия Пескова и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, отсутствие Президента Белоруссии не помешает введению нового Таможенного кодекса, так как «все документы были ранее согласованы» [4]. Однако подписанный главами остальных стран-участниц и отправленный в Минск нормативный правовой акт подписан не был [4].

28 декабря 2016 года Александр Лукашенко издал Указ Президента Республики Беларусь №499 «О проекте международного договора», который одобрил проект Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза в качестве основы для проведения переговоров, уполномочил Государственный таможенный комитет Республики Беларусь на проведение переговоров по проекту Договора, разрешив при необходимости вносить в него изменения и дополнения, не имеющие принципиального характера. Третий пункт Указа гласит, что следует подписать Договор при достижении договоренности в пределах одобренного проекта [3].

12 апреля 2017 года директор департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии Дмитрий Некрасов заявил, что Белоруссия подписала Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Позже информация была подтверждена и пресс-секретарём Президента Натальей Эйсмонт [5]. Новый нормативный правовой акт, регулирующий отношения по поводу перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза Евразийского экономического союза, вступит в силу 01 июля 2017 года.

Помимо событий, связанных с белорусской стороной, в развитии ЕАЭС прослеживаются и иные затруднения. В частности, Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев заявлял, что негативные моменты «временами превалируют» в сотрудничестве стран ЕАЭС и что это плохо сказывается на интеграции его республики в Союз, в связи с чем откладывал подписание Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Также стоит отметить, что само вступление Киргизии в Евразийский экономический союз многократно откладывалось [4].

Разногласия существуют и в направлении Республики Казахстан. К примеру, в 2013 году Нурсултан Назарбаев заявлял, что сохраняются трудности для продвижения казахстанских продовольственных товаров, в частности мяса и мясопродуктов, на рынок России, отсутствует свободный доступ на российский рынок электроэнергии, ограничены возможности для транзита электроэнергии [4].

Очевидно, процесс интеграции претерпевает некоторые сложности, главным образом в связи с тем, что каждая из стран-участниц Евразийского союза имеет собственные экономические интересы и обладает разным удельным «весом» экономики в пределах союза. Руководства стран-участниц непрерывно ведут переговоры в целях разрешения разногласий и установления наиболее благоприятного для каждой отдельной страны экономического положения. Интересы каждой из сторон должны учитываться.

Новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза должен этому способствовать.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 08.05.2015).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017).
3. О проекте международного договора: указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2016 г. № 499.
4. Фаляхов Р. Скандал в евразийском семействе // Газета.ру. 27.12.2016.
5. Штукина Е. Лукашенко подписал Таможенный кодекс ЕАЭС // РИА Новости. 12.04.2017.

ИЗМЕНЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 2017 ГОДА

Маханько Алена Юрьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет

Вычугжанин Михаил Иванович - научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент

Изменения в России, касаясь законодательства, происходят постоянно. Это обусловлено тем, что приходится постоянно подстраиваться под изменяющиеся условия. Совершенствование уже существующих нормативно-правовых актов – один из вариантов улучшения законодательной базы.

Постоянно меняющаяся структура международных товаропотоков, появление новых товаров, эволюция потребностей таможенных служб и других пользователей ГС создает объективную необходимость периодического обновления номенклатуры ГС.

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) Евразийского экономического союза (ЕАЭС) основана на международной Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС), администрируемой Всемирной таможенной организацией (ВТамО). Конвенция включает в себя товарную номенклатуру, которая используется практически всеми странами мира в качестве основы для построения национальных тарифов и статистических номенклатур.

Конвенция о ГС, которую иногда называют «языком международной торговли», создана для того, чтобы упростить и ускорить оборот товаров. Из-за постоянно меняющейся структуры международных товаропотоков, появление новых товаров, эволюция потребностей таможенных служб и других пользователей ГС создает необходимость периодического обновления номенклатуры ГС. Вследствие этого ВТамО ведет постоянную работу по пересмотру этого инструмента и каждые пять лет утверждает новое издание номенклатуры ГС.

В настоящее время на замену ТН ВЭД, которая была основана на пятом издании ГС, вступившем в силу в 2012 году, пришло новое шестое издание ГС, которое начало действовать с 1 января 2017 года.

Изменения, которые внесены в ГС 2017 года, содержат 233 поправки, из которых 85 поправок касаются товаров агропромышленного сектора, 45 – продукцию химической промышленности, 13 – продукцию деревопереработки, 15 – продукцию текстильной промышленности, 6 – драгоценные металлы, 25 – машиностроение, 18 – средства транспорта, и 26 – иные отрасли промышленности.

Основная часть этих изменений явилась результатом включения в номенклатуру ГС положений, отражающих необходимость контроля за международной торговлей товарами, имеющими значение для решения социальных вопросов (например, обеспечение продовольственной безопасности) и защиты окружающей природной среды.

Одна из основных задач при декларировании товаров – правильно определить код по ТН ВЭД.

В «дереве» ТН ВЭД ТС имеются такие параметры, как код ТН ВЭД 2017, ставки таможенных пошлин, особенности процедуры таможенного оформления и пр.

Само «дерево» состоит из разделов, групп, товарных позиций, субпозиций и подсубпозиций. В качестве примера рассмотрим раздел 19 «Оружие и боеприпасы, их части и принадлежности». В данном разделе имеются подразделы с указанием оружия и соответствующим ему кодом. Например, подраздел «Оружие огнестрельное прочее и аналогичные устройства, действующие посредством использования заряда взрывчатого вещества (например, спортивные ружья и винтовки, огнестрельное оружие, заряжаемое с дула, ракетницы и прочие устройства для пуска только сигнальных ракет, пистолеты и револьверы для стрельбы холостыми патронами, пистолеты с выскакивающим стержнем для «гуманного» забоя животных, линеметы)». Подпункты этого раздела также имеют свой универсальный код, но уже в 10 - значном формате. Например, подпункту «Оружие огнестрельное, заряжаемое с дула» соответствует номер 9303100000.

Существующие онлайн – база данных ТН ВЭД ЕАЭС, размещенные на сайтах таможенных служб, позволяют по наименованию товара найти его код в ТН ВЭД и по коду ТН ВЭД определить соответствующую товарную позицию, а также ставку ввозной таможенной пошлины (в % от таможенной стоимости, в EURO, или в USD). База является лишь предварительным инструментом для поиска необходимых данных. Точная идентификация товарной позиции требует знаний специфики ВЭД. Приведенная информация носит исключительно справочный характер и не может служить основанием для принятия решения о классификации товара.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
Ребенок Т.Е. История развития государственного управления в сфере защиты прав потребителей.....	3
Шилова А.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными	6
Сарыг-Донгак Ч.А. Проблемы обеспечения конституционного права на частную жизнь недееспособного гражданина	11
Мальцев В.Е. Судьбы русского офицерства на переломе истории России	13
Магжанов Р.Ф. Процедура медиации: проблемы и перспективы	16
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ».....	19
Легчаева А.В. Проблемы правовой оценки спровоцированного суицида несовершеннолетних	19
Тарасенко Г.В. Основные законодательные аспекты ответственности за нарушение воздушного пространства	21
Кривич М.Ю. Проблемные вопросы современной криминологии в России	24
Круч К.А. Проблема преступности несовершеннолетних	26
Щербакова Н.В. Проблемы декриминализации уголовно-правовых деяний	28
Литошенко И.Ф. К проблемным вопросам методологии определения личности преступника	31
Яхин Р.С. Понятие и характеристика объективных признаков преступлений, посягающих на честь и достоинство личности	33
Закаригаев Р.Ш. Уголовная ответственность за вымогательство и шантаж в уголовном праве РФ	35
Умбетова А.Х.	

Понятие и значение необходимой обороны в РФ и зарубежных государствах	37
Мальцев В.Е. Особенности организации террористических сообществ в современной России	40
Гамова А.Д. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации	43
Пуштринова И.В. Проблема терроризма в современной России	44
Пивина К.В. Роль состояния беспомощности потерпевшего в уголовном праве России	47
Шорников А.В. Некоторые пути совершенствования ст. 205.6 УК РФ	48
Гутова Е.П. Смертная казнь как исключительная мера наказания	51
Кащенко М.С. Разграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступления	53
Козлов А.В. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за побуждение к самоубийству	55
Ларина А.С. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации	58
Ковязина А.И. О разумном сроке уголовного судопроизводства	60
Казанцева А.В. Особенности использования одорологической экспертизы в расследовании преступлений	62
Крахмалева К.И. Методика расследования вымогательства: проблемы и предложения	64
Лехно А.О. Особенности методики расследования преступлений в области компьютерной информации	66
Загрядская И.О. Деятельность органов внутренних дел в обеспечении защиты прав и свобод граждан как способ предупреждения правонарушений	68

Каржавина Ю.В. Тактические приёмы выявления ложных показаний	70
Литвяк М.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции	72
Абрамов А.В. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме	75
Абрамов А.В. Некоторые аспекты криминалистической характеристики коррупционных преступлений	78
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»	81
Стец Р.С. Процессуальное положение представителя в гражданском процессе	81
Каржавина Ю.В. Принцип гласности в гражданском процессе	84
Литвяк М.В. Медиация в России: проблемы и перспективы развития	86
Янчип А.-Э.Р. Оценка доказательств в гражданском процессе	88
Сидоренко К.В. Свидетельские показания в гражданском процессе	91
Ревина Е.И. Проблемы заочного производства в гражданском процессе	93
Бушмина А.А. Встречный иск в гражданском процессе	96
Алматова А.А. Объяснения сторон как средство доказывания в гражданском процессе	98
Греховодова А.В, Поздеева А.Р. Коррупция как проблема национальной безопасности	101
Лобанов И.И. Медиация в гражданском процессе	104
Шмаков Е.С. Проблемы правового регулирования поставки для государственных и муниципальных нужд	105
Курченко С.В. Правовое регулирование игр и пари	108

Бушмина А.А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг.....	110
Рихельгоф Т.А. Характеристика рисков сторон договора купли-продажи недвижимости	113
Баглай М.Р. Совместное завещание: опыт Германии и перспективы в России	115
Козлов А.В. Соотношение частного и публичного интересов при изъятии земельных участков.....	117
Салтыкова П.И. Некоторые новшества и проблемы изъятия единственного жилья у граждан в РФ	120
Мичурина М.М. Договор возмездного оказания косметологических услуг	122
Панарин В.О. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств	125
Умерова А.Т. Проблемные вопросы взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств.....	127
Умерова А.Т. Брачный договор как разновидность гражданско-правовых сделок.....	129
Добрынина Е.П. Некоторые проблемы правового регулирования отдельных объектов недвижимости в гражданском законодательстве РФ.....	132
Чалкова Н.Н. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: проблемы и перспективы развития законодательства РФ	134
Балова А.К. Договор дарения: проблемы и перспективы развития законодательства	136
Мякишева Е.О. Банкротство физических лиц в РФ: некоторые проблемы правоприменительной практики.....	138
Чугуев А.В. Защита авторских прав на программы ЭВМ: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации	140
Ачикалов С.С. Некоторые проблемы правовой регламентации краудфандинга в гражданском законодательстве РФ.....	142

Маханов А.А. Правоприменительные проблемы связанные с соотношением кредитного договора и договора займа на практике	144
Трофимова М.С. Применение принципа эстоппель в гражданском праве России	146
Адабасова А. Аналогия как способ преодоления пробела гражданского законодательства.....	148
Пашковский С.Е. Проблемы защиты прав детей усыновленных (удочеренных) гражданами иностранных государств	150
Каржавина Ю.В. Вопросы назначения пенсии по случаю потери кормильца отдельным категориям граждан	153
Литвяк М.В. Правовые проблемы заключения срочного трудового договора в современном Российском законодательстве.....	155
Ковязина А.И. Профессиональные стандарты в юридической деятельности.....	158
Маханько А.Ю. Экологические проблемы Новосибирской области	160
Киншина А.К. Проблемы права собственности на водные объекты	162
Каржавина Ю.В. Правовые проблемы создания и развития сельскохозяйственных кооперативов	164
Огорокова Т.Л. Правовой режим охраны водных ресурсов Новосибирской области.....	165
Чирикова К.С. Правовой статус работника, не достигшего восемнадцати лет: особенности и проблемы правового регулирования.....	168
Карпышина Е.Ю. Правовые проблемы формирование доходов бюджетов (по материалам Новосибирской области и города Новосибирска)	170
Никитенко О.В. Финансовый контроль в Республике Казахстан.....	171
Рябова Н.А. Контрольно-счетная палата г. Новосибирска: этапы формирования и направления развития орган муниципального образования г.Новосибирска	174

Фиданян А.М. Налог на доходы физических лиц как источник доходов бюджетов	176
Эйхлер Е.А., Головин А.А. Бюджетная система Российской Федерации и Республики Казахстан: сходства и различия.....	179
Гусейнли Р.К. Резервный фонд РФ.....	182
Фирсова Т.В. Проблемы правового статуса Агентства по страхованию вкладов	184
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»	186
Кашилова А.А. Проблема непризнанных государств в международном праве: Приднестровская молдавская республика	186
Ганшин М.Д. Смертная казнь: легализованное убийство или необходимая мера наказания?	188
Тимофеев Д.М. Терриристическая идеология и терриризм в России: причины, формирование, развитие в период с 1860 до новейшего времени	192
Мыринова Е.В. Проблемы развития российской государственности	194
Добуш Д.В. Сравнительный анализ правовых норм Русской правды и берестяных грамот Руси XI-XV вв.	196
Земскова В.П. Значение правового воспитания в формировании правовой культуры общества	198
Шакурзянова Е.З. Понятие, правовые основы и принципы государственной службы в органах внутренних дел	200
Шатилова Я.А. Место и роль штабных подразделений в совершенствовании управления правоохранительными органами	203
Щербакова Г.В. Организация контроля в органах внутренних дел	206
Червоткина Ю.О. Административная деятельность органов внутренних дел и государственное управление: соотношение понятий	209

Саакян А.С. Роль судебной реформы 1864года в становлении института мировых судей.....	211
Перфильева А.В., Карпова О.И. Живая Конституция России.....	213
Мальцев В.Е. Воспитательная функция образования и «болонский процесс»: проблемы и противоречия	215
Берглезов А.Н. Административные процедуры: к понятию дефиниции.....	218
Грязнов С.Д. О проведении публичных слушаний в электронной форме.....	221
Парченко Н.А. Некоторые проблемы определения юридическо-лексического значения термина «иностранный агент»	223
Ракитов Е.Ю. К вопросу об общих правилах назначения административного наказания.....	226
Тихомирова А.В. История развития системы органов обеспечивающих безопасность дорожного движения в России	228
Гарегинян В.Н. Должностной регламент как нормативно правовой акт на государственной гражданской службе	231
Потемкина К.П. Проблемы осуществления антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов.....	233
Чернышов И.Е., Михайлов И.К. Роль Президента в системе разделения властей.....	235
Ким А.Ю. Повышение статуса уполномоченного экономического оператора в новом таможенном законодательстве.....	238
Мариничева Н.В. Новеллы Таможенного кодекса Таможенного Союза в 2017 году.....	240
Яичников А.В. Реализация механизма «единого окна» в ТК ЕАЭС	241
Чирцов Д.А. Проблемы правового обеспечения деятельности Евразийского экономического союза	243

Маханько А.Ю.

Изменения в таможенной номенклатуре

внешней экономической деятельности 2017 года244

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIII МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 апреля 2017 г.)
Часть 1

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Формат 60 × 84 1/16, Объем 20,9 уч.-изд. л., 15,8 усл.-п. л.
Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

Отпечатано в мини-типографии юридического факультета Новосибирского ГАУ
630039, Новосибирск, ул. Никитина, 155

